

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2022, № 1

Санкт-Петербург
2022

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2022, № 1

Saint-Petersburg
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Бор В.М., декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2022

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2022

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter B, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Лазарев В.В.</i>	Сила и бессилие права в ответах на вызовы XXI века11
<i>Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П.</i>	К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Советского Союза (1946 – 1991 гг.) 17
<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Кручинин В.Н., Чернявский В.С., Шахов С.В.</i>	Российское самодержавие как объект гибридных войн 73
<i>Тищенко А.Б., Сердюк А.В.</i>	Влияние идей С.И. Зарудного на реформы российского законодательства 105

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Кайнов В.И., Петров П.А., Сальников С.П.</i>	Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам невыполнения требований о прохождении медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения112
---	---

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Евграфова И.В., Травин А.В., Шумская В.Е.</i>	Возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями правоохранительных органов 120
--	--

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Бородин В.В., Фурман Ф.П., Фурман Т.Г.</i>	Правовые аспекты информационной и технологической безопасности при смене правящих элит в мире в постковидный период 127
---	--

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Филиппов А.Р.</i>	Об основах противодействия организованным формам экономической преступности в современных условиях 134
<i>Сорокина А.Ю.</i>	Манипулирование рынком: характеристика объективных и субъективных признаков преступления, проблемы привлечения к уголовной ответственности 143

<i>Черткова О.А., Ковалёв В.А.</i>	Вклад Н.С. Таганцева в развитие российского уголовного права: разработка Уголовного Уложения 1903 года	149
--	---	-----

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Мирошниченко С.В.</i>	Финансовая безопасность: природа и содержание	154
--------------------------	---	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Потапенко С.А., Крижановская Г.Н.</i>	Оскар Грузенберг – яркий представитель адвокатуры конца XIX – начала XX века	159
--	---	-----

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Анисимова Ю.В., Еременко Е.В., Мушкет И.И.</i>	Опыт проведения избирательных кампаний (выборов и референдумов) в государствах – участниках МПА СНГ в условиях распространения COVID-19	165
---	--	-----

**Философия права. Правовая культура и правосознание.
Социология права и юридическая психология**

<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Современная философия права России: актуальные наблюдения	171
--	---	-----

<i>Алиев Я.Л., Воронков К.И., Числов А.И.</i>	Идея добра в интерпретации Ф.М. Достоевского и в контексте философии права: презентация-рецензия монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» – СПб.: Фонд «Университет». 2021. – 380 с. – (Серия: «Наука и общество»)	186
---	---	-----

Информация для авторов	194
------------------------------	-----

CONTENTS

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Lazarev V.V.</i>	The power and powerlessness of law in responses to the challenges of the 21st century 11
<i>Gutman M.Yu., Nikulin A.G., Sal'nikov V.P.</i>	To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Ministers of Justice of the Soviet Union (1946 – 1991) 17
<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Kruchinin V.N., Cherniavsky V.S., Shakhov S.V.</i>	Russian autocracy as an object of hybrid wars..... 73
<i>Tishchenko A.B., Serdyuk A.V.</i>	The influence of the ideas of S.I. Zarudny on the reforms of Russian legislation 105

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

<i>Kaiynov V.I., Petrov P.I., Sal'nikov S.P.</i>	Legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the issues of non-compliance with the requirements for medical examination for the state of intoxication 112
--	--

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

<i>Evgrafova I.V., Travin A.V., Shumskaya V.E.</i>	Compensation for harm for illegal actions by law enforcement officers 120
--	---

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Borodin V.V., Furman F.P., Furman T.G.</i>	Legal aspects of information and technological security during the change of ruling elites in the world in the post-COVID period 127
---	--

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

<i>Filippov A.R.</i>	On the basics of countering organized forms of economic crime in modern conditions..... 134
<i>Sorokina A.Yu.</i>	Market manipulation: characterization of objective and subjective features of the crime, problems of criminal prosecution..... 143

<i>Chertkova O.A., Kovalev V.A.</i>	Contribution of N.S. Tagantsev in the development of Russian criminal law: development of the Criminal Code 1903.....	149
---	--	-----

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Miroshnichenko S.V.</i>	Financial security: nature and content.....	154
----------------------------	---	-----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Potapenko S.A., Krizhanovskaya G.N.</i>	Oskar Gruzenberg – a prominent representative of the legal profession of the late 19th – early 20th century.....	159
--	---	-----

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Anisimova Yu.V., Eremenko E.V., Mushket I.I.</i>	Experience in conducting election campaigns (elections and referendums) in the IPA CIS member nations in the context of the spread of COVID-19.....	165
---	--	-----

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Zakharzhev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	Modern philosophy of Russian law: current observations.....	171
--	---	-----

<i>Aliiev Ya.L., Voronkov K.I., Chislov A.I.</i>	The idea of good in the interpretation of F.M. Dostoevsky and in the context of the philosophy of law: presentation-review of the monograph by A.I. Bastykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov "The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and Its Influence on the Development of the Philosophy of Law" - St. Petersburg: University Foundation. 2021. - 380 p. – (Series: "Science and Society").....	186
--	--	-----

Information for the authors.....		194
----------------------------------	--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЛАЗАРЕВ Валерий Васильевич,
главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: yalazer@rambler.ru

Специальность 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

СИЛА И БЕССИЛИЕ ПРАВА В ОТВЕТАХ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

***Аннотация.** Анализируется проблематика возможностей силы права и пределов правового регулирования. Рассматриваются возможности интергративной и компрехендной теории обеспечить обоснование той или другой реакции права на возникшую практическую проблему. Обращается внимание на рождение новаций в современной судебной практике.*

Статья подготовлена по итогам ряда публичных выступлений, последним из которых было выступление на Всероссийском круглом столе в Академии управления МВД России 15 декабря 2021 г.

***Ключевые слова:** право; понимание права; юридическая наука; интегративная теория права; компрехендная теория права.*

LAZAREV V.V.

THE POWER AND POWERLESSNESS OF LAW IN RESPONSES TO THE CHALLENGES OF THE 21st CENTURY

***The summary.** The problems of the possibilities of the force of law and the limits of legal regulation are analyzed. The possibilities of integrative and comprehend theory to provide a substantiation of one or another reaction of law to a practical problem that have arisen are considered. Attention is drawn to the birth of innovations in modern judicial practice.*

The article was prepared based on the results of a number of public presentations, the last of which was a speech at the All-Russian round table at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia on December 15, 2021.

***Key words:** law; understanding of law; legal science; integrative theory of law; compromise theory of law.*

Тема, вынесенная на обсуждение участников круглого стола, столь ответственна и многогранна, что в той постановке вопроса, как это обозначено в Программе круглого стола («Российская государственность и вызовы XXI века»), ее следовало обсуждать в стенах соответствующих институтов РАН. В академии МВД можно рассчитывать на успешное решение вопросов организации и деятельности соответствующих органов в связи с угрозами и вызовами общественному порядку.

Вместе с тем, кафедра, которая организует настоящее мероприятие, имеет давние традиции высокопрофессионального теоретического осмысления развития российской государственности. Здесь с образования учебного заведения и весь советский период отмечен трудами широко известных теоретиков и историков права, составляющих славу этого учреждения. Будучи причастен к истории образования и науки в Академии, не могу не переживать по поводу продолжения традиций должной оценки науки теории государства и права и соответствующих образовательных курсов.

Сразу оговорюсь, что мое выступление может претендовать только на постановку вопроса, на теоретические и философские позиции того, в каких направлениях и как, в каких правовых формах, какими правовыми средствами мы можем реагировать на вызовы XXI века. Даже на полный перечень их нет претензии, не говоря уже о профессиональной характеристике каждого из них. Это задача отраслевых специалистов. В 2013-2015 гг. автор попытался ставить и решать вопросы вызовов юридической науке, что остается по-прежнему актуальным [12].

Но уже на рубеже веков замечены такие явления, как экстремизм, ксенофобия, насилие и нечто более масштабное, обусловленное «воздействием на мир пяти неистребимых факторов мощи, богатства, хаоса, идентичности, несправедливости» [20] (основные кластеры современных угроз см., например, [8]). Но отвечая на вызовы Века в той или другой сфере правового регулирования мы неизбежно натываемся на общий вопрос понимания права и это первое, что должен оговорить теоретик.

А самое общее (философическое) представление о праве, наиболее уместное в нашей постановке вопроса, гласит: «Право – это сила». При этом, вслед за С.С. Алексеевым, приходилось не

раз повторять «право – сильный инструмент», но не всемогущий. Отсюда актуализируется проблематика возможностей силы права и пределов правового регулирования. Современные публицисты либерального толка, не располагающие знанием истории политической и правовой мысли, всякую постановку вопроса о праве, в качестве силы, могут посчитать изначально несостоятельной. Для них силовое решение, решение, принимаемое силовым ведомством, по определению, не является правовым. Они не хотят понять, что ведомство МВД не есть институт благородных девиц.

Возможности силы права, а также пределы правового регулирования опять же упираются в вопрос того, что мы понимаем под правом, чем по факту оно сильно. Казалось бы, уже нечего сказать нового в подходах к пониманию права и его роли. Однако, на мой взгляд, если смотреть ответы права на разного рода вызовы, неизбежно обнаруживается специфика каждого подхода и разные возможности тех или других правовых средств. Одно дело, когда, в соответствии с легистским подходом, мы оцениваем возможности законов и подзаконных актов и другое, – если принимаем социологический взгляд на право и оцениваем, например, судебные акты, судебную практику. Не исключаю, что кто-нибудь на первое место в противостоянии неким вызовам поставит психологию, сознательные и подсознательные акты людей, что ведет нас к психологической теории права.

Уместно в этой связи вспомнить и об интегративной (интегральной) [7; 9; 14] и о компрехендной [5; 6] теориях права. Они подаются в литературе преимущественно как подходы к пониманию права. Но здесь уместно подчеркнуть их возможности обеспечить обоснование той или другой реакции права на возникшую практическую проблему.

Интегративная теория права призвана способствовать выработке общего понятия права, в котором были бы охвачены все его **существенные** свойства. Сторонники компрехендной теории дистанцируются от интегративной (интегральной) теории (концентрирующей внимание на позитивных чертах права), полагая что грани права «могут быть как позитивны, так и негативны (например, объективно имеющаяся глупость в праве, его популизм, формализм и т.д.). [3; 4] Тем самым немного тускнеет образное

уподобление права алмазу, сверкающего своими разными гранями, но дело не в этом. Все-таки следует определиться: право позитивное по своей сути явление или нет? И возможна ли его оценка без учета «господства какой-либо правовой концепции»? Если компрехендная теория – это, «в первую очередь, философская и философско-правовая теория», уместно ли ей в качестве отличительной особенности концентрироваться на глупостях правовой жизни?

Следует согласиться, что надо рассматривать «само право, как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление», но нельзя игнорировать и эпистемологические аспекты, позволяющие вскрыть разные подходы к праву, разные его оценки. В этом отношении в числе других (следует согласиться с Д.А. Керимовым) «несомненно заслуживает внимания теория компрехендного **познания** (выделено мной – В.Л.) права». Критика ею иных теорий по причине «отсутствия всеохватываемости, разносторонности изучения права и его проявлений» вполне созвучна интегративным подходам к праву. Последняя также приветствует «комплексное изучение права с учетом всех имеющихся теорий». Разница в одном интегративники, в отличие от компрехендников, не ограничивают познание констатацией, а доводят его до определения того существенно ценного, что наработано той или другой теорией.

К сожалению, трудно отделаться от впечатления, что в общем понимании права авторы компрехендной теории сводят его к позитивистским формам, не разделяя право и закон. Они пишут, что «право может быть и одним, и другим, и третьим, и четвертым, и десятым, в нем могут проявляться и нередко проявляются противоположные свойства», и в качестве примера приводят факт запретов и разрешений смертной казни. На наш взгляд и здесь, и в ряде других положений, авторы не дают ясного понимания объекта исследования, точнее, у них, вопреки собственному намерению, идет смешение объектов – самого права и представлений о нем. Смешение (отожествление) непосредственно просматривается в следующем положении: «Уже с момента обоснования в 2014 году компрехендной теории права, интегральный подход мы рассматривали как одну из граней права». Критикуя интегративную теорию, которая якобы «ограничивает подходы к праву правовым позитивизмом, теорией

естественного права и исторической школой», авторы пишут: «Интегральная конструкция в таком виде, по нашему мнению, обречена на провал: объединение только указанных теорий будет совершенно не полным. Компрехендная теория, в отличие от интегральной, учитывает все грани права».

В оценке всех методологически важных подходов к праву представляется плодотворным пытаться преодолеть всякую односторонность и изложить мир права как «социо-правовой комплекс» (Дж. Холл), включающий, по существу, все, что охватывается широким понятием *Jus*. Такая попытка была предпринята в одной из наших книг [13].

Такая постановка вопроса влечет за собой решение того, в какой степени может измениться подход к **определению общих пределов правового регулирования и не имеет ли свои пределы каждый инструмент правового воздействия на общественные отношения.**

Мое первое видение сферы правового регулирования и вообще едва ли не первое видение этой сферы в российской юридической науке относится к прошлому веку (статьи в журналах «Советское государство и право» и «Правоведение»). Разумеется, с того времени многое изменилось в фактуре, хотя мало что могло измениться в логике, в теории, в подходах.

Остается вопросом главный, и по-прежнему спорный, вопрос – **что составляет эту сферу, что входит в предмет правового регулирования.**

Казалось бы, просто можно ответить: общественные отношения. Но точно – не все. Чаще на конференциях говорят о правоотношениях, которые являются особой частью тех отношений. Так, может быть, **правоотношения регулируются правом?** Если сугубо логическому подходу предпочесть содержательный и, если учесть сколь многообразно глубинное содержание правоотношений, многоаспектно раскрываемое, в частности, в известных монографиях П.П. Серкова, [11; 17; 18] надо видеть позитивное в этом выводе и, следовательно, **раскрывать пределы правового регулирования применительно к каждому из элементов механизма правоотношения.**

Однако вопросов о сфере правового регулирования и пределов этого регулирования не решить без решения того основного для всего правоведения вопроса, которого мы уже коснулись

и который остается традиционно спорным – вопроса о понимании права. Здесь не ставится задача решать его. Но оговоримся: решить его в общетеоретическом аспекте не представляется возможным вообще. Принимая во внимание разные, и прежде всего исторические обстоятельства, приходится признавать разное понимание права, так или иначе воспринимаемое в определении практических средств правового регулирования (средств ответа на вызовы соответствующего времени). Отсюда наш следующий общеметодологический вывод: теоретически определять пределы правового регулирования можно только в связи с определенным пониманием права, с конкретно-историческим представлением о предмете правового регулирования. Несостоятельно определение правоотношений как «отношений, урегулированных правом», если при этом имеют в виду сугубо легистское понимание права. В законодательстве могут быть пробелы. Судам позволено расценивать некие связи в качестве правоотношений, хотя соответствующие нормы отсутствовали. Характерный пример дают состоявшиеся судебные решения по спорам о криптовалюте.

Для современности в этой части следует отметить то новое, что **теория правоотношения начинает рассматриваться с позиций постнеклассической юриспруденции**, что начинают приобретать значение **метафорические образы права и закона**, что в полный рост встают новые проблемы **возможностей и границ использования искусственного интеллекта в констатации правоотношений, в их развитии**.

Сегодня можно с уверенностью констатировать конец утопии об отмирании государства и права, о перерастании права в общественное самоуправление. Но в то же время есть много свидетельств конца самого права. Право в сугубо легистском понимании уже не выполняет всех своих функций и не является тем эффективным регулятором общественных отношений, на который изначально люди рассчитывали.

И эта реалья уже породила новую антиутопию. Политологов привлекла позиция В. Суркова [21], который полагает, что привычные нам формы политической организации общества будут вытеснены к 2121-му году. Останутся **средства связи, алгоритмы и модераторы**. Останутся двусмысленные и неравноправные отношения с миром машин. Законотворчество,

функции исполнительной власти, судебные и арбитражные разбирательства ...можно будет делегировать искусственному интеллекту... В игре останутся цифровики и силовики. Сурков полагает, что на смену современному придет **«государство безлюдной демократии»**. Юристам следовало бы разобраться, есть ли здесь место праву и правоотношениям с их гуманитарной справедливостью, равенством сторон и т.д.

Общепринятый тезис гласит: право регулирует поведение людей, его действия, его поступки. Право не может регулировать ничего того, что не объективировано. Праву не подвластно сознание и чувства; право не способно проникнуть в подсознание. Между тем есть много от истины в обосновании своего рода антитезиса, согласно которому право уже регулирует и в перспективе расширяет регулирование того, что существует вне материализованного поведения.

В правовую сферу входят не только те отношения, которые охватываются общими установлениями государства, но и те, которые суть продукт общеобязательных индивидуальных актов. Более того, сюда войдут и те факторы, которые охватываются на уровне сознания и даже подсознания в качестве определяющих тот или другой вариант поведения. К сожалению, отечественная наука до сих пор исследует объективное и субъективное право в отрыве одного от другого. Преодолеть этот недостаток можно усилением внимания к месту и роли судебных решений, которые главенствуют в правопорядке и, в силу богатства их содержания и, в конечном счете, в силу их суверенного верховенства, обеспечивают новации сферы правового регулирования.

Таким образом, во-первых, нельзя игнорировать, что в новой постмодернистской науке объектами исследования является все то, что находится за пределами реально осязаемого мира; во-вторых, нельзя не учитывать, что **право уже регулирует и в перспективе расширяет регулирование того, что существует вне материализованного поведения**; в-третьих, приходится уже признать, что в качестве объекта *регулируемая* формируется **особая цифровая сфера права**.

И, наконец, последнее. Представляется необходимым обратить внимание на рождение новаций именно в судебной практике.

Судебные решения главенствуют в правопорядке в силу богатства их содержания и, в конечном счете, в силу их суверенного верховенства.

На эти решения следует смотреть не только в формальном смысле (их обязательности, иерархии и т.д.) но и в смысле того, что питает заложенную в судебных актах справедливость. Если на минуту отвлечься от характеристики властей и обратиться к истории появления и содержательной характеристике источников права, к выяснению их иерархии по существу, то выяснится, что законы – это всегда вторичный источник права. Право всегда рождается в самой жизни, в ходе столкновения и борьбы противоречивых интересов. Судебные акты воплощают (вспомним Е. Эрлиха) «живое право».

Принимая во внимание роль судебной практики и судебного права, прихожу к выводу, что **основополагающую роль в ответах на вызовы XXI века должно играть естественное право.** Легистское право часто не справляется со своими задачами именно по причине игнорирования естественного права с его высоконравственными и справедливыми требованиями, с его свободой, ограниченной взаимными правами и обязанностями. Позитивное право компрометирует себя освящением классового неравенства людей. Оно апеллирует к государству, которое, как показывает история, само не всегда придерживается принципа законности. Естественное право в светском его варианте адресуется всему обществу и каждому члену общества в отдельности, а в теологическом варианте оно способно самым решительным и эффективным образом противостоять любой угрозе конкретному человеку. [16]

Доказательство означенного вывода (и рабочего тезиса) просматриваются наиболее отчетливо на тех вызовах, которые по общему признанию более всего заботят людей сегодня.

Пандемия коронавируса и другие опасные заболевания. Согласимся, что государство бессильно в их лечении, а в предотвращении распространения, как убеждаемся, тоже не всесильно. Господство капитала рушит многие естественные отношения; в погоне за прибылью и «мать родную готовы продать».

Угрозы экологического свойства. Прошло то время, когда Руссо мог воскликнуть: «Верна одна природа». Природа изменяет людям в ответ на их измену природе. Способно ли право предотвратить неизбежную гибель человечества? Пытается, но далеко не всегда успешно. А возможности, как и в случае борьбы с заболеваниями, ограничены естественными процессами.

Угроза перенаселения и голода. Имя развенчанного советской наукой Мальтуса сегодня подзабыли, а он похоже был прав в своей озабоченности. Кстати, неожиданно становится угрозой средняя продолжительность жизни, которую специалисты прогнозируют в 150 лет. Большой хаос ожидается в этой связи. Возможности права воздействовать на соответствующие бифуркации никем не изучаются.

Можно было бы иллюстрировать названные угрозы статистическими выкладками, найти их при необходимости не составляет труда. Но теоретику важно пометить свою тропу в дорожной карте противостояния угрозам. Кстати, в энциклопедических изданиях утвердилось понятие угрозы в субъективном содержании, как запугивание, обещание причинить кому-либо вред, зло. В этом отношении право имеет силу бороться с угрозами запугиванием носителей угроз, обещанием применить к ним меры юридического характера. Но мы придерживаемся более широкого значения этого слова, уподобляя его **опасности наступления или появлению заметной вероятности наступления нежелательных явлений.** В таком случае угрозы формируются как бы объективно. Во всяком случае, не только без намерения людей, но чаще вопреки их желаниям. Приведенные примеры яркое тому подтверждение.

Силу и бессилие права следует выявлять дифференцированно в зависимости от того:

- 1) какое право противодействует соответствующей угрозе;
- 2) какая сфера правового регулирования подвергается данной угрозе;
- 3) какая функция права осуществляется в ответе на угрозу;
- 4) какие методы предполагается использовать **в предотвращении, ослаблении, исключении угрозы;**
- 5) каков масштаб угрозы.

Последнее обстоятельство обязывает обратить внимание на такое явление, как **глобализация.** Оно, в свою очередь, свидетельствует о необходимости многосторонней оценки возможной реализации тех или других угроз. Последствия глобализации могут быть как негативными, так и позитивными. Право демонстрирует отношение к ним по-разному через **идеологическую, регулятивную и охранительную функцию.** О роли идеологии в сфере права, об идеологии

конституционализма пишут многие исследователи [1; 2; 10; 15; 19].

Сказанное обрисовывает предмет коллективных исследований, требующих создания

специального координирующего центра. Только так мы можем установить силу права. И надо спешить. **Глобальный вызов – ускорение исторического времени – праву не подвластен.**

Список литературы

1. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же // Судья. – 2013. – № 12. – С. 30-32.
2. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
3. Захарцев С.И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 158-162.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте комплексной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании комплексного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
7. Карташов В.Н. О многообразии подходов к праву и интегративному его определению // Труды МГЮА: Сборник статей. – 2003. – № 10. – С. 77-84.
8. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. – 2014. – № 1. – С. 6-30.
9. Лазарев В.В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 20-29.
10. Лазарев В.В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 5-17.
11. Лазарев В.В. Квадратура круга в судебном исследовании правоотношений (Рецензия на монографию: Правоотношение (нравственность современного правового регулирования) / П.П. Серков. М.: Норма, 2020. 688 с.) // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С.183-189.
12. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica (Русский закон). – 2013. – № 2(95). – С. 181-191.
13. Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: Учебник для магистрантов юридических вузов. – М.: Инфра-М, Норма, 2014. – 656 с.
14. Ромашов Р.А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 105-120.
15. Сальников В.П. Идеология – ключ к переменам // Бизнес и наше время. – 2014. – № 2(8). – С. 16-18.
16. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
17. Серков П.П. Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования в трех частях. – М.: Норма, 2018. – 1087 с.
18. Серков П.П. Правоотношение (Нравственность современного правового регулирования). – М.: Норма, 2020. – 688 с.
19. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
20. <http://ilinskiy.ru/publications/stat/vyz-xxi.php>
21. <https://russiapost.su/archives/265026>

ГУТМАН Матвей Юрьевич,

почётный председатель Региональной общественной организации ветеранов Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, полковник милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mygutman@gmail.com

НИКУЛИН Антон Геннадьевич,

начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник полиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: antonikul@rambler.ru.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1946 – 1991 гг.)

***Аннотация.** Статья является продолжением ранее опубликованных материалов о министрах юстиции России (1802 – 1946 гг.) [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]. В ней приводятся краткие очерки о жизни и деятельности министров юстиции СССР (1946 – 1956 гг.), председателей юридической комиссии СССР (1946 – 1970 гг.), министров юстиции СССР (1970 – 1991 гг.), министров юстиции РСФСР (1946 – 1963 гг.), председателя юридической комиссии при Совете Министров РСФСР, и министров юстиции РСФСР (1970-1991 гг.). Анализируется социально-политическая ситуация в стране в указанные временные рамки, вклад наркомов юстиции в разработку нормативно-правовых актов и контроль за их исполнением, их отношение к нарушениям «социалистической законности» и прав человека, место и роль в период «большого террора», участие в массовых репрессиях, в обеспечении правового режима в период и после окончания Великой Отечественной войны.*

***Ключевые слова:** законность; министерство юстиции СССР; министерство юстиции РСФСР; юридическая комиссия СССР; правоохранительные органы; преступность; юстиция.*

**GUTMAN M.Yu.
NIKULIN A.G.
SAL'NIKOV V.P.**

To the 220th anniversary of the Ministry of Justice of the Russian Federation. MINISTERS OF JUSTICE OF THE SOVIET UNION (1946 – 1991)

The summary. The article is a continuation of previously published materials about the Ministers of Justice of Russia (1802 – 1946) [17; 18; 19; 20; 21; 22; 23]. It contains brief essays on the life and work of the Ministers of Justice of the USSR (1946-1956), chairmen of the USSR Legal Commission (1946-1970), Ministers of Justice of the USSR (1970-1991), Ministers of Justice of the RSFSR (1946-1963).), chairman of the legal commission under the Council of Ministers of the RSFSR, and ministers of justice of the RSFSR (1970-1991). The socio-political situation in the country in the specified time frame is analyzed, the contribution of the people's commissars of justice to the development of legal acts and control over their execution, their attitude to violations of "socialist legality" and human rights, place and role during the "great terror", participation in mass repressions, in ensuring the legal regime in the period after the end of the Great Patriotic War.

Key words: legality; Ministry of Justice of the USSR; Ministry of Justice of the RSFSR; legal commission of the USSR; law enforcement agencies; crime; justice.

Министерство юстиции СССР являлось правопреемником Народного комиссариата юстиции СССР в связи с преобразованием народных комиссариатов в министерства в 1946 году. Официальной причиной такого преобразования было введение общепринятых в международной практике наименований государственных органов управления [3].

Первым министром юстиции СССР стал Н.М. Рычков, который был наркомом юстиции РСФСР, а министром юстиции РСФСР был назначен И.А. Басавин, бывший до преобразования наркоматов в министерства первым заместителем наркома Н.М. Рычкова. Однако в новых, послевоенных условиях они не смогли наладить правильную работу ведомств. Проводившиеся проверки и ревизии показали множество проблем, возникших в новой обстановке, и тот репрессивный стиль, преобладавший в деятельности наркоматов в конце 1930-х – начале 1940-х годов, в послевоенный период уже был не применим. Поэтому их освободили от занимаемых должностей. И если генерал-лейтенанту Н.М. Рычкову удалось дожить до пенсии, несмотря на далеко не безупречное прошлое, но, что случилось с И.А. Басавиным после снятия с должности, неизвестно.

Министром юстиции с 1948 и до 1956 года был Константин Петрович Горшенин.

Министерство юстиции СССР действовало до 1956 года. Указом Президиума Верховного

Совета СССР от 31 мая 1956 года Минюст СССР был упразднён [5], а Законом СССР от 14 июля 1956 года упоминание о Министерстве было исключено из соответствующей статьи Конституции СССР [2].

Одной из причин, повлекших упразднение Министерства, стало стремление в период «Хрущёвской оттепели» восстановить «ленинские нормы социалистической законности», избавить суды от контроля со стороны административных органов и ввести в действие предусмотренный Конституцией СССР принцип независимости судей. Согласно Положению о Наркомате юстиции СССР от 8 декабря 1936 года данный наркомат и его местные органы могли давать указания о правильности и единообразии применения судебной практики, руководили выборами судей, проверяли их работу, порой давали распоряжения, как применять нормы права.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1956 года упразднились и управления министерств юстиции союзных республик, при краевых, областных Советах депутатов трудящихся, а также предоставление краевым, областным судам права проводить ревизии народных судов и осуществлять контроль за всей их деятельностью, руководить нотариальными конторами и назначать судебных исполнителей.

Несколько позднее были упразднены не только территориальные управления, но и сами республиканские министерства юстиции.

Функции упразднённого Минюста СССР были перераспределены между Юридической комиссией при Совете Министров СССР, Верховным Судом СССР, министерствами юстиции союзных республик (а после и их упразднения в 1957–1963 гг. – Верховными судами соответствующих республик, областными, краевыми судами).

Юридическая комиссия при Совете Министров СССР была образована постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 30 мая 1956 года в связи с ликвидацией Министерства юстиции СССР. Положение о Комиссии утверждено постановлением Совета Министров СССР 13 июня 1958 года [6].

Основной задачей Комиссии являлась кодификация и систематизация законодательства СССР, разработка нормативных актов.

Однако уже к концу 60-х годов стала видна непродуманность, ошибочность мер по упразднению системы органов юстиции в СССР.

30 июля 1970 года ЦК КПСС и Совмин СССР приняли совместное Постановление № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов», предполагавшее восстановление учреждений юстиции в СССР [7].

31 августа 1970 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР». 10 декабря 1970 года Законом СССР № 565-VIII этот Указ был утверждён и в союзную Конституцию внесены изменения, предусматривавшие восстановление Министерства юстиции [1]. Несколько позже были восстановлены министерства юстиции союзных республик и иные учреждения юстиции на местах.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1971 года «О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР в связи с образованием союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» на воссозданное министерство были возложены следующие функции:

- организационное руководство судебными органами союзных республик и военными трибуналами, руководство адвокатурой, нотариатом и иными учреждениями юстиции;
- систематизация и подготовка предложений о кодификации законодательства;
- осуществление других функций в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик [4].

В 1972 году Совмин СССР утвердил Положение о Министерстве юстиции СССР, уточнившее и конкретизировавшее эти функции.

В декабре 1991 года в связи с фактическим распадом Союза ССР Государственный Совет СССР прекратил с 1 декабря 1991 г. выполнение управленческих функций большинством союзных ведомств, включая и Министерство юстиции СССР.

Обратимся к тем, кто руководил министерством юстиции СССР в 1946 – 1956 годах и был Председателем Юридической комиссии при Совете Министров СССР в 1956 – 1970 годах.

Информация о Н.М. Рычкове и К.П. Горшенине приведена в статье о Народных комиссарах юстиции СССР и РСФСР, опубликованной в предыдущем номере нашего журнала [23].

МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ СССР (1946 – 1956 ГГ.)

Министры юстиции СССР (1946 – 1956)		Председатели юридической комиссии СССР (1946 – 1970 гг.)		
				
Рычков Николай Михайлович (1897—1959)	Горшенин Константин Петрович (1907—1978)	Денисов Андрей Иванович (1906—1984)	Чхиквадзе Виктор Михайлович (1912—2006)	Мишутин Александр Николаевич (1905—1988)
15 марта 1946- 29 января 1948	29 января 1948- 31 мая 1956	1 августа 1956- 24 июля 1962	24 июля 1962- 26 марта 1964	26 марта 1964- 30 июля 1970

Председатели юридической комиссии при Совете Министров СССР (1956 – 1970 гг.)

Юридическая комиссия при Совете Министров СССР была образована постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 мая 1956 года в связи с ликвидацией Министерства юстиции СССР. Положение о Комиссии было утверждено постановлением Совета Министров СССР 13 июня 1958 года.

Основной задачей Комиссии являлась кодификация и систематизация законодательства СССР,

разработка нормативных актов.

Юридическая комиссия при Совете министров СССР была упразднена постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 30 июля 1970 года в связи с восстановлением Министерства юстиции СССР.

Комиссию возглавляли: А.И. Денисов (1956–1962), В.М. Чхиквадзе (1962–1964) и А.Н. Мишутин (1964–1970).

ДЕНИСОВ Андрей Иванович
(1906–1984)

Председатель Юридической комиссии
при Совете министров СССР с 1 августа
1956 года до 24 июля 1962 года.

А.И. Денисов родился 13 октября 1906 года в местечке Озерки Тамбовской области.

В 1934 – 1937 годах учился в Институте красной профессуры, а затем в 1937-1939 годах во Всесоюзной правовой академии НКЮ СССР. В 1939–1941 годах заведовал сектором государственного права Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН).

Затем преподавал в этом Институте и во Всесоюзной правовой академии при ВЦИК СССР. В ВИЮН в 1940 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему: «Советское государственное право. Учебник для правовых школ».

В годы Великой Отечественной войны работал в Наркомате юстиции СССР. С 1942 г. и до конца жизни заведовал кафедрой теории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Во время эвакуации Института в г. Чкалов (ныне Оренбург) Андрей Иванович был главным редактором журнала «Социалистическая законность».

В 1943 г. он защитил докторскую диссертацию на тему: «Государство и право: их взаимосвязь и

Местечко Озерки Тамбовской области.

Москва. Институт Красной профессуры. Всесоюзная правовая академии НКЮ СССР (ныне – Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина).

развитие».

В 1943–1945 годах Андрей Иванович был начальником Управления учебных заведений Наркомата юстиции СССР,

В 1945 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

В период работы в ВИЮН А.И. Денисов, помимо проведения обоих диссертационных исследований, активно участвовал в подготовке учебников по юридическим дисциплинам. Под его редакцией был издан один из первых послевоенных учебников по теории государства и права (М., 1948).

В 1948 – 1956 годах Денисов был председателем правления Всесоюзного общества культурной связи с границей, в 1946 – 1955 годах заместителем руководителя, затем руководителем кафедры государственного права и советского строительства в Высшей партийной школе при ЦК КПСС.

С 1956 по 1962 годы Андрей Иванович был председателем Юридической комиссии при Совете Министров СССР.

Основной сферой научных интересов А.И. Денисова была теория и история государства и права. Им опубликовано свыше 200

научных работ, основными из которых являются монографии «Сущность и формы государства» (М., 1960), «Социалистическая демократия в СССР» (М., 1966), «Советское государство» (М., 1967), «Общая система социалистической демократии» (М., 1975), «Методологические проблемы теории государства и права» (М., 1975) [24; 25; 26; 27; 28].

Весомый вклад А.И. Денисов внес и в подготовку кадров высшей школы. Под его научным руководством подготовили и защитили диссертации десятки аспирантов, многие из них стали докторами наук и известными учеными: Л.Д. Воеводин, В.Е. Гулиев, Д.Л. Златопольский, А.А. Кененов, М.Г. Кириченко, С.А. Комаров, В.В. Лазарев, К.Д. Лубенченко, А.И. Лукьянов, М.Н. Марченко, В.Д. Попков, А.Г. Хабибуллин и др.

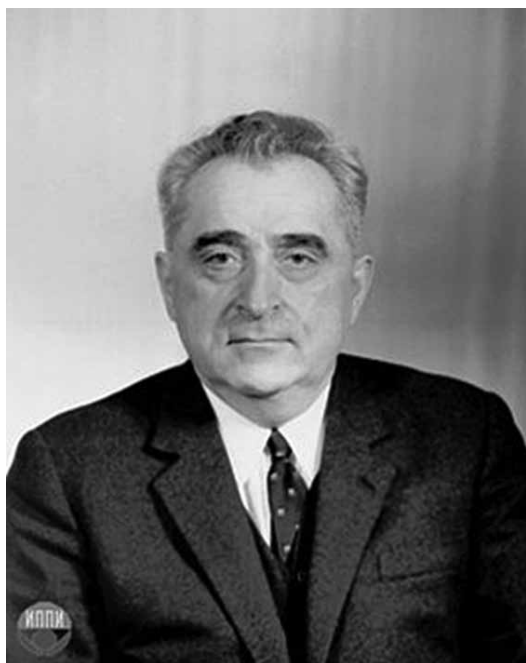
А.И. Денисов активно участвовал в разработке проекта Конституции 1977 г., а также в подготовке проектов Основ гражданского и уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, проектов ряда других законодательных актов.

Скончался Андрей Иванович в Москве 18 февраля 1984 года в возрасте 77 лет.

Литература об А. И. Денисове: [44; 57].

Награды А.И. Денисова: орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета» и медали. Почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР»

ЧХИКВАДЗЕ Виктор Михайлович
(1912 – 2006)

Председатель Юридической комиссии при Совете министров СССР с 24 июля 1962 года до 26 марта 1964 года.

В.М. Чхиквадзе родился 1 января 1912 года в селе Зоврети Зестафонского района Грузии в крестьянской семье. После окончания средней школы в 1930 году поступил в Тбилисский Институт советского строительства и права, но через 2 года перевелся в Московский институт советского права им. П.И. Стучки, который окончил в 1934 году. В 1937 году начал научно-педагогическую работу в этом же институте.

В 1938 году В.М. Чхиквадзе добровольно

вступил в ряды РККА и военную службу проходил в Военно-юридической академии РККА в должности преподавателя, старшего преподавателя. После защиты кандидатской диссертации в 1939 году и получения учёного звания доцент в 1941 году читал лекции на юридическом факультете МГУ, во Всесоюзной правовой Академии и других учебных заведениях.

В годы Великой Отечественной войны служил помощником военного прокурора Северо-Западного фронта.

В 1947 году защитил докторскую диссертацию, получил учёное звание профессора и возглавлял кафедру уголовного права Военно-юридической академии. Вскоре Виктор Михайлович стал заместителем начальника академии по научной и учебной работе, а в 1948 году возглавил Академию. В эти же годы по совместительству был директором Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР.

В 1953 году В.И. Чхиквадзе был избран секретарем ЦК КП Грузии, но спустя год оставил этот пост, не согласившись с кадровой политикой тогдашнего первого секретаря ЦК КП Грузии В.П. Мжаванадзе.

В 1954 году назначен заместителем директора Института права АН СССР.

В 1958 году Виктор Михайлович был советским представителем во Всемирном совете мира. На Всемирном конгрессе «За разоружение и международное сотрудничество», проходившем в Стокгольме в июле 1958 года, его избрали секретарём во Всемирном совете мира и членом его бюро. Одновременно стал директором Международного института мира в Вене.

Отцовский монастырь в селе Зоврети (Мсоврети). Московский институт советского права им. П.И. Стучки.

Здание бывшей Военно-юридической академии РККА.
Москва, ул. Мясницкая, 41.

24 июля 1962 года В.М. Чхиквадзе возглавил Юридическую комиссию при Совете министров СССР и руководил ею до 26 марта 1964 года.

В 1964 году был назначен директором Института права АН СССР, членом коллегии Министерства юстиции СССР, избран членом-корреспондентом АН СССР. На посту директора института оставался свыше 10 лет, после чего возглавил созданный им сектор прав человека.

В течение ряда лет Чхиквадзе состоял членом Специального комитета ООН по разработке проекта Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, участвовал в разработке других международных соглашений и конвенций. В 1968 году руководил работой советской правительственной делегации на Всемирном конгрессе, посвященном 20-летию Всеобщей декларации прав человека.

В 1970 году по инициативе В.М. Чхиквадзе была образована Советская ассоциация политических наук, первым президентом которой он стал. В последующие годы Виктор Михайлович избирался вице-президентом Международной ассоциации политических наук, президентом Международной ассоциации юридических наук, членом главной редакции «Международной энциклопедии сравнительного права».

Много внимания он уделял общественной и политической деятельности, был заместителем председателя Советского комитета защиты

мира, членом Президиума Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки, вице-президентом Советской ассоциации дружбы с народами Латинской Америки, входил в состав делегации СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Виктор Михайлович автор более 400 научных работ по вопросам уголовного права, теории государства и права, криминологии и международного права. Под его редакцией издан трехтомный курс «Общей теории социалистического государства и права», не потерявший актуальность и в наши дни. Им и при его участии изданы такие монографии, как «Гуманизм, мир, личность: вклад СССР в развитие международного сотрудничества по правам человека» (1981), «Социалистическая концепция прав человека» (1986) и др. [35; 40; 41; 43]. Подготовил ряд кандидатов и докторов юридических наук, некоторые из которых стали членами Академий наук СССР и союзных республик.

В.М. Чхиквадзе – Академик Международной академии сравнительного права, иностранный член АН Болгарии, почётный доктор университетов Венгрии, Польши, Румынии и других стран. Член-корреспондент РАН и советник РАН.

Виктор Михайлович Чхиквадзе скончался 1 апреля 2006 года на 95-м году жизни и похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Литература о В.М. Чхиквадзе: [9; 31; 42].

Награды В.М. Чхиквадзе:

Ордена СССР: два Ордена «Трудового Красного Знамени»; два Ордена «Красной Звезды»; Орден Отечественной войны II степени; Орден Дружбы народов.

Медали СССР:

«За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», «60 лет Вооружённых Сил СССР», «70 лет Вооружённых Сил СССР», «В память 800-летия Москвы», «В память 850-летия Москвы».

Иностранные награды:

Золотая медаль Всемирного Совета Мира; Орден дружбы народов ГДР, Орден Дружбы народов ВНР, Орден дружбы народов ЧССР.

Могила В.М. Чиквадзе на Ваганьковском кладбище.

МИШУТИН Александр Николаевич
(1905–1988)

Председатель Юридической комиссии
при Совете министров СССР с 26 марта
1964 года до 30 июля 1970 года.

А.Н. Мишутин родился 3 марта 1905 в селе Выры Тагаевской волости Симбирской губернии в семье железнодорожного рабочего.

Среднее образование получил в Инзенской железнодорожной школе. С августа 1923 года работал помощником заведующего агитационным

пунктом на станции Инза. В 1925 году стал заведующим рабочего клуба в Инзенском районе Ульяновской губернии.

С 1929 года по направлению райкома ВКП(б) работал в органах прокуратуры следователем, с 1933 года прокурором Инзенского района, и с 1 февраля 1935 года – прокурором Николо-Пестровского района.

В 1935 году Мишутин получил от прокурора Куйбышевского края (в состав которого была включена территория упразднённой Ульяновской губернии) два строгих выговора: за покупку на личные средства для нужд прокуратуры велосипеда и «за искривление директив партии и правительства в деле оказания юридической помощи населению» (велосипеды предназначались только для «стимулирования хлебозаготовок» и его приобретение для прокуратуры края расценили как «дискредитирующий поступок»; второй выговор был получен за то, что взял на работу сверх положенного штата «ведомственного следователя» чтобы «разгрести» дела.).

В октябре 1937 года на основании клеветнических материалов пленум Николо-Пестровского райкома партии исключил Мишутина из рядов ВКП(б) с формулировкой – «за пособничество врагам народа».

Александр Николаевич написал свыше 20 заявлений только на имя прокурора СССР Вышинского, обращался к прокурору РСФСР Рычкову, в Комиссию партконтроля, но все

Село Выры Тагаевской волости Симбирской губернии (ныне – Майнский район Ульяновской области).
Железнодорожная станция Инза.

оказалось безрезультатно: ответа не получил ни от кого.

Мишутин остался без средств к существованию, на работу устроиться не получалось так как везде отказывали под любым предлогом. Впоследствии он писал: «Люди со мной не разговаривали, все избегали, мне даже лесхоз отказал в покупке дров. Будучи в таком нервном состоянии, я серьезно заболел, у меня обострился туберкулез легких, и я слег в постель. Врачи на мои приглашения ко мне не являлись и медицинской помощи не оказывали».

И всё же, письма и заявления Мишутина сыграли свою роль. В марте 1938 года его допустили к работе в качестве следователя, а 16 марта 1938 года партколлегия по Куйбышевской области отменила незаконное решение пленума райкома. Мишутин был восстановлен в партии. 9 мая 1938 года его назначили прокурором Мелекесского района Куйбышевской области, а с 15 августа 1939 года – заместителем прокурора Куйбышевской области по специальным делам.

С 1 октября 1942 года Мишутин был прокурором Ярославской области. 29 августа 1944 года решением ЦК ВКП(б) был направлен прокурором в освобождённую от фашистской оккупации Латвийскую ССР. Находясь на посту прокурора республики 5 лет, Алексей Николаевич заочно окончил Всесоюзный юридический заочный институт и получил диплом юриста.

В 1950 – 1951 годах работал инструктором ЦК ВКП(б). В 1952 году стал заместителем, а с 20 августа 1958 года – первым заместителем Генерального прокурора СССР.

С 1964 года и до восстановления Министерства юстиции СССР в 1970 году был председателем Юридической комиссии при Совете министров СССР.

Умер Александр Николаевич Мишутин в Москве в 1988 году на 84 году жизни и похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Литература об А.Н. Мишутине: [29; 46; 76; 77].

Награды А.Н. Мишутина:

Два ордена Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден «Знак Почета».

Москва. Ваганьковское кладбище.

МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ СССР (1970 – 1991)

			
<u>Теребилов</u> Владимир Иванович (1916 – 2004)	<u>Кравцов</u> Борис Васильевич (рожд. 1922)	<u>Яковлев</u> Веннамин Федорович (1932 – 2018)	<u>Лушиков</u> Сергей Геннадьевич (рожд. 1951)
1 сентября 1970 – 12 апреля 1984	12 апреля 1984 – 7 июня 1989	11 июля 1989 – 11 декабря 1990	11 декабря 1990 – и.о. 28 августа 1991; 28 августа 1991 –

ТЕРЕБИЛОВ Владимир Иванович
(1916 – 2004)

Министр юстиции СССР с 1 сентября
1970 года до 12 апреля 1984 года

В.И. Тербилов родился 18 марта 1916 года в Петрограде.

Выпускник Ленинградского юридического института имени Н.В. Крыленко, по окончании которого почти 10 лет (с 1939 по 1949 годы) работал следователем, а затем прокурором Парголово-Васильевского района Ленинградской области, прокурором Приморского района города Ленинграда, начальником следственного отдела городской прокуратуры Ленинграда.

В первые месяцы Великой Отечественной войны был комиссаром рабочего отряда.

В 1949–1957 годах работал в Институте криминалистики (Москва), занимался научной и преподавательской деятельностью.

В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Расследование хищений в учреждениях банка».

С 1957 года – старший помощник Генерального Прокурора СССР, заместитель начальника

следственного управления Прокуратуры СССР.

С 1961 года – начальник отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел Прокуратуры СССР, член коллегии Прокуратуры СССР.

С 1962 по 1970 год – заместитель Председателя Верховного Суда СССР.

С 1970 по 1984 год – Министр юстиции СССР (первый министр после воссоздания ведомства).

Под непосредственным руководством В.И. Тербилова был разработан и принят ряд важных правовых актов, в том числе Закон СССР «Об адвокатуре», Положение о Министерстве юстиции СССР, а также началась работа над изданием Собрания действующего законодательства СССР (50 томов) и Свода законов СССР (11 томов).

С 1984 по 1989 годы – Председатель Верховного Суда СССР.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11-го созывов.

В.И. Тербилов, будучи депутатом Верховного Совета СССР от Узбекской ССР, попал в поле зрения группы Т.Х. Гдляна и Н.В. Иванова, расследовавшей т.н. «узбекское» («хлопковое») дело. Подозрения в коррупции в отношении В.И. Тербилова возникли на основании показаний бывшего первого секретаря ЦК КП Узбекистана И.Б. Усманходжаева. Позднее обвинения в адрес В.И. Тербилова не подтвердились, но с поста Председателя Верховного Суда СССР он был вынужден уйти на пенсию.

После выхода на пенсию (1989 г.) и до конца жизни работал доцентом юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.И. Тербилов член КПСС с 1942 года. С 1971 по 1976 год был заместителем председателя Центральной ревизионной комиссии КПСС, с 1976 по 1986 год – кандидатом в члены ЦК КПСС, с 1986 года и до 1990 года – членом ЦК КПСС.

Владимир Иванович являлся членом Совета отечественных министров юстиции, почетным членом Московского клуба юристов.

В.И. Тербилов скончался в Москве в 2004 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Литература о В.И. Тербилове: [10; 36; 37; 65].

Награды В.И. Тербилова:

Ордена: два ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Отечественной войны I степени, орден Трудового Красного Знамени, орден Почёта.

Другие награды:

Медали: «За оборону Ленинграда», медаль Анатолия Кони; Лауреат премии «Фемида-96». Почётный знак «Общественное признание».

Надгробье четы Тербиловых на Новодевичьем кладбище в Москве.

КРАВЦОВ Борис Васильевич

(рожд. 1922)

Министр юстиции СССР с 12 апреля 1984 года
до 7 июня 1989 года.

Б.В. Кравцов родился 28 декабря 1922 года в Московском Кремле, где и проживал до 5-летнего возраста. Его отец, Василий Алексеевич, состоял курьером при В. И. Ленине, а после окончания рабфака занимал хозяйственные должности в Совнарком РСФСР.

В 1930 году Борис поступил в 131-ю московскую среднюю школу, которую окончил накануне Великой Отечественной войны. 18 августа

1941 года он был призван на службу в Красную Армию. В августе-октябре служил в городе Чебаркуль Челябинской области рядовым 910-го саперного полка.

В конце октября Кравцов был направлен на учёбу в Одесское артиллерийское училище (переведённое к тому времени в город Сухой Лог Свердловской области) и после его окончания в мае 1942 года в звании лейтенанта направлен на Юго-Западный фронт.

Военную службу начал с должности командира взвода топографической разведки. В 1943 году гвардии старший лейтенант Кравцов был назначен начальником разведки 2-го дивизиона 132-го гвардейского артиллерийского полка 60-й гвардейской стрелковой дивизии. Он участвовал в оборонительных боях на Харьковском направлении, в Сталинградской битве, окружении 6-й немецкой армии, в освобождении городов Павлограда (после чего дивизии было присвоено звание Павлоградской) и Запорожье.

24 октября 1943 года Б. В. Кравцов с группой разведчиков в составе стрелковых подразделений переправился через Днепр на остров Хортица в районе города Запорожье и корректировал огонь артиллерии, обеспечивая подавление выявленных огневых точек противника. Когда контратакующая группа противника окружила разведчиков, Б.В. Кравцов вызвал огонь артиллерии на себя. Плацдарм был удержан и остров очищен от противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшему лейтенанту Борису Васильевичу Кравцову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3636).

Узнал он о награждении уже в госпитале, куда был направлен после тяжелого ранения в ногу, полученного 31 декабря 1944 года. В течение длительного времени Борис Васильевич лечился в госпиталях, в июне 1944 года был признан инвалидом 2-й группы, демобилизован из армии и вернулся в Москву.

Почти четыре месяца долечивал раны, работать не мог. Проживал с мамой. Отец – Василий Алексеевич пропал без вести еще в 1941 году.

Осенью 1944 года Б. В. Кравцов поступил в Московский автодорожный институт, но из-за обострившейся болезни учебу оставил, а в сентябре 1945 года по направлению Коминтерновского райкома партии поступил в Московскую юридическую школу, которую через два года окончил с отличием.

С июля 1947 года Б.В. Кравцов в органах юстиции: три года был членом линейного суда Московско-Окского речного бассейна, а в июле 1950 года переведён на работу в аппарат Министерства юстиции СССР на должность старшего ревизора отдела транспортных судов.

В 1952 году без отрыва от основной работы окончил Всесоюзный юридический заочный институт.

В сентябре 1955 года Борис Васильевич был избран освобожденным секретарем парткома аппарата Министерства юстиции СССР.

В 1956 – 1960 годах работал инструктором отдела административных и торгово-финансовых органов в ЦК КПСС по РСФСР.

28 января 1960 года Б. В. Кравцов был

назначен первым заместителем Прокурора РСФСР и в марте этого же года ему присвоен чин государственного советника юстиции 3-го класса, а 5 июня 1962 года – государственного советника юстиции 2-го класса.

В прокуратуре республики на него было возложено руководство отделами по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел, по делам несовершеннолетних, по надзору за местами лишения свободы, а также аттестационной комиссией и методическим советом. В дальнейшем вместо отдела по надзору за местами лишения свободы он курировал работу канцелярии и приемной Прокуратуры РСФСР. В последующие годы – направлял работу двух ведущих отделов прокуратуры: по надзору за рассмотрением в судах уголовных и гражданских дел. Во время отсутствия прокурора республики он исполнял его обязанности.

В 1963 году Борис Васильевич поступил в заочную аспирантуру Саратовского юридического института на кафедру советского гражданского процесса. Его научным руководителем стал профессор Н. Б. Зейдер.

В октябре 1967 года Б.В. Кравцов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Приказом Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко от 21 января 1971 года Борис Васильевич Кравцов был назначен Прокурором РСФСР сроком на пять лет и утвержден Председателем коллегии прокуратуры республики. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1971 года ему был присвоен

чин государственного советника юстиции 1-го класса.

В январе 1976 и 1981 годов приказами Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко Б.В. Кравцов назначался Прокурором РСФСР на следующие конституционные сроки полномочий.

В составе различных делегаций юристов и ветеранов Великой Отечественной войны Б.В. Кравцов неоднократно выезжал за рубеж. Он посетил Венгрию, Польшу, Люксембург, ФРГ, Острова Зеленого Мыса, Индию и другие страны.

12 апреля 1984 года Б.В. Кравцов был освобожден от должности Прокурора РСФСР, назначен министром юстиции СССР и до ухода в

отставку 7 июня 1989 года работал Министром юстиции Советского Союза.

Борис Васильевич Кравцов – член КПСС с 1943 года, избирался делегатом XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, кандидат в члены ЦК КПСС с 1986 года.

Депутат Верховного Совета СССР 8-11 созывов. В 1990 г. вошел в правление Клуба героев Советского Союза, Героев России и полных кавалеров ордена Славы. С 1993 года – советник по вопросам законности в Гильдии российских адвокатов и вице-президент Российской ассоциации героев.

26 декабря 2017 года Б.В. Кравцов «за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан, многолетнюю добросовестную работу» был награжден орденом Александр Невского, а 24 ноября 2021 года – за большой вклад в укрепление российской государственности и многолетнюю добросовестную работу орденом «За заслуги перед Отечеством» 1-й степени.

Б.В. Кравцов – автор/соавтор более 100 публикаций в журналах «Советское государство и право», «Социалистическая законность», «Советская юстиция», «Огонёк», «Ветеран». Его статьи публиковались в газетах «Известия», «Правда», «Советская Россия», «Красная звезда» и др. Он участвовал в подготовке и издании монографии «Советская прокуратура» и сборника нормативных актов «Правовая работа в народном хозяйстве».

Борис Васильевич – Заслуженный юрист РСФСР, Почётный сотрудник прокуратуры,

Президент Российской Федерации В.В. Путин вручает орден «За заслуги перед Отечеством» I степени Б.В. Кравцову 2 февраля 2022 года

Действительный член Академии военно-исторических наук, а также Почётный гражданин города Каменск-Шахтинский Ростовской области.

Современники о Б.В. Кравцове:

Заместитель Генерального прокурора СССР А. С. Панкратов отмечал, что Б.В. Кравцов является «требовательным, инициативным руководителем, обладающим большим опытом партийной и прокурорской работы. Активно участвует в общественной жизни, избирался депутатом

Верховного Совета РСФСР. Он скромный, внимателен к подчиненным и пользуется их уважением. Уделяет много внимания совершенствованию стиля работы аппарата прокуратуры республики и повышению уровня руководства подчиненными прокуратурами. С этой целью деятельность прокуроров АССР, краев и областей всесторонне анализируется, им оказывается практическая помощь».

Литература о Б.В. Кравцове: [11; 12; 13; 14; 30; 33; 38; 47; 73; 8, стр. 235-239].

Награды Б.В. Кравцова: медаль Героя Советского Союза; орден «За заслуги перед Отечеством» I степени; орден Александра Невского; орден Дружбы народов; Орден Ленина; орден Октябрьской революции; два ордена Трудового Красного Знамени; орден Отечественной войны 1-й степени.

Другие медали СССР и РФ: «За оборону Сталинграда», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Шестьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Медаль Жукова, «Шестьдесят пять лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 850-летия Москвы», «Ветеран труда», «Пятьдесят лет Советской милиции», «В память 800-летия Москвы», «50 лет Вооруженных Сил СССР», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР», «В память 20-летия Минюста России», «За усердие в службе», «За боевое содружество», «Защитнику Отчизны».

Нагрудные знаки: Заслуженный юрист РСФСР, Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры.

Другие награды: Почётная грамота Президента Российской Федерации.

Благодарность Президента Российской Федерации (27 апреля 2015 года) – «За заслуги в укреплении законности и правопорядка, многолетнюю добросовестную службу, активную общественную деятельность».

Почётные звания: Действительный член Академии военно-исторических наук.

Почётный гражданин города Каменск-Шахтинский (Ростовская область).

Почётный гражданин города Дербент (Республика Дагестан)

ЯКОВЛЕВ Вениамин Федорович
(1932 – 2018)

Министр юстиции СССР с 11 июля 1989 года
до 11 декабря 1990 года

В.Ф. Яковлев родился 12 февраля 1932 года в селе Юдино Юдинского сельсовета Петуховского района Уральской области (ныне город Петухово, административный центр Петуховского района Курганской области) в рабочей семье. Род Яковлевых осел в Курганской области в начале XIX века в тот период, когда происходил массовый исход крестьян из центральных районов на окраину России. В результате бывшие

куряне стали жителями Сибири. Отец Вениамина – Яковлев Федор Кузьмич работал механиком по электродвигателям, погиб на фронте в 1942 году. Школу Вениамин окончил в городе Ишим Тюменской области

В 1953 г. окончил Свердловский юридический институт, после чего в течение полутора лет работал преподавателем теории государства и права и уголовного права в юридической школе в Якутске, а в 1954 году был назначен директором этой школы.

В 1956 г. юридические школы, подобные Якутской, были закрыты, и В.Ф. Яковлев был назначен старшим помощником прокурора Якутской АССР.

С 1960 по 1987 г. находился на научной и руководящей работе в Свердловском юридическом институте. После успешной защиты в 1963 году кандидатской диссертации В.Ф. Яковлев был назначен старшим преподавателем Свердловского юридического института, затем доцентом, деканом вечернего факультета, проректором института по научной работе.

В 1973 г. В.Ф. Яковлев защитил докторскую диссертацию на тему «Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений» [45] и вскоре был назначен заместителем председателя научно-методического совета по правоведению Минвуза СССР. В августе 1987 года его переводят в Москву и назначают директором Всесоюзного научно-исследовательского института юридических наук, позже переименованного в Институт советского государственного строительства и законодательства при Верховном Совете СССР (ныне Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

В эти годы институт в полной мере был

Село Юдино Петуховского района Уральской области. Город Ишим Тюменской области.

Свердловский юридический институт (ныне – Уральский Государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева.)

задействован в разработке законопроектов нового типа и именно им в сотрудничестве с Комитетом по законодательству при Верховном Совете РСФСР разрабатывались основы гражданского законодательства СССР, ставшие основой для будущего Гражданского Кодекса РФ. В немалой степени они стали нормативной базой для провозглашения и становления правового государства, идея которого впервые прозвучала на XIX партийной конференции.

В 1989 г. В.Ф. Яковлев был назначен на пост Министра юстиции СССР и находился на этой должности до 11 декабря 1990 года. В своём выступлении при утверждении Верховным Советом СССР в должности министра он предложил Концепцию развития министерства.

Одним из первых практических дел нового Министра юстиции СССР стало сокращение номенклатуры должностей, требующих утверждения министром, повышение самостоятельности и ответственности Министров юстиции и Верховных Судов Союзных республик за подбор кадров, за организацию работы всего юридического хозяйства. Главным же направлением в работе Минюста и его руководителя стала подготовка нормативной базы для демократизации и реформирования экономики СССР, путем последовательного проведения рыночных преобразований.

С принятием соответствующих нормативных актов стала возможным легальная и законная деятельность политических партий, организаций общественного самоуправления, религиозных

объединений, союзов творческих деятелей, тех структур, без которых невозможно представить жизнь российского общества накануне XXI столетия.

В условиях начавшегося распада СССР союзное министерство теряло свою конструктивность и перспективу. Анализируя сложившуюся ситуацию, В.Ф.Яковлев предвидел, что объединяющим началом для «разбегающихся» республик станет экономика, правовое регулирование которой непременно приведет к необходимости экономического судопроизводства. В этих условиях государственный арбитраж в том виде, в котором он существовал в СССР должен был быть реформирован в экономические суды. Должность Главного Государственного Арбитра в 1990 г. оставалась вакантной. Вениамин Федорович сам вышел на Верховный Совет в просьбой о назначении его на этот пост. К моменту утверждения его в должности Съездом Народных Депутатов СССР был принят «Закон об Арбитражном Суде СССР», в соответствии с которым В.Ф. Яковлев теперь именовался Председателем Высшего Арбитражного Суда СССР [51].

В.Ф. Яковлев – член КПСС с 1954 года, на XXVIII съезде КПСС (2–13 июля 1990 года) избирался членом ЦК КПСС.

С конца 1991 года В.Ф. Яковлев являлся Государственным Советником по правовой политике при Президенте СССР – руководителем юридической службы Аппарата Президента СССР.

С 1992 года и до 2005 года Вениамин Федорович является Председателем Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Главным направлением его деятельности становится формирование российской судебно-арбитражной системы. В эти годы он принимает активное участие в разработке и реализации Федерального конституционного Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В 2003 г. был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. Являлся сопредседателем Ассоциации юристов России с момента ее учреждения в 2005 г.

С февраля 2005 г. – советник Президента Российской Федерации.

Заведующий кафедрами в МГИМО МИД РФ и РАНХиГС при Президенте РФ. Научный

В.В. Путин и В.Ф. Яковлев. В.Ф. Яковлев и Д.А. Медведев.

руководитель Центра частного права имени С.С. Алексеева.

Яковлев с 2000 года был заведующим кафедрой правового регулирования ТЭК Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России. Работал заведующим кафедрой в РАНХиГС при Президенте РФ, а также научным руководителем Центра частного права имени С.С. Алексеева.

22 мая 2003 года Вениамин Федорович был избран членом-корреспондентом РАН в отделение общественных наук в секцию философии, социологии, психологии и права.

В январе 2005 года по достижении им предельного для должности судьи возраста полномочия Яковлева истекли.

С 31 января 2005 года он являлся советником Президента Российской Федерации. Неоднократно переназначался на этот пост (в последний раз 13 июня 2018 года.)

С 15 февраля 2005 года по 2009 год был представителем Президента Российской Федерации в Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Яковлев активно участвовал в общественной работе. Он был сопредседателем Попечительского Совета Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, членом Президиума независимой организации «Гражданское общество», сопредседателем и председателем Ассоциации юристов России с

Награды В.Ф. Яковлева:
ордена «За заслуги перед Отечеством 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней.

медали: «В память 850-летия Москвы»; «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»; «Ветеран труда»; «Анатолия Кони».

Конфессиональные награды и знаки: орден Святого благоверного князя Даниила Московского I степени; Заслуженный юрист РСФСР»; «За служение правосудию»; Почётный гражданский орден Золотой крест «За служение обществу»; Золотой знак «Общественное признание».

Поощрения Президента и Правительства Российской Федерации:
Почётная грамота Президента Российской Федерации.
Благодарность Президента Российской Федерации (12 февраля 2007 года).
В.Ф. Яковлев Почётный гражданин Свердловской области (12 февраля 2007 года).

момента её создания 22 декабря 2005 года..

Вениамин Фёдорович Яковлев умер в Москве утром 24 июля 2018 года в возрасте 86 лет. Похоронен 27 июля на Широкореченском кладбище Екатеринбурга.

9 февраля 2022 года Уральскому государственному юридическому университету (бывший Свердловский юридический институт) было присвоено имя Вениамина Фёдоровича Яковлева.

Современники о В.Ф. Яковлеве:

Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Яковлев был «крупным ученым, видным государственным деятелем, широко образованным человеком, проявившим свой талант, ответственность и преданность делу практически во всех областях юриспруденции» [55].

Председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев: «Можно очень много говорить о вкладе Вениамина Федоровича в развитие правовой системы страны, безусловно он огромен. После распада СССР ему довелось в самые короткие сроки создать полноценную и, главное, работоспособную систему арбитражных судов Российской Федерации. Яковлев воспитал

не одно поколение юристов, он был одним из инициаторов создания Ассоциации юристов России, так как считал, что стране необходим интеллектуальный центр по выработке оптимальных решений, структура, которая смогла бы проводить экспертизу законопроектов и влиять на качество юридического образования. В последние годы Вениамин Федорович приложил очень много усилий по совершенствованию законодательства в Исследовательском центре частного права, которым он руководил. Профессионализм Вениамина Федоровича всегда вызывал самое глубокое и искреннее уважение. Его уход для всех нас – невосполнимая утрата» [62].

Заместитель губернатора Свердловской области Александр Высокинский: «Мы с Вениамином Федоровичем Яковлевым работали вместе до самого последнего времени, он занимался жалобами граждан. Он приезжал к нам, мы вместе ездили по Екатеринбургу, по городам Свердловской области. Мы вместе формировали планы, как помочь гражданам. Он будет жить среди нас, пока мы используем советы и правила, которым он нас научил» [72].

Литература о В.Ф. Яковлеве: [48; 61].

Прощание с В.Ф. Яковлевым 27 июля в Свердловском академическом театре драмы в Екатеринбурге. Мемориальный комплекс на Широкореченском мемориальном кладбище Екатеринбурга.

ЛУЩИКОВ Сергей Геннадьевич
(р. 1951)

Министр юстиции СССР с 11 декабря 1990 года
до 26 августа 1991 года,
и.о. до 26 ноября 1991 года.

Родился в селе Буйск Сумского района Кировской области. После окончания средней школы поступил в Свердловский юридический институт, который окончил в 1972 году. С 1972 года в органах прокуратуры Коми АССР, прошел путь от помощника прокурора Прилузского района Коми АССР, помощника прокурора города Печоры, прокурора отдела Прокуратуры Коми АССР старшего помощника прокурора Прокуратуры Коми АССР.

С 1986 года – заместитель министра юстиции Коми АССР.

В конце 1980-х годов С.Г. Лушиков занялся активной политической деятельностью. В 1988 – 1989 годах он был народным депутатом Верховного Совета СССР от Коми АССР. На Съезде народных депутатов СССР в 1990 году получил должность заместителя председателя Комитета Верховного Совета СССР по законодательству, а в декабре 1990 года Сергей Геннадьевич стал министром юстиции СССР. Эту должность занимал до ноября 1991 года, а затем до 1992 года был первым заместителем министра юстиции России [54].

В последующем был директором-распорядителем по правовым вопросам ЗАО «ТЭНМА». В 2007 г. баллотировался в Государственную Думу по спискам партии «Гражданская сила». Был членом Центризбиркома с совещательным голосом от этой партии [14].

Село Буйск Сумского района Кировской области. Свердловский юридический институт.

МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ РСФСР

Министры юстиции РСФСР (1946 – 1963 гг.)				Председатель Юридической комиссии при СМ РСФСР
1-й министр юстиции РСФСР.				
<u>Басавин, Иван Александрович</u> (18**—19**)	<u>Беляев Федор Архипович</u> (1904 – 1966)	<u>Рубичев Анатолий Тимофеевич</u> (1903 – 1973)	<u>Болдырев Владимир Афанасьевич</u> (1900 – 1976)	<u>Круглов Алексей Андреевич</u> (1907 – 1974)
15 марта 1946 5 октября 1949	5 октября 1949 – 11 июня 1953	11 июня 1953 – 27 марта 1957	11 мая 1957 – 13 апреля 1963	12 апреля 1963 24 сентября 1970

Информация о И.А. Басавине приведена в статье о Народных комиссарах юстиции СССР и РСФСР, опубликованной в предыдущем номере нашего журнала [23].

БЕЛЯЕВ Федор Архипович*
(1904–1966)

Министр юстиции РСФСР с 5 октября 1949 г.
по 11 июня 1953 г.

Мемориальные таблицы в Колумбарии Москвы

РУБИЧЕВ Анатолий Тимофеевич
(1903 – 1973)

Министр юстиции РСФСР с 11 июня 1953 года до 27 марта 1957 года.

А.Т. Рубичев родился 12 апреля 1905 года в городе Рязани в семье рабочего. В 1915–1921 годах работал подручным слесаря в механической мастерской г. Рязани.

В 1921 году добровольцем вступил в РККА, участвовал в Гражданской войне. Демобилизован в декабре 1924 года.

С 1925 по 1927 годы учился в школе II ступени и был кондуктором пассажирских поездов станции Рязань.

Город Рязань в начале XX века.

С 1928 года на судейской работе: с 1928 года народный судья в г. Рязань, затем член и старший судья окружного Рязанского областного суда (1929–1937). Одновременно с 1934 года учился в Заочном институте советского права (ВЮЗИ), 4 курса которого окончил в 1939 году**.

А.Т. Рубичев – депутат Верховного Совета СССР Первого созыва.

В ноябре 1937 года в связи с постановлением Правительства о разделении Московской области, он был назначен председателем Рязанского областного суда (1937 – 1939 гг.)

После ликвидации административно-территориальных округов был избран народным судьей Рязанского района.

С января 1939 года занимал должность Председателя Верховного Суда РСФСР. 4 мая 1945 года был освобожден от занимаемой должности в связи с утверждением первым заместителем Наркома юстиции СССР.

С марта 1946 г. – заместитель министра юстиции СССР. Анатолий Тимофеевич в эти годы одновременно возглавлял и Управление судебных органов министерства. Но в марте 1948 года был снят с поста замминистра юстиции с формулировкой «засиделся на работе».

С 27 августа 1948 года и до 1 сентября 1953 года Рубичев вновь на судейской работе – председатель Московского городского суда.

С июня 1953 г. – Министр юстиции РСФСР. В марте 1957 года Анатолий Тимофеевич был вновь избран Председателем Верховного Суда РСФСР.

В 1961 году под давлением генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева Рубичев допустил вопиющее нарушение принципов правосудия, придав закону обратную силу, приговорив к смерти нелегальных предпринимателей Я. Рокотова и В. Файбышенко.

С 1962 г. на пенсии.

Рубичев был кандидатом в члены МГК КПСС с 1952 года, депутатом Верховного Совета РСФСР в 1938–1947 годах, депутатом Моссовета в 1950–1955 годах.

Умер А.Т. Рубичев в 1973 году в возрасте 70 лет.

25 августа 2011 года Совет Рязанской региональной Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» учредил три стипендии, которые с 2013 года носят имя рязанского юриста Анатолия Тимофеевича Рубичева. Каждая из премий размером 5000 рублей и

Награды А.Т. Рубичева:

Орден Ленина «За успешную работу в органах советской юстиции по укреплению революционной законности и охране интересов государства в условиях Отечественной войны».

Медали: «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

диплом вручаются ежемесячно в торжественной обстановке, как правило, в профессиональный

праздник День юриста.

Источники: [53; 59; 66; 75].

БОЛДЫРЕВ Владимир Афанасьевич
(1900–1976)

Министр юстиции РСФСР с 11 мая 1957 года
по 13 апреля 1963 года.

В.А. Болдырев родился 10 июля 1900 года в станции Мариинской, Первого Донского округа, Войска Донского. С 1914 года работал учеником слесаря на различных предприятиях, затем подручным слесаря на Юго-Восточной железной дороге.

В 1918–1923 годах проходил службу в Рабоче-крестьянской Красной Армии, принимал участие в боях на Южном, Царицынском и Юго-Восточном фронтах. В 1920 г. назначен на должность инспектора кавалерии при штабе войск Донской области.

В августе 1921 года В.А. Болдырев был назначен инструктором Донского областного военного комиссариата. Демобилизован в 1923 году.

В 1923 – 1925 годах обучался в первой Ленинградской школе НКВД, которую окончил в 1925 году и назначен помощником начальника отделения по уголовно-следственной части в Москве, а затем – начальником отделения милиции г. Москвы.

В декабре 1930 г. был уволен из органов милиции по болезни и направлен в трест «Союзтара» Высшего Совета народного хозяйства СССР.

В мае 1932 года Болдырев был направлен в органы прокуратуры и назначен на

Станица Мариинская Первого Донского округа, Войска Донского.

должность прокурора Коммунистического района Московской области. С 1936 года по 1938 год работал прокурором Щелковского, Подольского районов.

В 1938 году Болдырева назначают заместителем прокурора Московской области по спецделам, в июле 1942 года – прокурором Московской области.

В 1944 – 1957 годах занимал пост заместителя прокурора РСФСР.

С 11 августа 1957 года и до ухода на пенсию в 1963 г. был Министром юстиции РСФСР.

Владимир Афанасьевич Болдырев скончался в 1976 году в возрасте 75 лет в Москве. Урна с прахом захоронена в колумбарии Новодевичьего кладбища [49].

Литература: [67].

Награды В.А. Болдырева:
Орден Ленина и орден «Знак Почёта».

Колумбарий Новодевичьего кладбища

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Как отмечалось ранее, после упразднения должностей министров юстиции в СССР, в союзных и автономных республиках и введения должностей Председателей юридических комиссий при соответствующих Советах министров, в СССР это было произведено сразу же,

а в союзных и автономных республиках эта процедура затянулась на долгие годы. И только в апреле 1963 года министерство юстиции РСФСР было упразднено и назначен Председатель юридической комиссии при СМ РСФСР, которым стал Алексей Андреевич Круглов.

КРУГЛОВ Алексей Андреевич
(1907 – 1974)

Председатель Юридической комиссии при Совете министров РСФСР с 12 апреля 1963 года до 24 сентября 1970 года.

А.А. Круглов родился 5 октября 1907 года в деревне Семкино Высокиничской волости Тарусского уезда Калужской губернии в семье крестьянина. Его отец – Андрей Никитич умер в 1914 году, когда сыну было всего 7 лет. До 17-летнего возраста Алексей учился в местной школе, а с 1924 года начал работать грузчиком на подъездных путях хлопчатобумажного треста в городе Серпухове Московской области, а затем до 1930 года занимался заготовкой дров в Высокиничском леспромхозе.

В 1931 году Алексей, вступивший в ВЛКСМ в 1927 году, был мобилизован на работу в милицию, назначен младшим милиционером, а через некоторое время – участковым инспектором в отделении милиции Угодско-Заводского района Калужской области. Через год в этом же районе он стал начальником отделения исправительно-трудовых работ.

С 1932 года и до 1939 года Алексей Андреевич служил народным следователем в различных районах Калужской и Московской областей: Угодско-Заводском, Воловском, Михневском, Детчинском и Красногорском. В 1935 году он окончил 6-месячные Московские областные юридические курсы Наркомюста РСФСР.

С 1939 года А. А. Круглов на работе в аппарате прокуратуры Московской области. В данных ему характеристиках указывалось, что Круглов инициативен, энергичен, дисциплинирован, политически и юридически грамотен, обладает большим опытом работы.

В октябре 1941 года он участвовал в строительстве оборонительных рубежей в Московского области, был бойцом пожарной охраны, принимал участие в охране объектов Москвы от налетов немецкой авиации.

22 августа 1942 года Круглов был назначен начальником уголовно-судебного отдела прокуратуры Московской области. 5 ноября 1943 года Алексею Андреевичу, окончившему к этому времени два курса Всесоюзной правовой академии, был присвоен чин младшего советника юстиции.

25 декабря 1944 года Круглов был назначен заместителем прокурора Московской области по общим вопросам. На него было возложено руководство группой по делам несовершеннолетних и гражданско-судебным отделом.

Деревня Семкино Высокиничской волости Тарусского уезда Калужской губернии (ныне – деревня Семкино Вышневолоцкого района Терской области). Город Серпухово.

Строительство оборонительных рубежей в Московской области. 1941 год.

За достигнутые успехи в марте 1945 года он был награжден орденом «Знак Почета», в мае 1947 года – орденом Трудового Красного Знамени. В эти же годы ему было вручено несколько медалей, он не раз поощрялся Прокурором РСФСР и Прокурором СССР.

17 сентября 1947 года А. А. Круглов был назначен заместителем начальника отдела по спецделам Прокуратуры Союза ССР. В июне 1949 года Круглов стал прокурором Московской области, в августе 1949 года получил чин государственного советника юстиции 3-го класса.

В 1951 году приказом Генерального прокурора СССР Сафонова был награжден именными золотыми часами.

13 апреля 1954 года Генеральный прокурор

Союза ССР Р. А. Руденко назначил Алексея Андреевича Прокурором РСФСР сроком на пять лет. Одновременно с этим ему был присвоен чин государственного советника юстиции 2-го класса.

Это было время, когда в стране принимались меры по восстановлению законности и правопорядка. Поэтому А. А. Круглов обратил особое внимание на укрепление кадрового состава прокуратуры, смело выдвигал на ответственные посты молодых, инициативных людей, контролируя их работу.

Прокурор республики Круглов активно руководил начавшейся работой по реабилитации необоснованно репрессированных лиц и членов их семей, восстановлением их законных прав и интересов. Благодаря ему, были восстановлены

добрые имена многих людей, безвинно пострадавших в годы культа личности.

В ноябре 1959 года А. А. Круглов был утвержден в должности прокурора республики на второй конституционный срок и стал государственным советником юстиции 1-го класса (генерал-полковником). В октябре 1957 года, в связи с 50-летием со дня рождения, его наградили вторым орденом Трудового Красного Знамени.

19 августа 1963 года А. А. Круглов был освобожден от должности прокурора республики. На заседании коллегии Прокуратуры Союза ССР, рассматривавшей этот вопрос, Р. А. Руденко доложил, что Алексей Андреевич утвержден председателем юридической комиссии при Совете Министров РСФСР.

В юридической комиссии Круглов большое внимание уделял кодификации и систематизации российского законодательства. Под его редакцией было подготовлено и издано «Систематическое собрание законов РСФСР, указов Президиума Верховного Совета РСФСР и решений Правительства РСФСР» в 15 томах, где нашли отражение все нормативные акты республики, принятые с 1917 по 1969 год. Он также редактировал «Справочник по законодательству для исполкомов Советов депутатов трудящихся»

и другую юридическую литературу, подготовленную аппаратом комиссии, часто выступал со статьями и заметками по различным вопросам права в периодической печати.

Когда в 1970 году вновь было воссоздано Министерство юстиции РСФСР, места в нем для А. А. Круглова не оказалось, и он вышел в отставку.

При выходе на пенсию ему была назначена персональная пенсия союзного значения.

Современники о А.А. Круглове:

Работавший вместе с Алексеем Андреевичем Кругловым более 17 лет в Прокуратуре РСФСР и юридической комиссии И. Осипенко вспоминал: «Никогда он не допускал поверхностного, легкого подхода к решению вопросов. Глубокий анализ, законность, юридическая грамотность – главные условия, которые, по его мнению, должны были сопутствовать рассмотрению любого дела. Меня восхищало то, как хорошо он понимал людей. Алексей Андреевич очень ценил в сотрудниках честность и правдивость, но строго поступал с теми, кто проявлял двуличие и безнравственность. Скромный и требовательный к себе, он умел ценить и беречь добросовестных работников».

Скончался Алексей Андреевич Круглов в возрасте 67 лет 2 апреля 1974 года.

Литература: [8, стр. 220-224; 58].

Награды А.А. Круглова: два ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», медаль «За оборону Москвы».

МИНИСТРЫ ЮСТИЦИИ РСФСР

			
Блинов Владимир Михайлович (1918 – 1990)	Сухарев Александр Яковлевич (рожд. 1923)	Аболентцев Владимир Александрович (1927 – 2012)	Федоров Николай Васильевич (рожд. 1958)
24 сентября 1970 – 15 февраля 1984	15 марта 1984 – 25 февраля 1988	05.04.1988 – 15.06.1990 п. о. 15.06 – 14.07.1990	14 июля 1990 – 25 декабря 1991

БЛИНОВ Владимир Михайлович
(1918 – 1990)

Министр юстиции РСФСР с 24 сентября 1970 года до 15 февраля 1984 года.

В.М. Блинов родился 19 февраля 1918 года в городе Иваново-Вознесенске Владимирской губернии в семье рабочего. В 1933 году после окончания школы-семилетки, поступил в Ивановский энергетический техникум. В 1937

году был призван в армию и направлен на учебу в Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе в Ленинграде.

С первых дней Великой Отечественной войны находился на фронте, командовал подразделением морской пехоты. В 1943 году был тяжело ранен, и после лечения демобилизован.

В 1943–1945 годах Владимир Михайлович работал в городе Иваново, а затем был направлен на работу в Молдавию, где возглавлял Дубоссарский райком комсомола, затем руководил отделом в райкоме ВКП(б).

В 1949–1959 годах занимал руководящие должности в аппарате Ивановского обкома КПСС.

В 1953 году поступил в ВЮЗИ, который окончил в 1958 году.

В 1959–1963 годах работал в аппарате ЦК КПСС: возглавлял сектор в отделе административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР, затем был заместителем заведующего отделом.

29 ноября 1963 года назначен на должность Прокурора РСФСР с присвоением классного чина государственный советник юстиции 1 класса. В.М. Блинов пришел к руководству республиканской прокуратурой в то время, когда существенно изменилось уголовное и гражданское законодательство, стали действовать новые кодексы РСФСР. Прокурор республики, сам лично не прошедший низовые ступеньки прокурорской иерархии, всегда старался прислушиваться к советам

Иваново-Вознесенск в начале XX века. Ленинградское Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе в Ленинграде.

и мнению ветеранов органов прокуратуры, часто встречался с ними, стремился восполнить свои знания.

Несмотря на открытое разногласие в вопросе о координирующей роли прокуратуры между Блиновым и Руденко, который достаточно прохладно относился к этой идее, Владимир Михайлович проработал в должности Прокурора РСФСР 7 лет.

В 1966 году он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических

наук, активно занимался журналистикой и научной работой.

При Блинове – 20 июня 1966 года – Президиум Верховного Совета РСФСР учредил почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

В сентябре 1970 года Блинов был освобожден от должности Прокурора РСФСР в связи с назначением на пост министра юстиции РСФСР, на котором находился около 14 лет.

В 1984 году вышел в отставку, но еще несколько лет занимался научно-педагогической деятельностью в качестве доцента ВЮЗИ.

Владимир Михайлович, несмотря на инвалидность, был человеком «спортивного типа», всегда подтянут, в безукоризненно отглаженном костюме и белоснежной рубашке. Он сам великолепно плавал, любил театр, прекрасно играл на пианино, писал стихи. Был дружен со многими деятелями искусства.

Скончался 18 декабря 1990 года в Москве в возрасте 82 лет.

Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

Награды В.М. Блинова:

Ордена: орден Октябрьской революции; орден Трудового Красного Знамени; ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степеней. Нагрудный знак «Заслуженный юрист РСФСР» (1981).

Владимир Михайлович избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 7 - 10 созывов.

В.М. Блинов. Троекуровское кладбище в Москве.

СУХАРЕВ Александр Яковлевич
(1923-2021)

Министр юстиции РСФСР с 15 марта 1984 года
до 25 февраля 1988 года.

А.Я. Сухарев родился 11 октября 1923 года в селе Малая Трещевка Воронежской области в семье крестьянина Сухарева Якова Тихоновича. По окончании восьми классов Землянской средней школы уехал в Воронеж, в 1939–1941 годах работал слесарем на авиационном заводе № 18, затем с февраля по 5 июня 1941 года на военном заводе № 16. Александр одновременно учился в

вечерней школе и десять классов окончил накануне Великой Отечественной войны.

В июле 1941 года Сухарев был направлен в Воронежское военное училище связи, которое окончил в декабре в Самарканде, куда было эвакуировано училище. В декабре 1942 года вступил в ВКП(б).

В годы войны Александр Яковлевич с боями прошел путь от Москвы до Вислы, воевал на Западном, Центральном, 1-м и 2-м Белорусских фронтах в составе 237-го стрелкового полка 69-й дивизии 50-й и 65-й армий в должностях: командир взвода связи, командир роты связи, начальника связи полка, и.о. начальника штаба полка.

Село Малая Трещевка Воронежской области. Воронежский авиационный завод № 18.

Офицеры 69 дивизии 65 армии 2-го Белорусского фронта. А.Я. Сухарев сидит на земле первый слева.

В сентябре 1944 года при форсировании реки Нарев в Польше был тяжело ранен, и с сентября 1944 по сентябрь 1945 годов находился на излечении в военных госпиталях, и после выздоровления возвратился в Воронеж.

С сентября 1945 года служил в Воронеже начальником отдела военного окружного управления связи. Закончил войну в звании капитана, награждён четырьмя боевыми орденами.

После демобилизации в июле 1946 года Сухарев занимался воспитательной работой с молодёжью. С 1946 года он был секретарём Железнодорожного райкома ВЛКСМ, заведующий отделом Воронежского обкома ВЛКСМ (1946 – 1950 гг.), инструктором, заведующим международным отделом ЦК ВЛКСМ (1950 – 1959 гг.)

А.Я. Сухарев принимал активное участие в подготовке всех крупнейших мероприятий, проводившихся под эгидой ЦК ВЛКСМ, в том числе VI (Москва, 1957 год) и VII (Вена, 1959 год) Всемирных фестивалей молодёжи и студентов.

Без отрыва от работы получил высшее юридическое образование, окончил аспирантуру и в 1978 году защитил кандидатскую диссертацию в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

С 1960 года Александр Яковлевич на партийной работе в ЦК КПСС, сначала заведующим сектором, затем заместителем заведующего отделом ЦК КПСС.

После десятилетней правовой работы в ЦК КПСС, активного участия в научно-исследовательской деятельности Института государства и права Академии наук СССР и в аналитических центрах Генеральной прокуратуры и Верховного суда СССР, А.Я. Сухарев в 1970 году был переведён в органы юстиции. Постановлением Совета Министров СССР от 22 сентября 1970 года назначен Первым заместителем министра и членом коллегии восстановленного Министерства юстиции СССР.

Будучи первым заместителем союзного министра юстиции, А.Я. Сухарев возглавлял Межведомственный координационный совет по правовой пропаганде. По его инициативе в те годы родился и вырос до 12-миллионного тиража журнал «Человек и закон», появилась и поныне существует телепередача с одноименным названием. В качестве обязательного предмета было введено изучение основ права во всех звеньях народного образования.

Под руководством А.Я. Сухарева в 1973 году

было создано общество Советско-Йеменской дружбы.

В 1984 году Александр Яковлевич стал Министром юстиции РСФСР и работал в этой должности до февраля 1988 года, а 26 февраля 1988 года был назначен первым заместителем Генерального прокурора СССР, утверждён членом коллегии Прокуратуры СССР, ему был присвоен чин Государственного советника юстиции 1-го класса.

С 26 мая 1988-го по 15 октября 1990 года – Генеральный прокурор СССР.

Постановлением Верховного Совета СССР от 15 октября 1990 года Сухарев был освобожден от обязанностей Генерального прокурора в связи с уходом на пенсию.

Огромен личный вклад А.Я. Сухарева в возрождение Минюста СССР и органов юстиции в 1970 – 1980 годы. 14 лет на посту первого заместителя Министра юстиции СССР, потом еще 4 года – Министра юстиции РСФСР! Его безусловной заслугой является успешная деятельность по координации правовой работы в народном хозяйстве, по правовому воспитанию и просвещению населения.

На постах министра юстиции РСФСР и Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарев многое сделал для преодоления последствий культа личности и тоталитаризма, при нем был взят плодотворный курс на раскрытие

профилактического потенциала судебной и прокурорской системы в демократизации судопроизводства, предупреждении преступности, усилении правозащитной функции органов правоохраны. За плодотворную работу на юридическом поприще, разработку и реализацию программы правового воспитания населения Александр Яковлевич был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Именно в годы его руководства Генеральная прокуратура начала радикальное обновление функциональных направлений и структуры Центрального и региональных аппаратов. За эти и другие акции в сфере законности А.Я. Сухарев награжден орденом Октябрьской Революции.

Но и будучи пенсионером, Александр Яковлевич много и плодотворно работал. В 1991– 2006 годах был заместителем директора, первым заместителем директора и директором Института проблем укрепления законности и правопорядка (ИПУЗП) при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

С 2006 года – главный научный сотрудник ИПУЗП (с марта 2007 года – НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации), советник Генерального прокурора Российской Федерации, член коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

Член Экспертного совета ВАК России по праву (2006–2013).

Преподаватель, заведующий кафедрой Российского нового университета (РосНОУ).

В июне 2011 года выпустил книгу мемуаров «По зову правды».

А.Я. Сухарев почти два десятилетия возглавлял Ассоциацию советских юристов, проложившую дорогу к сотрудничеству с юристами западных стран. Он выступил одним из инициаторов международного антивоенного и антиядерного движения юристов в условиях конфронтации и «холодной войны» между Западом и Востоком. В начале 1980-х годов это движение получило организационное оформление в виде ассоциации «Юристы против ядерного оружия», сопresidentом которой А.Я. Сухарев являлся более 30 лет.

А.Я. Сухарев – автор более 200 научных трудов и крупных публикаций, посвященных различным аспектам права, в том числе фундаментальных работ о правосудии и прокуратуре, правовой культуре, законности и борьбе

с преступностью в реформируемом обществе, социальной и криминологической профилактике. Под его редакцией вышли первая в ходе реформ «Российская юридическая энциклопедия» (1999), учебник для вузов «Прокурорский надзор», научно-исследовательский Комментарий федерального уголовно-процессуального законодательства (2000–2004).

А.Я. Сухарев возглавлял общественный фонд «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 года профессор А.Я. Сухарев, директор института, начальник управления и член коллегии Генеральной прокуратуры РФ за большой вклад в укрепление законности награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Александр Яковлевич – Заслуженный юрист

РСФСР, Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации.

Указом Президента РФ Дмитрия Медведева за высокие заслуги в укреплении законности и правопорядка советнику Генерального прокурора России Александру Сухареву 30 апреля 2010 года был присвоен наивысший классный чин в органах прокуратуры – Действительный государственный советник юстиции Российской Федерации [70].

Умер Александр Яковлевич Сухарев 7 марта 2021 года в Москве на 98-м году жизни [56].

Современники о А.Я. Сухареве:

Александр Бастрыкин: «Человек-эпоха, он был многогранной личностью и прожил долгую достойную жизнь. Несмотря на все испытания, выпавшие на его долю, он всегда оставался настоящим человеком, патриотом своей страны».

Литература об А.Я. Сухареве: [39; 50; 52; 64; 69].

В день 95-летия Александру Сухареву Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин вручил орден Александра Невского.

Награды А.Я. Сухарева:

Ордена: орден «За заслуги перед Отечеством» III степени; орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени; орден Александра Невского; орден Октябрьской революции; орден Красного Знамени; два ордена Трудового Красного Знамени; два ордена Отечественной войны I степени и орден Отечественной войны II степени; орден Красной Звезды; орден «Знак Почёта»; орден Дружбы народов.

Медали.

Юбилейная медаль «За доблестный труд (За воинскую доблесть). В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина»; «За оборону Москвы»; «За победу над Германией в Отечественной войну 1941 – 1945 гг.»; «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Шестьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Шестьдесят пять лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Семьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Семьдесят пять лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; «60 лет Вооружённых Сил СССР»; «Ветеран прокуратуры».

Нагрудные знаки:

«За верность закону» 1-й степени; Заслуженный юрист РСФСР; Почётный работник прокуратуры РФ; Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации.

Президентские награды:

Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР.

Благодарность Президента Российской Федерации.

А.Я. Сухарев также награждён иностранными государственными наградами Йемена, Болгарии, Вьетнама, Монголии, Чехословакии. Почетный работник прокуратуры РФ, Украины и Республики Беларусь.

К сожалению, обнаружить перечень иностранных наград авторам не удалось.

А.Я. Сухарев похоронен на кладбище в Козино где похоронена его жена Мария Матвеевна Сухарева.

АБОЛЕНЦЕВ Владимир Александрович
(1927 – 2012)

Министр юстиции РСФСР с 5 апреля 1988 года до 15 июня 1990 года.

В.А. Аболенцев родился 24 января 1927 года в селе Фурсово Тульской области. В возрасте шести лет остался полным сиротой. В 1941 году в начале Великой Отечественной войны пошел работать слесарем на Тульском оружейном заводе. В декабре 1941 года вместе с заводом был эвакуирован в город Юрюзань Челябинской области.

Тяжёлый труд с 14 лет наравне со взрослыми

привёл к заболеванию туберкулёзом лёгких, и Владимир стал инвалидом второй группы. В 1944 году, скрыв инвалидность, был призван в действующую армию. Служил на территории Белоруссии, участвовал в ликвидации бандитских формирований в Литве. В 1947 году в связи с заболеванием желудка был признан негодным к службе и демобилизован.

Завершив обучение в школе рабочей молодёжи, Аболенцев поступил на заочное отделение Московской юридической школы и в 1948 году был назначен помощником прокурора Арсеньевского района, а после окончания юридической школы – прокурором района. В 1950 году его переводят в город Чернь Тульской области на должность прокурора района.

Вскоре Владимира Александровича избрали членом бюро Чернского райкома, затем депутатом районного Совета депутатов трудящихся, а в октябре 1952 года он был назначен председателем райисполкома.

После окончания в 1957 году Всесоюзного заочного юридического института Аболенцев работал заместителем прокурора Тульской области до 1963 года, а затем до 1969 года прокурором Тульской области.

С 1969 года Владимир Александрович на партийной работе в ЦК КПСС в должности инструктора отдела административных органов ЦК КПСС.

В 1976 году Аболенцев был назначен начальником Второго отдела Прокуратуры СССР. С 1980 по 1983 годы он работал заместителем Генерального прокурора СССР. Ему был присвоен чин Государственный советник юстиции 1 класса.

С 1983 по 1988 годы исполнял обязанности

Село Фурсово Белевского района Тульской области. Тульский оружейный завод.

заместителя заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС.

5 апреля 1988 года В.А. Аболенцев был назначен Министром юстиции РСФСР и работал в этой должности до 1990 года.

Владимир Александрович активно участвовал

в общественной жизни страны и региона, в котором работал. Много лет он отдал ответственной партийно-советской работе. С 1971 по 1990 годы он неоднократно посещал с рабочими визитами зарубежные страны: Венгрию, Монголию, Польшу, Румынию, Чехословакию,

Награды В.А. Аболенцева

Ордена: орден Октябрьской Революции; два ордена Трудового Красного Знамени; орден Отечественной войны 2-й степени; орден «Знак Почёта»; Орден Дружбы; Орден Дружбы народов.

Медали: «За победу над Германией в Отечественной войну 1941 – 1945 гг.»; «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Шестьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Шестьдесят пять лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «Семьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»; «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»; «60 лет Вооружённых Сил СССР».

Нагрудные знаки:

Заслуженный юрист РСФСР; «Ветеран прокуратуры», «Почётный гражданин города Тулы».

Благодарность Президента Российской Федерации.

США, Югославию, КНР, Вьетнам, Лаос.

Аболенцев Владимир Александрович скончался 25 февраля 2012 года в Москве на 86-м году жизни и похоронен 29 февраля 2012 года на Троекуровском кладбище.

Память о Владимире Александровиче увековечена в мемориальной доске на здании прокуратуры Тульской области. Его именем назван музей прокуратуры Тульской области.

Источники: [63; 68; 74].

Мемориальная доска на фасаде здания прокуратуры Тульской области. В.А. Аболенцев.
Троекуровское кладбище в Москве.

РАСПАД СССР И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА РСФСР

Вследствие процессов системной дезинтеграции, имевших место в социальной структуре и народном хозяйстве СССР в 1990 году, произошел распад СССР, признаки которого начали проявляться еще во второй половине 1980-х годов в ходе перестройки. Проявлением распада явилось стремление союзных республик к большей государственной и экономической независимости от союзного центра («Парад суверенитетов»). В течение последних лет существования СССР на его территории начались или получили новый импульс ряд межнациональных конфликтов (Карабахский конфликт, грузино-абхазский конфликт и грузино-южноосетинский конфликт, конфликт в Приднестровье и др.), произошёл экономический кризис.

12 декабря 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Декларацию «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». В Декларации указывалось, что «Первый Съезд народных депутатов РСФСР, сознавая историческую ответственность за судьбу России, свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических

Республик, выражая волю народов РСФСР, торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории, и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР».

17 марта 1991 года на территории страны прошёл всесоюзный референдум о сохранении СССР. На вопрос о «необходимости сохранения СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик» положительно ответили свыше 76 % участников голосования. После референдума стартовал Новоогарёвский процесс, который должен был завершиться подписанием договора о создании Союза Суверенных Государств, объявлявшегося преемником СССР, однако этого не произошло в связи с событиями в Москве 18–21 августа 1991 года.

Распад Союза ССР завершился подписанием Беловежских соглашений и Алма-Атинской декларации 8 и 21 декабря 1991 года соответственно, которые учредили конфедеративный союз большинства бывших советских республик – Содружество Независимых Государств.

25 декабря 1991 года Верховный Совет РСФСР законом № 2094-1 постановил: РСФСР впредь именовать Российской Федерация (Россия). 21 апреля 1992 года Съезд народных депутатов РСФСР утвердил переименование РСФСР в Российскую Федерацию, внося соответствующие поправки в Конституцию, которые вступили в силу 16 мая 1992 года с момента опубликования в «Российской газете». В связи с поправками в Конституцию министерства РСФСР стали называться министерствами Российской Федерации (ст. 128 и 129 конституции) и соответственно

Министерство юстиции РСФСР стало именоваться Министерством юстиции Российской Федерации.

25 декабря 1991 года президент СССР Михаил Горбачёв сложил свои полномочия, а на следующий день, 26 декабря 1991 года, Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР.

Министром юстиции РСФСР в этот период был Федоров Николай Васильевич, назначенный на этот пост еще 14 июля 1990 года.

ФЕДОРОВ Николай Васильевич
(р. 1958)

Министр юстиции РСФСР с 14 июля 1990 года до 25 декабря 1991 года.

Министр юстиции Российской Федерации с 25 декабря 1991 года до 24 марта 1993 года.

Н.В. Фёдоров родился 9 мая 1958 года в деревне Чёдино Мариинско-Посадского района Чувашской АССР в многодетной семье ветерана Великой Отечественной войны. Вместе с родителями жил в селе Миснеры Чебоксарского

района Чувашской АССР. В 1975 году окончил Толиковскую среднюю школу Чебоксарского района с золотой медалью и в этом же году поступил на юридический факультет Казанского государственного университета.

После окончания университета в 1980 году по направлению работал в Чебоксарах в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, преподавал «Советское право» и «Научный коммунизм», возглавлял в комитете комсомола вуза правовой сектор.

В 1983 – 1985 годах был аспирантом в Институте государства и права Академии наук СССР. После окончания аспирантуры вернулся в Чебоксарский университет и продолжил преподавательскую деятельность в течение 1985 – 1989 годах.

В эти годы Николай Васильевич активно занимался научно-исследовательской работой, защитил диссертации на соискание учёных степеней кандидата юридических и доктора экономических наук.

В 1989 году на собрании преподавателей кафедр общественных дисциплин ЧГУ им. И.Н. Ульянова Федоров был избран кандидатом в народные депутаты СССР, а затем и избран народным депутатом Верховного Совета СССР, в котором являлся одним из руководителей комитета по законодательству.

14 июля 1990 года Николай Васильевич был назначен Министром юстиции РСФСР. С 25 декабря 1992 года – Министр юстиции Российской Федерации. На эту должность он назначался в четырёх составах Правительства Российской

Деревня Чёдино Мариинско-Посадского района Чувашской АССР. Село Миснеры Чебоксарского района Чувашской АССР. Толиковская средняя школа Чебоксарского района Чувашской АССР.

Юридический факультет Казанского университета. Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова.

Федерации.

10 декабря 1991 года Н.В. Фёдоров предъявил тяжело больному раком 79-летнему бывшему лидеру ГДР Эриху Хонеккеру, находившемуся в чилийском посольстве в Москве, требование покинуть территорию СССР. Спустя полгода, в июле 1992, Хонеккера экстрадировали из Москвы в Берлин, где он был немедленно арестован и несколько месяцев провёл в заключении.

В 1992 году Указом Президента России Н.В. Федорову был присвоен высший чин Государственного советника юстиции Российской Федерации.

В начале 1993 года первым среди министров правительства В. Черномырдина Федоров выступил с публичными предостережениями о злоупотреблениях и коррумпированности во власти, предсказал сценарий октябрьских (1993 года) событий за несколько месяцев до его реального осуществления.

24 марта 1993 года Фёдоров подал в отставку в знак протеста против антиконституционного введения Б.Н. Ельциным особого порядка управления страной. Он критически оценил силовые

действия федеральных властей по разгону Съезда народных депутатов и Верховного Совета России 3-4 октября 1993 года. Свою позицию Николай Васильевич изложил в ряде интервью средствам массовой информации. С этого времени приобрёл прочную репутацию политика самостоятельного, неангажированного, независимо мыслящего, часто фрондирующего с властью.

После отставки некоторое время был членом Совета Безопасности Российской Федерации, руководил правительственной комиссией по разрешению межнациональных конфликтов и межведомственной комиссией Совета Безопасности по республикам Северного Кавказа, возглавлял московскую коллегию адвокатов, был обозревателем «Общей газеты».

В августе 1993 г. вернулся к политической деятельности. Возглавил общественный комитет «Согласие ради Отечества», созданный Юрием Скоковым, Николаем Травкиным и др. Комитет выступал против реформ правительства Виктора Черномырдина. В сентябре того же года подписал т. н. Программу 14 (вместе с Сергеем Глазьевым, Егором Яковлевым, Григорием Явлинским и др.).

Документом предлагалось провести досрочные выборы парламента и президента РФ для разрешения конфликта между исполнительной и законодательной властью, однако эта инициатива не была реализована [71].

12 декабря 1993 года Федоров баллотировался одновременно на выборах Государственной думы первого созыва и на первых выборах президента Чувашской Республики. Был избран депутатом Госдумы по списку Демократической партии России и вошел в состав Комитета по обороне.

На выборах президента Чувашской Республики ни один из кандидатов не набрал необходимых 25% голосов избирателей, а во второй тур выборов вышли Фёдоров, набравший в первом туре 24,9% голосов и ректор Чувашского университета Лев Кураков, набравший 21,9%.

Во втором туре, проходившем 26 декабря 1993 года, Фёдоров набрал 55,1% голосов и 21 января 1994 года вступил в должность президента Чувашской Республики, а в феврале сложил полномочия депутата Госдумы.

После вступления в должность Фёдоров провёл реорганизацию государственной власти Чувашии. В начале 1995 года он заявил, что Россия тогда сделает шаг к историческому прогрессу, когда государство возглавят юристы. В 1997 году избран на эту должность во второй раз, в 2001 году в третий, в 2005 – на четвёртый срок.

В период работы Фёдорова на посту президента Чувашии в республике была проведена полная газификация села, бурно развивалось жилищное строительство в городах, прежде всего в Чебоксарах, из-за чего в республике резко выросла урбанизация. Проведена

крупномасштабная реконструкция исторического центра столицы Чувашии, включая создание нового ландшафта и залива-гавани на Волге. В 2001 году Чебоксары были признаны самым благоустроенным городом России. В республике была развёрнута деятельность группы компаний «АБС Электро», принадлежащей сербскому политику и бизнесмену Ненаду Поповичу.

В 1995 – 2001 годах Николай Васильевич являлся членом Совета Федерации, заместителем председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и судебнопровым вопросам, заместителем председателя Комитета Совета Федерации по международным делам; членом комиссии по юридическим вопросам и правам человека и специальной комиссии по Чечне Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

В ноябре 2000 направил в Конституционный Суд РФ запрос, в котором оспаривалось зафиксированное в законе право Президента РФ отрешать от должности глав регионов и местного самоуправления, а также его право вместе с Государственной Думой РФ распускать региональные законодательные собрания.

С 27 сентября 2002 по 24 мая 2003 – член президиума Государственного совета Российской Федерации.

8 сентября 2010 года на сессии Госсовета Чувашской Республики утверждён в качестве члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ – представителя от исполнительного органа государственной власти Чувашской Республики. Член Комитета Совета Федерации по международным делам.

Н.В. Федоров. Речной порт столицы Чувашии Чебоксары.

Указом Президента РФ от 22 сентября 2010 года Никола Васильевич включён в состав Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России. С января 2011 года – представитель РФ в Парламентской Ассамблее Совета Европы (г. Страсбург).

В мае 2011 года принял предложение Председателя Правительства России Владимира Путина стать председателем Совета директоров Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований». С 30 ноября 2011 года – председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества.

21 мая 2012 года Н.В. Федоров назначен министром сельского хозяйства РФ, а уже 23 мая 2012 года им было направлено новому главе Чувашии Михаилу Игнатьеву письмо, в котором был дан развёрнутый анализ социально-экономической ситуации в Чувашии и раскритикована деятельность руководства республики. Письмо получило большой общественный резонанс.

В связи с претензиями руководства страны к состоянию дел в отрасли 22 апреля 2015 года Федоров был освобождён от занимаемой должности и с апреля по сентябрь 2015 года был советником президента России В. Путина.

В сентябре 2015 года Н.В. Федоров стал сенатором в Совете Федерации, в котором представлял исполнительный орган государственной

власти Республики Чувашия.

С 30 сентября 2015 года по 23 сентября 2020 являлся первым заместителем председателя Совета федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а затем продолжил деятельность в Совфеде в качестве представителя от исполнительной власти Чувашии.

22 сентября 2020 г. полномочия Николая Васильевича в Совете Федерации были подтверждены новым главой Чувашской Республики Олегом Николаевым.

Член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

Возглавил попечительский совет созданного в 2019 году Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации.

Фёдоров, владея немецким языком, читал лекции по правоведению в Германии.

Николай Фёдоров – специалист в области конституционного права и регионологии. Автор более ста статей и ряда книг по вопросам демократического и федеративного устройства государства, свободы печати, независимой судебной власти, экономической политики, автор книг: «В ответе навсегда» (2012) и «Сквозь призму Вечности. Опыт философской прозы» (2018).

Николай Васильевич Федоров является Почётным гражданином Чувашской Республики и Почётным гражданином Мариинско-Посадского района Москвы.

Рабочая встреча с президентом Владимиром Путиным, 2015 год.

Награды Н.В.Федорова:

Ордена: «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней; орден Александра Невского; орден Почёта; орден «За заслуги перед Чувашской Республикой».

Медали: «В память 850-летия Москвы»; «В память 300-летия Санкт-Петербурга»; «В память 1000-летия Казани»; «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения»; медаль Анатолия Кони; «В память 200-летия Минюста России»; «100 лет профсоюзам России»; «10 лет Федеральной службе судебных приставов»; «200 лет МВД России»; «75 лет гражданской обороне»; «За вклад в развитие агропромышленного комплекса»; «За заслуги в проведении Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года»; «80 лет Госкомспорту России»; «Лётчик-космонавт СССР А.Г. Николаев»; Пушкинская медаль «Ревнителю просвещения» (Академия российской словесности).

Нагрудные знаки: Государственная премия Российской Федерации 1999 года в области науки и техники – за возрождение исторической части столицы Чувашии; «Почётный строитель России»; «За заслуги перед отечественным здравоохранением»; «100-летие образования Чувашской автономной области»; «К 100-летию М.А. Шолохова».

Общественные награды: Лауреат Всероссийской юридической премии «Фемида»; звание «Президент года – 2001» Всероссийской общественной премии «Российский национальный Олимп»; Лауреат национальной премии бизнес-репутации «Дарин» Российской Академии бизнеса и предпринимательства в 2005 году.

Иностранные награды: Орден «Командор ордена Заслуг» (Венгрия); медаль «70 лет Победы на Халхин-голе» (Монголия).

Конфессиональные награды: Орден преподобного Сергия Радонежского I степени (РПЦ); орден святого благоверного князя Даниила Московского I степени (РПЦ).

ВЫВОДЫ

Рассмотрев краткие биографии руководителей министерств юстиции и председателей юридических комиссий СССР и самой большой из союзных республик страны – РСФСР за послевоенный период: от преобразования народных комиссариатов СССР в Министерства СССР в соответствии с Законом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров Союзных и Автономных республик в Советы Министров Союзных и Автономных республик», официальной причиной которого было введение общепринятых в международной практике наименований государственных органов управления, и до распада СССР, завершившегося в декабре 1991 года подписанием Беловежских соглашений и Алма-Атинской декларации 8 и 21 декабря, подведём некоторые итоги.

За этот 45-летний период на посту руководителей Министерств юстиции и Юридических комиссий при Совете Министров СССР и РСФСР сменилось 18 человек, по 9 человек и в СССР и в РСФСР. Однако в СССР в эти годы было 6 министров юстиции СССР и 3 председателя Юридической комиссии при Совете министров СССР, а в РСФСР соответственно 8 министров юстиции РСФСР и только один Председатель Юридической комиссии при Совете министров

РСФСР А.А. Круглов, который находился на этом посту практически все 7 лет, пока это ведомство существовало в республике.

Безусловно, не все министры находились на посту равное количество времени. Более 13 лет руководил министерством юстиции СССР В.И. Теребилов, первым вступивший в должность министра юстиции после её восстановления в 1970 году. К.П. Горшенин был министром юстиции СССР 7,5 лет, 5 лет возглавлял министерство Б.В. Кравцов, а С.Г. Лущиков был министром всего 1 год.

В РСФСР до упразднения должности министра юстиции в 1963 году на этом посту было 4 человека. Трое из них служили министрами почти по 4 года, и один – В.А. Болдырев – 6 лет. После восстановления должности министра юстиции РСФСР в 1970 году ситуация изменилась. Министрами также было четверо. Один из них – В.М. Блинов находился на посту с 1970 по 1984 год, практически более 13 лет, как и министр СССР В.И. Теребилов. А.Я. Сухарев был министром юстиции почти 4 года, В.А. Аболенцев 2 года. Н.В. Федоров был министром юстиции РСФСР полтора года, но он был и министром юстиции Российской Федерации после распада СССР при четырёх составах правительства, до 1993 года.

Сделаем некоторые обобщения. Из 18

Подписавшие Беловежские соглашения Леонид Кравчук, Станислав Шушкевич и Борис Ельцин.

министров юстиции и председателей юридических комиссий СССР и РСФСР все родились в рабочих и крестьянских семьях. Из них 12 до вступления в самостоятельную жизнь проживали в деревнях или небольших сёлах, и лишь четверо – в городах: А.Т. Рубичев в Рязани, В.М. Блинов в Иваново-Вознесенске, К.П. Горшенин – в Алатыре. Б.В. Кравцов родился и до 5 лет жил в самом сердце страны – в Московском Кремле, где его отец занимал весьма скромную должность курьера. О двоих – И.А. Басавине и Ф.А. Беляеве сведений нет.

Восемь будущих министров юстиции рано начали трудовую деятельность и далеко не сразу получения юридического образование. Прежде чем стать дипломированными юристами А.Т. Рубичеву и В.А. Болдыреву пришлось пройти через горнило Гражданской войны, а В.М. Блинову, А.Я. Сухареву и Б.В. Кравцову быть активными участниками Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. В.М. Блинов в начале войны окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, а А.Я. Сухарев – Военное училище связи.

И тем не менее, большинство министров юстиции и председателей юридических комиссий СССР и РСФСР были высококлассными специалистами-профессионалами.

Высшее юридическое образование во Всесоюзной правовой академии НКЮ СССР получили А.А. Круглов, ранее окончивший 6-ти месячные юридические курсы, а также А.И. Денисов, ставший доктором юридических наук, профессором.

Н.В. Федоров окончил юридический факультет Казанского университета, защитил диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук и доктора экономических наук, ставший профессором.

В.Ф. Яковлев окончил Свердловский юридический институт, стал доктором юридических наук, профессором. Этот же институт окончил С.Г. Лущиков.

Без отрыва от основной работы окончили Всесоюзный юридический заочный институт А.Т. Рубичев, В.А. Аболенцев, А.Н. Мишутин. Б.В. Кравцов и В.И. Блинов после окончания этого же института и аспирантуры защитили диссертации и стали кандидатами юридических наук, а А.Я. Сухарев – и доктором юридических наук.

Московский институт советского права окончили В.М. Чхиквадзе и К.П. Горшенин, которые стали впоследствии докторами юридических наук, профессорами.

В.А. Болдырев имел только среднее юридическое образование – окончил в 1925 году Первую Ленинградскую школу НКВД, а Н.И. Рычков, и вовсе имел только начальное образование, но усердно занимался самообразованием. Уровни профессиональной подготовки И.А. Басавина и Ф.А. Беляева установить не удалось.

Практически все министры юстиции СССР и РСФСР вступили в должность, имея уже значительный опыт работы в юридической сфере. Так Н.М. Рычков имел уже 17-летний стаж работы в органах юстиции, В.А. Болдырев – 25-летний; 31 год отработал в системе органов юстиции В.И. Теребилов, А.Н. Мишутин – 35 лет, 42-летний стаж имел В.А. Аболенцев. Достаточно долго работали в органах юстиции и прокуратуре другие министры.

Относительно небольшой стаж практической работы имел Н.В. Федоров, но это был уже известный учёный.

Большинство министров юстиции имели и большой жизненный опыт, вступали в должность в зрелом возрасте. В солидном возрасте стали министрами юстиции СССР и РСФСР 62-летний В.Б. Кравцов, 60-летние А.Я. Сухарев и В.А. Аболенцев, 59-летний А.Н. Мишутин и 57-летний В.А. Болдырев. Самым же молодым министром юстиции РСФСР стал Н.В. Федоров, которому было в то время всего 32 года.

Но при назначении на должность министра юстиции, председателя юридической комиссии при СМ СССР и РСФСР, впрочем, как и на любую высокую государственную должность, учитывался и опыт организаторской работы в данной сфере, какие карьерные ступени они прошли.

Первыми заместителями министра юстиции перед назначением на должность министра были И.А. Басавин, А.Т. Рубичев, А.Я. Сухарев, заместителем министра юстиции КОМИ АССР был С.Г. Лущиков.

Генеральными прокурорами и прокурорами СССР и РСФСР были К.П. Горшенин, Н.М. Рычков, В.М. Блинов, Б.В. Кравцов, А.А. Круглов, заместителем прокурора РСФСР был В.А. Болдырев.

Заместителем Генерального прокурора СССР

был А.Н. Мишутин,

Заместителем Председателя Верховного Суда СССР был В.И. Теребилов,

Директором Института советского государственного строительства и законодательства при Верховном Совете СССР (ныне Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) был С.Г. Лушиков. Начальником Управления учебных заведений Наркомата юстиции СССР был А.И. Денисов, заместителем директора Института права АН СССР был В.М. Чхиквадзе.

Депутатом Верховного Совета СССР, одним из руководителей комитета по законодательству был Н.В. Федоров.

Проведённый краткий анализ жизни и деятельности министров юстиции и председателей юридических комиссий при СМ СССР и РСФСР позволяет сделать вывод о том, что все они имели достаточно оснований для назначения на эти должности. И, тем не менее, они эти должности освободили.

Почему министры юстиции и председатели юридических комиссий при СМ СССР и РСФСР оставили эти должности?

Во-первых, в связи с упразднением этих должностей были уволены К.П. Горшенин,

А.Н. Мишутин, В.А. Болдырев, А.А. Круглов.

Во-вторых, как не справившиеся с обязанностями были сняты с должностей Н.М. Рычков и И.А. Басавин. Не исключено и то, что на их отставку повлияло активное участие в массовых репрессиях.

В-третьих, были выдвинуты на другие должности. А.Т. Рубичев стал Председателем Московского городского суда, Н.В. Федоров стал сенатором.

Большинство же министров юстиции СССР и РСФСР ушли на пенсию в связи с возрастом и по состоянию здоровья. Многие из них продолжили работу в различных государственных, общественных и частных структурах, а имевшие учёные степени и учёные звания долгое время работали в учебных заведениях СССР и РСФСР.

Успешная деятельность министров юстиции и председателей юридических комиссий СССР и РСФСР не оставалась незамеченной, и они многократно награждались за свой труд, а участники Великой Отечественной войны и боевыми наградами. Восемь орденов имел Герой Советского Союза Б.В. Кравцов, по 6 орденов имели В.М. Чхиквадзе и А.Н. Мишутин, 5 раз награждался орденами Н.М. Рычков. Полным кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством» стал В.Ф. Яковлев.

Примечания

- * Других данных о Ф.А. Беляеве найти не удалось. На представленной фотографии, взятой из статьи «Право, рождённое революцией», опубликованной в журнале «Судебная власть и уголовный процесс» за 2017 год № 3, по всей вероятности, Ф.А. Беляев.
- ** Существовавший с 1929 года заочный институт советского права в 1933 года был преобразован в Центральный заочный институт советского права (ЦЗИСП). В 1935 году было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования», на основании которого ЦЗИСП в 1936 году был преобразован в Центральный заочный юридический институт (ЦЗЮИ). Была сформирована высшая правовая академия (далее ВПА), срок обучения в ней составлял 2 года, а затем 3 года. В составе академии создавали высшие академические курсы с годичным сроком [60].

Список литературы

1. Закон СССР от 10.12.1970 г. № 565-VIII «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР об образовании и преобразовании некоторых органов государственного управления и о внесении соответствующих дополнений в статьи 70 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1970. – № 50. – Ст. 567.
2. Закон СССР от 14.07.1956 г. «О внесении изменений и дополнений в статьи 22, 29-б, 77 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР» // [https://ru.wikisource.org/wiki/О_внесении_изменений_и_дополнений_в_статьи_22,_29-и,_77_Конституции_\(Основного_закона\)_СССР](https://ru.wikisource.org/wiki/О_внесении_изменений_и_дополнений_в_статьи_22,_29-и,_77_Конституции_(Основного_закона)_СССР).
3. Закон СССР от 15.03.1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров

- СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1946. – № 10.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.08.1971 г. «О внесении изменений и дополнений в законодательство СССР в связи с образованием союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1971. – № 33. – Ст.332.
 5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1956 г. «Об упразднении Министерства юстиции СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1956. – № 12.
 6. Постановление Совета Министров СССР 13.06.1958 г. «Об утверждении Положения о Юридической комиссии при Совете Министров СССР» // <https://docs.cntd.ru/document/765713429>.
 7. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 30.07.1970 г. № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» // <https://docs.cntd.ru/document/765711293>.
 8. Звягинцев А., Орлов Ю. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. – М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – 382, [1] с., [16] л. портр. : портр., факс.
 9. Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века). Энциклопедический словарь биографий / Под ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2006. – 548 с.
 10. Владимир Иванович Теребилов (18.03.1916 – 03.05.2004). Некролог // Закон и право. – 2004. – № 6.
 11. Герои огненных лет. Книга 2. – М.: Московский рабочий, 1976. – 517 с.: портр.
 12. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / А.А. Бабаков (руководитель), Ф.Н. Абрамов, А.М. Агеев и др.; редкол.: Герой Советского Союза генерал армии И.Н. Шкадов – председатель и др.; Министерство обороны СССР, Главное управление кадров, Институт военной истории, Центральный архив. Т.1. – М.: Воениздат, 1987. – 909, [2] с.: портр.
 13. Гондусов В. Вызываю огонь на себя. // «Братишка». – 2012. – № 2. – С. 36-39.
 14. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. – М.: : РОССПЭН, 1999. – 637, [2] с.
 15. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Народные комиссары/министры внутренних дел СССР (июль 1934 – декабрь 1960) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 11-45.
 16. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел СССР в последнее тридцатилетие Советской власти // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 47-78.
 17. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
 18. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
 19. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
 20. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Награды министров юстиции, генерал-прокуроров Правительствующего сената Российской империи (1802 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
 21. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Временного правительства России (март – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 44-77.
 22. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции Белого движения в России (1918 – 1920 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 18-45.
 23. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917 – 1946 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 11-66.
 24. Денисов А.И. Методологические проблемы теории государства и права: Учебное пособие для вузов по специальности «Правоведение». – М.: Московский ун-т, 1975. – 118 с.
 25. Денисов А.И. Общая система социалистической демократии. – М.: Юрид. лит., 1975. – 247 с.
 26. Денисов А.И. Основные черты социалистической демократии в СССР. – М.: Знание, 1966. – 72 с.
 27. Денисов А.И. Советское государство: Возникновение, развитие, сущность и функции. – М.: Московский ун-т, 1967. – 426 с.
 28. Денисов А.И. Сущность и формы государства. – М.: Московский ун-т, 1960. – 67 с.
 29. Звягинцев А.Г. Руденко. Генеральный прокурор СССР. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 480 с. (Жизнь

- замечательных людей).
30. Звягинцев А.Г. Руденко. Генеральный прокурор СССР. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 528 с.
 31. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Российские юристы: краткий биографический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – 542, [1] с.: портр.
 32. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 33. На службе закону и справедливости: Очерки об отечественных министрах юстиции (1802-2002) / М-во юстиции Рос. Федерации; И.А. Андрухович и др. – М.: НОРМА, 2002. – 465 с.: цв. портр.
 34. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 35. Социалистическая концепция прав человека / Й. Благож, Р. Вирушевски, Л. Вишневи и др.; отв. ред. В.М. Чхиквадзе, Е.А. Лукашева; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1986. – 220, [1] с.
 36. Сысоев В.Д. Видный юрист нашего времени. Владимир Иванович Теребилов // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2003. – № 3. – С. 99-103.
 37. Сысоев В.Д. На службе российской юстиции. Очерк о видном отечественном юристе В.И. Теребилове. – М.: Норма, 2003. – 112 с.
 38. У стен Запорожья: Воспоминания, очерки / Сост. И.М. Лукаш. – 2-е изд., испр. и доп. – Днепропетровск: Промінь, 1978. – 327 с.: ил.
 39. Фёдоров М.И. Александр Сухарев. – Воронеж: Издательство им. Е.А. Болховитинова, 2015. – 366 с. (Замечательные люди Воронежского края).
 40. Чхиквадзе В.М. Государство. Демократия. Законность. – М.: Юридическая литература, 1967. – 520 с.
 41. Чхиквадзе В.М. Гуманизм, мир, личность: Вклад СССР в развитие международного сотрудничества по правам человека. – М.: Наука, 1981. – 285 с.
 42. Чхиквадзе В.М. Записки зовретинского парня. – М.: Человек, 2009. – 176 с.
 43. Чхиквадзе В.М. КПСС и советское государство и право. – М.: Юридическая литература, 1984. – 288 с.
 44. Юбилей профессора А.И. Денисова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 116.
 45. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: Дис. ... докт. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – 212 с.
 46. Ярославские прокуроры XVIII – XXI века / И.В. Ваганова и др. – Ярославль: Академия 76, 2010. – 192 с.
 47. http://crimas.ru/?page_id=5143.
 48. http://petuhovo.org.ru/people/veniamin_fedorovich_yakovlev.html.
 49. http://publ.lib.ru/cgi/risearch/show.pl?url=http://publ.lib.ru/ARCHIVES/B/BOLDYREV_Vladimir_Afnas%27evich/_Boldyrev_V.A..html&words.
 50. <http://sud.ua/newspaper/2011/01/17/37017-aleksandr-syharev-zhivaya-legenda-yurispydentsii>
 51. <http://www.biograph.ru/index.php/whoiswho/18/1370-yakovlevvf>.
 52. <http://www.histussr.ru/hussrs-375-1.html>
 53. <https://7info.ru/arhiv/world/world-society/archive-141159/#gsc.tab=0>.
 54. <https://books.google.ru/books?id=Lvfm1de328UC&pg=PA479&lpg=PA479&dq=False>.
 55. https://ekburg.tv/novosti/gorod/2018-07-25/pokhorony_sovetsnika_prezidenta_rossii_projdut_v_ekaterinburgehttps://ria.ru/20180724/1525248065.html.
 56. <https://ekogradmoscow.ru/novosti/biblioteka/moskva-prostilas-byvshim-generalnym-prokurorom-sssr-aleksandrom-sukharevym>.
 57. <https://izak.ru/institute/nezabyvaemye-imena/20693/>
 58. <https://law.wikireading.ru/46768>
 59. <https://mos-gorsud.ru/mgs/info/history/predsdateli-moskovskogo-gorodskogo-suda>.
 60. <https://naukarus.com/vysshee-zaochnoe-yuridicheskoe-obrazovanie-v-sssr-v-30-50-e-gody-hh-veka>.
 61. <https://privlaw.ru/center/founders/yakovlev>.
 62. <https://ria.ru/20180724/1525248065.html>.
 63. <https://rikm-chern.tls.muzkult.ru/news/17721967>.
 64. https://ru.wikipedia.org/wiki/Сухарев_Александр_Яковлевич
 65. https://ru.wikipedia.org/wiki/Теребилов_Владимир_Иванович
 66. https://ru.wikipedia.org/wiki/Рубичев_Анатолий_Тимофеевич.
 67. https://ru.wikipedia.org/wiki/Болдырев_Владимир_Афанасьевич.

68. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Владимир Александрович Аболенцев.
69. https://senat.org/alexander_sukharev.html.
70. <https://sledcom.ru/Veterany-Velikoj-Otechestvennoj-vojny/item/1120561>.
71. <https://tass.ru/encyclopedia/person/fedorov-nikolay-vasilevich>.
72. <https://tass.ru/obschestvo/5408329>.
73. https://www.peoples.ru/state/minister/boris_kravtsov/.
74. <https://www.tulapressa.ru/2012/02/ushel-iz-zhizni-eks-prokuror-tulskoj-oblasti-vladimir-abolencev>.
75. <https://xn--62-6kc8d7c.xn--p1ai/index.php?page=proj&level=634>.
76. <https://yarwiki.ru/article/2622/mishutin-aleksandr-nikolaevich>.
77. <https://yarwiki.ru/rubrics/times/1964>.

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,

руководитель Экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

КРУЧИНИН Владимир Николаевич,

заместитель директора колледжа информационных технологий и финансов по развитию, кандидат юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)

E-mail: a437924@yandex.ru

ЧЕРНЯВСКИЙ Валентин Семенович,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: prom204@bk.ru

ШАХОВ Сергей Васильевич,

начальник центра поддержки технологий и инноваций Воронежского государственного университета инженерных технологий, доктор технических наук, профессор (г. Воронеж, Россия)

E-mail: s_shahov@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РОССИЙСКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ КАК ОБЪЕКТ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

***Аннотация.** Анализируется революционно-террористическая деятельность против государственной власти Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Рассматриваются основные подходы гибридной войны в отношении правящей группы, стратегия и тактика организаторов революционно-террористического движения. Формулируется вывод о том, что в Российской империи были отработаны различные формы ведения гибридной войны, основным объектом которой были государственная и номенклатурная элита и само Самодержавие.*

***Ключевые слова:** гибридная война; революционно-террористическая деятельность; Российская империя; власть; самодержавие; правящая элита.*

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
KRUCHININ V.N.
CHERNIYAVSKY V.S.
SHAKHOV S.V.

RUSSIAN AUTOCRACY AS AN OBJECT OF HYBRID WARS

The summary. The revolutionary-terrorist activity against the state power of the Russian Empire in the second half of the 19th - early 20th centuries is analyzed. The main approaches of the hybrid war against the ruling group, the strategy and tactics of the organizers of the revolutionary terrorist movement are considered. The conclusion is formulated that various forms of conducting a hybrid war were worked out in the Russian Empire, the main object of which was the state and nomenclatura elite and the Autocracy itself.

Key words: hybrid war; revolutionary-terrorist activity; Russian empire; power; autocracy; ruling elite.

В Российской империи на стадии развития гибридных войн государственная власть превратилась в объект террора.

Террор как целенаправленная криминальная деятельность организационно-террористических формирований в Российской империи был направлен против самодержавного государства, а именно: против самодержавия как формы правления; империи как формы государственного устройства, политического режима. И если посмотреть на целеформирующие документы антигосударственного террора в России, то можно увидеть последовательное идеологическое обоснование необходимости разрушения либо уничтожения тех или иных лиц или структур власти.

1 марта 1861 года международный террорист Л. Мерославский сформулировал программу развития антироссийского террора. В которой ставил задачу разрушения самодержавной монархии, уничтожения высшей государственной элиты, функционального слоя и др.

Для этого он считал необходимым направить во внутренние регионы России, за Днепр, подстрекателей-агитаторов, которые смогут поднять народ на восстание против законной государственной власти. «Пусть там распространяют казацкую гайдачину против попов, чиновников

и бояр, уверяя мужиков, что они стараются удержать их в крепостной зависимости, – писал он. – Должно иметь в полной готовности запас смут и излить его на пожар, зажженный уже во внутренности Москвы... Вот в чем состоят вся наша панславистическая и коммунистическая школа. Вот весь польский герценизм! Пусть он издали помогает польскому освобождению, терзая сокровенные внутренности царизма... Пусть себе заменяют вдоль и поперек анархией русский царизм, от которого, наконец, освободится и очистится соседняя нам московская народность» [83]. Установка польского революционера-террориста на разрушение Российской Империи проходит красной нитью практически через все террористические акты, совершавшиеся в конце XIX века.

Террористы украинофильской националистической партии «Громада», действовавшей на Украине в начале 70-х годов XIX века, получившие название «Киевских бунтарей», в начале совершили ряд покушений на представителей функционального слоя. Они ликвидировали начальника Киевского жандармского управления барона Г.Э. фон Гейкинга, покушались на убийство ответственного сотрудника прокуратуры М.М. Котляревского. Затем убили представителя функциональной элиты генерал-губернатора

князя Д.Н. Кропоткина.

Специализированная террористическая организация «Народная Воля», проведя серию профессиональных покушений на императора Александра II, ликвидировала носителя Верховной власти в России. Террористические акты против императора Александра II сопровождались выпуском прокламаций, в которых обосновывалась необходимость уничтожения императора как носителя Верховной власти [9; 13; 98; 99; 100].

На этапе народовольческого террора покушения носили адресный характер и были направлены против конкретных высших должностных лиц, исполнителей конкретных государственных функций. С появлением революционных политических партий, на этапе партийного и партийно-охлократического террора, террористическая деятельность была направлена уже не столько против отдельных должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов, сколько против самодержавия, против отдельных структур власти. Достаточно посмотреть на программу Российской социал-демократической рабочей партии, которая в своих документах сформулировала задачу «низвержения царского самодержавия и замену его демократической республикой» [120], смены формы правления. Левые эсеры, не удовлетворившись убийством отдельных, пусть даже высокопоставленных лиц, сосредоточили свои усилия на уничтожении и разрушении дворянства как ведущего слоя государства. На этом этапе гибридной войны выбор объекта уничтожения зависел от его функциональной значимости в структуре государственной власти. Вот почему для понятия сути антигосударственного терроризма, на наш взгляд, необходимо рассмотреть структуру самодержавной власти. И здесь недостаточно разделения власти по видам: законодательная, исполнительная и судебная. Анализ документов российского антигосударственного террора показывает, что при осуществлении террористических актов организаторы менее всего исходили из деления Власти по ее ветвям. Террористические акты совершались в отношении конкретных должностных лиц, как носителей функций государственной власти: непосредственно по императору, правящей элите, ведущему слою, по сотрудникам конкретных органов власти.

Российская империя являлась самодержавной

монархией. Вся полнота власти сосредоточивалась в руках Правящего дома и его главы – монарха, императора, самодержца, царя. Который, в свою очередь, опирался на правящую государственную элиту и ведущий слой государства. В государстве не было иной власти, стоящей над монархом, равно как не было и иной власти, равной ему. Самодержавная власть носит характер самостоятельной власти. Она не зависит ни от чьей другой власти, в то время как все другие структуры власти имеют свой источник и свое основание в государе. Чтобы понять террористическую притягательность монарха, как главы государства, необходимо рассмотреть его многофункциональность в структуре государственной власти.

Русский ученый Н.И. Лазаревский писал, что «в эпоху самодержавия единым субъектом властвования был государь. Только государь воплощал в себе государство, народ и территория были объектами власти. Интерес государственный понимался, как интерес государя и его династии...Положение, права каждого обывателя находились в полной власти монарха» [94, стр. 119]. Н.И. Лазаревский считал, что монарх есть один из органов государства, который обладает определенной совокупностью правительственных полномочий, занимающий среди других органов государства особое положение. Боевики «Народной Воли» сосредоточили усилия на ликвидации Александра II, реформаторская деятельность которого противоречила интересам Запада.

Впервые адресным объектом целенаправленного антигосударственного террора в России стал император Александр II, террористические акты против которого, начавшись с выстрела Каракозова в понедельник 4 апреля 1866 года, продолжались до 1 марта 1881 года и закончились уничтожением императора. Возникает вопрос: почему в течение почти 15 лет шла настоящая охота на императора? Целенаправленный выбор императора в качестве объекта террора требует более внимательного рассмотрения вопроса о роли императора в государстве.

Н.И. Лазаревский обращал внимание на особый механизм формирования Самодержавной монархии, и его отличие от республиканской формы правления. «В республике та иерархия властей, какую представляет собою государство, заканчивается органом (президентом), получающим свои полномочия от какого либо другого

органа» [94, стр. 56-57]. К примеру, в Северных Американских Соединенных Штатах президент избирался особым собранием выборщиков. «В абсолютной же монархии, наоборот, вся правительственная пирамида получает свои полномочия от верха, от монарха, который признается неисчерпаемым кладом этих полномочий и сам непосредственно является их источником» [94, стр. 57]. В отличие от президента, получающего государственную власть на время и не знамо от кого, в абсолютной монархии государь является носителем верховной правительственной власти по собственному праву. В отличие от президента монарх обладал властными государственными полномочиями пожизненно; без ответственности перед кем либо. Монарх сам регулировал издание законов, изменяющих права монарха. Достоинством самодержавия, по мнению Лазаревского Н.И. являлось то, что самодержавие как форма правления представляла собой «государственную власть, как совокупность учреждений и должностных лиц, составляющих известную иерархическую лестницу, подчиненных одни другим» [94, стр. 65].

Таким образом, в Российской империи главой государства являлся Самодержец, император Российской Империи, наделенный полномочиями «власти Верховной», абсолютной властью. Статус императора, как носителя Верховной власти являлся причиной выбора его в качестве объекта покушения.

В России понятия «управления верховного» и «управления подчиненного» были юридически закреплены в 1832 году. При составлении свода Законов М.М. Сперанский включил в Основные Законы две статьи такого содержания. В статье 80 было закреплено, что: «Власть управления во всем ее пространстве принадлежит Государю. В управлении верховном власть его действует непосредственно. В делах же управления подчиненного определенная степень власти вверяется от него местам и лицам, действующим его именем и по его повелениям».

Следующая статья 81, давала понятие управления подчиненного. «Предметы управления подчиненного, образ его действия, степень и пределы власти, оному вменяемой, во всех вообще установлениях, как высших государственных, так и низших, им подведомых, определяются подробно в учреждениях и уставах сих установлений» [94, стр. 152].

М.М. Сперанский внес существенный вклад в формирование и систематизацию законодательства Российской империи [17; 58; 113; 161; 162; 168; 169; 181; 188].

Если посмотреть на область верховного управления императора, то она определялась двумя признаками. Она являлась областью непосредственной личной деятельности монарха и не ограничивалась соучастием каких либо иных структур государственной власти: ни Думы, ни Государственного Совета.

Современная наука не рассматривает само понятие «Верховная власть», не говорит о том, какими отличительными правовыми признаками обладал монарх как носитель Верховной власти.

Анализ законодательства Российской империи позволяет выделить ряд отличительных признаков монарха.

а) *император наделялся статусом «особы Священной и неприкосновенной».*

Статус «Священной особы», по мнению дореволюционных юристов, не имел юридического содержания, но обладал значительным идеологическим зарядом. «Упоминание в законе о Священности власти короля или о Священности его особы имеет отчасти то значение, что этим как бы желают указать на божественное происхождение власти государя, на то, что она не от людей» [94, стр. 130], – писал Н.И. Лазаревский. Юристы, как правило, не рассматривают ритуал наделения императора статусом «Священной особы». Между тем, это заслуживает отдельного рассмотрения, ибо тесно связано с неограниченностью государственной власти. «Не от царей священство приемлют, но от священства и на царство помазуются» – говорила пословица на Руси о характере посвящения во власть.

Венчание императора на престол происходило в церкви. Весь ритуал возведения наследника престола «во власть» подчеркивал божественное благословение на власть, наделение его высшей властью от имени Бога. Самодержец, император получал свою власть не от людей, не от выборщиков, а получал от Бога. Который, якобы, делегировал ему ряд своих полномочий по управлению населением на данной государственной территории.

Механизм освящения императора можно проследить на коронации Николая II. «Самодержавный православный царь, в присутствии сонма иерархов..., торжественно

венчался царским венцом в знамение того, что он- Верховный Владыка всего народа русского, – *говорилось в «Слове в день священного коронования государя императора Николая Александровича»*. – Венчанный, он принял священное миропомазание, чрез которое обильно излились на него дары всевышнего духа, необходимые в великом деле царского служения» [190, стр. 3]. Тем самым Верховные полномочия императора получали надзаконную, высшую божественную санкцию [50; 119; 122; 186].

С учетом того, что население Российской империи исповедовало различные религии, то высшие иерархи каждой из них также благословляли императора от имени своего божества. Например, караимы совершили «Чин богослужения в день священного коронования их императорского величества государя императора Николая Александровича». Ритуал караимов отличался от ритуала православной церкви. Однако, в разделе «Слово о событии дня» звучала «Молитва, составленная к сему дню», в которой также звучало посвящение императора от имени Верховного божества. «Господи, силою Твоею возвеселится Царь, и о спасении Твоем возрадуется зело! Ты дал ему, чего сердце его желало, и просьбы уст его не отринул Ты... И встречаешь Ты его благословениями добрыми; на голову возложил Ты венец из Фазийского золота!... И Царь, уповая на Господа и на милость Всевышнего не поколеблется» [182, стр. 11].

Тем самым Верховные полномочия императора получали надзаконную, высшую божественную санкцию от имени всех основных религий, действующих на территории империи. И, надо отметить, что широкие слои населения верили именно в божественную санкционированность власти императора как носителя Верховной власти. Его считали лицом, олицетворяющим «божественную правду», которая выше юридических законов.

Наглядным примером может служить обращение граждан, шедших 9 января 1905 года к Императору в Зимний Дворец с жалобами на несправедливость. Перечислив примеры правовой незащищенности трудящихся от работодателей, они обращались непосредственно к царю за помощью, ссылаясь на его обязанность как носителя божественных полномочий. «Государь!, – *говорилось в обращении*, – разве это согласно с божеским законом, Милостью которого ты

царствуешь? И разве можно жить при таких законах? Не лучше ли умереть нам, трудящимся людям всей России? Пусть живут и наслаждаются капиталисты и чиновники...» [27, стр. 25].

Вера в «священность» императора служила мощным профилактическим фактором при распространении экстремистских идей, направленных на дискредитацию и свержение самодержавия. Во время «хождения в народ» подстрекатели призывали крестьян к восстанию против царя. Крестьяне по собственной инициативе задерживали революционеров и передавали их в полицию. А в некоторых случаях, когда объектом подстрекательской пропаганды являлись Царь или Бог, крестьяне использовали силовые методы для пресечения пропаганды.

«Под неприкосновенностью монарха, – *писал Н.И. Лазаревский*, – разумеют усиленную уголовную санкцию, связанную со всеми преступлениями, направленными против особы монарха, а также его неотвеченность» [94, стр. 130]. То есть «неприкосновенность» императора имела вполне конкретные правовые формы и влекла за собой вполне конкретную повышенную уголовную ответственность за все преступления, направленные против самого императора либо членов Правящего Дома.

б) преемственность и наследственность передачи власти в императорском доме.

Императорский дом являлся правящей структурой, что было закреплено в Основных законах государственных, в уголовном уложении, устанавливавшим ответственность за посягательство на установленные законами «образ правления или порядка наследия престола» [166, стр. 181].

в) неподотчетность и безответственность императора.

«Монарх никому не обязан отчетом в своих действиях и является лицом безответственным» [94, стр. 130], – подчеркивал Н.И. Лазаревский.

Понятие самодержавной монархической власти указывало на то, что в государстве не имелось иной самостоятельной власти с более высоким статусом, перед которой монарх был бы ответственным за свои действия. А так как высшие должностные лица государства назначались императором, действовали согласно с волей монарха, являвшейся высшим законом, то нередко принцип безответственности распространялся и на этих должностных лиц. Ибо «нельзя усматривать ничего неправомерного в

исполнении той воли, которая сама есть закон» [94, стр. 130-131].

Однако, в отличие от императорской безответственности безответственность исполнителей монаршей воли была закреплена юридически в ряде нормативно-правовых актов. Так, статья 209 Учреждения Министерств и статья 340 Уложения о наказаниях закрепляли принцип безответственности исполнителей, действовавших в соответствии с поручением императора.

г) *олицетворение в имени и титуле императора территориальной целостности Российской Империи.*

Пределы территориальной власти императора были закреплены в титульном наименовании императора. Так, император Николай II именовался дополнительно царем Польским, Великим князем Финляндским и др. Тем самым стремление к сепаратизации отдельных Субъектов империи, как например, Царства Польского и Княжества Финляндского посягало как на территориальную целостность империи, так и на права монарха.

д) *особая уголовная санкция охраны личности императора.*

В уголовном законодательстве Российской империи выделялась отдельная глава, устанавливавшая уголовную ответственность за посягательства на самого императора и на Правящий Дом. С развитием революционно-террористического движения произошли изменения в уголовном законодательстве, направленные на усиление уголовного наказания за преступления, посягающие на самодержавие.

е) *наличие у императора собственного аппарата управления и обеспечивающих структур в виде императорского двора.*

В 1826 году было создано министерство императорского двора, которое подчинялось лично императору и не подлежало государственному контролю. Параллельно с министерством действовал Секретариат монарха, в состав которого входило несколько самостоятельных отделений. Из них наиболее известным было III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Именно III Отделение вело борьбу с зарождающимся революционно-террористическим движением. Наличие у императора собственного аппарата управления, в том числе структуры высшей полиции, III Отделения, значительно усиливало организационно-правовое

влияние императора, как носителя Верховной власти.

В условиях самодержавной монархии император сосредотачивал в своих руках всю полноту власти без деления ее на самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

В области законодательства права монарха можно разделить на две категории:

- а) создание органов законодательной власти;
- б) процесс законотворчества.

Император обладал значительными правами в области законодательной власти. С 1 января 1810 года в России начал действовать Государственный Совет. «Было признано принципиальное различие между законодательными актами и актами управления» [94, стр. 35]. В дальнейшем при принятии положения об Образовании министерств 25 июля 1811 года законодательная инициатива была возложена на Министерства, которые должны были вносить законодательные предложения в Государственный Совет. Несмотря на нормативное закрепление порядка издания законов, в условиях абсолютной монархии вся законодательная власть принадлежала императору. Это получило закрепление в ст. 53 Основных Законов (изданий с 1831 по 1892 гг.): «законы издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных Высочайшего утверждения» [94, стр. 35].

В русском праве вопрос о принадлежавшем государю императору праве законодательной инициативы создавал громоздкую систему прохождения проектов нормативных актов. В 1857 году в ст. 162 Учреждения министерств был закреплен порядок законодательной инициативы высших должностных лиц империи. С предложениями об отмене либо изменении действующих законов они должны были, вначале, входить к императору, и лишь после его «Высочайшего соизволения» вносить их в Государственный Совет. Принцип предварительного одобрения был нормативно закреплен и в ст. 164 Учреждения Государственного совета издания 1901 года, в соответствии с которым государственный секретарь обязан был принимать к рассмотрению только те проекты нормативных актов, которые получили «Высочайшее разрешение» императора.

В ст. 47 Основных Законов было закреплено, что «Империя Российская управляется

на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов, от Самодержавной Власти Исходящих» [94, стр. 36].

Важнейшим правом императора в области законотворчества являлось его право санкции законов, право обращать законопроект в обязательный для населения закон. Как отмечалось в ст. 9 Основных Законов 1906 г. «Государь император утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения».

Соответственно, нормативно-правовое регулирование борьбы с терроризмом также осуществлялось императором. Достаточно напомнить о таких правовых актах, утвержденных императором, как:

- а) Высочайшее повеление 2-го октября 1861 года об объявлении в Царстве Польском военного положения;
- б) Высочайшее повеление, последовавшее в июле 1870 года по всеподданнейшему докладу Управляющего Министерством внутренних дел о принятии особых мер против стачек между фабричными и заводскими рабочими;
- в) Высочайшее повеление 8 августа 1878 года о предоставлении общей полиции и жандармским чинам свободного допуска на все фабрики и заводы во всякое время;
- г) Именной Высочайший Указ 9 августа 1878 года о временном подчинении дел о государственных преступлениях... ведению военного суда, установленного для военного времени;
- д) Высочайше утвержденные правила 18 марта 1879 года об усилении паспортного контроля в С.Петербурге и другие.

Можно сказать, что в условиях самодержавия Император нес ответственность за уровень развития законодательства в России, в том числе по борьбе с терроризмом.

Можно без преувеличения сказать, что законодательная власть императора Александра II послужила одной из причин превращения его в объект ликвидации.

28 февраля 1881 года министр внутренних дел граф М.Т. Лорис-Меликов [12; 25, стр. 118-131; 109, стр. 36-37; 118, стр. 160-175; 42, стр. 22-26] вошел со всеподданнейшим докладом о создании при Государственном Совете особого учреждения из выборных лиц, «общей комиссии»,

куда с осени 1881 года должны были поступать законопроекты перед их внесением в Госсовет. Утверждая этот доклад, император приказал подготовить правительственное сообщение о принятом решении. 1 марта 1881 года император одобрил проект сообщения. После его убийства решение о создании выборной комиссии было ликвидировано.

В 1906 году были проведены некоторые ограничения законодательной власти Императора. 20 февраля 1906 года был издан манифест об изменении Учреждения Государственного Совета и о пересмотре Учреждения Государственной Думы [187]. В Манифесте говорилось, что, «со времени созыва Государственного Совета и Государственной Думы закон не может воспринять силы без одобрения Совета и Думы» [94, стр. 105]. По мнению отдельных дореволюционных авторов, «с 27 апреля 1906 года, то есть со дня, когда собралась первая Дума, Россия перешла к конституционной форме правления» [94, стр. 113-114; 131, стр. 227], что отразилось на законодательных функциях императора.

Одновременно монарх являлся главой исполнительной власти.

В области управления монарх считался главой администрации, что нашло отражение и в законодательстве. Так, в ст. 10 Основного Закона издания 1906 года было закреплено, что «власть управления во всем ее объеме принадлежит государю императору в пределах всего государства Российского». Учитывая физическую невозможность для императора осуществлять самостоятельное управление государством, он делегировал ряд полномочий ведомствам и лицам, что нашло нормативно-правовое закрепление в законодательстве. Так, в той же ст. 10 Основного Закона издания 1906 года говорилось, что: «в делах управления подчиненного определенная степень власти вверяется от него, согласно закону, подлежащим местам и лицам, действующим его именем и по его повелениям». Верховенство власти императора как главы исполнительной власти выражалось в следующем:

- а) монарху принадлежала так называемая «организационная власть», связанная с изданием указов «для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления» [85, стр. 84];
- б) монарху принадлежал ряд прав по отношению к должностным лицам. Так, ст.17

Основ закрепляла право императора назначать и увольнять «Председателя Совета Министров, министров и Главнуправляющих отдельными частями, а также прочих должностных лиц, если для последних не установлено законом иного порядка назначения и увольнения» [124, стр. 2].

Тем самым монарх являлся иерархическим главой всей администрации. Отсюда вытекал ряд полномочий монарха, имевших двойственную природу.

- 1) все высшие должностные лица империи, в том числе Министр внутренних дел и руководители спецслужб, назначались непосредственно монархом либо с его разрешения.
- 2) только монарх имел право контролировать и оценивать действия высших должностных лиц, в том числе по борьбе с терроризмом.
- 3) только монарх мог отменять либо вносить изменения в распоряжения высших должностных лиц.
- 4) только монарх имел право поощрения высших должностных лиц государства.

Двойственная природа таких полномочий заключалась в том, что, с одной стороны, обладая такими рычагами организационных полномочий, император мог формировать высший государственный аппарат по своему усмотрению. С другой стороны, именно подотчетность высших должностных лиц перед императором делала их неподотчетными другим государственным учреждениям, что снижало степень ответственности и контроля за их деятельностью.

Анализ нормативных актов Российской империи, регламентирующих формирование высших должностных лиц государственного аппарата, позволяет сделать вывод, что назначение на должность властью Государя императора являлось не общим правилом, а особой привилегией. Императорской компетенции подлежали не все, а лишь высшие должностные лица империи (чины первых трех классов по Табели о рангах назначались лично монархом, а IV – V классов – по представлениям министров). На наш взгляд, государственных сотрудников (чинов) первых трех классов следует отнести к правящей государственной элите, а представителей IV-V классов – к высшей функциональной элите.

- в) император являлся верховным

руководителем по линии «всех внешних сношений российского государства с иностранными державами», то есть определял внешнюю политику государства. Как показывает анализ развития антигосударственного терроризма в России, он был тесно связан с внешнеполитической деятельностью государства.

Правовым закреплением верховенства императора во внешних сношениях являлись статьи 12 и 13 Основных Законов. Так, ст. 12 содержала следующее положение: «Государь император есть верховный руководитель всех внешних сношений Российского государства с иностранными державами. Им же определяется направление международной политики Российского государства» [124, стр. 2]. Статья 13 конкретизировала права монарха в области внешней политики. «Государь император объявляет войну и заключает мир, а равно договоры с иностранными государствами».

г) император носил титул «Державного Вождя российской армии и флота». Ему принадлежало верховное руководство всеми сухопутными и морскими вооруженными силами государства.

Нормативно-правовым основанием для осуществления императором военного управления являлся «Свод военных постановлений» издания 1869 года. В нем было закреплено, что «верховное начальствование над всеми военно-сухопутными силами империи сосредоточивается в Особе Государя императора». Военное министерство в этом случае являлось органом, через который объявлялась либо приводилась в исполнение Высочайшая воля по делам, относящимся до управления военно-сухопутными силами.

Права монарха в области суда.

На судебную область права императора, по сравнению с другими, распространялись менее всего. Основное отношение императора к судебной власти заключалось в том, что суды выносили приговоры «от имени Государя Императора». Однако, и в области судебной власти права императора были довольно обширны.

а) Император назначал определенные категории «судей и лиц прокурорского надзора» [94, стр. 143], тем самым формируя судебную политику государства.

б) Император обладал правом утверждать некоторые судебные приговоры. В первую очередь это относилось к тем случаям, когда: «дворяне, чиновники, священнослужители всех степеней духовной иерархии, или лица, имеющие

ордена и знаки отличия, снискиваемые лишь с высочайшего соизволения, осуждаются к наказаниям, соединенным с лишением всех прав состояния или всех особых прав и преимуществ» [171].

А это приводило к одобрению либо неодобрению приговора суда, что заставляло судей при уголовно-правовой оценке деяния исходить не из буквы закона, а учитывать мнение императора.

в) Императору принадлежало право передачи суду высших должностных лиц империи. А учитывая, что они не только назначались императором, но и в своей деятельности в основном исполняли монаршую волю, то предаваться суду могли только за недобросовестное служение императору.

г) Императору принадлежало право помилования осужденных, смягчение наказаний и «общее прощение совершивших преступные деяния с прекращением судебного против них преследования и освобождением их от суда и наказания» [85, стр. 81] и др. Например, когда Верховный уголовный суд приговорил террориста Каракозова за попытку убийства царя к повешению, террорист написал прошение о помиловании на имя императора. Александр II начертал на нем следующую резолюцию: «Лично в душе моей давно простил ему, но как представитель Верховной власти, я не считаю себя в праве прощения подобного преступника» [185, стр. 47].

Вполне естественно, что положение императора как носителя Верховной власти защищалось и действующим уголовным законодательством. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в разделе «О преступлениях государственных» первая глава называлась: «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и членов Императорского Дома». В Уголовном уложении 1903 года вопросы защиты Императора были закреплены в третьей главе: «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и членов Императорского Дома» [166; 170, стр. 207]. Объектом уголовно-правовой защиты здесь являлся Император не как физическое лицо, занимающее высшую ступень иерархической лестницы, а как лицо, олицетворяющее и обеспечивающее определенную форму правления. «Объектом в данном случае является самое существование государства, ненарушимость его бытия, целостности, независимости»

[166, стр. 181] – подчеркивалось в Уголовном уложении.

И «особа императора» обеспечивала:

- а) Верховную власть;
- б) «образ правления самодержавный и неограниченный»;
- в) систему преемственности и неразрывности власти в обеспечении преемственности престолонаследия;
- г) территориальную целостность России «с нераздельно включенными в нее частями: Царством Польским и Великим княжеством Финляндским» [166, стр. 182].

Таким образом, нельзя не согласиться с утверждением Н.И. Лазаревского, что «монарх есть один из органов государства, орган, как и все другие, обладающий определенной совокупностью правительственных полномочий, но занимающий среди других органов государства совершенно особое, исключительно выдающееся положение» [94, стр. 127].

А отсюда вытекает и особая функциональная притягательность императора для адресного террора. Ибо закрепление в одном лице, императора функций Верховной власти, самодержавного образа правления, территориальной целостности государства, превращало императора в особый, Верховный объект террора. То есть комплексный характер функций, выполнявшихся императором, делал его притягательным объектом совершения террористических актов. Ибо уничтожение императора позволяло оказать воздействие на каждую из выполнявшихся им функций государственного управления.

Наиболее наглядно связь между последствиями политической ликвидации Александра II и изменениями внутривластной политики прослеживается после восшествия на престол Александра III. Период правления последнего в истории получил название периода контрреформ [107, стр. 188-244]. «Вступив на престол 1 марта 1881 г., новый император Александр III недолго колебался между продолжением либеральной политики, к которой склонялся его отец, и отказом от нее. Хотя 2 марта он публично заявил о том, что будет пытаться следовать отцу своему и “закончить дело, начатое им”, все очень быстро поняли: конец пришел... либеральным реформам. Уже 8 марта на совещании в Комитете министров царь высказался против так называемой “конституции Лорис-Меликова” – его

предложений о привлечении народных представителей для подготовки дальнейших преобразований местного управления и пересмотра условий выкупа крестьянских земель. Его поддержал К.П. Победоносцев, который к тому времени стал обер-прокурором Святейшего синода и с конституционных позиций яростно отстаивал абсолютизм. Именно он потребовал урезать права земских органов и обвинил министра внутренних дел Лорис-Меликова в попустительстве террористам, предлагал царю немедленно отправить его в отставку» [107, стр. 190]. Обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев за свою жизнь сыграл для имперской России двойственную роль [64; 72; 80; 106; 179].

В свое время он был воспитателем-опекуном цесаревича, будущего императора Александра III, и вообще, как видный юрист, читал курс государственного права императорским детям. У будущего императора сложились самые дружеские отношения с К.П. Победоносцевым, что и оказало существенную противоречивую роль в истории империи.

Конкретно контрреформаторская деятельность Александра III выражалась в следующем.

Александр III изменил правовую основу формирования земства. В 1890 году было пересмотрено Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Новое положение усилило роль дворян в местном самоуправлении, для чего был снижен имущественный ценз. «Одновременно с этим ценз значительно увеличивался во второй (городской) курии. Соответственно изменялось число выборщиков от этих курий: от первой оно возрастало, от второй сокращалось. По отношению к крестьянской курии усиливался контроль администрации – земских начальников, губернатора... Закон предоставлял губернатору право приостанавливать любое постановление земского собрания, если оно «не соответствовало общим государственным пользам и нуждам» либо «нарушало интересы местного населения» [60, стр. 109-110].

Одновременно была проведена контрреформа городского самоуправления. В 1892 году Александр III утвердил новое «Городовое положение», которым значительно усложнялась система выборов органов городского самоуправления. Были установлены правовые ограничения для участия в выборах небогатых слоев населения. В число выборщиков могли попасть

только лица с определенным имущественным цензом, вместо действовавшего ранее налогового. Тем самым мелкая буржуазия теряла свои избирательные права периода Александра II. Для малых городов Положение вводило новый институт – городских старост. А некоторые местности и районы и вовсе не получали городского самоуправления.

В 1889 году было введено в действие «Положение о земских участковых начальниках», которое разрушило раздельность судебной и административной властей. Тем самым был нанесен серьезный удар по институту мировых судей, созданному в период правления Александра II.

Институт земских начальников вводился вместо мировых судей. Земские начальники наделялись широкими административно судебными правами в отношении крестьянского населения. По сути дела, это был новый смешанный судебно-административный институт власти. Земские начальники осуществляли контроль над сельскими и волостными органами самоуправления, руководили деятельностью полиции, осуществляли контроль за деятельностью волостных судов. Тем самым усиливалось административное влияние управления подчиненного на территории империи.

Следует отметить, что значительные слои населения высоко оценивали роль самодержавия в жизни империи. В этом плане интересно высказывание А.И. Спиридовича, ведущего специалиста по борьбе с революционно-террористическим движением в России [163], о начальнике Московского охранного отделения С.В. Зубатове. «Начитанный, хорошо знакомый с историей, интересовавшийся всеми социальными вопросами, Зубатов был убежденным монархистом. Он считал, что царская власть, давшая России величие, прогресс и цивилизацию, есть единственная свойственная ей форма правления.

«Без царя не может быть России, – говорил он нам не раз, – счастье и величие России – в ее государях и их работе. Возьмите историю»...

И доказательства сыпались, как из рога изобилия.

«Так будет и дальше. Те, кто идут против монархии в России- идут против России; с ними надо бороться не на жизнь, а на смерть».

И он боролся всеми законными, имевшими в его распоряжении средствами и учил и нас, офицеров, тому же» [137, стр. 151].

С.В. Зубатов внес существенный вклад в борьбу с революционно-террористическим движением [183].

Ведущий слой в структуре государственной власти

Теоретики государства и права Российской империи разрабатывали свое учение о государственной власти. В отличие от западных коллег, они не говорили о «ветвях власти». Они говорили о структурах власти. Такой подход безусловно, являлся самостоятельным и свидетельствовал о той ситуации, которую современные исследователи называют суверенной государственно-правовой идеологией [23; 29; 52; 56; 112; 150; 152] и суверенной русской философией права [61; 67; 68; 145; 146; 151].

Треугольная пирамида власти делилась ими на четыре блока, слоя. Нижний слой, опору властной пирамиды, они называли «ведущим слоем».

Естественным следствием становления государства является появление в нем ведущего государствообеспечивающего слоя. Этот слой обеспечивает экономическую мощь государства, оказывает влияние на формирование функционального слоя, государственной элиты, внутренней политики, культуры, образования и пр. Появление ведущего слоя характерная закономерность развития государства. Изначально зарождение ведущего слоя Российской империи произошло в московской Руси, где сформировался мощный слой местной экономической элиты, боярство. Фактически все местное управление находилось в их руках, а не в руках Великого князя; они же оказывали значительное влияние и на работу высших органов управления княжества. Наличие количественно значительного, обладающего экономической независимостью и политической властью ведущего слоя в значительной мере ослабляло централизованную власть великого князя. Вот почему в период формирования в Российской империи абсолютизма начался объективный процесс ограничения правового положения боярства. «Аристократическое происхождение утрачивает свои позиции при назначении на руководящие государственные посты. Его заменяют выслуга, квалификация и личная преданность государю» [60, стр. 132].

Именно эти принципы стали основным критерием при распределении земельного фонда: поместных и вотчинных земель, что было

закреплено нормативно – правовыми актами 1678 и 1679 гг. С 1686 года начали составляться новые родословные книги, куда вносились уже те лица, которые были введены в состав ведущего слоя за заслуги перед самодержавием. В 1680 – 1700 гг. были приняты меры к повышению правового положения военнослужащих: в состав дворянской элиты вводились военнослужащие: полковники, майоры, поручики, прапорщики, ротмистры.

Но наиболее активно ведущий слой Российской Империи начал формироваться во времена Петра I. Петр I сформировал новую нормативно- правовую базу, которая регламентировала все стороны общественной жизни [69; 127; 128; 144], способствовала формированию ведущего слоя, выработке у членов этого слоя особых морально-этических качеств. Так, в 1714 году по инициативе Петра I был принят Указ о единонаследии, который ликвидировал правовые различия между вотчиной и поместьем и объединил их в единое юридическое понятие «недвижимость».

В 1724 году император принял законодательные меры, ограничивавшие продвижение по службе лиц не дворянского звания. Это способствовало правовому, экономическому и функциональному усилению роли дворян.

Но наибольшую значимость имел введенный Петром I в 1722 году «Табель о рангах» [59]. «Табель о рангах перевернула старую идею местничества: титул и звание из основания для получения должности превратились в результат продвижения по службе. Достигнув определенного чина, можно было из недворянина превратиться в дворянина, то есть получить личное или потомственное дворянство» [60, стр. 132]. В результате такого нормативно правового регулирования правящему дому удалось сформировать совершенно новый ведущий слой, ориентированный на политико-экономическое и функциональное служение самодержавию. Уже к концу царствования Петра I одна треть всего дворянского сословия составляли люди, введенные в дворянское сословие за успехи по службе.

То есть ведущий слой формировался объективно не только самим развитием государства, но и с помощью нормативно-правового регулирования, ускорявшего создание ведущего слоя. Император активно вовлекал дворянство в осуществление функций государственного управления и обеспечение деятельности государственного механизма, что получило закрепление в

нормативно-правовой базе государства.

В результате такой политики вначале сформировался служилый слой, который со временем превратился в ведущий дворянский слой. Именно из этого слоя, ставшего дворянским сословием, государство черпало кадры для занятия наиболее важных должностей в государственном аппарате. И если рассмотреть роль дворянства как ведущего слоя в государстве, то она окажется многофункциональной.

а) в условиях слабого развития промышленности основой экономического существования государства было сельское хозяйство, где земля принадлежала в основном дворянам. Владение землей давало дворянству экономическую и политическую власть. «Царящая у нас политическая система, в преобладающей своей сущности, имеет *специфически-дворянский характер*, определяемый полсотней тысяч дворянских помещиков», [46, стр. 5] отмечали дореволюционные исследователи. «Видная политическая роль дворянства, – *отмечалось в конце XIX века*, – немыслима без его экономической самостоятельности, а так как экономическими корнями этого сословия служит землевладение, то прочность последнего является необходимым... условием политического влияния дворянства» [44, стр. 44].

б) являясь экономически господствующим классом, дворянство, как ведущий слой Российской Империи, формировало и аппарат управления государства.

Для усиления нового ведущего слоя Правящий Дом Романовых сломал старые сословно-представительные учреждения. Последний «Земский собор», как орган бояр, заседал в середине семнадцатого века. «После этого созывались сословные собрания, на которых обсуждались различные вопросы: о денежной системе, ценах, местничества и проч... Ликвидация сословно-представительных органов была обусловлена позицией центральной администрации, реформой финансовой системы и вооруженных сил... Дворянство становилось единственным правящим сословием. Захватив в центре почти все места в государственном аппарате и армии и став полноправным хозяином над крестьянами на местах» [60, стр. 137].

Свою правящую роль в управлении государством хорошо понимали дворяне в пореформенный период. В этом плане очень интересен адрес Тверского дворянства, поданный императору в

1862 году, в котором дворяне предлагали свою поддержку императору в начавшемся реформировании социально-экономических условий. «*Всеподданнейше просим Ваше Величество разрешить нам принять на себя часть государственных податей и повинностей, соответственно состоянию каждого, – просили дворяне. – Кроме имущественных привилегий, мы пользовались исключительным правом поставлять людей для управления народом. В настоящее время мы считаем беззаконием исключительность этого правила и просим распространить его на все сословия*» [31, стр. 62] (Выделено нами – Авт.).

Наиболее ярко принадлежность к ведущему дворянскому слою, как основание для занятия должности, проявилось при формировании кадров Отдельного Корпуса жандармов. При создании Корпуса жандармов Николай I поставил задачу «привлечь к работе в нем как можно больше представителей дворянского сословия, «опытных и благонадежных» офицеров, с тем чтобы превратить полицию «низкосортных агентов» в полицию «благородного сословия» [123, стр. 46]. Приглашая либо направляя в жандармскую полицию представителей ведущего слоя, в том числе из числа правящей государственной элиты, Николай I «хотел прежде всего показать обществу, насколько важна и благородна цель этого учреждения: лучшие фамилии и приближенные лица к государю должны были стоять во главе этого учреждения» [57, стр. 221-222]. Одновременно, надо думать, император преследовал цель создания такого структурного подразделения государственного механизма, которое объективно, своим кадровым составом будет защищать дворянское государство и его границы [45].

Однако привлечение представителей ведущего слоя в подразделения для борьбы с революционно-террористическим движением способствовало укреплению этих подразделений качественно, но не функционально. Дворяне-офицеры принесли с собой в Отдельный корпус жандармов и III Отделение обычаи и традиции своей социальной среды, в частности – кодекс дворянской чести. А это существенно отразилось на качестве противодействия терроризму с помощью агентурной работы. Офицеры-дворяне, воспитанные на кодексе офицерской чести, очень плохо относились к агентуре, к доносчикам. Наиболее ярким примером негативного отношения дворянского общества к подразделениям

политического сыска может служить письмо дворянина Дубельта, назначавшегося на должность начальника Отдельного Корпуса жандармов своей жене. Судя по всему, жена отговаривала его «быть жандармом». «Ежели я, вступая в корпус жандармов, сделаюсь доносчиком, наушником, тогда доброе мое имя, конечно, будет запятнано.... Я, соглашаясь вступить в корпус жандармов, просил... не делать обо мне представление, ежели обязанности неблагородные будут лежать на мне, что я не согласен вступить во вверенный... корпус, ежели мне будут давать поручения, о которых доброму и честному человеку и подумать страшно» [95, стр. 120-121]. В последующем, уже в условиях активной деятельности революционно-террористических организаций и столь же активного развития агентурной работы, офицеры-дворяне по-прежнему испытывали сложности в вербовке агентуры.

в) «общие функции ведущего слоя в государстве гораздо шире, чем управление и руководство государственным аппаратом» [8, стр. 88]. Ведущий слой являлся носителем идеалов данного общества, «идейным и фактическим представителем той культуры, к которой данное общество принадлежит... Все, что было сделано различными культурами, выполнено было при помощи духовных сил правящих классов. Управляемые были, по большей части, орудиями, исполнителями чужих заданий» [8, стр. 88].

Создание и деятельность органов государственной власти в значительной мере опиралась на дворянство.

Во-первых, дворяне имели свои, сословные органы управления, которые занимались решением сословных дворянских проблем, тем самым изымая их из ведения органов государственной власти.

Необходимость таких органов управления объяснялась тем, что дворяне в каждой губернии составляли отдельное дворянское общество, организационно изолировавшееся от других сословий и классов. Хотя законодательство Российской империи не закрепляло общегосударственной корпорации дворянства, оно закрепляло личные права, дарованные дворянству и принципы местного дворянского самоуправления.

Структура местных органов дворянского самоуправления во многом повторяла административно-территориальное построение государства.

Губернские и уездные дворянские собрания избирали из числа дворян должностных лиц и вносили представления руководству губерний и министру внутренних дел о своих сословных нуждах. Наблюдало за «чистотой» дворянства путем контроля записей в дворянскую родословную книгу. Формировало дворянскую кассу взаимопомощи и др.

Собрание предводителей и депутатов. По мере надобности созывались собрания предводителей и депутатов, в состав которого входили: председатель собрания – губернский предводитель дворянства, уездные предводители дворянства и депутаты. Собрание рассматривало вопросы, передававшиеся правительством на обсуждение дворянства; готовило материалы к губернским дворянским собраниям; распоряжалось дворянскими стипендиями в учебных заведениях и др.

Дворянские депутатские собрания. Состояли из губернского предводителя и депутатов, избравшихся дворянами по одному от каждого уезда. В основном контролировало сословную чистоту местного дворянства путем проверки документов, предъявляемых на дворянство. То есть осуществляло правовое закрепление лиц во дворянстве.

Предводитель дворянства. Предводитель дворянства избирался двух видов: губернский и уездный. Предводитель дворянства решал организационные вопросы, вызываемые необходимостью сословного руководства дворянами [141, стр. 81-82].

Как видно из приведенной структуры дворянского сословного самоуправления, оно строилось в соответствии с административно-территориальным делением государства и в значительной мере дублировало государственную структуру власти.

Во-вторых, дворяне в значительной мере формировали кадровый состав органов управления краев, областей, губерний, особенно состав земских учреждений. Например, уездный предводитель дворянства возглавлял «Уездный комитет общественного здоровья». Губернский предводитель дворянства входил в состав «Губернского по земским и городским делам Присутствия». Представители дворянства входили в состав «Губернского по воинской повинности Присутствия».

Таким образом, дворяне, как отдельное сословие, оказывали значительное влияние на функционирование государственной власти, оправдывая

само название этого сословия как ведущего слоя. И даже Верховная власть, наделенная всеми полномочиями государственной власти, в сложные периоды правления обращалась за содействием к ведущему слою.

20 ноября 1879 года Александр II в Москве обратился с речью к дворянам, призывая его для укрепления государственной власти также включиться в борьбу с террором. Однако ряд губернских дворянских обществ выдвинул встречные условия. Например, земские собрания Харьковской, Полтавской, Черниговской, Самарской и Тверской губерний отозвались просьбой о созыве земского собора. Харьковское земское собрание еще более конкретно сформулировало свои политические требования к императору: «Всемиловейший государь! Дай твоему верному народу то, что ты дал Болгарам» [94, стр. 102].

Временами дворянство действовало, как коллективный орган управления, вырабатывая рекомендации для правительства. Примером вмешательства дворянства в решение общеимперских проблем может служить позиция русского дворянства по Финляндскому вопросу. Великое княжество Финляндское к началу XX века обладало значительной административно-территориальной автономией и отдельным нормативно правовым регулированием. Финляндия имела свою таможенную, почтовую, денежную систему. Финляндия не платила налогов в общегосударственный бюджет; не участвовала в формировании общегосударственных расходов по сметам министерства иностранных дел, которое обслуживало и интересы Финляндии. Наличие на территории Финляндии отдельного политико-правового поля создавало условия для создания там базовых центров организационно-террористических формирований. В то же время, подданные империи, находясь на территории Финляндии, ограничивались во многих вопросах.

Проанализировав все это, X съезд уполномоченных дворянских обществ 30 губерний принял резолюцию по финляндскому вопросу, в которой отмечалось: «Мы обязаны поставить русского гражданина в такое положение, чтобы, находясь в Финляндии, он чувствовал себя как в России. Мы обязаны бороться против политиканствующих кругов Финляндии, противящихся русской государственности...» [81, стр. 37].

Съезд сформулировал ряд резолюций и

выразил уверенность, что «правительством будут приняты меры к выполнению выраженной в 1891 году Высочайшей воли и к справедливому распределению вышеупомянутых тягостей между Финляндией и прочими частями империи» [81, стр. 38]. Тем самым объединенный съезд уполномоченных дворянских обществ выработал программу действий правительства.

В целом же происходившие в государстве политико-экономические процессы, в первую очередь отмена крепостного права, вели к экономическому ослаблению значительной части дворянства; к ограничению его участия в деятельности государственного аппарата.

Например, изменение нормативно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов, судебная, полицейская и военная реформы, значительно ослабили влияние дворянства на местные правоохранительные органы. Так, новое положение о полиции 1862 года лишило дворян права избирать начальников местных уездных полиций, исправников, что ослабило позиции дворян в местной полиции. Аналогичное положение произошло с учреждением новых гласных судов. Если до этого дворяне избирали из своей среды членов и председателей в уездные суды, палаты уголовного и гражданского судов, в совестные суды, то по новым судебным уставам от 20 ноября 1864 года дворянство было не только лишено права избирать судей, но и отменены дворянские сословные суды. Отмена телесных наказаний за преступления в 1863 году, считавшаяся привилегией дворянства и подчеркивавшая особое правовое положение дворян в системе уголовного наказания, расширила ряды «льготников», ослабив сословную защиту дворян. В результате, по оценке современников, «дворянство, оставаясь при настоящих условиях, так сказать не у дел, как сословие угнетенное, очутилось в среде разнородного, стесняющего его элемента, проникнувшего во все его, прежде изолированные, кружки как военные, так и иные» [65, стр. 9].

На наш взгляд, именно ухудшение политико-экономического положения дворянства, наступившее в результате проводившихся Александром II многочисленных реформ, послужило одной из причин массового ухода дворян в революционное движение периода «хождения в народ». Наблюдается прямая зависимость между политико-экономическим ослаблением

дворянства и его участием в антиправительственном движении, чего не смогли понять правящие круги России. В аналитической записке министра юстиции графа Палена, посвященной результатам хождения в народ, не говорится в открытую о массовой организационной поддержке дворянами революционно-агитационного движения. Но перечисляются представители дворянства среди активных участников, подстрекателей, укрывателей: «довольно богатый землевладелец и мировой судья Пензенской губернии; ... жена оренбургского жандармского полковника...; председатель Вятской губернской управы...; весьма богатая и уже пожилая женщина, помещица Софья Субботина...; дочери действительных статских советников...; отставные артиллерийские поручики...» [31, стр. 119-120].

Организаторы революционно-террористического движения в России хорошо понимали, что разрушить самодержавное государство возможно, лишь разрушив ведущий слой – дворянство, ослабив его экономически и, тем самым, лишив политической власти. Вот почему уже в прокламации «Молодая Россия» судьба правящей «императорской фамилии» тесно связывалась с судьбой ведущего слоя (императорской партии) и ведущий слой намечался, наряду с политической элитой, в качестве основного субъекта антигосударственного террора. «Мы... двинемся на Зимний дворец истреблять живущих там. Может случиться, что все дело кончится одним истреблением императорской фамилии, то есть какой-нибудь сотни, другой людей, но может случиться – и это последнее вернее, – что вся императорская партия как один человек встанет за государя, потому что здесь будет идти вопрос о том, существовать ей самой или нет.

В этом случае... мы издадим один крик: «В топоры!» – и тогда... тогда бей императорскую партию, не жалея...» [30, стр. 30-31]. То есть правящий дом и ведущий слой назывались в качестве первоочередных объектов уничтожения.

Отмена крепостного права положила начало ослаблению экономической самостоятельности ведущего слоя – дворянства и в значительной мере способствовала вовлечению дворян в революционно-террористические объединения. Наиболее целенаправленно силовое воздействие на представителей ведущего слоя стало осуществляться в период партийно-охлократического террора. Аграрный террор революционного

крестьянства был направлен именно против ведущего слоя самодержавной России. В то же время нельзя отрицать значимость отмены крепостного права в Российской империи в 1861 [2] и величия Судебной реформы 1864 г. [15; 41; 47; 63; 78; 79; 84; 87; 88; 102; 104; 111; 117; 125; 129; 153; 154; 159; 164; 184].

Правящая группа (государственная и номенклатурная элита)

Ведущий слой государства являлся как бы становым хребтом государства. Однако, ведущий слой в полном составе не мог выполнять конкретные государственные функции. «Распоряжаться «властью», это значит, прежде всего, быть способным приводить в движение подвластных для исполнения определенных целей... Распоряжаться «властью» это значит... пользоваться теми техническими средствами, которые нужны каждому государству, – то есть начальствовать вооруженной силой, управлять казной и государственным хозяйством» [8, стр. 89].

Для реализации политической власти из ведущего слоя государства формировалась правящая группа. «Политическая управляющая группа, – писал русский ученый Н.Н. Алексеев, – образуемая из среды ведущего слоя... является распорядителем или «диспозитарием» внешней мощи государства» [8, стр. 89]. Именно эта «правлящая группа» и выполняла основные функции управления государством. «Реально власть монарха... опиралась на известный ведущий слой и управляла при помощи правящей группы» [8, стр. 133]. Н.Н. Алексеев в Российской империи зарекомендовал себя как авторитетный и значимый философ права, работы которого привлекают серьезное внимание и сегодня, как классика русской философии права [6; 7].

В литературе нет определения круга лиц, входивших в состав «правлящей группы», равно как и нет критериев оценки принадлежности высших должностных лиц государства к разряду «правлящей группы» [66; 73; 74; 75; 76; 77]. Однако анализ нормативно-правовой базы империи позволяет определить перечень лиц, относящихся к государственной управляющей элите. Здесь, видимо, могут быть два правовых критерия:

1) отнесение лиц к категории «членов императорского дома».

Российская империя являлась наследственной монархией. Понятие «наследование» престола,

переход самого государства или престола от одного лица к другому «по наследству», закрепляло отношение к государству, как к объекту чужих- то владений, порождающих наследственные права. С развитием государства, с появлением законодательного органа в лице Государственной Думы, изменением порядка функционирования государственного механизма, российские ученые ставили вопрос об изменении самой формулировки «наследование». Они предлагали называть переход власти от одного императора к другому «вступлением на престол». Законы о престолонаследии являлись основными законами Российской империи и были включены в Основные Законы от 23 апреля 1906 года. Основные законы 1906 года закрепили порядок наследования престола, содержащийся в Основных законах 1892 года, которые гласили, что: «Император или императрица, престол наследующие, при вступлении на оный и при миропомазании, образуются свято наблюдать вышепостановленные законы о наследии престола», то есть обязанность сохранения престолонаследования возлагалась в первую очередь на самого императора.

В Российской империи действовал закон, касавшийся «Учреждения императорской фамилии», который устанавливал круг лиц, относившихся к императорскому дому и устанавливавший «должностное положение» внутри императорского дома. В зависимости от «степени родства в доме императорском». Внутри Императорского дома устанавливалось четыре степени титулов, закрепленных указом от 2 июля 1886 года [172]:

- а) титул наследника цесаревича,
- б) великих князей, княгинь и княжен, императорских высочеств,
- в) князей, княгинь и княжен, высочеств,
- г) князей, княгинь и княжен, светлостей.

Из числа лиц Императорского дома особой уголовно-правовой защите подлежали: сам Император и те члены дома, кто обладал правом наследия престола: наследник и царствующая императрица. Остальные члены Царствующего дома не входили в объект уголовно-правовой защиты, приравненный к «Особе Императора», ибо «при всей важности сих злодеяний, они не заключают в себе посягательства на основы государственного бытия» [166, стр. 184]. И вот эта категория членов Императорского дома, не входивших в состав наследников престола, не

олицетворявших собой государственного строя России и не оказывавших влияния на престолонаследие, но оказывавших влияние на выработку внутренней и внешней политики Российской Империи в силу своей близости к Верховной власти и Правящему Дому, относится к правящей группе.

2) принадлежность к высшей государственной управляющей функциональной элите.

Как уже отмечалось, назначение на определенные (высшие) государственные должности осуществлял лично император из числа наиболее влиятельных членов ведущего слоя. К числу таких должностей относились: председатель Совета Министров, министры, главноуправляющие, должностные чины I-IV и некоторые – V классов по табели о рангах. То есть те лица, которых подбирал и назначал на должности лично император. Сюда, по нашему мнению, нельзя включать лиц, назначавшихся монархом по представлению министров, так как выбор их зависел не от мнения Императора, а от мнения уже назначенного чиновника. Эту категорию лиц, наверное, следовало бы отнести к номенклатурной элите.

Именно из среды правящего слоя император подбирал лиц, которые наделялись особыми либо чрезвычайными организационно-правовыми функциональными полномочиями для борьбы с антигосударственным терроризмом.

Хорошо понимая роль представителей правящей группы в жизни государства, революционно-террористические формирования организовали террористические акты именно против высших должностных лиц Империи. Достаточно перечислить покушения: на Петербургского градоначальника генерала Ф.Ф. Трепова [20; 156]; министров внутренних дел Д.С. Сипягина [25, стр. 174-180; 109, стр. 46-47; 118, стр. 228-235; 43, стр. 15-18] и В.К. Плеве [25, стр. 181-193; 109, стр. 48-49; 118, стр. 236-247; 10; 43, стр. 18-22], Великого князя Сергея [142], Председателя правительства и Министра внутренних дел П.А. Столыпина [25, стр. 222-236; 109, стр. 56-57; 118, стр. 276-293; 11; 43, стр. 31-35; 110; 157; 158; 160; 165; 189] и других высокопоставленных должностных лиц.

Как правило, каждое покушение имело отрицательный политический резонанс, ослабляя авторитет государственной (царской) власти в глазах населения, во внутренней и внешней политике. К примеру, покушение 24 января 1878 года Засулич на генерала Трепова ослабило позиции

России при обсуждении и заключении Сан-Стефанского мирного договора (заключен 19 февраля 1878 г) [19].

В развитии терроризма и гибридной войны в отношении правящей группы наблюдается два подхода. Первый продемонстрировали члены организаций «Земля и Воля» и «Народная Воля». Начав с покушения на представителей правящей группы: Петербургского градоначальника генерала Ф.Ф. Трепова, начальника III Отделения генерала Н.В. Мезенцева [101], террористы перешли к совершению систематических террористических актов в отношении самого Императора. Второй – на этапе партийного террора. Не имея возможности «пробить» охрану императора с целью его убийства, террористы партий социалистов-революционеров, максималистов и другие начали активно совершать покушения на представителей правящей элиты: Министра народного просвещения Н.П. Боголепова [10], министров внутренних дел Д.С. Сипягина и В.К. Плеве, на генерал-губернаторов и др.

Покушения на членов правящей функциональной элиты в период партийно-охлажденного террора приняли столь значительные размеры, что стали предметом обсуждения Государственной Думы 12 марта 1907 года. Дума потребовала отчет от Правительства о деятельности военно-полевых судов [5; 16; 18; 115; 130; 167; 173]. «Я позволю себе напомнить вам о тех, – говорил в выступлении один из депутатов, – которые пали при исполнении служебного долга, поставленные к исполнению его государственной службой. Не пали ли за последние годы: князь Сергей Александрович, Сипягин, Плеве, Боголепов, Чухнин, Богдановичи, Вонляровский, Блок» [40, стр. 23-24]. Всего было перечислено 19 человек, относившихся к правящей элите.

Среди представителей правящей элиты, уничтоженных в результате адресных террористических актов, были и три министра внутренних дел, убитых террористами.

- а) Сипягин Д.С. Прослужил на посту министра два года и шесть месяцев. Убит 2 июня 1902 года в возрасте 46 лет;
- б) Плеве В.К. Отработал в должности министра 2 года и 3 месяца и убит 15 июля 1904 года в возрасте 56 лет.
- в) Столыпин П.А. Был министром внутренних дел 5 лет и 5 месяцев в очень сложный

период с 26 апреля 1906 года по 5 сентября 1911 года и погиб в возрасте 44 года [26, стр. 150].

Служилая функциональная группа

Реализация властных государственных полномочий предполагает управленческую деятельность. И здесь выделяется группа лиц, выполняющих государственные функции, служилая функциональная группа. «Существо служилой группы определяется тем, – писал Н.Н. Алексеев, – что она, по преимуществу функциональна, то есть отправление известных общественных функций составляет ее основную жизненную задачу. Подобная группа является носителем нейтральных задач государственного служения» [8, стр. 75]. А Н.М. Лазаревский вел речь о служилом сословии [94, стр. 79].

Современная теория государства и права называет эту группу «особым разрядом людей, реализующих функции государства» [121, стр. 369].

Было бы неверно рассматривать функциональную группу как нечто однородное. Функциональная группа обеспечивала деятельность органов государственной власти. А коль скоро государственные органы представляют собой иерархическую лестницу органов и лиц, наделенных различными полномочиями, то и функциональный слой также был иерархичен.

Выше уже говорилось о правящей функциональной элите. На наш взгляд, функциональный служилый слой можно разделить на уровни в зависимости от степени участия в правовых процессах: применение, соблюдение, исполнение.

Анализ действовавшего российского законодательства позволяет выделить лиц, относящихся к служилой функциональной группе. Это те должностные лица «или совокупность их», кто относился к «публичным чиновникам», «кто призван к деятельности для государственных целей, на основании государственного определения, как орган государственной власти» [48, стр. 39].

Особая роль в структуре служилого функционального слоя отводилась сотрудникам правоохранительных органов. В уголовном уложении 1903 г. в главе «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» предусматривались различные виды уголовной ответственности за невыполнение «служащими, обязанными по свойству их службы» принимать меры, связанные с борьбой с преступностью.

Функциональное обеспечение государства осуществлялось через работу органов государственной власти. Основное противодействие революционно-террористическому движению оказывали сотрудники правоохранительных органов. Которые часто становились объектом адресных террористических актов. Наиболее активно уничтожение сотрудников правоохранительных органов и гражданских чиновников началось на этапе партийного терроризма. «Волна беспорядочного партизанского террора вздымала тогда очень высоко и обрушивалась даже на ничтожнейших, мельчайших представителей администрации... В то время появились даже «безмотивники» – сторонники безмотивного террора, т.е. убийства всех «ментов» и «духов», всех, несущих полицейскую и административную службу, без специального повода и индивидуальной вины. «Раз ты служишь самодержавию, значит, ты – враг, достойный казни», – говорили они» [30, стр. 405]. Исходя из такой мотивационной установки, государственные служащие различного уровня становились объектом адресного террора практических всех организационно-террористических формирований.

В период партийно-охлократического террора Председатель Совета Министров Министр внутренних дел П.А. Столыпин в циркуляре «генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам» от 15 сентября 1906 года отмечал, что «одним из серьезнейших приемов текущей революционной борьбы является террор, направленный на должностных лиц, в видах устранения наиболее деятельных служащих, преследующих противоправительственных агитаторов, а также для дезорганизации административной власти» [135, стр. 8]. То есть речь шла о функциональном деморализационном терроре.

В Российской империи русский народный союз имени Михаила Архангела организовал сбор информации о сотрудниках государственных учреждений, ставших жертвами революционного террора. Вот перечень жертв, содержащихся только в одном томе.

Снедзе Петр Мартинович. Урядник витебского уезда. Убит 10 сентября 1906 года.

«Годы революционного мятежа в России особенно много дали жертв долга в западных губерниях, – *говорилось в некрологе по факту убийства П.М. Снедзе.* – Под влиянием фанатиков-поляков и при участии отбросов

человечества жидов, быстро вербовались члены кровавой смуты и создавались разные революционные группы. Эти революционные, польско-жидовские шайки быстро размножились и заполнили сеть весь западный край России, и все они горели ненавистью ко всему русскому и ко всем служащим русским интересам» [71, стр. 39].

Будучи урядником полицейской стражи, Снедзе собрал значительную по объему и содержанию информацию «о преступной деятельности приверженцев «красной тряпки», которую, однако, не мог использовать в полном объеме, ибо она выходила за рамки его должностного положения. В связи с успехами по службе Снедзе пригласили к переводу на должность сотрудника корпуса жандармов. Местные революционеры побоялись, что новое положение даст возможность Снедзе использовать в полном объеме собранную о них информацию. 10 сентября 1906 г. «около 8 часов вечера, проходя по базарной площади в казарму стражников для их проверки, урядник Снедзе был окружен «жидовско-русской молодежью». Смертельный выстрел в сердце и два в руку окончили верную службу павшего героя» [71, стр. 40].

Борисов Григорий Петрович, городской г. Камышина, саратовской губернии. Убит 27 января 1908 г.

Группа молодых людей была вовлечена в революционно-террористическое движение и вербовалась для совершения террористических актов. В качестве испытания им было поручено убить городского Борисова. 27 января 1908 года двое революционеров зашли в постовую будку городского, где «Антонов быстро вынул револьвер из кармана и в упор выстрелил в голову Борисова, отчего Борисов моментально свалился на землю и тотчас же скончался» [71, стр. 46].

Волошинов Александр Иванович, начальник московской сыскной полиции. Убит 14 декабря 1905 года.

«В памяти тех, кто пережил весь ужас этого времени, как живые должны стоять образы доблестных и верных царских слуг. «казненных» революционерами по постановлениям «революционных комитетов» лишь за то, что они не примкнули к беспардонной толпе насильников, руководимой исконными врагами русской государственности – евреями, армянами, финляндцами и поляками» [71, стр. 70].

В период Московского восстания

А.И. Войлошников продолжал исполнять обязанности начальника московской сыскной полиции и даже не поменял квартиру, которая находилась в центре восставшей Пресни. 14 декабря 1905 года около 18 часов к нему на квартиру прибыла группа дружинников. «Увидав лишь одного А.И. Войлошникова, бунтовщики в первый момент опешили, пораженные отвагой начальника сыскной полиции, без оружия решившегося энергичным словом убеждения подействовать на обезумевшую под влиянием агитаторов молодежь». Войлошников был арестован и уведен дружинниками. «А.И. Войлошников был выведен в Волков переулок, где в нескольких шагах от дома, злодеи беспорядочными выстрелами в спину из маузеров и браунингов расстреляли безоружного, сознательно ушедшего с ними из своей квартиры, чтобы избавить жену и детей своих от ужасного зрелища, неминуемого убийства его на глазах семьи» [71, стр. 74]. Через некоторое время дружинники возвратились и под видом обыска ограбили квартиру.

Среди погибших от рук революционеров были также: начальник службы тяги Варшавской железной дороги; полицейские стражники; помощник пристава; городской; земский стражник; учитель тифлисской гимназии; сельский староста; полицмейстер; полицейский урядник; жандармский унтер-офицер; прапорщик запаса; старший стражник; мещанин; околоточный надзиратель; помощник контролера железной дороги; урядник и т.д. [70].

Как видно из перечисленных «должностей», основным мотивом целенаправленного уничтожения революционерами рядовых служащих различных государственных учреждений и предприятий, было выполнение ими своих функциональных обязанностей. Так, урядник Яранского уезда Вятской губернии Прокопий Царегородцев был убит 25 марта 1907 года «только потому, что был полицейским урядником... Исполнение обязанностей службы есть уже достаточный мотив для убийства» [70, стр. 126].

О мотивах убийства урядника местечка Лунинец Минской губернии Лаврентия Ковальского 24 октября 1906 года автор писал, что «крамольники возненавидели его, как ненавидели всех преданных и верных слуг царя и Родины, и угрожали ему убийством» [70, стр. 101].

Парадокс в выборе объектов уничтожения – представителей функционального слоя – состоял

в том, что основная часть убитых являла собой сословие крестьян либо мещан; ту категорию лиц, в интересах которой якобы и делалась революция.

Организуя и осуществляя террористические акты против государственных служащих, в первую очередь представителей правящей группы, террористы нередко преследовали цель деморализации деятельности государственных органов. Так, один из первых террористических актов, организованный В. Осинским и др. против товарища прокурора Киевского окружного суда М.М. Котляревского, закончился неудачно: террористы промахнулись, и Котляревский остался жив. На предложение все таки добить Котляревского Осинский ответил: «С него достаточно и этого случая: я полагаю, он не будет ревностным чиновником» [24, стр. 11].

Принятие решения об уничтожении того или иного должностного лица нередко происходило не потому, что деятельность его угрожала революционерам, а просто из-за занятия им определенной должности в структуре государственного аппарата. Например, после неудачного покушения на шефа жандармов А.Р. Дрентельна революционеры выпустили прокламацию, в которой заявляли, что «генерал Дрентельн достоин смерти «в силу одного того факта, что он исполнял, при настоящих обстоятельствах, обязанность шефа жандармов... Рано или поздно, он не спасется от исполнительного комитета; приговор над ним уже произнесен» – говорилось в прокламации [178, стр. 43].

Естественно, «снижение» добросовестности исполнения функциональных обязанностей влекло ослабление деятельности государственного органа. Наиболее полно деморализационная цель террористических актов проявилась в годы революции 1905-1907 гг. После многочисленных убийств ряда высших должностных лиц представители правящей группы отказывались занимать государственные должности. «Люди высших сфер, которые сколько-нибудь дорожили своей будущностью, сторонились от более или менее высоких должностей» [30, стр. 174], что вело к дезорганизации работы государственных органов.

Государственные функции в механизме гибридной войны

Реализация властных полномочий государством и его должностными лицами возможна

только через выполнение государственных функций. «Всякое государство в процессе своей жизни осуществляет ряд весьма сложных заданий и целей, развивает некоторую целесообразную деятельность. В этой деятельности нужно прежде всего различать те цели, которые ставит себе государство, и затем те средства, при помощи которых государство эти цели осуществляет» [8, стр. 136].

Отдельные дореволюционные ученые рассматривали и саму государственную власть как функцию или совокупность, комплекс функций, «принадлежащих правящим в данном общении». «Государственная власть есть комплекс функций, которые могут проявляться тремя различными способами, в качестве функций законодательства, администрации и суда; все три находятся в постоянном взаимодействии, основанном на организации данного государства» [85, стр. 36]. В дореволюционной России, как правило, выделялись следующие функции государства.

- а) Самопровозглашение, то есть принятие властного акта, «посредством которого устанавливается существование верховных официальных носителей государственной власти» [8, стр. 139].
- б) Назначение и выборы, посредством которых образовывались «вторичные носители власти в государстве».
- в) Верховного управления, как совокупность вне законных или над законных властных государственных актов.
- г) Законодательные, связанные с изданием нормативных актов.
- д) Обусловленные главенством закона в государстве. Сюда относились: исполнительная деятельность как подзаконная область управления; судебная – восстановления нарушенного порядка в случае несоблюдения закона; контрольные, связанные с проверкой, приостановкой и отменой одних государственных актов другими.

А потому вполне естественно, что организационно-террористические формирования стремились активно вмешиваться криминальными методами во внутренние функции государства. Анализ программных документов революционных партий позволяет выделить ряд направлений такого вмешательства.

1) Формулирование в революционных программах новых положений, реализация которых

резко меняла механизм функционирования государства. В качестве примера можно рассмотреть программные установки партии большевиков. Так, выдвинутое партией требование об «уничтожении всех сословий» влекло за собой изменение законодательства. Установление «самодержавия народа» меняло функцию Верховного управления. И так далее.

2) Изъятие значительных слоев населения из участия в функционировании государственных органов.

Распространяя экстремистские антигосударственные идеи, организационно-террористические формирования вырабатывали у значительных слоев населения мотивы отказа от выполнения гражданских обязанностей. Тем самым расширялась криминологическая зараженность населения экстремистскими идеями, формировалась криминологически значимая идеологическая среда, которая нередко носила этноэкстремистский характер. А это порождало негативные социальные отклонения и вело к продуцированию преступности.

3) Изъятие у государства ряда функций на контролируемой территории.

В развитии революционно-террористического движения были этапы, когда отдельные партии изымали из ведения государства выполнение государственных функций на определенной территории. Не разрушая государственных органов, не уничтожая государственных служащих, партия создавала свой параллельный аппарат управления и начинала осуществлять функции управления на мятежной территории, тем самым дезорганизуя деятельность органов государственной власти.

Наиболее полно дефункционализация государства проводилась в деятельности армянской партии «Дашнакцутюн». В своей структуре партия как бы воссоздавала структуру государственного управления государства «Республиканского типа» для будущей «Великой свободной Армении». В структуре партии имелись «свои ведомства»: законодательное, просвещения, религиозных и иностранных дел, полиция, Красный Крест, финансовая система, военные подразделения.

Вот что, к примеру, представляли собой «вооруженные силы» партии. Уже в 1892 году численный состав армии состоял почти из 100 тысяч солдат (зинворов). Кадры зинворов комплектовались из числа добровольцев, прошедших

школу «хумба». С ними периодически проводились военные сборы, во время которых солдаты получали по тридцать рублей в месяц. Первоначальную структуру составляли 10 зинворов.

Обаяние власти

Русские ученые Н.М. Коркунов, Н.Н. Алексеев и др., изучая сущность власти, задавались вопросом: почему экономическая мощь, владение землей и капиталом находятся в руках меньшинства, а не в руках народных масс. Откуда у меньшинства берется власть удерживать за собой средства производства и не допускать к пользованию ими нуждающееся в них большинство [82, стр. 3]. «Численное преобладание, – писал Н.Н. Алексеев, – и, следовательно, физическая сила находится в руках у неимущих. Ведь они составляют в капиталистическом обществе те кадры армии, на которых физически держится классовое государство» [8, стр. 87]. Авторы приходили к выводу, что одним из обязательных признаков власти является «способность имущих властвовать над душами неимущих» [8, стр. 119]. Это свойство власти авторы называли «обаянием власти», то есть пониманием подвластного своей зависимости от властвующего. «Властвовать может только тот, кому приписывается в каком-либо смысле свойство высшего, – писал Н.Н. Алексеев. – Там, где это «высшее» утрачивает свое обаяние, там происходит кризис отношений власти» [8, стр. 87]. Н.И. Лазаревский считал, что: «монархия всегда и везде пользовалась известным ореолом, известным престижем» [94, стр. 75], прежде всего у широких слоев населения.

Например, сам Александр II высоко оценивал обаяние власти императора как самодержца, венчанного на царство. 10 ноября 1861 года он заявил в беседе с прусским послом О. Бисмарком: «Во всей стране народ видит в монархе посланника Бога, отеческого и всевластного господина. Это чувство, которое имеет силу почти религиозного чувства. Неотделимо от личной зависимости от меня, и я охотно думаю, что я не ошибаюсь. Чувство власти, которое дает мне корона, если им поступиться, образует бреши в нимбе, которым владеет нация.

Глубокое уважение, которым русский народ издревле, в силу прирожденного чувства, окружает трон своего царя, невозможно устранить. Я

без всякой компенсации сократил бы авторитарность правительства, если бы хотел ввести туда представителей дворянства или нации. *Бог знает, куда мы вообще придем в деле крестьян и помещиков, если авторитет царя будет недостаточно полным, чтобы оказывать решающее воздействие»* [62, стр. 413] (Выделено нами – Авт.).

И на начальном этапе развития революционно-подстрекательского движения «обаяние власти» в России было очень велико. Оно служило фактором, предупреждающим антигосударственные силовые выступления крестьян в форме мятежей. Заклучалось это в следующем:

а) стремление революционеров во время «похода в народ» в 1874 году призывать крестьян к восстанию против царя натолкнулось на мощное крестьянское противодействие. Крестьяне не только не воспринимали социалистических идей, но и нередко самостоятельно пресекали криминальную деятельность агитаторов. «Для меня стало ясно, – писал в воспоминаниях активный участник хождения в народ О.В. Антекман, – что на пропаганде социализма в народе мы далеко не уедем... Мы сим не победим народа, с места не сдвинем его» [14, стр. 77].

б) основная часть населения рассматривала революционеров как преступников и совместно с полицией либо без нее, самостоятельно принимала меры к их задержанию. «Русским людям, оставшимся верным святым заветам Родины, пришлось самим грудью отстаивать народную честь и вековые устои государства, расшатываемые внутренними врагами» [70, стр. 79].

Наиболее ярко это выразилось на этапе партийно-охлократического террора, когда рядовые государственные служащие, бывшие крестьяне либо мещане, противодействовали революционному движению. Это вылилось в самоохранный террор, когда значительные массы населения объединялись в неформальные объединения и оказывали противодействие революционерам криминальными способами.

Наиболее значимо реакция народа на криминальные действия революционеров проявилась после убийства Александра II 1 марта 1881 г. Остатки разгромленной «Народной Воли» ожидали революционного выступления народа. Получилось же наоборот. По России прокатилась волна самосудов, в ходе которых народ избивал всех тех, кто ненароком демонстрировал свое негативное отношение к власти и к убитому

царю. Уже первого марта около 15.00 часов непосредственно на площади около Зимнего дворца трое молодых людей позволили себе нетактичные высказывания в адрес убитого императора, за что тут же были избиты толпой и если бы не вмешательство юнкера конвоя Койтова, все трое были повешены на фонаре, для чего уже нашлась веревка [133]

5 марта в Санкт Петербурге группа крестьян задержала и доставила в полицию молодого человека, пытавшегося наклеить прокламацию по поводу убийства императора. 6 марта в Москве «двое прохожих» купили у разносчика портреты Александра II и тут же порвали их с соответствующими комментариями, за что очевидцами тут же были избиты до полусмерти: только вмешательство сотрудника полиции спасло их от неминуемой смерти [134]

13 марта в одной из газет было опубликовано письмо граждан, которые писали: «Кроме божья и общего гражданского суда, у нас еще хранится суд народный, которому гуманность или пустая вежливость к злодеям покуда неизвестна и как-то не с руки. Пусть гласно и открыто перед народом они выйдут с адским красноречием своим, мы покажем и докажем, насколько им сочувствуем» [132]

Оценив причины неудачи «хождения в народ», организаторы революционно-террористического движения сосредоточили свои усилия на разрушении «обаяния власти», поставив эту задачу наряду с другими, направленными на свержение существующей власти. Уже в Программе «Исполнительного комитета» в разделе «деятельность разрушительная и террористическая» в качестве основных задач были поставлены:

- а) уничтожение наиболее вредных лиц правительства,
- б) защита партии от шпионства,
- в) *подрыв обаяния правительственной силы* (выделено нами – Авт.) [30, стр. 113].

Тем самым сформулированы и объекты преступных посягательств, среди которых важное место занимает и авторитет, обаяние власти.

Последователи «Народной Воли» разрушению обаяния власти также уделяли пристальное внимание. Программа террористической фракции партии «Народная Воля» в качестве «главного значения террора» видела «подрыв обаяния правительственной силы» [30, стр. 157].

В результате целенаправленной террори-

стической деятельности уже к концу XIX века во многом удалось достичь цели разрушения обаяния власти, в первую очередь – царской власти. Смена императоров на снижала накала пропагандистско-подстрекательской работы по разрушению обаяния власти. В этом плане представляет интерес высказывание бывшего шефа жандармов П.Г. Курлова. «С момента вступления на престол и в течение всего 25 летнего царствования Императора Николая II оппозиционные и революционные деятели клеветали на Него, как я уже сказал, стараясь всеми силами подорвать в народе доверие и любовь к Монарху. Нельзя сказать, чтобы эти усилия, при которых никакими средствами не пренебрегали, достигали блестящих успехов и только в конце царствования тяготы войны и клевета на этой почве привели к желаемому результату» [89, стр. 25].

А формирование общественного мнения, направленного на разрушение обаяния власти, позволяло оказывать влияние на принятие императором управленческих решений. И одним из способов разрушения обаяния власти был террор. Террористические акты разрушали нематериальный объект, обаяние власти. Дискредитационная роль террора заключалась в следующем:

а) каждый террористический акт разрушал идею о божественной роли императора как наследника бога на земле. Разрушалось правосознание населения, потерявшего веру в неприкосновенность императора. Как отмечали современники: «террор не остался без влияния и на самое отсталое население современной Европы, на русский крестьянский народ. Взрыв бомбы развенчал идею о неприкосновенности царской особы, беспрерывно возбуждал в народе вопрос об отношении царя к нему, народу, и будил его критическую мысль» [30, стр. 177].

б) успешно проведенные покушения демонстрировали возможность достижения цели криминальным путем.

Средства массовой информации Российской империи довольно откровенно освещали цель и последствия проведенных террористических актов. Широкие слои населения получали информацию о том, что произошло в результате преступления. Результаты «разрушения» оказались столь успешными, что в период 1905-1907 годов, когда «террор перестал быть достоянием немногих, венчаных терновым венцом... он вошел в плоть и кровь массы» [30, стр. 219],

он превратился в массовый террор и в такие его формы, как баррикадный и партизанский. Благодаря этому партия эсеров смогла поставить вопрос о создании «народных банд» для борьбы с государственной властью [30, стр. 236 -237].

Приведенные размышления в разделе «Обаяние власти», как в целом в статье, по мнению авторов, имеют важное современное значение. История Российской империи и Советского Союза свидетельствует о том, что их развал и уничтожение связаны в первую очередь с внутренней оппозицией официальной власти, расшатыванием именно обаяния власти. В том числе и современные выступления наших зарубежных партнеров и так называемой «пятой колонны» внутри страны опять же связаны со стремлением расшатать авторитет президента В.В. Путина и в целом государственной власти Российской Федерации. С нашей точки зрения, в стране явно недооценивается отсутствие государственно-правовой идеологии [3; 4; 105; 136; 138; 139; 143; 148; 175; 176; 180] и контрпропаганды. Достаточно сослаться на ст. 13 Конституции Российской Федерации, которая констатирует: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [1]. И пример того, что в Военном институте Министерства обороны СССР функционировал факультет контрпропаганды, а в нынешнем военном университете Министерства обороны Российской Федерации его уже нет.

Редколлегия и редсовет журнала «Мир политики и социологии» организовали дискуссию по статье-презентации классика теории государства и права, профессора В.В. Лазарева [149] «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [91] по вопросам государственно-правовой идеологии [21; 28; 86; 90; 96; 97; 103; 116; 126; 174]. Участники дискуссии пришли к выводу, которые по их мнению не противоречат ст. 13 Конституции РФ, о том, что в современной России суверенная государственно-правовая идеология, основанная на суверенной русской философии права, не просто может быть, но и без нее само существование российского государства становится уязвимым. Его суверенитет подвержен

существенным угрозам [53; 54; 55; 140; 155].

К сожалению, предложения, сформулированные в дискуссии, не в полной мере нашли отражение в поправках к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году [22; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 51; 92; 93; 177].

Государственные органы

Реализация государственных функций выполнялась через органы государственной власти, являвшиеся официальными носителями государственной власти. «Первым и самым существенным вопросом государственного устройства является вопрос об официальных носителях власти в государстве... Государственным органом называется такое лицо или совокупность лиц, действия которых считаются действиями государства» [8, стр. 118]. Такой позиции придерживались не только представители философии права Российской империи, с ними согласны и современные теоретики права [147].

Государственные органы представляют и себя комплекс людских и материальных ресурсов: люди, помещения, технические средства и средства связи. Вот почему члены организационно-террористических формирований совершали террористические акты, направленные на разрушение материальных объектов, обеспечивающих функционирование государственных органов: зданий, помещений, средств связи, служебной документации.

«В русском государственном праве самодержавного периода, – писал *Н.И. Лазаревский*, – существовало практически чрезвычайно важное деление органов государственного управления на органы управления верховного и органы управления подчиненного. Под органами управления верховного разумели те органы государства, постановления которых подлежали утверждению государем» [94, стр. 449]. Только после этого утвержденные постановления получали практически силу законов.

По мнению дореволюционных ученых, это были органы надзаконного управления. «Под органами управления подчиненного разумели те органы, которые, имея самостоятельную решающую власть, при осуществлении ее были связаны существующими законами» [94, стр. 449].

Действовавшее законодательство Российской империи к числу высших правительственных учреждений относилось: Государственный

Совет, Сенат, Совет Министров, Департаменты и Особые присутствия государственного совета; Специальные Советы и Комитеты.

Государственный совет являлся высшим совещательным органом при императоре. В Государственном совете рассматривались вопросы противодействия революционно-террористическому движению. В 1884 году при Государственном совете было создано Особое присутствие для рассмотрения жалоб на определения Сената. Тем самым Сенат ставился под контроль Государственного Совета.

Одной из причин этого, на наш взгляд, было то, что Сенат как высший судебный и надзорный орган принимал самое непосредственное судебное противодействие революционно-террористическому движению. В 1862 году были утверждены «Основные начала преобразования судебной власти в России». А к 1864 году были подготовлены судебные уставы, которые закрепляли новые начала судостроительства и судопроизводства. Одновременно с этого же года Сенат превратился в высший кассационный суд по делам о государственных преступлениях, которые рассматривались в судебных палатах и Верховном уголовном суде. Но этого оказалось недостаточно. Увеличение количества дел о государственных преступлениях привело к тому, что в 1872 году в составе Сената было создано «Особое присутствие для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах». Именно Особое присутствие стало высшей судебной инстанцией по делам о государственных преступлениях. О том, какое внимание деятельности Судебного присутствия придавал император, можно судить по составу присутствия. Кроме сенаторов, в него входили назначаемые лично царем по спискам Министерства внутренних дел и Министерства юстиции сословные представители.

Министры и министерства относились к органам подчиненного управления. Однако, сами министры входили и в структуру управления верховного, так как являлись «органами, содействующими Государю в этом управлении, и поскольку их соучастие в актах верховного управления (в виде скрепы) является по закону безусловно необходимым» [94, стр. 464].

Содействие министра императору в верховном управлении выражалось во всеподданнейших докладах о положении дел по курируемому

направлению и результатах деятельности возглавляемого министерства, на которые министр получал указания императора, «практически имевших силу закона» [94, стр. 465]. Обладая правом доклада, министр как орган управления, мог формировать политику министерства и основные направления его деятельности, ибо «этот всеподданнейший доклад являлся способом испрошения Высочайших повелений, практически имевших силу закона» [94, стр. 465]. Кроме того, министр получал высочайшие указания императора, обязательные к исполнению. Тем самым министр являлся участником всех актов управления, осуществлявшихся императором, принимая участие в верховном управлении.

Особая роль в структуре государства и в борьбе с революционно-террористическим движением принадлежала Министерству внутренних дел и возглавлявшему его министру [107; 108]. «Среди восьми министерств, образованных 8 сентября 1802 года, министерство внутренних дел по объему возложенных на него функций было безусловно важнейшим министерством. Министру внутренних дел подчинялись местные губернские правления, губернаторы и тем самым все местные административно-полицейские учреждения, а также тюрьмы и пожарные части, находившиеся в ведении губернского правления» [26, стр. 9]

По официальным оценкам, министерство внутренних дел Российской империи являлось самым обширным по разнообразию подведомственных ему дел. Структурные подразделения МВД в виде учреждений, органов либо должностных лиц находились в каждом населенном пункте вплоть до отдельных сел и деревень. В области административного управления империей МВД осуществляло руководство многими отраслями: здравоохранение, продовольственное обеспечение, общественное призрение, управление сословий, ветеринарное управление, цензура, общественно-административные учреждения, почта, телеграф, страхование, земские повинности, статистика, воинская повинность, строительное дело, управление иноверческими церквями, переселенческое дело. Но, пожалуй, наиболее ответственным с точки зрения рассматриваемой проблемы являлось управление полицией и жандармерией.

В целом МВД делилось на центральные и местные учреждения.

К числу центральных учреждений МВД

относились: министр, товарищи министра, совет министра; Главное управление почт и телеграфов; Главное управление по делам печати; Департамент полиции; Департамент хозяйственный; Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий; Департамент медицинский; Департамент общих дел министерства; Земский отдел; Переселенческое управление; управление по делам о воинской повинности; ветеринарное управление; канцелярия министра; канцелярия по делам дворянства, Управление отдельным корпусом жандармов и другие [49; 114; 123].

Виды и характер местных учреждений, подведомственных МВД, также были разнообразными

и строились в зависимости от административно-территориального деления империи.

В период проведения реформ Александром II «реформы затронули и систему министерства внутренних дел. Основную роль стали играть департаменты полиции и общих дел, главные управления по делам печати и тюремное» [60, стр. 291].

Таким образом, в Российской империи был сформирован достаточно совершенный механизм государственной власти.

В Российской империи были отработаны различные формы ведения гибридной войны, основным объектом которой было Самодержавие.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. 150-летие отмены крепостного права в России: Сборник материалов круглого стола / Под ред. С.Г. Кашенко. – СПб.: Президент. б-ка, 2012. – 226 с.; ил.
3. Александров А.И. Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации. – СПб.: СПбГУП, 2014. – 40 с., ил. – (Избранные лекции Университета; Вып. 157).
4. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же // Судья. – 2013. – № 12. – С. 30-32.
5. Александров О.Г. Чрезвычайное законодательство в России во второй половине XIX – начале XX веков: Дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 161 с.
6. Алексеев Н.Н. Идея государства. 2-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2001. – 368 с. – Серия «Мир культуры, истории и философии».
7. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, А.П. Альбов, Д.В. Масленников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 1998. – 216 с. – Серия «Классики русской философии права».
8. Алексеев Н.Н. Теория государства. Теоретическое государствоведение. Государственное устройство. Государственный идеал. – Б.м.: Издание евразийцев, 1931. – 187 с.
9. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
10. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Лавров О.Л., Сальников М.В. Причины и механизм ликвидации министра внутренних дел Российской империи В.К. фон Плеве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 34-58.
11. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В., Петров П.А. Император Николай II и развитие революционно-террористического движения в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 59-94.
12. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сальников С.П., Щербатых И.М. Министр внутренних дел России граф М.Т. Лорис-Меликов: неподтвержденная биография // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 46-97.
13. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
14. Аптеман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. – 2-е испр. и значительно доп. изд. – Пг.: Колос, 1924. – 459, [1] с.
15. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагапсов З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.

16. Бабенко Р.В. История становления и пути развития военных судов России // История государства и права. – 2007. – № 10. – С. 11-14.
17. Бадзгардзе Г.Д., Антонов И.А. Философско-правовые взгляды М.М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 39-45.
18. Бакин А.А., Борисов А.В., Двуреченский А.В., Марченко А.В. Военно-полевые суды Российской империи в 1906-1907 гг. (историко-правовой анализ): Монография. – СПб.: Астерион, 2011. – 136 с.
19. Балан В.П., Литвинов Н.Д., Числов А.И., А.Ф. Кони, Вера Засулич и терроризм в Российской империи конца XIX – начала XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 15-37.
20. Балясников Н.А., Еремина Т.И. Роль Анатолия Федоровича Кони в оправдании Веры Ивановны Засулич по делу о покушении на Петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 115-120.
21. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
22. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
23. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
24. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века: Партия «Народной воли», её происхождения, судьбы и гибель. – М.: Русская мысль, 1912. – 483 с.
25. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
26. Борисов А.В. Руководители карательных органов дореволюционной России. Выпуск 1: Министры внутренних дел. – М.: б.и., 1979. – 151 с., 3 л. схем.
27. Борьба общественных сил в русской революции. Вып. II. Пролетариат в революции. – М.: Типо-литография Руссаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла, 1907. – 114 с.
28. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
29. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
30. Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях: дополнительное учебное пособие для студентов вузов. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 573 с.
31. Бурцев В. За сто лет (1800 – 1896): Сборник по истории политических и общественных движений в России. (в двух частях). – Лондон: publ. by the Russian free press fund, 1897.
32. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Вопросы охраны окружающей среды, экологической безопасности, экологического образования // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 37-40.
33. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в российскую Конституцию в аспекте анализа решений Конституционного суда Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 82-86.
34. Виноградова Е.В., Батюлик Г.С. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 24-28.
35. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
36. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «Ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 7-18.
37. Виноградова Е.В., Мухлынина М.М. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 76-78.
38. Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 22-24.
39. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.

40. Военно-полевые суды: (Отчет Гос. думы). – СПб.: тип. Н.Н. Клобукова, 1907. – 112 с.
41. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
42. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
43. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
44. Дворянское землевладение после реформы // *Русская мысль*. – 1898. – № 10.
45. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
46. Дроздов И.Г. Судьбы дворянского землевладения в России и тенденции к его мобилизации. – Петроград: И.И. Самоненко, 1917. – 71 с.
47. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
48. Есипов В.В. Превышение и бездействие власти по русскому праву. – 2-е изд., пересм. и доп. – М.: Кн. маг. «Правоведение» И.К. Голубева, 1904. – [4], 108 с.
49. Желудкова Т.И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка: Лекция / Акад. МВД СССР. Кафедра истории органов внутренних дел. – М.: б. и., 1977. – 39 с.
50. Жильяр Пьер. Трагическая судьба Николая II и его семьи. – СПб.: Фонд исторической фотографии имени Карла Буллы, 2020. – 305 с.
51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // *Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова*. – Уфа: РИЦ БашГУ, – 2021. – С. 64-69. – в сб. 159 с.
52. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
53. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
54. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // *Мир политики и социологии*. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
55. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
56. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
57. Из памятных записок П.М. Голенищева-Кутузова-Толстого // *Русский архив*. – 1883. – Кн.1.
58. Иконникова И.С. М.М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 11. – С. 18-24.
59. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // *Юридическая наука: история и современность*. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
60. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юрист, 1999.
61. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // *Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.)*. В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
62. История России. Народ и власть. Из лекций, прочитанных в российских университетах. – СПб.: Лань. 1997. – 443 с.
63. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
64. К.П. Победоносцев: pro et contra. Личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Вступ. ст., сост.

- и примеч. С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГИ, 1996. – 576 с. – (Русский путь).
65. Кашкаров П. О дворянском сословии в России. – СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1885. – 15 с.
66. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. – 48 с.
67. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
68. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
69. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г, Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
70. Книга русской Скорби. Т. VIII – СПб.: Издание Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, 1911. – V, 194, [4] с. : ил., портр.
71. Книга русской скорби. Т. X. – СПб.: Издание Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, 1912.
72. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
73. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
74. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
75. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
76. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
77. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
78. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
79. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
80. Константин Петрович Победоносцев (1827—1907) // Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII—XX вв.: очерки жизни и творчества. Т. 1. — М.: Зерцало, 2007. - 672 с.
81. Корево Н.Н. Финляндия и общегосударственное законодательство. Доклад X съезду уполномоченных дворянских обществ 39 губерний, прочитанный 4 марта 1914 года председателем комиссии по систематизации финляндских законов Н. Корево. – СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1914. – 38 с.
82. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. - VIII, 573 с.
83. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре П. (1855 – 1881). Исторические очерки. – М.: Журнал «Русская мысль», 1909. - 263 с.
84. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989. – 185 с.
85. Корф С.А. Русское государственное право. Ч.1. – М.: скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. – IV, [2], 315 с.
86. Крижановская Г.Н. К вопросу о необходимости государственной идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 34-40.
87. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
88. Кулешова Л.В., Очерedyко В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
89. Курлов П.Г. Гибель императорской России. – М.: Современник, 1991. – 255 с.
90. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019.

- № 9. – С. 25-33.
91. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
92. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
93. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
94. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т.1. Конституционное право. – СПб.: скл. изд. при кн. скл. «Право» 1910. – VII, [3], 509 с.
95. Лемке М. Николаевские жандармы и литература. 1826 – 1855: по подлинным делам Третьего отделения Собственной его императорского величества канцелярии. – СПб.: издание С.В. Бунина, 1909. – 626 с.
96. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 34-78.
97. Литвинов Н.Д. Роль идеи в формировании и разрушении государственности // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 41-71.
98. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
99. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
100. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
101. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Числов А.И. Ликвидация генерала Н.В. Мезенцева в 1878 году как спецоперация гибридной войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 53-80.
102. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
103. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
104. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
105. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
106. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
107. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
108. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
109. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
110. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин. – М.: РОССПЭН, 2010. – 141, [2] с.: портр.
111. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
112. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
113. Морозов В.И. Труды и дни М.М. Сперанского: Монография. – СПб., 1999. – 215 с.
114. Мулукаев Р.С. Система органов внутренних дел дореволюционной России: Лекция. – М.: б.и., 1978. – 31 с.
115. Муранов А.И. Военные суды – часть российской судебной системы // Российская юстиция. – 1998. – № 12.
116. Мурсалимов К.Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 27-30.
117. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.

118. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
119. Николай II: pro et contra: антология / Сост.; вступ. статья, аннотир. указатель имен С.Л. Фирсова. – СПб.: РХГА, 2019. – 1116 с. – (Русский путь).
120. Обзор деятельности политических партий в России. 1909. Литографированное издание. – СПб, 1909.
121. Общая теория права и государства / Под общей редакцией В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1999. – 520 с.
122. Ольденбург С.С. Царствования императора Николая II / Предисловие Ю.К. Мейера. – СПб.: Петрополь, 1991. – 672 с.
123. Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. (1826 – 1880 гг.). – М.: Мысль, 1982. – 207 с.
124. Основные Государственные законы // Брянчанинов А.Н. Междоумье. Вып. 1. Сборник материалов для характеристики политического положения перед созывом второй Думы. – СПб.: т-во «Художественной печати», 1907. – [4], VIII, 358 с.
125. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
126. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 11-24.
127. Петр I Великий. Честь, слава, империя. Труды, артикулы, переписка, мемуары. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.: ил. (Серия «Великий правитель»).
128. Петр Великий: pro et contra / Сост., коммент., предисл. К.Е. Нетужилова. – СПб.: РХГИ, 2001. – 760 с.
129. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
130. Полянский Н.Н. Эпопея военно-полевых судов (1906-1907 гг.). – М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – 109, [2] с.
131. Полярная Звезда. – 1906 – № 3.
132. Порядок. – 1881. – 13 марта.
133. Порядок. – 1881. – 6 марта.
134. Порядок. – 1881. – 9 марта.
135. Председатель Совета министров, министр внутренних дел. Генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам. – 1906. – № 1598. – 15 сентября.
136. Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. – 2012. – № 29. – С. 9-16.
137. Развитие оперативно-розыскной деятельности в борьбе с терроризмом в Российской империи. Документы. Воспоминания / Сост. А.В. Литвинов, Н.Д. Литвинов, А.Я. Мазуренко. – Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2000. – 191 с.
138. Реуф В.М. От принципов права к государственно-правовой идеологии (Теоретические аспекты формирования правового сознания общества): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 116 с.
139. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
140. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
141. Россия. Министерство внутренних дел. Центральные учреждения. Местные учреждения. Управление корпуса жандармов. Земское и городское управление. Крестьянское управление. Управление иностранных вероисповеданий. Наместничество Дальнего Востока. Управление Финляндии: Круг ведомства. Права и обязанности должностных лиц: Алфавитный указатель. – СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1904. – 253 с.
142. Савинков Б. Воспоминания террориста. – М.: Азбука, 2016. – 480 с.
143. Сальников В.П. Возрождение государственно-правовой идеологии – ключ к переменам // Союз национальностей. – 2014. – № 2(4). – С. 15-17.
144. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237).

- С. 219-230.
145. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
146. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
147. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ / Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.– 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
148. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
149. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С 11-19.
150. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
151. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
152. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
153. Сальников С.П. Воплощение состязательности и других прогрессивных принципов в судопроизводстве России XIX века // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4(28-2). – С. 433-435.
154. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
155. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
156. Свербиль О.С. Современная уголовно-правовая квалификация содеянного В. Засулич // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 96-98.
157. Сидоренко В.П., Говоров И.В., Николаенко П.Д., Панфилец А.В. Петр Аркадьевич Столыпин – выдающийся государственный деятель. К 150-летию со дня рождения: Материалы для проведения бесед с сотрудниками органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. – 40 с.
158. Сидоровнин Г.П. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862-1911). – М.: О-во сохранения лит. Наследия, 2014. – 792 с.: илл.
159. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
160. Соколов А.Р. Петр Аркадьевич Столыпин: каталог выставки. – СПб.: Лики России, 2012. – 296 с., с илл.
161. Сперанский М.М. Избранное / Отв. ред. П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2013. – 359 с.
162. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2002. – 680 с. – (Мир культуры, истории и философии).
163. Спиридович А. Записки жандарма: Репринтное воспроизведение издания 1930 г. – М.: Пролетарий, 1991.
164. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: Право, 2014. – 254 с.
165. Табачник Д., Воронин В. Петр Столыпин. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 406 с. – (Серия: «Жизнь

- замечательных людей»).
166. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. – особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. / Изд. Н.С. Таганцева. – СПб.: Гос. тип., 1904. – [2], II, 1122 с.
 167. Тау Т. За кулисами военно-полевой юстиции // Сборник «Новая мысль» – 1906. – № 1.
 168. Томсинов В.А. Светило российской бюрократии: исторический портрет М.М. Сперанского. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 336 с.
 169. Томсинов В.А. Сперанский. – М.: Молодая гвардия, 2006 – 464 с. (Серия: «Жизнь замечательных людей»).
 170. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885 года. – СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1892. – 796 с.
 171. Устав уголовного судопроизводства. – Ст. 945. – П. 1.
 172. Учреждение об императорской фамилии от 2 июля 1886 г. // Полное собрание законов Российской империи – 1886. – № 3851.
 173. Фалеев Н.И. Шесть месяцев военно-полевой юстиции: Очерк. – СПб.: А.И. Парамонова, 1907. – 39 с. (Журнал «Русская историческая библиотека»; № 16[!21]).
 174. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
 175. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
 176. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 191 с.
 177. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.
 178. Хроника социалистического движения в России. 1878 – 1887. Официальный отчет. – М.: издание В.М. Саблина, 1906. – 364 с.
 179. Цыганов В.И. Идея русского самодержавия в трудах К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, Д.А. Хомякова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3-2. – С. 216-220.
 180. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и развитие федерализма в России: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетей, 1999. – 280 с.
 181. Чибираев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. – М.: Наука, 1989. – 215 с.
 182. Чин богослужения караимов в день священного коронования их императорских величеств государя Николая Александровича и государыни императрицы Александры Феодоровны. 14 мая 1896 года в С.Петербурге. – СПб., 1896.
 183. Шахматов А.В., Родичев М.Л. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 106-117.
 184. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
 185. Шилов А.А. Каракозов и покушение 4 апреля 1866 г. Пг.: Гос. Издательство, 1919. – 56 с., [1] л. портр. – (Историко-революционная библиотека).
 186. Широкопад А.Б. Николай II. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. – 448 с. – (След в истории).
 187. Щендригин Е.Н. Основные законы 1906 года как опыт конституционного строительства в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 38-42.
 188. Южаков С.Н. М.М. Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. Серия: Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. – СПб., 1892. – 88 с.
 189. Юлиан Семенов. Гибель Столыпина. Кровавый канун апокалипсиса. – СПб.: Амфора, 2014. – 254 с.
 190. Ястребов А. Протоирей. Слово в день священного коронования государя императора Николая Александровича. – Самара. 1896.

ТИЩЕНКО Ангелина Борисовна,
Российский государственный университет правосудия (г. Москва, Россия)
E-mail: myangelinka@ya.ru

СЕРДЮК Анна Владимировна,
доцент кафедры истории права и государства
Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук (г. Москва, Россия)

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ С.И. ЗАРУДНОГО НА РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Рассматривается вклад выдающегося российского юриста второй половины XIX века С.И. Зарудного в разработку и проведение судебной реформы 1864 года. Анализируются его взгляды на основные принципы устройства будущей судебной системы; отмечается, что положения, сформулированные Сергеем Ивановичем, являются неотъемлемой частью современного судопроизводства большинства стран мира, в том числе и России.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** С.И. Зарудный; Судебная реформа 1864 года; Судебные уставы; принципы судопроизводства; суд присяжных.*

TISHCHENKO A.B.
SERDYUK A.V.

THE INFLUENCE OF THE IDEAS OF S.I. ZARUDNY ON THE REFORMS OF RUSSIAN LEGISLATION

***The summary.** The contribution of the outstanding Russian lawyer of the second half of the 19th century S.I. Zarudny in the development and implementation of the judicial reform of 1864. His views on the basic principles of the structure of the future judicial system are analyzed; it is noted that the provisions formulated by Sergei Ivanovich are an integral part of modern legal proceedings in most countries of the world, including Russia.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "Universitet", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad region.

Key words: S.I. Zarudny; Judicial Reform of 1864; Judicial statutes; principles of legal proceedings; jury trial.

Сергей Иванович Зарудный (1821 – 1887) – один из известных юристов второй половины XIX века [8; 14; 23; 31]. Он родился в Харьковской губернии, где и провел свое детство. В 1842 году окончил Харьковский университет по специальности математика [12, стр. 603]. В том же году планировал поступить в Санкт-Петербург на должность астронома. Но из-за стечения обстоятельств поступил на должность секретаря в департамент министерства юстиции, что поспособствовало изменению его профессии и старту изучения юриспруденции.

В 1856 – 1857 годах состоял в комиссии по рассмотрению правонарушений в Южной и Крымской армии, где он смог рассмотреть различные виды преступлений, а также познакомиться с видами применяемых наказаний. Уголовному праву будет впоследствии посвящено множество произведений. Так Зарудный издал перевод книги Беккариа «Преступления и наказания», провел сравнительный анализ зарубежного законодательства с десятой главой Наказа Екатерины II и законодательством того времени.

7 января 1861 он был назначен исправляющим должность статс-секретаря, где стал докладчиком по проекту об освобождении крестьян в Государственном Совете. Тогда он познакомился с разработкой проекта крестьянской реформы [1]. Зарудный попал на финальный этап подготовки закона, поэтому его вклад в составление был несущественным, так как основные положения уже были сформулированы. Тем не менее Зарудный отстаивал различные положения о введении большего количества поправок, облегчающих положение крестьян. Его заслуга была и в том, что на последних этапах составления положения многие начинали склоняться к продлению срока рассмотрения закона, уменьшения силы положения, а также введения дополнительных положений, чтобы не давать полную свободу крестьянам. Более того работы шли «вяло и нерешительно» [12, стр. 611]. В роли докладчика Зарудный смог в значительной степени отстоять

существующие положения, и уже 16 февраля работа была окончена, и освобождение крестьян должно было состояться на основании безотлагательного требования закона [17, стр. 82]. За свою работу по данной реформе, в феврале 1861 года С.И. Зарудный получил орден Владимира 3-ей степени. Таким орденом во второй половине XIX века награждали за особые заслуги. Это награждение может служить основанием для признания роли Зарудного в проведении реформы в юриспруденции. Зарудный впоследствии говорил, что данная реформа была очень важна.

Действительно, крестьянская реформа дала толчок к подготовке судебной реформы 1864 года [3; 17; 19; 20; 22; 32; 34; 37; 38; 39]. Так как при крепостничестве судьями в основном были сами помещики, которые выносили решения в отношении зависимых крестьян, а их по данным ревизии 1857 года на тот момент было 87%, и структурированный порядок судопроизводства и судопроизводства был не нужен. После освобождения крестьян появилась необходимость в суде «скором и справедливым». А.Ф. Кони впоследствии также признавал, что коренным препятствием для судебной реформы было крепостное право. Так как у крестьян не было имущественных прав, подчинялись они личной расправе. Поэтому крестьянская реформа должна была состояться раньше, чем реформа судебная [17, стр. 81].

В 1843 году графом Д.Н. Блудовым было инициировано пересмотр законодательства о гражданском производстве [6, стр. 47-55; 11, стр. 44-50; 29, стр. 20-21; 30, стр. 72-85]. В связи с этим председатели гражданских палат должны были направлять отзывы о недостатках действующего процесса. Эти письма проходили через Зарудного, в обязанности которого входило вскрывать их и направлять графу Панину [11, стр. 50-53]. Зарудный использовал эту возможность и разбирал каждое такое письмо. Соответственно у него была возможность не только ознакомиться с пороками судопроизводства Российской Империи, но и с самим

ее устройством, действовавшим на тот момент. При этом, изучение права Зарудный начал не по русским сочинениям, а по иностранным источникам, что в дальнейшем сказалось на его идеях. Впоследствии многие из томов его сочинений «Дело о преобразовании Судебной части России» включали в себя как раз заметки различных юристов о недостатках судебной системы.

В 1858 году С.И. Зарудный был направлен в Европу для изучения иностранного порядка судопроизводства и судоустройства. В дальнейшем им было написано множество работ, содержащих различные идеи не только по совершенствованию системы судов Российской Империи, но и различных отраслей права, в том числе уголовного. Большинство из них опирались на соответствующие положения европейских государств.

Зарудный осознавал, что изменения отдельных положений существующего законодательства не смогут решить большинства проблем, поэтому требовалась целая реформа и создание новых актов, регулирующих положения новой системы. Зарудный несколько раз бывал за границей, где познакомился с законодательством других стран. Так в т. 2 «Дело о преобразовании Судебной части России» он рассмотрел законодательство стран Европы, где указал, что почти во всех европейских странах рациональная система судопроизводства была установлена еще в XIII веке, тогда же и получило широкое распространение [24, стр. 12]. Также Зарудный рассмотрел основные положения этих стран, которые считал прогрессивными и необходимыми для России. Одним из этих положений была точность составления всех документов, в том числе извещение о вызове в суд, в котором указывалось точное время и место судопроизводства, стороны дела. Зарудный понимал, что нужно больше норм, регулирующих досудебную стадию судопроизводства, как и сам процесс рассмотрения дела. Большое внимание он уделял системе и порядку доказательств.

При подготовке Судебной реформы 1864 года Зарудный описывал основные принципы судопроизводства стран Европы [27]. В них говорится об их прогрессивном характере. Такие заявления, а также информация из биографии свидетельствуют о приверженности Зарудного к прогрессивности, признания превосходительства западного права. Идеи Зарудного были впоследствии закреплены Уставом.

Также Зарудный указывал, что те принципы, которые были установлены в XIII веке в европейских странах и впоследствии не изменялись, так как представляли собой неизменные основы, проверенные временем [26, стр. 40]. Изучив законодательство того времени, Сергей Иванович пришел к выводу о необходимости основных начал для судопроизводства.

Анализируя порядок судопроизводства зарубежных стран, Зарудный посчитал, что установление единых принципов судопроизводства недостаточно для установления правильного порядка судебного производства. Нужно реформировать не только принципы, основные положения самого рассмотрения дела, но и изменять требования, предъявляемые к различным участникам дела, доказательствам.

Так большое значение Зарудный уделил рассмотрению статуса судей. Он выделил некоторые вопросы, которые должны были быть разрешены при составлении нового Устава о судопроизводстве [24, стр. 40]. Вопросы касались уровня образования судьи, определения его отношения к спорящим, а в других материалах Зарудным также указывалась необходимость повышения оклада судей. Необходимо ли наблюдение за действиями судов и сторон разбирательства? – ещё один вопрос, который рассматривался Сергеем Ивановичем при подготовке реформы 1864 года. Было принято решение, что подотчетность судов помешает развитию судебной системы.

Законодательство же России Зарудный рассматривал как совокупность установлений и обрядов [24, стр. 43], которая была распространена на территории всей России и была характерна средневековью, нежели обществу того времени.

С начала рассмотрения дела граф Гагарин решил собрать информацию о судопроизводстве в других странах. Так принципы гласности, устности, появление института присяжных заседателей бы невозможны без содействия Зарудного, который разбирал законодательство зарубежных стран задолго до проведения самой реформы.

В 1859 году Зарудный, по словам А.Ф. Кони, составил одиннадцать записок, которые касались важных вопросов устройства будущей судебной системы: кассационного суда, мировой юстиции и присяжных поверенных [17, стр. 80]. Такое тщательное внимание к подготовленным Зарудным запискам со стороны человека, который всегда «служил не лицам, и не себе, а делу»

[35] свидетельствует о большом вкладе Сергея Ивановича в реформирование судебной системы Российской империи того времени.

При этом С.И. Зарудный выделял необходимость разделения суда на постоянный и переменный. Таким образом, можно было добиться рассмотрения дела всесторонне: постоянный состав суда рассматривал бы дело со стороны закона, а переменный, так Зарудный называл суд присяжных, – со стороны обстоятельства дела. Таким образом можно было обеспечить участие в правосудии обычных граждан, далеких от юриспруденции. Введение такого положения способствует также демократизации общества, так как судьи не смогут исказить обстоятельства, а дело будет рассмотрено справедливо с учетом даже малейших обстоятельств.

А.Ф. Кони признавал, что Зарудный значительно повлиял на составление записки графом Блудовым, где отстаивал отделение суда от адвокатуры и административной власти. Это и было впоследствии осуществлено в судебной реформе – дела, которые ранее рассматривались полицией, теперь переходили в полномочия мировых судей. Полное понимание проблемы было обусловлено командировками Зарудного в Европу, а также то, что он все детство прожил в деревни и был близок к народу.

На момент назначения С.И. Зарудного председателем палаты по гражданскому судопроизводству, список его достижений был не таким большим, как у многих других юристов того времени, что говорит о том, что Зарудный был почитаемым человеком и имел большое влияние в юриспруденции.

Также важно отметить, что С.И. Зарудный участвовал в разработке уголовного судопроизводства.

В 1865 году Зарудный был награжден орденом св. Анны 1-й степени за свою работу по преобразованию российской судебной системы. Такими орденами награждались со второй половины XIX века не только военные, но и чиновники за особые заслуги. Это свидетельствует о признании работы Зарудного особой заслугой перед отечеством.

19 октября 1865 С.И. Зарудный был назначен делопроизводителем по вопросам введения в действие нового порядка судопроизводства и судоустройства. В его задачи теперь входило следить за исполнением судебной реформы. С

первых же дней он начал работу над дополнительными узаконениями. Также в то время он был членом в Государственном Совете новой Комиссии, образованной для введения Судебных Уставов в действие. Зарудный описывал, что возможны недоброжелатели данной реформы, которые могут усомниться в своевременности ее проведения. Так Сергей Иванович считал, что правильный закон, никогда не может принести зла, более того он несомненно лучше старого судебного строя, поэтому новый закон улучшающий положение людей не может быть принят не в то время [25, стр. 47]. Но юрист допускал, что закон может начать исполняться повсеместно не сразу, так как формировались такие новые институты, как присяжные поверенные, адвокаты, происходила передача дел от административных органам судам. Такой процесс мог занять определенное время.

В то время Зарудный собирал материал о порядке введения судебной реформы на территории всей России, причем отдельное значение уделял Сибири, так как на большой территории проживало меньшее количество населения, чем на центральной части России. А значит, нужно рассмотреть, подходят ли новый порядок судопроизводства для рассмотрения дел.

С.И. Зарудный поставил перед собой следующие задачи: определить необходимый порядок по количеству дел на каждого судью, которые должны назначаться в соответствии с правилом о равномерной нагрузке, а также повышение оклада судей, во избежание коррупционных преступлений. Он сам рассмотрел то количество дел, которое рассматривалось каждым судом по старому порядку, и перенес их на новый. Тем самым он смог подсчитать, какое количество судей будет необходимо, для соблюдения равномерной нагрузки. Так же Зарудный высказывался о необходимости высоко образованных перспективных судей, еще не привыкших к старому устройству.

Тем не менее ту среднюю величину, которую Зарудный посчитал в своей записке, он предлагал использовать как ориентир, но для каждой области, губернии или уезда ее нужно было все же рассчитывать отдельно [28, стр. 40].

В 1867 году Зарудным было представлены комментарии к Судебным уставам, где он подробно описывал сам процесс рассмотрения законов, те идеи, которые были затронуты, а также толковал некоторые нормы. По признанию

юристов того времени, произведение «Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рас- суждений, на коих они основаны» было настоль- ной книгой каждого судьи и прокурора.

Изменения в высших должностях министер- ства юстиции негативно отразились на судебной реформе. Новый министр приступил к отмене в административном порядке судебных начал, а также в законодательном порядке пытался отме- нить существующее законодательство. Зарудный же отстаивал созданные положения. Его усилия были не напрасны, так как законодательного изменения судебных начал не произошло. Тем не менее 1 января 1869 года Зарудный был назна- чен в сенат [12, стр. 617]. Таким образом он был отстранен от законодательной власти.

В последние годы С.И. Зарудный был почет- ным мировым судьей Купянского округа. 6 июня 1886 года мировым съездам был разослан цир- куляр, требовавший от мировых судей ежемес- ячные отчеты, которые впоследствии пересылались в Сенат. Зарудный понимал, что подотчетность судов нарушает принципы производства, кото- рые он разрабатывал, а также мешает достиже- нию целей судебной реформы 1864. На съезде Сергей Иванович убедил донести в Сенат о несо-

ответствии циркуляра ст. 76 Основных Законов. Сенат в свою очередь, сделал замечание Съезду, а запрос так и не был рассмотрен по существу.

Помимо участия в создании судебной системы Зарудный сыграл большую роль в реформации и других отраслей отечественного законодатель- ства. Им написано большое количество произ- ведений, описывающих уголовное, торговое и гражданское право европейских стран, а также произведено сравнение между законодательством тех стран и Российской Империи.

Введение новых принципов судопроизводства, новых институтов – суда присяжных и адвокатуры [2; 4; 5; 7; 9; 10; 13; 15; 16; 18; 21; 33; 36], стало серьезным прорывом в судебной системе того времени. Большая заслуга в этом именно Сергея Ивановича Зарудного. Положения, вве- денные в 1864 году, являются неотъемлемой частью современного судопроизводства боль- шинства стран мира, в том числе и России. А вклад Зарудного в рассмотрение реформы можно считать значительным, ведь без него многие принципы могли не действовать в течение дли- тельного времени.

Умер Зарудный в 1887 году на пути в Ниццу, где и был похоронен спустя несколько дней.

Список литературы

1. 150-летие отмены крепостного права в России: Сборник материалов круглого стола / Под ред. С.Г. Кашенко. – СПб.: Президент. б-ка, 2012. – 226 с.; ил.
2. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: пози- ции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
3. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учрежде- ния и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
4. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного рос- сийского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
5. Баскова А.В., Гапанович А.Г. Образ присяжного заседателя по речам Николая Платоновича Карабчевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 120-127.
6. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы вну- тренних дел России»).
7. Бородин В.В., Ионов В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 162-171.
8. Варфоломеев Ю.В. А.С. Зарудный: юрист и общественный деятель: Дис. ...кнд. истор. наук.. – Саратов, 2002. – 244 с.
9. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 123-130.

10. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.
11. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
12. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: исторические справки: с портретами Джаншиева, Белинского, Грановского [и других]. – СПб.: Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1905. – LXXXIX, [3], 859, IX с. : портр.
13. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
14. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
16. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности в конце XIX – начале XX вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
17. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (к пятидесятилетию судебных уставов): 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: т-во И.Д. Сытина, 1914. – [4], IV, [4], 296, 22, [1] с., 27 л. ил., портр.
18. Кравченко А.А. А.Ф. Кони и суд присяжных // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 6. – С. 176-178.
19. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
20. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
21. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов: Судебная реформа 1864 г. и формирование присяжной адвокатуры в Российской империи. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 424 с.
22. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
23. Лихобабина М.В., Милюков С.Ф. «Человек труда и выдающихся дарований – Сергей Иванович Зарудный» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 38-43.
24. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: Т. 1-74. Т. 2. – Санкт-Петербург, 1857-1866. – (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии).
25. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: Т. 1-74. Т. 9. – Санкт-Петербург, 1857-1866. – (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии).
26. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: Т. 1-74. Т. 17. – Санкт-Петербург, 1857-1866. – (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии).
27. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: Т. 1-74. Т. 24. – Санкт-Петербург, 1857-1866. – (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии).
28. Материалы по судебной реформе в России 1864 года: Т. 1-74. Т. 66. – Санкт-Петербург, 1857-1866. – (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии).
29. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
30. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
31. Носырева А.Е., Гаврилова А.В. С.И. Зарудный: родоначальник Судебной реформы // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 121-125.
32. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
33. Очерedyкo В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
34. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент.

- б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
35. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
36. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
37. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. - 378 с.
38. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: Право, 2014. - 254 с.
39. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КАЙНОВ Владимир Иванович,
профессор кафедры государственной граждан-
ской службы юридического факультета Санкт-
Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения, доктор юри-
дических наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: kaynov_v@mail.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
помощник первого заместителя Председателя
Комитета Государственной думы Федерального
Собрания Российской Федерации по энергетике
Ананских Игоря Александровича (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: petr.petrov.lo@mail.ru

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
мировой судья судебного участка 6 Сормовского
судебного района г. Нижний Новгород Ниже-
городской области, доктор юридических наук
(г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О ПРОХОЖДЕНИИ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам невыполнения требований о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Формулируется вывод о том, что Российской Федерации имеется система административно-правовых и медицинских мер, позволяющих не только привлекать виновных лиц за отказ проходить медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, но и осуществлять профилактические мероприятия, способствующие излечению человека от этой пагубной привычки.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации; правовая позиция; медицинское освидетельствование; состояние опьянения.

KAYNOV V.I.
PETROV P.I.
SAL'NIKOV S.P.

LEGAL POSITIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ISSUES OF NON-COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS FOR MEDICAL EXAMINATION FOR THE STATE OF INTOXICATION

The summary. The article discusses the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the implementation of medical examination for the state of intoxication. The conclusion is drawn that the Russian Federation has a system of administrative, legal and medical measures that allow not only to attract guilty persons for refusing to undergo a medical examination for drug intoxication, but also to carry out preventive measures that help a person get rid of this addiction.

Key words: Supreme Court of the Russian Federation; legal position; medical examination; state of intoxication.

В практике судов Российской Федерации важное место отводится вопросам привлечения виновных лиц к административной ответственности за невыполнение законных требований уполномоченных на то должностных лиц о прохождении медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Данное требование основывается на запрете в Российской Федерации потреблять наркотические средства или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ [5; 6].

В Российской Федерации последовательно проводится антинаркотическая политика [13; 35; 37; 47; 51; 52; 53], проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков находят свое тщательное исследование в научной литературе [17; 18; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 34; 41; 46; 49; 50]. Анализируются в том числе и вопросы потребления без назначения врача наркотических средств и психотропных веществ [30; 48].

В тех случаях, когда лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также незаконно приобретает, хранит, перевозит без цели сбыта растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, содеянное при наличии к тому оснований может повлечь административную ответственность (статья 6.8 КоАП Российской Федерации). В целях предотвращения злоупотребления наркотическими средствами

и психотропными веществами законодатель ввел административную ответственность за их потребление без назначения врача (статья 6.9 КоАП Российской Федерации) [2].

Кроме того, Федеральным законом от 03.02.2015 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена административная ответственность по ст. 6.9 КоАП Российской Федерации за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества [3].

Следует отметить, что в связи с увеличивающимся потреблением психоактивных веществ населением Российской Федерации данным Федеральным законом были внесены изменения в статью 6.9 КоАП Российской Федерации, а именно введен запрет на потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ. Поэтому с целью отнесения новых веществ к потенциально опасным психоактивным веществам требуется проведение экспертизы на состояние наркотического опьянения (статья 26.4 КоАП Российской Федерации) [2].

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации за нарушение законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан виновное лицо может быть привлечено к

административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения. Из этого следует сделать вывод о том, что срок давности привлечения к административной ответственности по статье 6.9 КоАП Российской Федерации составляет один год с момента совершения административного правонарушения. Объектом административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.9 КоАП Российской Федерации являются общественные отношения в сфере противодействия обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области охраны здоровья населения. Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации, составляют действия, выражающиеся в:

а) потреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 20.20, статьей 20.22 КоАП Российской Федерации;

б) невыполнении законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества [2].

При этом следует отметить, что законодатель в качестве субъекта правонарушения по части 1 ст. 6.9 КоАП Российской Федерации установил физическое лицо, достигшее 16 лет, а по части 2 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации – иностранного гражданина или лицо без гражданства, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они потребили наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества. При этом Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности за

данное правонарушение. Лицо, в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинскую и (или) социальную реабилитацию и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ (примечание к ст. 6.9 КоАП Российской Федерации) [2].

Субъективная сторона правонарушения по статье 6.9 КоАП Российской Федерации предполагает наличие только умышленной формы вины.

Как указывается в постановлении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.12.2019 № 16-635/2019, действия лица, привлекаемого к административной ответственности за невыполнение законного требования должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, квалифицируются по части 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации как потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ [11]. Таким образом, следует сделать вывод о том, что законодатель приравнивает невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Протоколы о совершении указанных правонарушений по данной статье составляются сотрудниками органов внутренних дел (полиции) (пункт 1 части 2 статьи 28.3 КоАП Российской Федерации) и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 83 часть 2 статьи 28.3 КоАП Российской Федерации), которые при наличии достаточных оснований полагать о нахождении лица в состоянии наркотического опьянения могут направить его на медицинское освидетельствование [2].

Дела по статье 6.9 КоАП Российской Федерации рассматриваются мировыми судьями (статья 23.1 КоАП Российской Федерации) [2; 43].

Что касается нововведения в части

установления ответственности за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 6.9 КоАП Российской Федерации), следует полагать, что процедура составления протокола и рассмотрения административного материала аналогична процедуре, определенной в ст. 12.26 КоАП Российской Федерации. [44] А порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения гражданина, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, регламентирован положениями статьей 27.12.1 КоАП Российской Федерации.

Правила направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 № 37 [7]. Критерии, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, и порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения установлены Приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [9]. Как следует из подпункта 3.1 пункта 5 указанного Приказа Минздрава России, медицинское освидетельствование проводится в отношении лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, – на основании постановления, вынесенного судьей, следователем, органом дознания, или направления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Применение экспресс-тестов на наркотики, в отличие от экспресс-тестов на алкоголь, в качестве мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

законодательно не установлено. Их результаты могут служить лишь основанием полагать, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения.

Так, в этой связи следует обратить внимание на решение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2021 № 37-АД18-1, который, рассмотрев жалобу защитника – адвоката И.Н.А., действующей в интересах К.П.Я., на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 5 города Минеральные Воды и Минераловодского района Ставропольского края от 09.10.2020 № 3-730-22-276/20, решение судьи Минераловодского городского суда Ставропольского края от 18.12.2020 № 12-306/2020 и постановление судьи Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2021 № 16-295/2021, состоявшиеся в отношении К.П.Я. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации, указал: К.П.Я. вменено невыполнение в помещении отдела МВД России по Минераловодскому городскому округу в 16 часов 15 минут 08.10.2020 законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что он (К.П.Я.) потребил наркотические средства или психотропные вещества либо новые потенциально опасные психоактивные вещества без назначения врача (резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке). Из материалов дела следует, что с протоколом об административном правонарушении названное лицо согласилось, подписав данный документ без замечаний. В письменных объяснениях К.П.Я. признал свой отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения 08.10.2020 в ОМВД России по Минераловодскому городскому округу, удостоверив пояснения своей подписью. В постановлении о направлении на медицинское освидетельствование К.П.Я. сделал запись об отказе от его прохождения. Правовых аргументов, могущих служить основанием для отмены или изменения принятых судебных актов, при рассмотрении дела, равно как и в настоящей жалобе, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не приведено [10].

Вместе с тем, по мнению авторов статьи,

следует обратить внимание на тот факт, что на практике возникают вопросы разграничения составов административных правонарушений, предусмотренных статьями 12.26 и статей 6.9 КоАП Российской Федерации.

В частности, объектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации, являются общественные отношения в области охраны здоровья населения. А субъектом данного правонарушения является гражданин, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества.

Объектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации, является безопасность дорожного движения. Субъектом указанного правонарушения является водитель транспортного средства, порядок направления которого на медицинское освидетельствование на состояние опьянения регламентирован положениями статьи 27.12 КоАП Российской Федерации [14; 19; 31; 32; 33; 38; 39; 42].

Таким образом, административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации и частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации, имеют отличия в объекте и субъекте, в связи с чем являются самостоятельными составами административных правонарушений [2]. В связи с этим весьма интересно решение Пермского краевого суда по данной правовой коллизии. Так, заместитель председателя Пермского краевого суда, рассмотрев жалобу адвоката К.С.А., поданную в защиту интересов П.Т.А., на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 1 Березниковского судебного района Пермского края от 09.02.2019, решение судьи Березниковского городского суда Пермского края от 22.03.2019 по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации), в отношении П.Т.А., пришел к вводу о том, что в рамках настоящего дела П.Т.А. обоснованно привлечен к административной ответственности как водитель транспортного средства, отказавшийся выполнить законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского

освидетельствования на состояние опьянения, отклонив доводы жалобы о том, что П.Т.А. ранее был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, указал, что административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации и частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации являются самостоятельными составами административных правонарушений, в силу части 1 статьи 4.4 КоАП Российской Федерации при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение [4; 12; 16, стр. 176].

И еще один нюанс по рассматриваемой в статье проблематике, на которое следует обратить внимание и которое говорит о достаточно гуманном отношении нашего государства к лицам, которые злоупотребляют наркотическими препаратами. Так, при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах, на лицо, не выполнившее законное требование должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования, в соответствии с частью 2.1 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации может быть возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия. Между тем встает вопрос о том, каким образом назначать обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию лицу, отказавшемуся пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, не нарушив его Конституционные права. На наш взгляд, к решению данного вопроса в каждом конкретном случае суд будет подходить индивидуально, учитывая личность виновного, информацию о нахождении такого лица на учете у врача-нарколога, представленную административным органом, сведения о привлечении его ранее к административной ответственности, предусмотренной ст. 6.8 и ст. 6.9 КоАП Российской Федерации. [1; 15; 45]

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в Российской Федерации имеется система как административно-правовых, так и медицинских

мер, которые позволяют не только привлекать виновных лиц за отказ проходить медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, но и осуществлять профилактические, медицинские мероприятия, которые

способствуют избавления человека от этой пагубной привычки. Нельзя забывать о важности профилактической работы в целом по пресечению противоправного поведения российских граждан [36; 40; 54; 55; 56].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2021.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. – М., 2021.
3. Федеральный закон от 03.02.2015 г. № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 6 – Ст. 885.
4. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 81.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998. – № 2. – Ст. 219.
6. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2020. – № 48. – Ст. 7710.
7. Постановление Правительства Российской Федерации № 37 от 23.01.2015 г. «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 5. – Ст. 817.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2008 г. № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // Собрание Законодательства Российской Федерации – 2008. – № 27. – Ст.1.
9. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 г. № 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. – 2016 – № 60. – 23 марта.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2021 г. № 37-АД18-1 «По делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 6.9 КоАП Российской Федерации»
11. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30.12.2019 г. № 16-635/2019 // СПС Гарант: <https://base.garant.ru/312199865>
12. Постановление Пермского краевого суда № 8/16-34 от 18.04.2019 г. «Об обоснованности привлечения к административной ответственности водителя транспортного средства П.Т.А., за совершенное административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 12.26 КоАП Российской Федерации, отказавшегося выполнить законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» // Официальный сайт Пермского краевого суда в сети «Интернет».
13. Александров А.И., Сальников В.П. Правоприменительная практика борьбы с незаконным оборотом наркотиков и правовая реформа в России // Теория и практика криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Материалы межведомственной научно-практической конференции по итогам работы экспертно-криминалистических подразделений Санкт-Петербурга и Ленинградской области за 1999 год. Санкт-Петербург, 18 января 2000 года / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.Г. Петухова, В.Ю. Владимирова, К.С. Кузьминых. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – С. 5-20.
14. Аникин И.А. Участие понятых при применении дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер

- обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 75-78.
15. Анисифорова (Бучнева) М.В. Опыт стран Восточной Азии в сфере противодействия злоупотреблению наркотиками // Административное право и процесс. – 2016. – № 11. – С. 67-69.
 16. Антонов С.Н. Дорожное движение: правонарушения и ответственность. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – 175 с.: портр.
 17. Белоусов С.В. Административно-правовые средства противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 93-97.
 18. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркомания в армии (социологический анализ): Научное издание. – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 128 с. – (Серия «Общество и наркомания: социальная опасность»),
 19. Вашкевич А.В. К вопросу о специфических экспертизах, проводимых при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 73-76.
 20. Дмитриенко П.И., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 119-124.
 21. Дмитриенко П.И., Захарцев С.И., Хабибулин А.Г. Специальное предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 81-88.
 22. Захарцев С.И. О фактической ситуации борьбы с наркотиками в России: краткие выводы // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 164-168.
 23. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
 24. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
 25. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 169-178.
 26. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути // Наркоконтроль. – 2016. – № 2. – С. 25-30.
 27. Зоиров Д.М., Рахимов Р.Х. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан: Монография. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 182 с.
 28. Зоиров С.Д. Криминальный оборот наркотических средств: опасность для человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 134-147.
 29. Зоиров С.Д. Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств: некоторые особенности организации и проведения обыска // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 127-129.
 30. Каширин Р.М. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом аналогов и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 122-125.
 31. Квитчук А.С. Государственная политика по созданию правового комплекса обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 2. – С. 97-104.
 32. Квитчук А.С. Система безопасности дорожного движения: предпосылки и основные этапы формирования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 152 с.
 33. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Проблемы совершенствования системы безопасности дорожного движения // Транспортное право. – 2005. – № 4. – С. 43-46.
 34. Константинов Д.П., Панов А.М. Пути повышения эффективности наркологической службы и улучшения наркоситуации в Санкт-Петербурге // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 82-91.
 35. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Числов А.И. Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 123-131.
 36. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
 37. Наркотики в России: преступления и расследование. Научное издание / Александров А.И., Айнбиндер М.Я., Афанасьев В.В., Бабаханян Р.В., Бурданова В.С., Бушуев Е.С., Владимиров В.Ю., Жигульская Г.Ф., Кузьминых К.С., Казанков С.П., Михайлов В.И., Никитин Л.Н., Роганов С.А., Федоров А.В., Шахматов А.В.

- / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Фонд «Университет»; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, 1999. – 425 с.
38. Никишкин А.В. Основная задача современной России – обеспечение безопасности дорожного движения // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 131-138.
39. Никишкин А.В., Сальников С.П., Степанов И.В. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 126-129.
40. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
41. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
42. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.
43. Соколов А.Ю., Шевчук Г.А. Некоторые проблемы рассмотрения мировыми судьями дел об административных правонарушениях в области дорожного движения // Российский судья. – 2009. – № 11.- С. 11-14.
44. Стрельцов Е.Г. Административные правонарушения в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Судья. – 2015. – № 11. – С. 39-42.
45. Стрельцова Е.Г. Административные правонарушения в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Судья. – 2015. – № 1. – С. 39-42.
46. Третьяков И.Л. Преступники-педофилы как наркопотребители и участники незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2021. – № 4(65). – С. 15-19.
47. Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействии их незаконному обороту // Наркоконтроль. – 2007. – № 3. – С. 2-12.
48. Федоров А.В. Дискуссионные вопросы уголовно-правового обеспечения безопасности оборота продуктов питания и фармацевтической продукции // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 83-88.
49. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. – 2020. – № 3. – С. 6-9.
50. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 3-12.
51. Федоров А.В. Основные тенденции развития российской законодательной уголовно-правовой антинаркотической политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3(14). – С. 114-135.
52. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития (тезисы доклада в изложении): Обзор материалов VII Российского конгресса уголовного права // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 122.
53. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 5-14.
54. Яковлева М.А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. – 2019. – № 8. – С. 81-87.
55. Яковлева М.А. Криминологический аспект деятельности органов внутренних дел России по профилактике преступности во взаимодействии с другими субъектами превенции // Вестник Нижегородского ун-та им. Лобачевского. – 2019. – № 4. – С. 169-173.
56. Яковлева М.А. Основные субъекты профилактики преступности (правовой аспект) // Мир юридических наук. – 2018. – № 1. – С. 49-56.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЕВГРАФОВА Ирина Владимировна,
декан факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат педагогических наук, доцент, член Российской Ассоциации международного права (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: spbmtu@yandex.ru

ТРАВИН Александр Владимирович,
заведующий кафедрой гражданского и коммерческого права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 2 класса, член Ассоциации юристов России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: travin0315@yandex.ru

ШУМСКАЯ Виктория Евгеньевна,
магистрант Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: vik43968619@yandex.ru

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

***Аннотация.** Рассматриваются проблемы, связанные с имущественной ответственностью сотрудников правоохранительных органов и суда за осуществление ими неправомерных действий, повлекших незаконное ограничение прав личности и публичных организаций. Актуальность проблемы связана с тем, что в процессе реализации данными сотрудниками своих должностных полномочий, встречаются факты превышения ими служебных обязанностей. Такие действия влекут ограничение правового статуса физических и юридических лиц. Незаконное ограничение прав требует незамедлительной реакции со стороны государства по их восстановлению.*

***Ключевые слова:** гражданское право; имущественная ответственность; противоправные действия представителей власти; компенсация ущерба.*

**EVGRAFOVA I.V.
TRAVIN A.V.
SHUMSKAYA V.E.**

COMPENSATION FOR HARM FOR ILLEGAL ACTIONS BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The summary. The article deals with the problems associated with the property liability of law enforcement officials and the court for their illegal actions that have led to an illegal restriction of the rights of individuals and public organizations. The relevance of the article is due to the fact that in the process of these employees exercising their official powers, there are facts of exceeding their official duties. Such actions entail restriction of the legal status of individuals and legal entities. Unlawful restriction of rights requires an immediate response from the state to restore them.

Key words: civil law; property liability; unlawful actions of government representatives; compensation for damage.

Статья 53 Конституции РФ закрепляет положение о том, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. При этом данная формулировка следует после процессуально-правового требования статьи 52 Конституции РФ о том, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1]. Конституция не только эстетический идеал, но и Основной закон государства – источник права, провозглашающий права человека и гражданина в качестве главной социальной ценности [22, стр. 48; 13; 17; 38; 44]. Статьи 16 и 1069 – 1071 Гражданского кодекса РФ детализируют данные положения и устанавливают основания и порядок ответственности за противоправные акты власти [2].

Эффективным механизмом для обеспечения благоприятной деятельности государства и стабильности в обществе выступает система правоохранительных органов. Целью деятельности правоохранительных структур и органов правосудия является: поддержание общественного порядка и общественной безопасности, расследование и раскрытие преступных деяний, административных правонарушений, наложение на виновных лиц правовых санкций и т.д.

К сожалению, на практике встречаются ситуации, когда судебные-следственные органы превышают свои полномочия. Это выражается в незаконном или необоснованном преследовании невиновных лиц, незаконном ограничении либо

приостановлении деятельности организаций и иных формах ущемления правового положения. В результате этой деятельности потерпевшая сторона претерпевает массу ограничений своего правового статуса. Незаконное ограничение прав вызывает меры реагирования со стороны государства, направленные на компенсацию пережитых лишений и реабилитацию потерпевшей стороны.

Исходя из вышесказанного, проблемы реализации института имущественной ответственности за неправомерные действия правоохранительных структур и органов правосудия, а также вытекающее отсюда право потерпевшей стороны на компенсацию причиненного ущерба являются актуальными.

Данный вывод подтверждается результатами официальной статистики. Так, на конец 2021 года в органы прокуратуры РФ поступила масса жалоб на законность принятых органами правосудия актов по уголовному (30 394 обращений) и по гражданскому (12 413 обращений) разбирательству [3].

Почти 207 тыс. жалоб связаны с нарушениями закона при приеме, регистрации и рассмотрении обращений о преступлениях, из них каждая шестая признана обоснованной. По вопросам следствия и дознания поступило более 116,5 тыс. заявлений, из них каждое десятое удовлетворено. Почти 70 % жалоб вызвано некачественной работой органов следствия и дознания.

Ежегодно по решениям Европейского суда по правам человека бюджет России уменьшается в связи с допущенной при проведении предварительного расследования волокитой и нарушением разумных сроков уголовного судопроизводства.

Так, постановлением Европейского суда по правам человека от 19 декабря 2019 г. по жалобам четырех граждан в связи с продолжительностью судебного разбирательства, превысившей разумные сроки, установлено нарушение статьи 6 Конвенции о защите основных прав и свобод и присуждена денежная компенсация в размере 8,6 тыс. евро [4].

Суммарно за прошлый год Европейский суд по правам человека по нарушениям, допущенным при осуществлении уголовного судопроизводства, постановил взыскать с Российской Федерации в пользу заявителей 11,4 млн. евро. В 2019 году тот же показатель составил 28,6 млн евро.

По данным Министерства юстиции РФ, во исполнение решений Европейского суда по правам человека в связи с нарушениями, в том числе допущенными при уголовном судопроизводстве, включая длительное содержание под стражей, а также несоблюдение норм международного права в части осуществления правосудия в разумный срок, из бюджета Российской Федерации в 2018 году выплачено более 770 млн руб. (в 2017 — более 900 млн руб.) [5].

В 2018 году на 18% по сравнению с 2017 годом увеличилось количество жалоб на необоснованное избрание и продление меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заявители нередко жалуются, что в нарушение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», согласно которому факт тяжести предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору суда наказания в виде лишения свободы на длительный срок являются основанием для заключения обвиняемого под стражу только на первоначальных этапах производства по уголовному делу, суды необоснованно признают эти основания вполне достаточным для продления срока ареста на более поздних стадиях предварительного расследования. Не всегда судами истребуются и исследуются доказательства, которыми следствие обосновывает необходимость продления ареста [6].

Рост количества таких жалоб свидетельствует, что указанная проблема не теряет своей остроты и требует совершенствования правоприменительной практики в данной сфере.

Не менее красноречива статистика обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в РФ, чьи права были нарушены во время судебного или уголовно-процессуального разбирательства. Отмечается, что в 2020 году первое место по-прежнему занимают обращения, поступившие по вопросам нарушений уголовно-процессуального законодательства. В частности, граждане просили устранения нарушений порядка проведения дознания и предварительного следствия в части необъективности, неполноты и длительности предварительного расследования (2 843, или 24,8%), ходатайствовали о проверке обоснованности привлечения к уголовной ответственности (1 670, или 14,6%), сообщали о необоснованных отказах в возбуждении уголовного дела (1 706, или 14,9%) [8].

В крайние годы наметилась устойчивая тенденция увеличения числа поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека жалоб граждан на волокиту, бюрократизм, формализм при проведении до следственных проверок по заявлениям о совершенных преступлениях и систематические отказы в возбуждении уголовного дела.

Исходя из вышесказанного, становится очевиден факт злоупотребления полномочиями сотрудниками правоохранительных органов при применении ими методов административного и уголовного принуждения к лицам, в отношении которых осуществляется производство дознания, предварительного расследования, прокурорского надзора, правосудия и так далее.

В настоящее время основным правовым актом, регулирующим вопросы реализации гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами при осуществлении ими своих должностных обязанностей, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Вопросам о привлечении к гражданско-правовой ответственности должностных лиц правоохранительных структур посвящены некоторые статьи 59 главы ГК РФ. На наш взгляд, при реализации положений данной главы ГК РФ на практике возникает ряд проблем и противоречий. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, заслуживает особого внимания проблема оснований применения ч. 1 ст. 1070 ГК РФ. В частности, диспозиция данной нормы предусматривает пять правовых мер принуждения, незаконное применение которых влечет

гражданско-правовую ответственность сотрудников правоохранительных органов. Причем этот перечень не является исчерпывающим. К примеру, в диспозиции отсутствуют такие потенциально опасные способы ущемления законных прав граждан в результате неправомерных действий правоохранительных органов, как «незаконное задержание», «домашний арест» и т.д. Мы считаем, что применение данных мер принуждения негативно сказывается на потерпевших, так как они испытывают сильные душевные переживания, психологическое давление со стороны представителей власти. На основании этого представляется необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ и изложить ее диспозицию следующим образом: после слов «незаконное заключение под стражу» необходимо добавить такие виды мер принуждения, как «незаконный домашний арест, незаконное задержание лица». Данная поправка восполнит недостающий пробел в законодательстве, обеспечив потерпевшим компенсацию вреда от неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, нуждается в уточнении ч. 3 ст. 1081 ГК РФ. В данной норме предусмотрена гражданско-правовая ответственность судьи за неправомерные действия при осуществлении им правосудия, которая подтверждена соответствующим приговором суда. Полагаем, что данная норма не совсем корректна, поскольку ущемляет права иных сотрудников правоохранительных структур, таких как дознание, следствие и т.д. Вопрос о привлечении должностных лиц любого государственного правоохранительного органа должен решаться на основании установления либо отсутствия вины соответствующим судебным решением.

Сложившаяся ситуация наглядно подтверждается примером из судебной практики. Так Белгородским районным судом Белгородской области было рассмотрено гражданское дело в отношении гражданина С. о взыскании материального ущерба в порядке регресса. В ходе судебного разбирательства было установлено, что в действиях бывшего старшего следователя отдела СУ УМВД России по г. Белгороду С. нарушения законов нет. В связи с чем, решением суда в удовлетворении иска было отказано [9].

Поэтому мы считаем целесообразным внести изменения в диспозицию ч. 3 ст. 1081 ГК РФ, предусмотрев в ней возможность привлечения к

материальной ответственности по решению суда не только представителей органов правосудия, но и иных правоохранительных структур.

В-третьих, актуальной является проблема определения сумм возмещения морального и материального вреда за незаконные действия сотрудников правоохранительных органов. Действительно, в отечественном законодательстве не предусмотрено строгих процедур оценки и исчисления размером морального и материального вреда. По общему правилу, данный вопрос судьи разрешают на свое усмотрение, исходя из абстрактных правовых понятий «разумности» и «справедливости». Следствием этого является неоднозначная судебная практика, где подавляющее большинство судебных решений в пользу истца, оценивается очень низко.

Так, Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга рассматривал гражданское дело о компенсации морального вреда в результате незаконного уголовного преследования по иску гражданина А. В судебных разбирательствах истец просил взыскать полученный моральный вред в размере 844 000 рублей. Однако по иску суд удовлетворил требования и установил размер компенсации 50 000 руб. [10].

Стоит отметить, что по искам о компенсации материального вреда и судебных расходов на основании статей 1069 и 1070 ГК РФ прослеживается тенденция частичного удовлетворения исковых требований. При этом суды не указывают конкретных оснований для принятия такого судебного решения.

Например, Василеостровским районным судом г. Санкт-Петербурга было рассмотрено гражданское дело по иску гражданина о взыскании убытков, компенсации морального вреда и судебных расходов за незаконное административное преследование. Общую сумму денежных средств, подлежащих компенсации, истец обосновал в размере 555 000 руб. Однако, суд удовлетворил требования истца частично, взыскав в его пользу только 40 000 руб. [11].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что суды удовлетворяют судебные требования на основании статьи 1070 ГК РФ. При этом, значительно снижаются заявленные истцами требования о компенсации причиненного вреда, не указывая конкретных оснований для принятия такого судебного решения.

Обращаясь к судебной практике по г.

Санкт-Петербургу относительно разрешения споров о возмещении вреда в порядке ст. 1070 ГК, можно отметить, что количество дел, рассмотренных судами города по первой инстанции за период с 1 января 2020 года по 9 ноября 2021 года составило 45 дел, по 10 делам иски были удовлетворены; остальные 35 остались без удовлетворения [12].

Во всех вышеуказанных судебных актах судьи мотивировали свои решения на основе принципа «разумности и справедливости», но конкретного механизма исчисления данных денежных сумм не указывалось.

Следует отметить, что рассмотрение таких исков в судах находится на особом контроле МВД России, – согласно требованиям приказа МВД России от 25 августа 2017 года № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности ОВД РФ», копия каждого решения суда незамедлительно отправляется в Договорно-правовой департамент МВД России [7].

Рост количества исков, предъявляемых в порядке статей 1069 и 1070 ГК РФ, их удовлетворение судом побуждает вырабатывать новые меры по их профилактике. Удовлетворение судом таких исков не только причиняет существенный материальный ущерб казне Российской Федерации, но и сказывается на имидже органов внутренних дел в целом, а также на материальном благополучии виновных сотрудников.

Нельзя забывать о том, что объективное исчисление размера компенсации вреда, соответствующее характеру и степени причиненных неблагоприятных последствий потерпевшему – это вопрос восстановления социальной

справедливости и правового прогресса [16; 19; 22, стр. 48; 24; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 40; 41; 42; 43].

Поэтому определение размера денежных компенсаций по данным разбирательствам должно осуществляться по строго установленной правовой процедуре. На наш взгляд, позитивным шагом стало бы принятие федерального закона, посвященного данной проблеме. Компенсация морального вреда по ст. 1070 ГК РФ должна осуществляться исходя из общей оценки рассматриваемого судебного разбирательства. Полагаем, что если в рассматриваемом судом деле подтвержден факт причинения лицу материального вреда, то и моральный вред должен возмещаться в пределах не ниже 25% и не выше 75% размера присужденной суммы компенсации материального вреда. В случае удовлетворения требований истца по ст. 1070 ГК РФ, судьи должны в обязательном порядке компенсировать и затраты потерпевших на судебные издержки (к сожалению, данное условие также соблюдается не всегда).

В совокупности все обозначенные предложения и рекомендации должны повысить эффективность реализуемой государством политики в области возмещения вреда от противоправных действий сотрудников правоохранительных органов как представителей власти, укрепив тем самым разумность права [25, стр. 17, 19]. Сегодня в России и в теории, и на практике делается очень многое в интересах защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина [18; 20; 33; 34; 35; 36; 37; 39], в том числе и со стороны правоохранительных органов [14; 15; 21; 23]. В то же время жизнь обязывает не проходить мимо ни одного нарушения законных прав граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4412.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Главные результаты прокурорской деятельности // Официальный сайт Генеральная прокуратура Российской Федерации: информационно-правовой портал – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 19 декабря 2019 г. «Дело «Карабулин и др. против России» (жалобы № 50796/17 и др.) // Официальный сайт Европейского суда по правам человека: URL:

- [https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22]%7D)
5. Официальный сайт Европейского суда по правам человека: URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22]%7D)
 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 41.
 7. Приказ МВД России от 25 августа 2017 года № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности ОВД РФ» // <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai/document/11249261/>
 8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Адвокатская газета. – 2021. – 07 апреля.
 9. Гражданское дело № 2- 1200/2019 // Архив Белгородского районного суда г. Белгород Белгородская область: URL: <http://sudact.ru/regular/>.
 10. Гражданское дело № 2-1341/2020 // Архив Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга: URL: <http://sudact.ru/regular/>.
 11. Гражданское дело № 2-2099/2019 // Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга: URL: <http://sudact.ru/regular/>.
 12. Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/>
 13. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. – Декабрь. – С. 10-11.
 14. Бастрыкин А.И. Общество просит защиты у Следственного комитета Российской Федерации, и каждый гражданин России ее получит // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 20-24.
 15. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации в действии (вопросы теории и практики): Сборник статей. – М.: Институт государства и права РАН, 2018. – 216 с.
 16. Брылева Е.А. Социальная справедливость и возмездие в уголовном наказании // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 119-126.
 17. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
 18. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 19. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.
 20. Галиев Ф.Х. Права человека и правовая культура // Международные и национальные механизмы защиты прав и свобод человека: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 19 декабря 2002 г. В 2 ч. Ч. 1. – Уфа: Уфимский юридический ин-т МВД России, 2003. – С. 201-204.
 21. Действуем по закону. Сборник выступлений и статей Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / Сост. Т.Н. Баева, О.И. Макарова, И.А. Мурашкин. – М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, 2010. – 236 с.
 22. Евграфова И.В., Травин А.В. Защита собственников жилых помещений от противоправных посягательств в сфере оборота жилья: гражданско-правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 40-50.
 23. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение прав и свобод человека органами внутренних дел // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной науч-практ. конф., Санкт-Петербург, 21 мая 2015 года. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2015. – С. 76-80. – в кн. 300 с.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право: разумность и бессмысленность // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 17-22.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.

29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
31. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
32. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
33. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
34. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
35. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
36. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
37. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66. – в кн. 399 с.
38. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
39. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
40. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. (Проблемы теории и методологии): Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 288 с.
41. Сырых В.М. По справедливости о юридической справедливости // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 1(58). – С. 8-21.
42. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
43. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
44. Ячменев Ю.В. Права человека и ценностные ориентиры современных государств // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева): Матер. регион. науч.-практ. конф., 21 мая 2015 г. – С. 293-299. – в кн. 300 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

БОРОДИН Виктор Васильевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: borodindis@mail.ru

ФУРМАН Феликс Павлович, профессор кафедры теории и истории государства и права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, доктор философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: furman-feliks@yandex.ru

ФУРМАН Татьяна Геннадьевна, доцент кафедры иностранных языков Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, кандидат культурологии (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: furman-feliks@yandex.ru

Специальность 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СМЕНЕ ПРАВЯЩИХ ЭЛИТ В МИРЕ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация.** Рассматриваются современные политические и информационно-технологические тенденции взаимодействия элит с обществом во время передачи власти или смены правящих элит, вызванной необходимостью реформирования современного общества в постковидный период. Проанализированы научные подходы к сущности публичной иерархии и элитаризма. Исследованы примеры применения нового типа общественных отношений в современном мире.*

***Ключевые слова:** элита; власть; политика; постпандемический период; мировое общество; сообщество риска.*

BORODIN V.V.
FURMAN F.P.
FURMAN T.G.

LEGAL ASPECTS OF INFORMATION AND TECHNOLOGICAL SECURITY DURING THE CHANGE OF RULING ELITES IN THE WORLD IN THE POST-COVID PERIOD

The summary. This article is devoted to modern political and information technology trends in the interaction of elites with society during the transfer of power or the change of ruling elites, caused by the need to reformat modern society in the post-COVID period. Scientific approaches to the essence of public hierarchy and elitism are analyzed. Examples of the application of a new type of social relations in the modern world are studied.

Key words: elite; power; politics; post-pandemic period; world society; risk community.

На современном этапе в разных странах можем наблюдать распространение явлений так называемой «уличной» политики и массовых протестов как способа давления народных масс на элиты. Ряд экспертов и политологов отмечают негативные последствия таких процессов и усиление влияния радикальных движений во всем мире.

Постараемся осветить и проанализировать современные мировые тенденции и механизмы взаимодействия элиты и общества в современном политическом и информационно-технологическом дискурсе [15; 17; 18; 19; 20; 21; 27; 28]. Обобщим и проанализируем различные подходы, определяющие содержание элитологии во властном контексте. Реализация цели предполагает решение следующих задач: определить состояние научной обработки проблемы; выделение ракурсов исследования властных элит, новых источников и форм их рекрутирования; раскрытие содержания тенденций в формировании и функционировании властных элит; переосмысление теоретического обоснования властных элит с позиций когнитивных моделей социологического неинституционализма, современной «культуры социологии» и культурной антропологии.

Теоретико-методологический уровень достижения поставленных задач связан с использованием неинституционального подхода, который был дополнен парадигмальным, системным, технологическим подходами, что обусловило также использование сравнительного, структурно-функционального, историологического и

общенаучных методов научного исследования.

В современном обществе сложилась ситуация, когда пандемия COVID-19, вызванная коронавирусной инфекцией SARS-CoV-2, управляет миром, усилив имеющиеся, и вызвав новые угрозы в системе жизнеобеспечения людей и обществ. Наиболее очевидными из этих угроз являются вызовы для систем государственного управления, социального обеспечения, здравоохранения, усиление кризисных явлений в экономике, кардинальные сдвиги в обеспечении безопасности. Особенно ощутимы эти изменения для транзитивных обществ [1; 7; 8; 12; 13; 23; 30; 33; 48; 52; 53].

Данное масштабное форс-мажорное событие оказало, и продолжает оказывать существенное влияние на модернизационные процессы, происходящие сейчас в мировом сообществе, призванные способствовать трансформации социума в современное общество, которое соответствует определенному уровню гражданского и цивилизационного развития. На Западе для обозначения такого типа общества применяется концепт «общество риска» [29].

Анализируя научные наработки по указанной проблематике, прежде всего, необходимо вспомнить работу Х. Ортеги-и-Гассета «Восстание масс», разделявшего общество на интеллектуально и духовно развитую меньшинство – элиту и посредственное большинство – массу. Он отмечал, что человек массы не чувствует в себе никакого особого дара или отличия от всех и при этом счастлив чувствовать себя таким, как все. В то

время как человек элиты – это тот, который к себе самому требовательнее, чем к другим, обладает способностью творить, мыслить и достигать цели [31].

Относительно взаимоотношений власти и народа ученый пишет: «Общество творит себе государство как орудие для лучшей жизни. Тогда государство берет верх, и общество невольно начинает жить для государства. Но все-таки государство еще состоит из единиц общества... народ превращается в мясо, которым питается государственная машина. Скелет пожирает свое же живое тело...» [38]. Относительно важности идей и ценностей общества Х. Ортеги-и-Гассет, отмечает, что «у большинства людей нет взглядов, взгляды надо впрыснуть им под давлением, как смазку в машину. Поэтому дух, какой бы он ни был, должен иметь мощь и пользоваться ею, чтобы люди без взглядов – а они такие в большинстве – приобрели себе взгляды. Без взглядов человеческое сожителство было бы хаосом и потеряло бы свою органическую структуру. По мере того как недостает духовой мощи, по мере того как недостает кого-то, кто правит, хаос властвует среди людей» [45].

Также можем согласиться с мнением американского исследователя Ч.Миллса, что правящая элита состоит из людей, занимающих такие позиции, которые позволяют им подняться над средой обычных людей и принимать решения, имеющие большие последствия. Это «обусловлено тем, что они управляют важнейшими иерархическими институтами и организациями современного общества... в социальной системе стратегические командные пункты, в которых сосредоточены власть, богатство и популярность» [35].

Следовательно, массы чувствуют себя подавленными, неспособными достичь высшего уровня в социальной иерархии.

Политические процессы во многих странах сегодня свидетельствуют о кризисе легитимности правящих элит и в значительной мере их деморализации, недоверии масс к демократическим процедурам выборов, референдумов и т.д.

Наблюдая современные экономические кризисные явления, нарастание протестов народных масс в разных странах, усиление радикализма и агрессии, мы можем утверждать, что упадок либеральных ценностей и заказ капиталистического строя неизбежно приведет к внедрению социализма нового типа. Ярким примером

является недавние события в США, иллюстрирующие борьбу промышленной и финансовой элит за получение политической власти, где они прагматично спекулируют на проблемах расизма и неравенства, используя социальное напряжение и недовольство масс в своих целях. «Угнетенные афроамериканцы», по сути, стали новым пролетариатом в борьбе за равенство, справедливость и солидаризм в будущем [50].

Необходимо отметить справедливость тезиса относительно того, что рыночные отношения породили рыночное общество и рыночное мышление. Но парадокс состоит в том, что это перерождение подрывает изнутри и сам свободный рынок. Крах собственности – спонтанное проявление этого дикого чувства... Следующие шаги – отмена других мнений, отмена отличий, отмена рынка. Ведь свободный рынок – один из главных источников неравенства... [49].

Также вспомним еще одну цитату Ортеги-и-Гассета: «Человек массы верит, что цивилизация, в которой он родился и которой он пользуется, так же спонтанна и самобытна, как природа, и тем самым доказывает свою примитивность». Именно европейская цивилизация, по его мнению, автоматически привела к восстанию масс. С одной стороны этот бунт является чрезвычайно положительным явлением, ибо вызван невероятным ростом возможностей современной жизни. Но обратная его сторона ужасна, ибо приводит к деморализации человечества [51].

Таким образом, можно сделать вывод, что безумие масс порождает безумие элит. А элиты, уже в своём безумии, желая заручиться поддержкой масс, усиливают и усиливают массовое безумие. Политика давно превратилась в массовый товар. Политик должен нравиться. Политик должен угождать. Политика давно стала массовой и превратилась в торговлю самым востребованным товаром – властью [5].

Необходимо отметить, что на протяжении последних лет наблюдается кризис западных цивилизационных ценностей и зарождение новых идей, новой морально-ценностной парадигмы бытия, которая постепенно укореняется в сознании масс с помощью конвергентных и новейших цифровых технологий. Все большее влияние приобретают социальные сети, непрерывно наполняющие своим контентом современное медиа-пространство и непосредственно формируя мнения, стереотипы, оценки и суждения

массового пользователя. Значительную роль также играет феномен «блоггерства», когорты так называемых «обладателей мнений», кумиров молодежи, формирующих определенные тренды и предпочтения молодого поколения и довольно часто сотрудничающих с политиками или имеющих самостоятельные определенные политические амбиции. Кроме того, тотальное увлечение социальными медиа и дистанционные образовательные технологии приводят к критическому снижению интеллектуальных способностей и уровня образованности не только масс, но и представителей элит. Стремительная цифровизация на современном этапе развития человечества является мощным механизмом манипулирования массовым сознанием, контроля и слежки государства за гражданами [37]. СМИ и Интернет все активнее наступают на права и свободы человека [2; 9; 10; 11; 22; 39; 44; 46; 47].

Таким образом, основными современными тенденциями являются кризис концепций элитаризма, распространение эгалитарных идей, формирование нового типа отношений между элитой и массой, где масса пытается оказывать давление на элиту и одновременно становится, часто не осознавая, объектом манипулирования, своеобразным «оружием» и инструментом достижения определенных целей элиты [4].

Властная, политическая элита благодаря своим структурно-функциональным характеристикам выступает ведущим субъектом политической деятельности. Ее успеваемость определяется структурной целостностью, внутриэлитной консолидацией, ориентацией на удовлетворение потребностей общества через использование соответствующих ресурсов, потенциальных возможностей политической системы, привлечение общественной инициативы и готовностью отвечать на глобальные цивилизационные вызовы и изменения. Основанием неожиданно быстрых и часто негативных изменений в мире является тектоническое изменение доминирующих элит. Это изменение настолько глубоко, что можно свидетельствовать о глобальных трансформациях мирового экономического, политического и ценностного строя уже в ближайшие годы [6; 32; 34].

Известно, что в политической системе процессы коммуникации реализуются на семантическом (базовые культурные ценности), техническом (информационно-коммуникативные

технологии), инфлюентальном (мифы, символика) уровнях. Они определяют особенности коммуникативного взаимодействия политических субъектов и возможности его влияния на общество. Обозначенные структурные элементы взаимодействуют друг с другом на трех иерархических уровнях: системно нормативном, институциональном, базовом. Базовый уровень представляет собой определенное политико-культурное пространство (функционирование идей, ценностей, идеалов, моделей политического поведения), в рамках которого политические субъекты выполняют в соответствии со своим статусом определенные роли [14; 24].

Современная элита показала способность и способность преодолевать ограничения формальных институтов, изменяя правила игры во время игры. Поэтому активность сетевых коалиций (клик, кланов, семей и др. акторов) приобретает системный характер. При этом изменяется содержание привычного термина «правлящие элиты» на «правлящее меньшинство», которое одновременно является главным бенефициарием, контролером и проектировщиком решений. Привлечение к сетевой системе привилегированного правления родственников крупных чиновников влечет за собой углубление социального раскола в обществе и «аристократизирует» правящий класс [43].

В этой связи необходимо отметить, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 именно недемократические, закрытые системы продемонстрировали значительно большую эффективность в борьбе с опасной болезнью, поэтому в постпандемичный период ожидается усиление неототалитарных тенденций.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в (пост)пандемический период современное мировое общество окончательно трансформируется в общество риска, единство которого обеспечивается солидарностью страха перед будущим. Однако базовая модель общества в различных регионах дополняется (отягощается) собственными рисками, которые обусловлены отсталостью социально-экономического развития и политико-идеологическими и социокультурными обстоятельствами [3; 16; 25; 26; 36; 40; 41; 42].

Также, систематизировано понимание структурных составляющих элиты как политического института и их функций, определяемых потребностями обеспечения устойчивого развития политической системы.

Список литературы

1. Абросимова Н.П. Социальное обслуживание лиц пожилого возраста в период пандемии COVID-19: приоритеты и перспективы // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 7. – С. 127-134.
2. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // *Власть*. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
3. Бородин В. В. Административное право: Курс лекций. – СПб.: ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова, 2022. – 240 с.
4. Вейсова Э.Э. У истоков элитизма. Теория Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса // *Научные исследования: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов по материалам XXIX Международной научно-практической конференции, Анапа, 22 мая 2021 года*. – Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2021. – С. 32-35.
5. Гутнер Г.Б. Человек массы и кризис культуры: опыт прочтения Хосе Ортеги-и-Гассета // *Тоталитаризм: причины, последствия, возможности преодоления: памяти проф. Г.Б. Гутнера (1960-2018): по материалам серии конференций кафедры философии и гуманитарных дисциплин СФИ 2014-2015 гг.* – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2019. – С. 40-55.
6. Жвитиашвили А. Ш. Трансформация правящего класса в Западном обществе // *Власть*. – 2018. – Т.26. – № 5. – С. 21-27.
7. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
8. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // *Стратегические приоритеты*. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // *Правовое поле современной экономики*. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // *Информационное право*. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
13. Захарцев С. И., Сальников В.П., Хабибулин А. Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // *Государство и право*. – 2021. – С. 254-259.
14. Карабущенко П.Л., Гайнутдинова Е.В. Экспертные оценки современных политических элит: элиты в контексте информационного общества // *Journal of Philosophy, Culture and Political Science*. – 2019. – № 2. – С.214.
15. Керимов А.Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. – 48 с.
16. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
17. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
18. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
19. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
20. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
21. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
22. Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 7. – С. 79-83.
23. Кошкина С.А. Организация социального обслуживания в период пандемии: проблемы виктимологической

- и психолого-педагогической профилактики девиантной активности // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 88-94.
24. Крыштановская О.В. Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху // Цифровая социология. 2019. – Т.2. – № 2. – С. 4-11.
25. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
26. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
27. Левада Ю.А. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 1. – С. 8-13.
28. Левада Ю.А. Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию? – М.: МВШСЭН, 2001.
29. Лукьянов Г.И. Трансформация ценностных систем в глобально меняющемся мире в условиях риска // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 25 февраля 2021 года. – М.: Институт развития образования и консалтинга, 2021. – С. 280-285.
30. Малков С.Ю., Максимов А.А. Современная «эпоха перемен» и ее риски // Проектирование цифрового будущего. Научные подходы: Коллективная монография / Под редакцией Г.Г. Малинецкого, В.В. Иванова, П.А. Верника. – М.: ТЕХНОСФЕРА, 2021. – С. 245-252. – в кн. 356 с.
31. Мациевская А.Н. Хосе Ортега-и-Гассет и Кристофер Лэш: восстание масс vs восстание элит? // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: Материалы VII Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых, Ижевск, 03–04 декабря 2019 года. – Ижевск: Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, 2020. – С. 170-175.
32. Методология анализа личности и общества в работах П. Бурдьё / С.П. Парамонова, К.Д. Мишарин, Е.Ф. Тимербулатова, К.Е. Шмыков // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета - Серия № 3: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2. – С.11-30.
33. Мурзабулатов У. М. Некоторые проблемы в организации работы судебного пристава-исполнителя в условиях пандемии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 172-175.
34. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проспект, 2002. – 832 с.
35. Поджидаева А.Ю. Механизмы удержания власти властвующей элитой (по работе «Властвующая элита» Чарльза Райта Миллса) // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 15 марта 2021 года / Под общей редакцией О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 130-136.
36. Риски в праве: пути решения: Монография / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Л.Г. Татьяниной. – М.: Юрлитинформ. 2020. – 160 с.
37. Рябкова С.А. Зарождение новой элиты в эпоху цифрового // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 22 ноября 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 185-191.
38. Рябов А.А. «Восстание масс» как проблема философии истории и культуры: (история становления, многообразие аспектов и интерпретаций) // Актуальные проблемы философских наук. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2019 год: Сборник научных трудов / Под редакцией С.И. Тягунова, К.А. Ермилова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 23-28.
39. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
40. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
41. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
42. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
43. Соловьев А.И. Правящее меньшинство современной России // Власть и элиты. – 2018. – Т. 5. – С.87-109.

44. Солодянкина Д.С. Защита детей от вредоносной информации: противодействие органов прокуратуры распространению экстремистских материалов в общедоступных библиотеках // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 10. – С. 59-61.
45. Фархетдинова Ф.Ф. Феномен массовости в современном обществе (по произведению Хосе Ортеги-и-Гассета «восстание масс») // *Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей Международной научно-практической конференции*, Пенза, 17 апреля 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С.60-62.
46. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
47. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Проблемы противодействия преступлениям в сфере миграции, совершаемым с использованием сети «Интернет» // *Юридический мир*. – 2021. – № 7. – С. 46-51.
48. Хакеры нападают роем. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // *Российская газета*. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
49. Чистяков А.В. Социальная проблема восприятия качества жизни в условиях цифровизации основных сфер жизнедеятельности человека // *Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды XIII Международной научно-теоретической конференции*, Санкт-Петербург, 22–23 октября 2021 года. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С.260-262.
50. Шмаркова А.В. Концептуальные основы современной радикальной социологии Ч. Миллса // *World science: problems and innovations: Сборник статей XLIX Международной научно-практической конференции*, Пенза, 25 декабря 2020 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 328-331.
51. Юрков Е.В. Восстание масс как социокультурный феномен // *Социология сегодня: Сборник научных статей: Материалы межвузовского круглого стола*, Иркутск, 30 марта 2018 года / Ответственный редактор О.П. Грибунов. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 41-44
52. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – M.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
53. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ФИЛИПШОВ Артем Рудольфович,
старший преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин, Санкт-Петербургского им.
В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной
академии, кандидат юридических наук (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: rudolfovich@rambler.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ОБ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы противодействия экономической преступности. Подробно освещаются истоки данного явления, а также система мер, способная эффективно воздействовать на мировоззрение широкого круга лиц (предпринимателей, офисных работников, представителей IT-индустрии, чиновников и правоохранителей), постоянно обеспечивать честность и прозрачность социально-экономических отношений, минимизировать коррупционные риски, защищать от «недружественных» поглощений и рэкета. Затронуты отдельные аспекты, касающиеся дальнейшего развития российской экономики в крайне неблагоприятных условиях санкционного давления. Красной нитью проходит мысль о взаимной ответственности бизнеса, общества и государства за будущее страны, за ее экономический рост и экономическую безопасность.

Ключевые слова: экономическая преступность; серая экономика; бизнес; коррупция; криминализация предпринимательских отношений; IT-технологии; правосознание; внутренняя экономическая политика; социальная ответственность; противодействие; экономическая безопасность.

FILIPPOV A.R.

ON THE BASICS OF COUNTERING ORGANIZED FORMS OF ECONOMIC CRIME IN MODERN CONDITIONS

The summary. The article deals with the actual problems of countering economic crime. The sources of this phenomenon are highlighted in detail, as well as a system of measures that can effectively influence the worldview of a wide range of people (entrepreneurs, office workers, representatives of the IT industry, officials and law enforcement officers), constantly ensure honesty and transparency of socio-economic relations, minimize corruption risks, protect against «unfriendly» takeovers and racketeering. Certain aspects concerning the further development of the Russian economy in extremely unfavorable conditions of sanctions pressure are touched upon. The idea of mutual responsibility of business, society and the state for the future of the country, for its economic

growth and economic security runs through the red thread.

Key words: *economic crime; gray economy; business; corruption; criminalization of business relations; IT technologies; legal awareness; internal economic policy; social responsibility; counteraction; economic security.*

Нет опаснее человека, которому чуждо человеческое, который равнодушен к судьбам родной страны, к судьбам ближнего, ко всему, кроме пущенного им в оборот алтына.

М.Е. Салтыков-Щедрин.

В наши дни необходимо, прежде всего, обуздать злодеев, которые кажутся респектабельными, образцовыми и достойными доверия гражданами и которые (на самом деле) таятся в центре паутины, построенной на неформальных отношениях. Такие персонажи способны прямо из своего офисного кресла, в одночасье, опустошить тысячи карманов, отравить тысячи пациентов, замутить тысячи душ и подвергнуть опасности тысячи жизней. Это широкомасштабные, крайне опасные преступники, на которых необходимо надеть наручники.

Э.А. Росс.

Экономическая преступность угрожает существованию цивилизованных рыночных отношений, она не совместима с такими понятиями как свободная конкуренция, безопасность, ответственность. Паразитировать на хозяйственных отношениях стремятся разного рода мошенники и вымогатели, преступные авторитеты, коррупционеры. Однако и некоторые предприниматели, получившие «закалку» в лихие 90-е, по-прежнему имеют весьма смутное представление об элементарной человеческой порядочности, о легальной коммерческой деятельности. Они расшатывают механизмы управления, повсеместно насаждают аномию, демонстрируют пренебрежительное отношение к политической власти [22; 4; 20].

В качестве яркого примера можно рассмотреть историю краснодарской ОПГ «Цапки», которую организовали члены семьи с одноименной фамилией. Более десяти лет преступники захватывали земли, грабили и убивали фермеров, использовали рабский труд, производили контрафактную продукцию, «уходили» от уплаты налогов, «проворачивали» аферы с банковскими кредитами. Банду Цапков следует рассматривать как специфическое и нечасто встречающееся в новейшей истории явление (имеется в виду пост-ельцинская Россия). Цапки действовали открыто, жестоко и цинично. Фактически в сферу

их интересов была вовлечена значительная часть населения станицы, местные органы власти. Преступников «крышевали» силовики регионального и федерального уровня. Сергей (старший сын) и Надежда (его мать) Цапков создали самый настоящий рабовладельческий анклав («зону»), со своими границами, правилами (запретами), с криминальной экономикой, с системой контроля, управления и безопасности, с боевиками, с собственной идеологией (копирующей уголовные «понятия») [2].

По мнению российских криминологов, экономическая преступность неразрывно связана с организованной. Злоумышленники активно используют государственные институты, легальные финансовые механизмы [36; 3; 10; 19]. Такое «проникновение» с последующим паразитированием заключается не только в подчинении части должностных лиц, предпринимателей, наемных работников своим криминальным целям и задачам, но и заметным влиянием на деятельность всего хозяйственного сектора (особенно это касается успешных в коммерческом отношении предприятий и организаций). В ряде случаев деятельность преступных сообществ бывает настолько тесно переплетена с легальным предпринимательством, что возникают серьезные трудности по отделению «зерен от плевел», по выявлению собственно криминальных аспектов

функционирования частного бизнеса, государственных корпораций. Организованные преступные структуры эволюционируют, кроме того, приходится констатировать, что постоянно претерпевают изменения (при том весьма значительные) их количественные и качественные характеристики. Это происходит не только под «односторонним» влиянием изменений социальной среды. Вне всяких сомнений имеет место стремление владельцев значительных теневых средств «взаимодействовать» с обществом и государством (преследуя свои интересы). К сожалению, используя экономические просчеты правительства, лидерам преступного мира, разного рода «дельцам» нередко удается опережать значимые события, выстраивать эффективную линию защиты, влиять на принятие важных для них решений.

Известный российский экономист, профессор В.В. Колесников констатировал: сущность организованной криминальной экономической деятельности по-прежнему остаётся слабо изученной, недостаточно осмысленной [15]. В связи с чем автор предлагает рассмотреть несколько рабочих гипотез относительно природы данного феномена. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что организованную преступность целесообразно рассматривать в качестве специфического субъекта экономических отношений, деятельность которого проникает в сферу хозяйствования и представляет серьёзную угрозу национальной безопасности. «Двойственность природы действующей здесь организованной преступности заключается в «экономизации» ее общеуголовного сегмента и повышении уровня организованности экономической составляющей» [14, стр. 346].

В.В. Колесников абсолютно правильно уточняет, что феномен организованной преступности представляет собой материальную форму незаконного предпринимательства, обладающую многими типичными свойствами коммерческой деятельности: а) мотивацией, направленной на извлечение и присвоение прибыли; б) целью, связанной с максимально возможным удовлетворением собственных потребностей; в) с самой сутью предпринимательских отношений, которая заключается в рискованном поведении, в высокой мобильности, инициативности и т.д. А кроме того, считает ученый, организованная преступность (как экономический феномен)

может рассматриваться в качестве высшей степени монополизации на рынке криминальных услуг [14, стр. 348]. Единственное возражение вызывает тезис о том, что «западная» экономическая преступность однозначно зародилась в недрах «черного» (т.е. откровенно криминального) бизнеса. Разумеется, это далеко не так. Чтобы опровергнуть это наблюдение мы предлагаем обратиться к ранним описаниям «беловоротничковой» (привилегированной или корпоративной) преступности.

Термин «белый воротничок» (white-collar worker) появился на североамериканском континенте в конце XIX начале XX века для обозначения бизнесменов, менеджеров, брокеров, офисных работников, госслужащих и т.д., соблюдающих определенный дресс-код (в частности, одевающих белые рубашки с однотонными галстуками). В указанный период в США постоянно широкой общественности стали серьезные научные исследования, указывающие на то, что среди представителей среднего класса (особенно задействованных в сфере бизнеса и государственного управления) немало лиц с сугубо эгоистическими потребностями, которые без зазрения совести злоупотребляют доверием, своими полномочиями. В 1907 году социолог Э.А. Росс выступил с моральным осуждением лиц, использующих свое привилегированное положение для реализации мошеннических и коррупционных схем, совершения спекулятивных сделок, налоговых преступлений. В 1939 году председатель Американского социологического общества Э. Сазерленд впервые использовал понятие «беловоротничковая преступность». Ученый полагал, что целесообразно выделить данный вид преступности в отдельный класс, так как он имеет выраженную специфику, связанную с особым социальным статусом злоумышленников, а также с их достаточно высоким образовательным уровнем и способностью находить лазейки в законе. То есть изначально речь шла о высокоинтеллектуальных (для того времени) преступлениях, не связанных с уличным криминалом [1].

Автор известного зарубежного учебника по криминологии, переведенного на русский язык, Дж. Шели пишет, что эффективность расследования «беловоротничковых» преступлений нередко зависит от того, насколько грамотно и оперативно применялись методы уголовного преследования членов организованных преступных

групп. По мнению учёного, наиболее благоприятные возможности для совершения должностного экономического преступления возникают в тех случаях, когда злоумышленник полагает: совершенное ими либо останется незамеченным, либо потерпевший, осознав себя жертвой, никогда не обратится в полицию, либо преступнику удастся доказать свою невиновность, либо – скрыться. В основной своей массе преступные замыслы реализуются в виде краткосрочных мероприятий, однако имеют место случаи, когда преступный сговор сохраняется в течение десятилетий. Интересно, что беседы с осужденными за экономические преступления характеризуют их как нераскаившихся людей, не спешащих брать на себя ответственность за содеянное, возмещать причиненный ущерб. Дж. Шели, ссылаясь на публикации своих коллег, утверждает, что важным источником роста криминальных возможностей «беловоротничковых» преступников является само государство (в качестве примера рассматриваются мошеннические схемы с участием врачей, фармацевтов, руководителей органов здравоохранения, социальных работников, директоров страховых компаний). Прибыль от обмана государства (в масштабах всей страны) может быть весьма существенной, а риск разоблачения – минимальный [16, стр. 345-365].

Стоит отметить, что советские криминологи по понятным причинам избегали заокеанской терминологии. В России писать и говорить о существовании нового типа привилегированных (корпоративных) преступников стали в 90-х годах прошлого века. Хотя, надо признать, что в научной литературе доминировал и продолжает доминировать термин «экономическая преступность». С точки зрения академика В.П. Сальникова, эти два понятия не стоит смешивать, так как второй термин охватывает широчайший спектр правовых, организационных и социально-экономических явлений [17; 26; 27; 28; 29].

По мнению профессора А.И. Долговой, рост экономической преступности в СССР наметился в конце хрущевской оттепели. А спустя двадцать лет «перестройка» фактически уничтожила социалистическую систему, открыв дорогу «младореформаторам» и уголовным элементам к разграблению страны. Либеральные преобразования проходили в интересах невесты откуда взявшегося олигархата и агентов влияния. Решения

о несистемной «модернизации» общественных отношений, стремительный отказ правительства от управления экономикой, промышленностью, от монополии на внешнюю торговлю, добычу полезных ископаемых, от монополии на производство и продажу алкогольной продукции, а также отсутствие надёжных государственных и таможенных барьеров привели к катастрофическим последствиям в виде расцвета организованной преступности, тотальной коррупции и т.д. Происходила массированная дискредитация идеи законности и правопорядка. В результате падения нравов криминальная революция стала рассматриваться значительной частью населения как наиболее радикальное средство обеспечения своих потребностей в условиях «дикого капитализма». Тем более, что рынок ассоциировался со вседозволенностью. В преступную деятельность активно «втягивались» представители тех слоёв населения, которые в советское время считались наиболее благополучными и законопослушными: военнослужащие, врачи, учителя, научные сотрудники, представители творческой интеллигенции [23, стр. 48-50; 18, стр. 574-575].

Реальный процесс возрождения России начался лишь после падения антинародного ельцинского режима. Под руководством В.В. Путина страна вновь встала с колен и путем неимоверных усилий вернула себе статус сверхдержавы. Развеялись иллюзорные представления прозападных экономистов о том, что лишь холодный, прагматичный расчет определяет вектор развития экономики, которая, якобы, стоит вне морали и вне права [12]. За несколько лет президенту удалось «выбить» почву из-под ног олигархата, преступных сообществ, националистических группировок, лишить их материальной базы, финансовых поступлений, «обрубить» многие коррупционные связи. По сей день граждане страны являются свидетелями того, как с каждым годом усиливается борьба общества и государства с криминалом. К сожалению, экономическая преступность чрезвычайно многообразна, а ее скрытый потенциал огромен, по объективным причинам она неистребима (как неистребима и преступность в целом). Поэтому от органов власти требуются все новые и новые усилия по совершенствованию средств «криминологической диагностики», социального контроля, по регулярному обновлению превентивных технологий, более активному использованию достижений

современной науки [11; 7; 8; 9; 24; 25; 30; 31].

Некоторые исследователи называют время, в котором мы живём, эпохой цифровых технологий. Уже привычными стали такие термины как электронная демократия, электронное государство, электронные выборы, электронный след, электронный профиль, электронная подпись, электронные услуги, электронное правосудие и т.д. Сегодня значительные усилия правительства направлены на построение цифровой экономики. Однако использовать информационные ресурсы, кибертехнологии стали не только законопослушные граждане, но и преступники.

По словам президента российской секции Международной полицейской ассоциации, генерал-лейтенанта Ю. Жданова, искусственный интеллект изменил представления об организованной преступности. Цифровые технологии модернизировали способы структурирования и организации ОПГ. В частности, отпала необходимость личного контакта между людьми. Это позволило преступникам, которые раньше никогда не встречались, тесно сотрудничать и координировать свою деятельность. Среди подобных ОПГ выделяются группы с незначительной централизацией, с разделением труда, есть группы «преходящие», изменчивые, непостоянные, слабо аффилированные и децентрализованные, но есть группы с жесткой иерархией (например, экстремистские и террористические). Одни ОПГ используют онлайн – форумы и платформы для регулирования передвижения незаконных товаров. Другие – предоставляют «подпольные» услуги. На протяжении многих лет в сети доминируют два типа преступных групп – «рой» и «хабы». Рой можно охарактеризовать как «интеллектуальное слияние» профессиональных хакеров в течение ограниченного периода времени для выполнения конкретных задач. Лишь после того, как злоумышленники достигают цели, группа «растворяется». Примером «роевых структур» является группа Anonymus. У этой группы нет заявленного лидера, однако участниками признается авторитет наиболее опытных членов «виртуального сообщества», которые (как правило) берут на себя инициативу, руководство, техническое сопровождение [5; 6; 40; 41]. На данное обстоятельство обращается внимание и в периодической печати [33; 34; 37].

Кибер-команды в виде хаба имеют вертикальную структуру, которую можно

идентифицировать. Как правило, преступники занимаются фишингом, мошенничеством, операциями с вредоносными программами. Самым известным хабом является международное преступное «предприятие» Dreamboard. Кроме того, правохранителям известны многочисленные группы, которые действуют в автономном онлайн-режиме. Обычно они обозначаются как гибриды. Гибриды подразделяются на кластерные и расширенные. Кластерный гибриды может выполнять свои операции как онлайн, так и офлайн. Типичным примером кластерной гибридной группы являются преступники, которые занимаются незаконным считыванием с банковских карт и обналачиванием денежных средств (скиммингом). Расширенные гибриды могут участвовать в рейдерских захватах, в работе торговле, наркобизнесе, в сделках с оружием и т.д. Как правило, помимо организатора в преступную группу входят «кодировщики» – лица, ответственные за разработку вредоносных программ (эксплойтов). Это полноценные программы или фрагменты кода, предназначенные для поиска недостатков в приложении или в компьютерной системе. Злоумышленники конструируют широчайший ассортимент инструментов, используемых для совершения действий мошеннического характера, например, они научились создавать собственные эксплойты для платежей. Помимо «кодировщика» выделяются хакеры, ответственные за внедрение в систему, ее взломывание или уничтожение (разрушение). Костяк ОПГ составляет и, так называемая, группа технической поддержки, обеспечивающая обслуживание «инфраструктуры» и конкретных технологий. Весьма заметную роль играют «хосты», которые проводят незаконные операции на серверах, обеспечивая непрерывность действий соучастников. Необходимо упомянуть «специалистов», которые фокусируются на каком-то конкретном киберпреступлении, особой тактике или методе (порой достаточно уникальном) его совершения. Примером такого «специалиста» является «шифровальщик», т.е. человек, который разрабатывает инструменты, шифрующие вредоносное программное обеспечение, чтобы оно не было обнаружено антивирусными устройствами. Кроме того, есть «специалисты» по «обналачке», которые конвертируют незаконные сделки, товары и услуги в денежные средства. Далее следует указать и на «бегунов», которые используются

для переправки наличных средств в безопасные места [35; 39].

Термин «киберпреступление» означает преднамеренное использование компьютерных сетей в качестве средств для совершения различных злонамеренных деяний (экономических, террористических и т.д.). Организаторы «цифровых атак», как правило, стремятся нарушить нормальное функционирование компьютерных систем, серверов или базовой инфраструктуры путем создания стойких угроз безопасности, внедрения компьютерных вирусов и вредоносных программ, с помощью других средств несанкционированного доступа. Противодействие криминалу в виртуальном пространстве предполагает использование не только комплексного подхода, но и мобилизацию значительных ресурсов общества и государства, консолидацию научных кадров, IT-специалистов, предпринимателей. Начиная с 2014 года кибератаки на Россию приобрели систематический, «лавинообразный» характер. И хотя они успешно отражались, отечественные спецслужбы целенаправленно совершенствовали свои разработки в данном направлении. В результате, для обеспечения надежного и безопасного функционирования информационных ресурсов объектов стратегического назначения в 2017 г. была создана государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак [21; 13; 38].

Согласно данным МВД РФ, протяжении ряда лет в стране фиксируется отчетливый рост числа противоправных деяний экономической направленности. Эта тенденция не может не вызывать опасений. Так, с 2019 по 2021 гг. было зарегистрировано: в 2019 г. – 104,9 тыс., в 2020 г. – 105,5 тыс., в 2021 г. – 117,7 тыс. «хозяйственных» преступлений. В январе 2022 года число экономических преступлений возросло на 6,1%. Всего же за первый месяц было выявлено 13,4 тысяч подобных деяний; их удельный вес составил 9,2%, а нанесенный ущерб (по завершенным делам) оценивается в размере 24,9 млрд. рублей. Кроме того, в январе текущего года наметился рост преступлений с использованием IT-технологий (+4%), деяний коррупционной направленности (+10,5%) [32]. Следует так же понимать, что с учетом высокой латентности (естественной и искусственной) рассматриваемых явлений, ситуация выглядит еще более удручающей.

Строить криминологические прогнозы на ближайшее будущее – дело неблагодарное. Тем более, что в связи с жесткой конфронтацией России и коллективного Запада отечественная экономика с каждым днем приобретает всё более выраженные «мобилизационно-оборонительные» очертания, усиливается антикоррупционная деятельность правительства и силовиков, растет число гражданских инициатив по оптимизации экономических отношений, а бизнес-сообщество демонстрирует свой патриотический настрой и сплоченность. В то же время мировой опыт свидетельствует о том, что даже в самых сложных условиях организованная преступность успешно мимикрирует, приспосабливается, ищет и находит новые пути для получения сверхдоходов.

Эффективность противодействия организованным формам экономической преступности будет зависеть от того, насколько грамотно удастся сочетать общесоциальные стратегии с мерами по криминологической профилактике, по предотвращению и пресечению рассматриваемых деяний. Жизненно необходимо усилить работу государственных и общественных институтов, нацеленную на решение комплекса организационно-управленческих, финансовых, налоговых и иных проблем, создать крайне неблагоприятные условия для коррупционеров, для преступного ведения бизнеса, вытеснить из сферы производства криминальные методы регулирования экономических отношений. В сложившихся обстоятельствах особенно возрастает значимость индивидуального правосознания, посредством которого у каждого гражданина Российской Федерации вырабатывается чувство ответственности за происходящее, крепнет внутреннее восприятие себя в качестве самостоятельного и «самоценного» представителя великой страны, способного своими действиями влиять на окружающий мир, на экономическую и правовую реальность.

Суммируя сказанное, выделим ряд наиболее существенных моментов:

1. Экономическая и организованная преступность тесно связаны между собой. Экономическая деятельность участников организованных преступных групп, сообществ и т.д. является способом приумножения капитала за счёт использования выгод, льгот и преимуществ, полученных без уплаты налогов, в обход сложных

- бюрократических процедур.
2. Экономическая преступность порождается множеством причин (то есть она обусловлена сложной совокупностью субъективных и объективных факторов). К субъективным детерминантам следует отнести: низкий уровень правосознания, алчность, эгоистическое мировоззрение, девиантные представления о «достойной жизни», о самоутверждении, о независимости. В числе объективных факторов выделяются:
 - а) несовершенство экономико-правового регулирования хозяйственных отношений, позволяющее преступникам, реализовывать криминальные замыслы, находить лазейки в законодательстве;
 - б) ненадлежащая регламентация служебных полномочий должностных лиц;
 - в) высокая коррумпированность представителей контролирующих органов;
 - г) профессионализм преступников, активно использующих цифровых технологий.
 3. Стратегии борьбы с организованными формами экономической преступности направлены на:
 - а) причины, порождающие преступность в целом и условия ей способствующие;
 - б) специфические детерминанты именно организованной и экономической преступности;
 - в) личность злоумышленника;
 - г) само преступление.
 4. Преодоление конфликтов, противоречий, административных барьеров в сфере экономики возможно лишь в случае установления баланса индивидуальных и публичных интересов, а также обеспечения личной безопасности коммерсантов, поддержания «прозрачности» процессов, связанных с предпринимательской деятельностью.
 5. На сегодняшний день недостаточно разработанным остается понятийный аппарат «криминологии экономических отношений». Многие базовые понятия (образующие «каркас» теоретических знаний), по-прежнему являются предметом дискуссий. В условиях отсутствия ясных операционных дефиниций отдельные авторы пользуются ключевыми понятиями довольно безответственно, «по своему усмотрению», что может смутить или даже запутать неискушенного читателя. К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет нам более подробно остановиться на рассмотрении указанной проблемы, однако мы планируем вернуться к ней в следующей публикации.

Список литературы

1. Гамзалов Д.А. История возникновения и развития концепции беловоротничковой преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 9. – С. 100-104.
2. Данилов А.П. Кушевка. Миф и реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 2 (21). – С. 71-76.
3. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гилинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гилинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
4. Егорышев С.В. Экономическая преступность как фактор снижения уровня управляемости обществом // Вопросы управления. – 2020. – № 5. – С. 6-15. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-5-6-15
5. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
6. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.

9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 4. – С. 182-194.
10. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
11. Захарцев С.И., Литвинов Н.Д., Сальников В.П., Чернявский В.С. Искусственный интеллект в механизме развития человеческой цивилизации // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 4. – С. 47-73.
12. Зорькин В. Экономика и право: новый контекст // *Российская газета*. – 2014. – 22 мая. – С. 1, 13.
13. Каменская К.В., Захарцев С.И. Об осуществлении незаконного предпринимательства посредством использования социальных сетей и мессенджеров // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 10. – С. 161-168.
14. Колесников В.В. Криминологическая характеристика экономической преступности // *Криминология: Учебник / Под ред. Г.Л. Касторского*. – СПб.: МИЭП, СПб ИГО, Книжный Дом, 2007. – С. 346-348.
15. Колесников В.В., Быков В.Н. Организованная преступность как экономический феномен: вопросы теории // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2012. – № 1 (53). – С. 167-176.
16. *Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шели; пер.с англ.* – СПб.: Питер, 2003. – 864 с.
17. *Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гишинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т.; Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова; Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский университет МВД России, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»*. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 554 с.
18. *Криминология: Учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой*. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 1008 с.
19. *Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Д.В., Ростов К.Т., Сальников В.П., Скурту И.Г., Соболев И.А., Смирнов Л.Б., Снятков В.Н., Спиридонов Л.И., Старков О.В., Устинов В.С., Шестаков Д.А.* – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998. – 576 с.
20. Львов В. Хозяйственный спор и прокурор // *Российская газета*. – 2022. – 27 января. – С. 4.
21. Малиновский В.А. Устойчивое развитие России в условиях экономических санкций // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 10. – С. 143-148.
22. Николаева Ю.В. Экономическая преступность – проблемы выявления и устранения причин и условий // *Криминологический журнал*. – 2020. – № 1. – С. 40-42.
23. *Преступность и реформы в России / Под ред. А.И. Долговой*. – М.: Криминологическая Ассоциация: Научно-исследовательский ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 1998. – 407 с.
24. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // *Ученые записки юридического факультета*. – 1998. – № 3. – С. 7.
25. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // *Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко*. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
26. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. О современной уголовно-исполнительной политике России // *Библиотека уголовного права и криминологии*. – 2017. – № 3(21). – С. 7-24.
27. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
28. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2016. – № 3. – С. 260-283.
29. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
30. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // *Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал*. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
31. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-организационная политика как элемент уголовной политики современной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 10. – С. 72-89.
32. Состояние преступности // URL.: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>
33. Фалалеев М. Похищение Европы // *Российская газета*. – 2021. – 13 мая. – С. 11.
34. Фалалеев М. Продается преступление. Как услуга // *Российская газета*. – 2021. 28 мая. – С. 11.

35. Фалалеев М. Прячутся в сети // Российская газета. – 2021. – 10 ноября.. – С. 12.
36. Хазов Е.Н., Богданов А.В. Организованная преступность и коррупция в России // Криминологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 72-76.
37. Хакеры нападают роєм. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
38. Шарофзода Р.Ш. Деятельность современного государства в условиях усиления информационных вызовов и угроз // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 175-188.
39. Яшлавский А. Бандиты в стиле «Кибер» // Московский комсомолец. РРЕ. – 2021. – 22-28 декабря. – С. 20.
40. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
41. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S, Kuznetsov. – Moskow: International Relations, 2020. – 248 pages.

СОРОКИНА Анна Юрьевна,

магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: anna.yu.sorokina@gmail.com

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

МАНИПУЛИРОВАНИЕ РЫНКОМ: ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** Рассматривается и анализируется понятие манипулирования рынком, а также объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ. Проведен анализ положений российского законодательства в области рынка ценных бумаг, в том числе манипулирования рынком, а также выявлены проблемы, возникающие в связи с их применением в уголовно-правовом аспекте.*

***Ключевые слова:** манипулирование рынком; уголовная ответственность; рынок ценных бумаг; финансовые инструменты.*

SOROKINA A.YU.

MARKET MANIPULATION: CHARACTERIZATION OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FEATURES OF THE CRIME, PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION

***The summary.** In the article, the author considers and analyzes the concept of market manipulation, as well as the objective and subjective features of the crime under Art. 185.3 of the Criminal Code of Russia. An analysis of the provisions of Russian legislation in the field of the securities market, including market manipulation, was carried out, as well as the author identified problems arising from their application in the criminal law aspect.*

***Key words:** market manipulation; criminal liability; securities market; financial instruments.*

В условиях финансово-экономической нестабильности и высокой волатильности наиболее благоприятно складываются условия для криминализации финансового рынка. Безопасность субъекта, как и безопасность системы общества в целом определяется наличием или отсутствием информации и возрастающей скоростью устаревания информации [21, стр. 80]. Данное обстоятельство является следствием активного развития общественной коммуникации, в том числе электронной. Манипулирование информацией на фондовых рынках способствует спекуляциям с

финансовыми инструментами и вызывает панику у участников рынка относительно резких рыночных колебаний.

Охрана интересов участников рыночных отношений является актуальным вопросом в любой системе законодательства. Данная охрана осуществляется через нормы нормативных правовых актов Российской Федерации, таких как Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. 02.07.2021) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской

информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» и других.

Развитие норм, направленных на защиту охраняемых законом интересов, являются важной задачей, эффективное осуществление которой положительно повлияет на развитие отношений, складывающихся по поводу совершаемых действий в отношении финансовых инструментов, иностранной валюты, биржевых товаров. Соответственно, эта сфера общественных отношений должна быть урегулирована и действовать максимально эффективно, принося по возможности пользу всем ее участникам.

Однако в связи с тем, что рассматриваемые нормы могут трактоваться неоднозначно или возникает сложность в их понимании, в том числе ввиду их бланкетного характера, возникает неустойчивость в регулировании отношений, возникающих по поводу действий, совершаемых участниками рыночных отношений.

В связи с вышеупомянутыми обстоятельствами необходимо для начала рассмотреть понятие манипулирования рынком.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ) под манипулированием рынком понимаются умышленные действия, которые определены законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком или нормативными актами Банка России, в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовым инструментом, иностранной валютой и (или) товаром отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без таких действий (п. 8 ст. 2) [5].

Данное положение и диспозиция ст. 185.3 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [23, стр. 503-505; 28, стр. 109-112] заставляют нас сослаться на ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ, в которой законодатель определяет конкретные действия, относящиеся к

манипулированию рынком. Также в п. 8 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ указано, что данный перечень не исчерпывающий – он может быть дополнен нормативным актом Банка России, проект которого подготовлен [6].

В соответствии с проектом Указания Банка России перечень действий, указанных в пп. 1-7 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ, дополняется ставшими в последнее время достаточно распространенными недобросовестными манипулятивными практиками (в том числе с использованием различных информационных ресурсов в сети Интернет: сайтов, социальных сетей, блогов и микроблогов, мессенджеров и т.д.) [6].

Непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, составляют общественные отношения, охраняющие нормальное функционирование рыночных отношений и установленный порядок ценообразования на финансовые инструменты, иностранную валюту и (или) товары, а также общественные отношения, складывающиеся между инвесторами.

Предметами преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, выступают финансовые инструменты, иностранная валюта, товары, допущенные к обращению на организованных рынках (биржевые товары).

Определение финансового инструмента дано в ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», под которым понимается ценная бумага или производный финансовый инструмент. Важно учесть, что в рамках вышеупомянутого закона законодатель рассматривает исключительно эмиссионные ценные бумаги, исходя из чего можно сделать вывод, что именно они являются предметом преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ. В соответствии с законом производный финансовый инструмент – договор, за исключением РЕПО, который предусматривает обязанности стороны периодически или единовременно уплатить денежные средства по требованию другой стороны, учитывая такие обстоятельства как изменение цены, величины процентных ставок, уровня инфляции и т.д. К производным финансовым относятся фьючерсы (гарантированные биржей договоры на покупку или продажу актива по заранее определенной стоимости, но с оплатой в будущем), опционы (договоры на право покупки или продажи актива по заранее оговоренной цене в определенный срок),

форварды (очень похожи на фьючерсы, но только не обеспечиваются биржей) и другие [4].

Иностранная валюта в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» – это наличные деньги в виде банкнот, казначейских билетов, монет в обращении как законные средства наличного платежа на территории иностранного государства или группы таких государств (в том числе изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену); и безналичные – средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах [2].

Товары (для целей организованной торговли) – вещи, за исключением ценных бумаг, которые допущены к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации или в отношении которых подана заявка о допуске к торговле на указанных торгах (п. 6 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ).

Стоит отметить, что не всякий товар может быть допущен к организованным торгам. В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» в правилах организованных торгов должен содержаться порядок допуска (прекращения допуска) товаров и (или) иностранной валюты к торгам [3]. Организаторы торгов самостоятельно определяют требования, предъявляемые к товарам участников торгов в соответствии с Правилами допуска к участию в организованных торгах.

Действия, указанные в пп. 1-7 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ, а также в проекте Указания Банка России, являются составляющими объективной стороны преступного деяния, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ, и входят в категорию иных действий, запрещенных законодательством о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком.

В конструкцию объективной стороны, помимо вышеупомянутых действий относятся:

- распространение заведомо ложных сведений, причем не имеет значения способ такого распространения – через средства массовой информации (печатные либо электронные);
- совершение операций с обращающимися на

бирже инструментами (финансовые инструменты, иностранная валюта, иные биржевые товары).

Распространение заведомо ложных сведений включает в себя ряд действий, которые указаны в п. 5 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ: а) действия по получению информации неопределенным кругом лиц или по передаче информации неопределенному кругу лиц; б) действия по опубликованию информации в средствах массовой информации, включая сеть «Интернет»; в) действия по распространению информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет»).

Стоит заметить, что понимание заведомо ложных сведений не ограничивается ст. 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ, они (сведения) включают в себя любые сведения. Главное, чтобы они влекли за собой имущественные последствия, указанные в ст. 185.3 УК РФ.

Операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами – совершение сделок и иные действия, направленные на приобретение, отчуждение, иное изменение прав на них, а также действия, связанные с принятием обязательств совершить указанные действия, в том числе выставление заявок (дача поручений) в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ.

В статье 185.3 УК РФ немало внимания уделяется общественно опасным последствиям имущественного характера. Предусмотрено несколько видов таковых:

- 1) изменение любого из следующих показателей – цена, спрос, предложение, объем торгов – от уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, или данные показатели поддерживались бы на уровне, существенно отличающемся от упомянутого уровня;
- 2) причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству;
- 3) последствия сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере.

Следует указать на тот факт, что только последние два вида последствий альтернативны друг другу, т.е. для того, чтобы преступление считалось оконченным, достаточно наступления

одного из двух последствий.

В.М. Лебедев говорит о том, что отсутствует законодательно закрепленные определения цены, спроса, предложения и объема торгов, «поэтому они понимаются в том значении, которое следует из их грамматического толкования, но с учетом содержания, в котором они используются в экономической практике» [22, стр. 310]. Критерии существенного отклонения цены, спроса, предложения или объема торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами определяется в зависимости от их вида, ликвидности и (или) рыночной организатором торговли на основе методических рекомендаций Банка России [22, стр. 310].

Излишний доход определяется как разница между доходом, который был получен в результате незаконных действий, и доходом, который сформировался бы без учета незаконных действий, предусмотренных настоящей статьей (п. 2 примечания к ст. 185.3 УК РФ).

Избеганием убытков в статье 185.3 УК РФ признаются убытки, которых лицо избежало в результате манипулирования рынком согласно п. 3 примечания к статье.

Крупным ущербом, излишним доходом, убытками в крупном размере в соответствии с п. 1 примечания признается ущерб, излишний доход, убытки в сумме, превышающей три миллиона семьсот пятьдесят тысяч рублей.

Сумма особо крупного ущерба, излишнего дохода и убытков в особо крупном размере составляет пятнадцать миллионов рублей.

Состав преступления является материальным, так как общественно-опасные последствия имущественного характера – в виде ущерба, излишнего дохода либо избежания убытков – являются обязательным признаком объективной стороны.

Субъективная сторона выражена в отношении первого вида последствий (ущерб) прямым умыслом, а в отношении второго и третьего вида (излишнего дохода либо избежания убытков) может быть косвенным умыслом.

Субъект преступления ст. 185.3 УК РФ – общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако существует мнение, что субъектами данного преступления являются, как правило, брокеры, финансовые аналитики и прочие профессионалы рынка, а также лица, перечень которых дан в ст. 4 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ, а именно инсайдеры

разных категорий, то есть субъект преступления специальный [24].

Диспозиция ч. 1 ст. 185.3 УК РФ является одновременно и описательной (указывает на признаки преступного деяния), и бланкетной (отсылает к Федеральному закону от 27.07.2010 № 224-ФЗ, Федеральному закону от 22.04.1996 № 39-ФЗ и др.).

В настоящее время ст. 185.3 УК РФ является одной из самых сложных в плане понимания в связи с тем, что общественные отношения, складывающееся в рамках данной статьи, имеют специфический характер. Соответственно, при проверке сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела по ст. 185.3 УК РФ следователи должны обладать высоким уровнем знаний в сложнейшей области экономики, а именно фондовом рынке. Осложнением при применении ст. 185.3 УК РФ является также отсутствие методики расследования данной категории преступлений, что обуславливается отсутствием практики применения нормы.

Таким образом, неспособность привлечь к ответственности в соответствии с требованиями закона и расследовать конкретное дело должным образом приводит к тому, что совершаемые преступления остаются безнаказанными [18, стр. 9].

По состоянию на январь 2022 г. по данным информационной системы ГАС «Правосудие» вынесено 3 обвинительных приговора по ст. 185.3 УК РФ. При этом по данным Банка России в период 2018 – январь 2022 гг. выявлено 50 случаев манипулирования рынком, однако, правонарушители были привлечены к административной ответственности или в отношении них приняты меры по недопущению совершения аналогичных правонарушений в дальнейшем. Соответственно, как это справедливо заметила У.А. Флерова почти 10 лет назад, ст. 185.3 УК РФ остается пока «мертвой» [30, стр. 35].

В заключение следует отметить, что конструкция ст. 185.3 УК РФ является громоздкой и сложной в понимании даже для лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование по данной категории дел. Направление совершенствования её норм будет определяться как ростом уровня профессиональной подготовки следователей, так и возможностью привлечения в качестве специалистов по данным делам профессионалов фондового рынка, и, несомненно, масштабом дальнейшего развития российского

фондового рынка.

Необходимость повышения эффективности обеспечения экономической [9; 10; 11; 12; 13; 17; 20; 33; 34; 35] и финансовой [7; 8; 19; 26; 29; 31; 32] безопасности, а также устранение угроз

государственному суверенитету России [14; 15; 16; 25; 27] требует как совершенствования законодательства в сфере юридической ответственности за манипулирование рынком, так и повышения качества правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2021.
2. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 325-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организованных торгах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. – № 17. – Ст. 1918.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4193.
6. Проект Указания Банка России «Об устанавливаемом Банком России в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 5 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» перечне действий, относящихся к манипулированию рынком» (по состоянию на 20.08.2021) (подготовлен Банком России, ID проекта 04/15/08-21/00119459) // ИПП «ГАРАНТ»: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72096470/>
7. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.
8. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
9. Ахмедов Т.Ч. Неправомерное использование инсайдерской информации как угроза экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 125-128.
10. Быков В.Н., Колесников В.В. Коррупция и экономическая безопасность // Проблемы деятельности хозяйствующих субъектов современной России: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7 / Под ред. С.Б. Смирнова. – СПб.: Диалог, 2007. – С. 18-25.
11. Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
12. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья первая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99; Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33; Статья третья // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
13. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
14. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
15. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
16. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
17. Золотухин А.П., Соболев И.А. Социально-правовая система противодействия экономической преступности как фактор обеспечения экономической безопасности общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10.

- С. 111-116.
18. Ивченко А.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с манипулированием рынком // Российский следователь. – 2012. – № 13. – С. 8-10.
 19. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
 20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петербург. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
 21. Караульная А.В. Проблемы применения уголовной ответственности за преступления в сфере манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Том выпуск II. Красноярск, 10 ноября 2015 г. – Красноярск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – 117 с.
 22. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2018. – 371 с. – (Серия: Профессиональные комментарии.)
 23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
 24. Незаконное манипулирование рынком: уголовная ответственность // URL: https://zako№.ru/blog/2019/03/04/№ezako№№oe_ma№ipulirova№ie_ry№kom_ugolov№aya_otvetstve№№ost
 25. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 26. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
 27. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
 28. Уголовное право. Особенная часть: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / С.Л. Никонович и др.: под ред. А.В. Федорова, С.Л. Никоновича, М.М. Дайшутова. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2021. – 575 с. – (Серия «Dura lex sed lex»).
 29. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
 30. Флерова У.А. Особенности доказывания манипулирования рынком по уголовным и административным делам // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 33-37.
 31. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
 32. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
 33. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
 34. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
 35. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.

ЧЕРТКОВА Ольга Александровна,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: olga005008@gmail.com

КОВАЛЁВ Виктор Александрович,
доцент кафедры теории права и правоохранитель-
ной деятельности Санкт-Петербургского гума-
нитарного университета профсоюзов, кандидат
исторических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: onuphriyphd@gmail.com

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ВКЛАД Н.С. ТАГАНЦЕВА В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА: РАЗРАБОТКА УГОЛОВНОГО УЛОЖЕНИЯ 1903 ГОДА

***Аннотация.** Рассматривается роль выдающегося русского ученого и юриста Николая Степановича Таганцева в создании и разработке Уголовного Уложения 1903 года. Никто другой из членов редакционной комиссии не посвятил столько времени созданию проекта этого документа. Отмечается, что Положения Уголовного уложения не утратили своей актуальности даже после смены общественно-политического строя в 1917 году и в некоторой степени повлияли на содержание нормативных актов советского периода.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** Н.С. Таганцев; Уголовное Уложение 1903 года; Российская империя; уголовное наказание; уголовное право; юриспруденция.*

**CHERTKOVA O.A.
KOVALEV V.A.**

CONTRIBUTION OF N.S. TAGANTSEV IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LAW: DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL CODE 1903

***The summary.** The role of the outstanding Russian scientist and lawyer Nikolai Stepanovich Tagantsev in the creation and development of the Criminal Code of 1903 is considered. No other member of the drafting committee has devoted so much time to drafting this document. It is noted that the provisions of the Criminal Code have not lost their relevance even after the change of the socio-political system in 1917 and to some extent influenced the content of the normative acts of the Soviet period.*

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian

Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St.Petersburg and the Leningrad region.

Key words: *N.S. Tagantsev; Criminal Code of 1903; The Russian Empire; criminal penalty; criminal law; jurisprudence.*

Уголовное право всегда имело в себе множество дискуссионных вопросов и неоднозначных моментов и являлось довольно динамичной отраслью права. В зависимости от обстановки каждая эпоха отвечала по-своему на эти вопросы и моменты. Однако хотелось бы в данной работе проанализировать научную деятельность выдающегося русского ученого и юриста Николая Степановича Таганцева [13; 25; 26; 27], а именно определить значимость такого документа, как Уголовное Уложение 1903 года и обозначить роль Н.С. Таганцева в его создании и разработке.

Следует начать с того, чем же обусловлена разработка Уголовного Уложения. Необходимость издания нового законодательного акта состояла в том, что одним из важнейших инструментов представляло собой именно уголовное законодательство, ведь оно обеспечивало существование и общественного, и государственного строя.

Также стоит сказать о не менее важной причине, которая заключается в переменах, которые являлись характерными для 70-х годов XIX века и проявлялись в изменении как государственных, так и общественных условий жизни России. Редакционная комиссия проекта нового Уложения придерживалась мнения о том, что следствием таких перемен стали несоответствие и неполнота законов, которые охраняли государственный и общественный строй. По мнению комиссии, рост страны как в экономическом, так и в интеллектуальном планах вызвал совершенно новые для того времени юридические отношения, а также создал ряд новых интересов, которым необходима государственная охрана. Изменились средства и приёмы в сфере посягательств на государство и его строй. Вместе с тем, постановления Уложения 1845 года не соответствовали новым преступным формам, и их стало недостаточно для борьбы с социально-революционной пропагандой.

Уложение 1845 года характеризовалось чрезвычайно суровыми санкциями за отдельные

деяния, что приводило к некоторым сложностям при выборе наказания, которое бы соответствовало обстоятельствам, сопровождавшим преступное деяние. Н.С. Таганцев признавал, что лестница наказаний, созданная составителями Уложения 1845 года, оказалась непригодной, а также он доказывал, что «быстротечный процесс возрастания культуры русского общества опережает развитие отечественного уголовного права» [22].

Итак, можно сделать вывод, что Уложение 1845 года устарело и перестало соответствовать как особенностям работы судов, так и условиям российской буржуазной действительности, которые стали новыми и в экономической, и в социальной сфере жизни общества. Этот факт, безусловно, демонстрировал необходимость в срочной модернизации и унификации российского уголовного права.

В процессе длительного периода своей научной деятельности Н.С. Таганцев работал над различными проектами законов. А в 1881 году он был назначен членом комиссии по разработке проекта нового Уголовного уложения. Выдающийся юрист отдал большое количество сил и времени, работая над новым Уголовным уложением. Ему пришлось приостановить свою преподавательскую деятельность ради государственной службы.

Здесь важно отметить, что в Комитет по составлению проекта Уголовного уложения и в его редакционную комиссию Н.С. Таганцев был включён не случайно. Довольно часто учёный дополнял свои исследования приложением законопроектов. Одну из своих первых статей он посвятил деятельности комиссии по разработке новой карательной системы. Так, например, в исследование об ответственности малолетних преступников был включён законопроект на данную тему. Н.С. Таганцев придерживался мнения о том, что «срок, определяющий предел безусловной вменяемости, должен быть выбран

по возможности поздний, когда бы с вероятностью можно было ожидать, что большинство подсудимых будет действовать с разумением» [9, стр. 33]. По предложению учёного дети, не достигшие при совершении преступления 12 лет, не должны подлежать уголовному преследованию; малолетние от 12 до 17 лет могут подлежать такому преследованию только в случаях, когда они действовали «с разумением». Автор проекта считает: «Отрицание разумения совершенно тождественно с отрицанием вменяемости, и наоборот. И нужно сказать, что это толкование, хотя несколько и страдающее со стороны логичности, представляет несравненно более практических удобств. Поэтому и я считаю возможным рассматривать понятие разумения по отношению к малолетним тождественным с понятием вменяемости для взрослых преступников» [9, стр. 33]. В самом проекте высказывалось следующее предложение: малолетние от 12 до 17 лет и несовершеннолетние от 17 до 21 года за преступления, совершенные по неосторожности, вообще не должны подлежать уголовной ответственности. Также завершалась законопроектом и монография о преступлениях против жизни.

Возвращаясь к роли Н.С. Таганцева в разработке Уголовного уложения, следует обратить внимание, что была проделана огромная работа: учёный составил проект Общей части Уложения и Объяснительную записку, то есть пояснения к нему, которые вскоре отправил на отзыв отечественным практикам. Также Н.С. Таганцев перевел их на немецкий и французский языки, а затем разослал таким иностранным ученым, как фон Лист, Гуго. Автор учитывал все полученные замечания и отзывы, а впоследствии рассматривались редакционной комиссией на заседаниях. К августу 1884 года Н.С. Таганцев самостоятельно подготовил итоговый вариант проекта Общей части Уголовного уложения и объяснительной записки. Исходя из вышесказанного, выдающимся учёным было отдано немало сил в разработку проекта Уложения, никто другой из членов редакционной комиссии не посвятил столько времени созданию проекта Уложения.

Н.С. Таганцев в любой полемике умел привести изрядные доводы. В своей статье С.И. Никулин так пишет о нём: «Он или убедительно доказывал неприемлемость вносимого предложения, а также необоснованность замечаний, или находил нужные формулы для

реализации удачных предложений, формулировал измененную редакцию или предлагал новое решение вопроса и соответствующий текст нормы. В этих случаях его логика была безупречна, доводы основательны, примеры достоверны, форма красноречива и убедительна» [19].

Будучи приверженцем свободных, гуманистических взглядов, Н.С. Таганцев отрицал смертную казнь как уголовное наказание и считал необходимым снизить уровень репрессивности закона, а также сроки наказания за религиозные преступления. Это те вопросы, которые до сих пор вызывают острые дискуссии [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 12; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 23; 24; 28]. Выдающийся учёный выступал за наступление ответственности лишь за определённое виновное деяние и не допускал возможности использования «мер безопасности» в отличие от социологической школы уголовного права. В процессе разработки Уголовного уложения Н.С. Таганцев выступал категорически против расширения понятия преступного за счет отождествления его с аморальным: «Преступное не может и не должно быть отождествляемо с безнравственным: такое отождествление, как свидетельствуют горькие уроки истории, ставило правосудие на ложную стезю, вносило в область карательной деятельности государства преследование идей, убеждений, страстей и пороков; заставляло земное правосудие присваивать себе атрибуты суда совести» [19].

Стоит отметить, что в полном объёме ввиду определённых исторических причин Уголовное уложение 1903 года так и не вступило в силу, однако нельзя умалять его значения и преуменьшать влияние, которое оно оказало, на дальнейшее становление отечественного уголовного законодательства. Положения Уголовного уложения 1903 года не утратили своей актуальности даже после смены общественно-политического строя в 1917 году и в некоторой степени повлияли на содержание нормативных актов советского периода.

Благодаря успешной работе Н.С. Таганцева в комитете по созданию проекта Уголовного уложения, была усовершенствована юридическая техника, а также достигнут высокий научно-теоретический уровень. Активная профессорская деятельность способствовала тому, что учёный стал приметной личностью для самых высоких должностных лиц русской монархии. В 1887 году

он назначается сенатором Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. Его деятельность в Сенате отличалась строгим и бескомпромиссным служением закону, поведение его как судьи было лишено либерализма. При принятии судебных решений букву закона он ставил выше своих взглядов и теоретических убеждений [21].

Таким образом, подводя итог, необходимо обозначить, что Н.С. Таганцевым был привнесён огромный вклад в систематизацию, а также развитие уголовного права и юриспруденции в целом. Его деятельность как законодателя и учёного способствовала появлению новых, более прогрессивных взглядов в российское законодательство. Н.С. Таганцев обладал

непревзойдённым умением раскрывать сущность понятий и признаков, находить ответы на дискуссионные научно-правовые и государственные вопросы, а также обширными знаниями, которые сыграли огромную роль в разработке теоретической базы для кодификации законодательства. Работы Н.С. Таганцева наполнены бесценными знаниями об истории развития как российского, так и зарубежного уголовного права, кроме того, в них присутствует критический анализ научных воззрений, предложения о совершенствовании законодательства, поэтому эти труды без сомнений можно назвать многогранными. Убеждения такого великого юриста, как Н.С. Таганцев, остаются нравственным примером для современных учёных и государственных деятелей.

Список литературы

1. Агаев Д.О. Современная тенденция развития института смертной казни // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С 156-158.
2. Антонян Ю.М. Смертная казнь и ее альтернатива // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 97-100.
3. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2011 – 196 с.
4. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Смертная казнь: юридические и духовно-нравственные аспекты // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 168-176.
5. Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. Москва, 3-4 июня 1999 года / Под ред. В.Е. Квашиса, Р.М. Цивилева и Н.П. Михайловой. – М.: Юрид. лит., 2000. – 166, [1] с : табл.
6. Гвай А.М., Захарцев С.И. Смертная казнь в России и за рубежом: возможна ли она в правовом государстве? // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 144-157. – в сб. 395 с.
7. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
8. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России / Отв. ред. В.С.Комиссаров. – М.: Зерцало-М, 2002. – 464 с.
9. Загородников Н.И. Николай Степанович Таганцев / Ин-т государства и права РАН. – М.: Наука, 1994. – 134 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право регламентирует убийства?! Парадоксы правового государства // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 157-173. – в сб. 395 с.
11. Зоиров Д.М., Щендригин Е.Н. Смертная казнь и право на жизнь: юридическая теория и правоохранительная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 158-162.
12. Иванов А.В. Проблемы отмены смертной казни в России в контексте международных обязательств // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С. 153-161.
13. Карташова Н.С., Коряковцев В.В. Вклад Н.С. Таганцева в развитие российского уголовного права // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 63-67.
14. Квашис В.Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы. – М.: Юрайт, 2008. – 800 с.
15. Коновалова Т.Ф. Нужна ли России смертная казнь? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 2. – С. 23-25.
16. Лепешкина О.И. Смертная казнь: опыт комплексного исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Алетейя, 2010. – 224 с.
17. Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России: История. Политика. Право. – М. НОРМА, 2003 – 222 с.:

табл.

18. Малько А.В., Терехин В.А., Афанасьев С.Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал БГУЭП. – 2014. – № 2. – С. 79-89.
19. Никулин С.И. Роль Н.С. Таганцева в создании уголовного уложения 1903 г. // Вестник Московского университета. – Серия: Право. – 1993. – № 5. – С. 40-43.
20. Никулин С.И. Смертная казнь: эффективное уголовное наказание, вынужденная мера социальной защиты или рудимент уголовного закона? // Российская юстиция. – 2007. – № 9. – С. 42-44.
21. Овчухова О.Ю. О вкладе в науку уголовного права русского правоведа Николая Степановича Таганцева // Актуальные вопросы юридических наук. – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 3-5. – в кн. 128 с.
22. Поцелуев Е.Л. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: причины принятия и история создания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 183-193.
23. Право на смертную казнь: Сборник статей / Под ред. А.В. Малько. – М.: Юрид. фирма «Частное право», 2004. – 224 с.
24. Смертная казнь: за и против / Сост.: Парфенова Т.С., Шишов О.Ф.; Под ред. С.Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – 528 с.
25. Черняев В.Ю. О Н.С. Таганцеве и его дневнике // Звезда. – 1998. – № 9. – С. 126-129.
26. Черняев В.Ю. Ученик и учитель: В.Д. Набоков и Н.С. Таганцев // Владимир Дмитриевич Набоков: свобода слова по-русски: Сборник материалов конференции / Информ.-культурный центр «Русская эмиграция». – СПб. : Северная звезда, 2015. – 271 с., [4] л. ил., портр., факс.
27. Черняев В.Ю. Учёный, власть и революция: парабола судьбы Н.С. Таганцева // Интеллигенция и российское общество в начале XX века. – СПб. : Санкт-Петербургский филиал Ин-та российской истории РАН, 1996. – 215, [2] с.
28. Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX-середина XIX вв.). – Минск: Амалфея, 2000. – 112 с

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

МИРОШНИЧЕНКО Стефания Владимировна, магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: visa3889@bk.ru

Специальность 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ

***Аннотация.** Анализируются современные угрозы финансовой безопасности Российской Федерации. Рассмотрены факторы, причины и проблемы, определяющие финансовую безопасность страны и приведены примеры актуальных угроз финансовой безопасности России. Выделены уровни приоритетов безопасности государства, представлены возможные направления обеспечения его финансовой безопасности по этим уровням.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность; финансовая безопасность; безопасность страны; финансовая система; внешние угрозы; внутренние угрозы.*

MIROSHNICHENKO S.V.

FINANCIAL SECURITY: NATURE AND CONTENT

***The summary.** This article is devoted to the modern threats of the Russia's financial security. It addresses the factors, causes and problems that determine the financial security of the country and provides examples of actual threats to Russia's financial security. The levels of state security priorities are identified, possible directions for ensuring the country's financial security at these levels are presented.*

***Key words:** economic security, financial security, country security, financial system, external threats, internal threats.*

Финансовая безопасность – определенные мероприятия, осуществляемые государством и обществом в целом, ставящие своей целью ведение протекционистской политики по отношению к национальным ценностям и интересам посредством поддержания стабильности в стране в финансовой сфере, которая выражается сбалансированностью финансов, высокой

ликвидностью активов и наличия необходимых денежных, валютных и золотых резервов в стране [1].

Одно из основных мест в структуре экономической безопасности РФ занимает финансовая безопасность, так как экономика страны базируется на государственных финансах [9; 17; 38; 39; 40]. Вследствие этого Правительству России

требуется принимать определенные меры с целью обеспечения нужного уровня финансовой безопасности государства [3; 29; 31; 33; 36; 37].

Многие современные экономисты обращают внимание на то, что целевая установка финансовой безопасности социально-экономической системы актуализируют проблему стабильного, устойчивого, динамичного поведения экономической системы в условиях рынка. Решение данной проблемы позволит избежать дисбаланса развития и функционирования социально-экономической системы при решении основного противоречия – наличия и использования имеющихся финансово-экономических ресурсов. Помимо того, решение этой проблемы позволит определить и отождествить финансовые составляющие социально-экономической системы, которые и станут критериями финансово-экономической безопасности [21].

Проблема финансовой безопасности Российской Федерации на данный момент времени является первостепенной в области функционирования и дальнейшего развития страны в качестве суверенного неделимого государства. Следовательно, суверенитет государства зависит в том числе и от финансовой безопасности, поэтому важно видеть и исключать наряду с другими и финансовые угрозы суверенитету государства [11; 12; 13; 26; 30].

Факторы определяющие финансовую безопасность страны:

1. Уровень законодательного регулирования финансовой сферы.
2. Климат в области политики.
3. Степень финансовой независимости.
4. Характер финансово-кредитной политики.

При наиболее полном погружении в тему угроз финансовой безопасности Российской Федерации, необходимо также отметить такую угрозу, как отток капитала из России, которая является одной из наиважнейших проблем для страны.

Существует ряд причин оттока капитала из РФ:

1. Налоговая нагрузка достаточно высока.
2. Банковская отчетность непрозрачна.
3. Уровень развития механизмов защиты прав собственности низкий.?
4. Большое количество недостатков в системе налогообложения.
5. Высокие риски обесценивания активов.

6. Отсутствуют гарантии сохранности капитала.
7. Инвестиционный климат страны является неблагоприятным.
8. Высокий темп инфляции и отсутствие устойчивости курса национальной валюты.
9. Заманчивые условия по размещению капиталов в офшорных зонах.

Для обеспечения безопасности государства необходимо поддерживать высокий уровень финансовой безопасности всех её регионов. При этом в настоящее время адекватной методики оценки уровня безопасности и инструментов для ее обеспечения не разработано. Главным препятствием для расчета уровня финансовой безопасности является отсутствие законодательно закреплённой системы оценки за определенный период.

Финансовая безопасность выступает основой для осуществления экономической политики, которая должна действовать в интересах страны в целях развития государства и стабилизации платёжной системы [6; 10; 15; 18; 19; 20; 27; 28; 34]. Данная тема актуальна, поэтому многими экономистами в своих трудах приведены авторские трактовки этого понятия.

Выступая элементом экономической безопасности [8; 14; 24; 32] и частью системы национальной безопасности [2; 4; 5; 7; 16; 22; 25; 35], финансовая безопасность обеспечивается входящими в нее подсистемами: бюджетной, налоговой, финансово-денежной, инвестиционной, инфляционно-ценовой, валютной и другими компонентами безопасности.

Финансовая система выступает как сложная структура, гарантирующая оперативное реагирование на ухудшение экономической ситуации в стране и определённый запас экономической прочности за счет каждого из входящих в неё компонентов. В каждой из этих подсистем необходимо обеспечивать высокий уровень защиты. Поскольку все компоненты непосредственно взаимодействуют между собой, их высокий уровень надежности гарантирует общий уровень финансовой устойчивости. Финансовая безопасность государства обуславливает безопасность каждого входящего в нее региона. Именно поэтому мероприятия по предотвращению угроз финансовой безопасности в условиях экономического кризиса проводятся как на уровне государства и так и на уровне регионов.

Так как финансовую безопасность региона обеспечивают множество структур, то многообразными могут быть и объекты защиты, что определяется: уровнем объекта защиты; уровнем развития объекта защиты; уровнем развития финансовой системы объекта защиты; уровнем приоритетности в развитии компонентов финансовой системы объекта защиты.

Стратегия укрепления экономической безопасности разработана и закреплена в Указе Президента Российской Федерации и касается как всего государства, так и его регионов. Данная стратегия разрабатывается на долгосрочную перспективу и касается приоритетных направлений политики государства. В первую очередь необходимо решение проблем по выходу из кризисных ситуаций, а также повышение качества и уровня жизни, укрепления безопасности, прозрачность государственного управления.

Субъектам Российской Федерации в условиях кризиса необходимо больше полномочий для того, чтобы каждый субъект мог самостоятельно распределять или перераспределять выделенный бюджет. Для более продуктивного финансирования бюджетной системы и финансового сектора необходима разработанные институциональные основы для реализации государственных программ, а также для увеличения эффективности государственного контроля за использованием выделенных денежных средств.

Для быстрого и эффективного выхода из кризисной ситуации правительством Российской Федерации принимаются меры, направленные на оптимизацию системы межбюджетных отношений, рассматривается возможность использования «горизонтальной субсидии» и установление

максимального размера дефицита бюджета. Такие меры могут способствовать обеспечению финансовой безопасности регионов и страны в целом.

Поскольку сохраняется неблагоприятная внешнеполитическая ситуация и экономический дисбаланс, вызванный финансовыми и торговыми ограничениями, для стабилизации финансовой безопасности необходимо формирование бюджетной политики по следующим направлениям:

- 1) Пересмотр системы распределения денежных средств. Проблема может быть решена перераспределением бюджетирования для отдельных регионов.
- 2) Повышение уровня и качества жизни. Проблема может быть решена путём расширения доходной базы бюджетов регионов.
- 3) Стабилизация налоговой системы. Решение проблемы обеспечивается снижением возможности уклонения от налогообложения.

Поскольку сохраняется неблагоприятная внешнеполитическая ситуация и экономический дисбаланс, вызванный финансовыми и торговыми ограничениями, для стабилизации финансовой безопасности необходимо формирование бюджетной политики.

Финансовая безопасность государства в сфере противодействия угрозам нарушения ее целостности должна проводиться с участием государственных структур на федеральном и региональном уровне, правильность выполнения задач государства которыми обеспечит требуемый уровень стабильности в условиях экономического кризиса.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.
2. Александров А.И., Ковалевский С.С., Коровников А.В., Сурков К.В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 250 с.
3. Бухвальд Е., Гельвановский М.И., Иванов Е.А., Казанцев С.В., Караваева И.В., Коломиец А.Г., Колпакова И.А., Павлов В.И. Федеральный бюджет России на 2018-2020 годы: новый шаг к победе над дефицитом и инфляцией? // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 1. – С. 40-61.
4. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека

- и общества»).
5. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – 234 с.
 6. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
 7. Горбашев В.В., Александров Р.А., Ильичев В.В., Минаков И.А., Кондрат Е.Н. Национально-экономическая безопасность России: прошлое и настоящее // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 102-104.
 8. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья первая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99; Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33; Статья третья // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
 9. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
 10. Захарцев С.И. Экономика и право: проблемы соотношения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 49-54.
 11. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
 12. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
 13. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
 14. Золотухин А.П., Соболев И.А. Социально-правовая система противодействия экономической преступности как фактор обеспечения экономической безопасности общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 111-116.
 15. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
 16. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
 17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика / МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия прав, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282,[1] с.
 18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
 19. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
 20. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономические проблемы – политические решения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 112-126.
 21. Климчук С.В. Финансовая безопасность социально-экономических систем // Финансовая архитектура и перспективы развития глобальной финансовой системы: Сборник тезисов международной научно-практической конференции. – Симферополь: АКДИ «Пресс», 2020. – 366 с.
 22. Колокольцев В.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005.-248 с.
 23. Оценка рисков и угроз экономической безопасности России 2019-2021 гг.: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, Институт экономики РАН, 10-11 апреля 2019 г.). – М.: Институт экономики РАН, 2018 – С. 34-39.
 24. Очередыко В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
 25. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. проф. А.В. Опалева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.
 26. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 27. Руденский И.Н. Экономическая политика современной России: проблемы реализации // Правовое поле

- современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 34-37.
28. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
29. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
30. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
31. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
32. Фирсов И.В. О соотношении и содержании понятий “безопасность” и “экономическая безопасность” в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 120-134.
33. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
34. Хабибулин А.Г., Анищенко В.Н. Финансово-правовые проблемы реализации социально-экономических реформ в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 141-153.
35. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность Российского государства: политико-правовое исследование. – М.: Формула права, 2008. – 272 с.
36. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
37. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
38. Числов А.И., Цишковский Е.А. Защита и реализация экономических интересов России как основные направления обеспечения ее экономической безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2006. – № 1. – С. 13-25.
39. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
40. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
41. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: URL: <http://minfin.ru/ru>.
42. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации: URL: <http://www.cbr.ru>.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ПОТАПЕНКО Степан Александрович,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Россий-
ской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: eskobarpablo851@gmail.com

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвар-
дии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

**Специальность 5.1.1 - Теоретико-исторические
правовые науки**

ОСКАР ГРУЗЕНБЕРГ – ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

***Аннотация.** Рассматривается жизнь и деятельность известного юриста Российской империи конца XIX – начале XX в. Оскара Осиповича Грузенберга. Отмечается, что он выступал защитником писателей, общественных и политических деятелей, рабочих, а его защитительные речи были яркими, содержательными и удачными, а особое место в его адвокатской практике занимала защита прав еврейского населения.*

Печатается в порядке участия во Всероссийском конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ в России второй половины XIX – начала XX веков», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей» и Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** О.О. Грузенберг; Судебная реформа 1864 года; Российская империя; адвокатская практика; защита прав еврейского населения.*

**POTAPENKO S.A.
KRIZHANOVSKAYA G.N.**

OSKAR GRUZENBERG – A PROMINENT REPRESENTATIVE OF THE LEGAL PROFESSION OF THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

***The summary.** The life and work of the famous lawyer of the Russian Empire of the late XIX – early XX century is considered. Oscar Osipovich Gruzenberg. It is noted that he acted as a defender of writers, public and political figures, workers, and his defensive speeches were bright, meaningful*

and successful, and the defense of the rights of the Jewish population occupied a special place in his legal practice.

Published in order to participate in the All-Russian competition of scientific works "The role of Russian lawyers in the era of judicial and legal reforms in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries", organized by the A.F. Koni, the North-Western branch of the Russian State University of Justice, the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", the St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges" and the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad region.

Key words: *O.O. Gruzenberg; Judicial Reform of 1864; The Russian Empire; legal practice; protection of the rights of the Jewish population.*

В конце XIX – начале XX в. в Российской империи было немало известных и успешных юристов [1; 2; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 19; 20; 22; 23; 24; 26; 27; 29; 33; 34; 36; 37; 39; 43; 44; 49]. Особое место в этом ряду по праву занимает Оскар Осипович Грузенберг [16; 47; 51; 52], который оставил потомкам свои воспоминания, письма, очерки и речи [12; 14; 15].

Он родился в 1866 г. в Екатеринославе в семье еврейского торговца тканями. По окончании гимназии поступил на юридический факультет Императорского университета имени Святого Владимира в Киеве. Как еврей он и члены его семьи подвергались дискриминации. Так, например, в 1886 г. полицейские арестовали его мать, приехавшую навестить сына студента в Киев, постольку евреи не имели право проживать за пределами черты оседлости за некоторыми исключениями.

Как выпускнику, с отличием окончившему университет, Оскару Грузенбергу было предложено остаться для «приготовления к профессорскому званию» при условии, что он примет православную веру. Оскар Осипович отказался, и не только во причине того, что не хотел отречься от иудаизма. Его не прельщала академическая наука, он хотел заниматься практикой, помогать людям и отстаивать права евреев.

Как обладатель высшего образования, он имел право на проживание в столице, которым не преминул воспользоваться с целью получить должность присяжного поверенного. Однако, как еврей, он эту должность занять не мог, и до 1904 года служил помощником присяжного поверенного. Однако ораторский талант и некоторые

процессы, в которых он принимал участие бесплатно, принесли О.О. Грузенбергу широкую известность. Авторитетный литератор В. Жаботинский сравнил его с человеком, «который по желобу лезет на пятый этаж, чтобы спасти ребенка из горящей квартиры» [53]. Защищая невинных, он отстаивал правду против лжи, независимо от положения или вероисповедания. Для евреев он был «национальным защитником», русские антисемиты называли его «жидовским батькой». В книге воспоминаний «Вчера» Оскар Осипович писал: «Тех, кого защищал, я включал в число своих близких – может быть, потому что очень дорого обходилась мне душевно всякая защита» [14, стр. 25].

О. О. Грузенберг выступал защитником писателей, общественных и политических деятелей, рабочих. Его защитительные речи были яркими, содержательными и удачными. Вот как о нем пишет известный исследователь судеб и деятельности знаменитых адвокатов второй половины XIX – начала XX вв., входящих в корпорацию присяжных поверенных императорской России после Судебной реформы 1864 года [8; 13; 21; 25; 30; 31; 32; 35; 38; 40; 42; 45; 46; 55], Н.А. Троицкий: «Одним из крупнейших в России адвокатов и судебных ораторов XX в. был Оскар Осипович Грузенберг – правовед-эрудит, как В.Д. Спасович; неукротимый боец, как П.А. Александров; язвительный полемист, как А.И. Урусов; почитатель А.И. Герцена и друг А.М. Горького» [50, стр. 272]. В 1905 году ему довелось быть присяжным поверенным в деле М. Горького. Дело в том, что М. Горький в группе общественных деятелей, знавших о готовившемся

шествии рабочих под руководством Г. Гапона к царю, в ночь с 8 на 9 января 1905 года обратились к министру юстиции Н.В. Муравьеву [18] и полицейскому начальству [17] с требованием предотвратить провокацию. После Кровавого воскресенья они опубликовали отчет о случившемся в форме воззвания, автором которого и был Максим Горький.

Так как Уголовное уложение 1903 г. подобное деяние не считало наказуемым, налицо была юридическая ошибка прокуратуры Судебной палаты. Но Судебная палата ошибку не признала и назначила день слушания дела. В телеграмме жене Е. Пешковой Горький сообщал: «... ты уже знаешь, что судить меня будут 29 апреля. Защищает Грузенберг, будем апеллировать в Сенат» [28]. Дело было отправлено на дополнительное расследование, затем попало под амнистию. М. Горький еще не раз обращался к О. Грузенбергу за помощью. Так, например адвокат добился снятия наложенного Цензурным комитетом ареста на книгу «Мать» и прекращения возбужденного судебного преследования автора.

Весьма нашумевшим было дело К. Чуковского. Осенью 1905 г. он издавал еженедельник «Сигнал», на страницах которого велась агитация, призывавшая к свержению существующего строя. В стихах К. Чуковского цензурный комитет усмотрел оскорбление особы императора. Обращаясь к суду, О. Грузенберг сказал: «Представьте себе, что я... Ну, хотя бы вот на этой стене... рисую, предположим, осла. А какой-нибудь прохожий ни с того ни с сего заявляет: «Это прокурор Камышанский» [3]. Затем защитник обратился к прокурору с вопросом: «Итак, вы утверждаете, что здесь, на картинке изображен государь император, и что в этих издевательских стихах говорится о нем?» [14, стр. 55]. К. Чуковский был оправдан.

В 1906 г. О. Грузенберг защищал Л. Толстого, в 1913 – В. Короленко. Среди его подзащитных были рабочие и депутаты Государственной Думы [54]. Так, например, именно О. О. Грузенберг выступил присяжным поверенным в деле 169 депутатов I Государственной думы, привлеченных к суду за публикацию Выборгского воззвания. В 1907 г. он защищал лидеров Санкт-Петербургского совета рабочих депутатов во главе со Л. Троцким. В ходе судебного заседания Троцкий заявил о том, что он поддерживает идею вооруженного восстания. Чтобы избавить своего

подзащитного от каторги, адвокат убедил его не присутствовать на следующих заседаниях суда по данному делу. Обвиняемые были признаны виновными, но приговорены не к каторге, а ссылке на поселение в Сибирь.

Известный адвокат А.Я. Столкин так писал о работе об О.О. Грузенберга: «Добросовестность его при изучении любого дела была изумительной. Защищая в Тифлисе податного инспектора Романовского, обвиненного в убийстве жены, Грузенберг в течение нескольких месяцев под руководством врача изучал строение сердца, читал медицинские учебники. А по делу о злоупотреблениях в Петербургском коммерческом ссудном банке, Грузенберг настолько изучил бухгалтерию, что мог на суде изумить опытных профессионалов-бухгалтеров. К выступлению Грузенберга готовился не только он сам, но готовились особенно тщательно судьи и прокуроры» [41].

В адвокатской практике О.О. Грузенберга особое место занимала защита прав евреев. Парикмахера Д. Блонденса обвиняли в покушении на убийство Грудзинской. По мнению следствия, цель покушений – «добыть кровь для мацы». Суд первой инстанции признал Д. Блонденса виновным и вынес сравнительно мягкий приговор. Но Оскар Осипович считал, что так как приговор не отрицал ритуального характера содеянного, то создал прецедент для подобных дел и добился пересмотра дела в Сенате. В итоге Д. Блонденс был оправдан.

«Нельзя допустить хотя бы один судебный приговор о признании еврея виновным в ритуальном убийстве», – писал Грузенберг [14, стр. 60]. К сожалению, подобные процессы продолжались. Самым знаменитым было дело Бейлиса [48]. Гимназист Андрей Ющинский был убит матерью друга, Верой Чеберяк, которая неоднократно задерживалась за скупку краденого товара. Но следствие по этому делу предъявило обвинение в ритуальном убийстве еврею Менахему Менделю Бейлису. Дело приняло широкий оборот. Представители черносотенных партий стали требовать выслать всех евреев из Киева. В. Короленко в защиту Бейлиса составил воззвание «К русскому обществу», которое подписали М. Горький, А. Блок, Л. Андреев, В. Иванов, Ф. Сологуб, А. Куприн, Д. Мережковский, З. Гиппиус, представители интеллигенции Германии, Англии, Франции (около тысячи

человек). Одним из адвокатов М. Бейлиса стал О. Грузенберг. Речь в защиту Бейлиса Грузенберг произносил шесть часов, а готовился к ней два года! Для него было важно не только доказать невиновность Бейлиса, но и снять с евреев подозрения в ритуальных убийствах. Присяжные признали Бейлиса невиновным.

Многочисленно выступал Грузенберг и по другим еврейским делам – в связи с погромами в Минске и Орше, в защиту сионистов, деятельность которых в России с 1903 г. была запрещена, и в других процессах. В годы Первой мировой войны О. Грузенберг защищал евреев, подозревавшихся в шпионаже в пользу Германии.

Грузенберг был членом партии кадетов, дружил с П. Милюковым и В. Набоковым, баллотировался во Вторую Государственную думу, а в 1912-1917 гг. был членом политического бюро по содействию евреям – депутатам Четвертой Государственной думы.

О.О. Грузенберг был одним из авторов Постановления Временного правительства, отменявшего ограничения российских подданных в правах в связи с вероисповеданием или

национальностью. В период «Двоевластия» он получил назначение от Временного правительства на должность сенатора, был делегатом демократического совещания и избирался в «Предпарламент», был избран в Учредительное собрание, но отказался от мандата из-за болезни. В годы гражданской войны возглавлял Еврейский совет самообороны и Совет по оказанию помощи евреям – жертвам погромов. Но в условиях приоритета принципа революционной законности адвокатская деятельность потеряла смысл. О.О. Грузенберг эмигрировал, жил в Германии и Латвии, занимался адвокатской практикой. В Риге он основал Русское юридическое общество, издавал журнал «Суд и закон».

Последние годы жизни Грузенберг провел во Франции, в 1940 г. был вынужден переехать в Ниццу, где и скончался. Узнав об этом, П. Милюков писал Я. Полонскому: «...Умер человек большого таланта и, главное, человек честный» [28]. В письме выражалась надежда, что еврейская среда увековечит его память. Согласно последней воле, в 1950 г. его останки были перевезены в Тель-Авив и навечно похоронены там.

Список литературы

1. Абасов Г.Г., Холодов М.В. Правовой вклад Дмитрия Александровича Ровинского в подготовку и проведение Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 170-175.
2. Аверьянов А.В., Симонян К.С. Ф.Н. Плевако: жизнь и деятельность выдающегося Российского адвоката // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 63-67.
3. Адвокат Грузенберг – Демосфен XX века // Судебно-юридическая газета: URL: <https://sud.ua/ru/news/publication/35692-advokat-gryzenberg-demosfen-hh-veka>
4. Алексеева Н.И., Ботанцова Л.В. Жизнь и профессиональная деятельность Николая Платоновича Карабчевского, его роль в развитии судопроизводства и адвокатуры во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 68-72.
5. Алексеева Н.И., Дмитриевская С.А. Н.А. Буцковский – прогрессивный реформатор XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 46-57.
6. Ананских И.А., Тюленева М.А. Прокуратура и адвокатура в судебной реформе 1864 года: позиции В.Д. Спасовича // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 37-43.
7. Ананских И.А., Сальников С.П., Туков С.В. Д.В. Стасов и судебная реформа // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 155-162.
8. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
9. Буева А.М., Потапов Ю.А. Роль профессора Б.Н. Чичерина в теоретическом обосновании Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 42-47.
10. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты – Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 175-179.
11. Георгиева П.А., Лясович Т.Г. Н.Ф. Плевако и его вклад в развитие отечественной юриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 37-42.

12. Горький и русская журналистика начала XX в. Неизданная переписка // Литературное наследие. Т. 95. – , 1988. – С. 993-1033. – Переписка с О.О. Грузенбергом.
13. Горячева Е.А. Роль судебной реформы 1864 года в становлении заключения прокурора в гражданских делах // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 78-80.
14. Грузенберг О.О. Вчера. Воспоминания. – Париж, 1938.
15. Грузенберг О.О. Очерки и речи. – Нью-Йорк, 1944.
16. Гулишер Е.М. О.О. Грузенберг как адвокат // О.О. Грузенберг. Очерки и речи. – Нью-Йорк, 1944.
17. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Градоначальники Санкт-Петербурга (1873 – февраль 1917 гг.) и руководители полиции (милиции) переходного периода (февраль – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 20-65.
18. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
19. Доронин А.М., Кладова А.Д. Ф.Н. Плевако – отец судебной риторики // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 67-72.
20. Дудин Н.П., Лосницкая Е.А. Вклад С.И. Зарудного в разработку и проведение Судебной реформы 1864 года // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 67-72.
21. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
22. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
23. Иванова Н.М., Онучина С.Л. Выдающийся вклад министра юстиции Дмитрия Замятина в проведение судебной реформы. Реформы прокуратуры на посту генерал-прокурора // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 170-174.
24. Иневаткина К.Д., Тарасов А.С. Карабчевский Николай Платонович: личность, деятельность и вклад в развитие адвокатской деятельности в конце XIX – начале XX вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 165-169.
25. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
26. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
27. Карманова А.А., Несмиянов А.Н. Федор Никифорович Плевако. Применение психоанализа в системе доказательств (на примере дела П.П. Качки и А.М. Бартенева) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 75-78.
28. Киперман С. Оскар Грузенберг и его подзащитные / URL: <http://www.alefmagazine.com/pub1079.html>
29. Ковалев В.А., Тетерина А.А. К.П. Победоносцев и его отношение к Судебной реформе 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 43-48.
30. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
31. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
32. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
33. Крючкова А.Д., Несмиянов А.Н. Николай Платонович Карабчевский – звезда первой величины дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 161-164.
34. Ксендзов Ю.Ю., Савосин Н.А. Николай Андреевич Буцковский – один из отцов Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 170-174.
35. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
36. Лебедева М.Ю., Гер О.Е., Сальников М.В. А.Ф. Кони о влиянии правовой науки на законодательство и судебную практику // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 28-30.
37. Легкий Д.М. Дмитрий Васильевич Стасов – забытый автор Судебных уставов 1864 г. в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2002. – № 3. – С. 201-217.

38. Литвинова В.Н., Лясович Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
39. Макушин А.А., Перцева А.А. Константин Петрович Победоносцев – выразитель идеи русского консерватизма // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 93-96.
40. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
41. Оскар Грузенберг – защитник угнетенных // URL: <https://am-world.ru/oskar-gruzenberg-zashhitnik-ugnetennykh/>
42. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
43. Пущин А.И., Юдина М.И. Дмитрий Николаевич Блудов и его вклад в подготовку проекта Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 61-66.
44. Романовская В.Б., Биюшкина Н.И., Тюленева М.А. Вопросы судоустройства в пореформенной России в сочинениях В.Д. Спасовича // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 31-34.
45. Сальников М.В., Петров П.А., Туков С.В. Взаимодействие российских адвокатов и власти конца XIX – начала XX в. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 29-46.
46. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006. – 378 с.
47. Столкин А.Я. Памяти О.О. Грузенберга // О.О. Грузенберг. Очерки и речи. – Нью-Йорк, 1944.
48. Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. – М.: Терра: Книжная лавка-РТР, 1996. – 333, [1] с.
49. Тарасов А.С., Яблокова М.А. Стояновский Николай Иванович и его вклад в Судебную реформу второй половины XIX – начала XX века: законодательная и правоприменительная деятельность // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 78-82.
50. Троицкий Н.А. Оскар Осипович Грузенберг (1866-1940) // Н.А. Троицкий. Корифеи российской адвокатуры / Под общ. ред. В.А. Благово, С.А. Сапожникова. – М.: Центрполиграф, 2006. – С. 272-288. – в кн. 415 с.
51. Утевский Б.С. Воспоминания юриста. – М.: Юридическая литература, 1989. – 302, [1] с.: портр.
52. ЦГИА СПб. – Ф. 2095 (О.О. Грузенберг. Письмо О.О. Грузенберга к А.Ф. Кони от 30 декабря 1923 г.) // ИРЛИ РО. – Ф. 134. – Оп. 3. – Д. 490.
53. Цфасман А. Еврейский защитник / Еврейская панорама: <https://evrejskaja-panorama.de/article.2020-12.evrejskij-zashchitnik.html>
54. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созывъ. 1906-1911 г. (Сессия продолжалась 27 апреля по 9 июля 1906 г.). Составитель М.М. Боювичъ. Издание Т-ва И.Д. Сытина. Москва, 1906. – 512 с.
55. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

АНИСИМОВА Юлия Владимировна,
начальник отдела мониторинга выборов Между-
народного института мониторинга развития демо-
кратии, парламентаризма и соблюдения избира-
тельных прав граждан государств – участников
МПА СНГ (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mimrd@iacis.ru

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна,
заместитель директора Международного инсти-
тута мониторинга развития демократии, парла-
ментаризма и соблюдения избирательных прав
граждан государств – участников МПА СНГ,
кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: mimrd@iacis.ru

МУШКЕТ Иван Ильич,
заместитель руководителя Секретариата Совета
МПА СНГ – директор Международного инсти-
тута мониторинга развития демократии, парла-
ментаризма и соблюдения избирательных прав
граждан государств – участников МПА СНГ,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-
Петербург, Россия)

E-mail: mimrd@iacis.ru

Специальность 5.1.5 - Международно-правовые
науки

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ (ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ) В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ МПА СНГ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

***Аннотация.** Рассматривается деятельность органов администрирования выборов государств – участников МПА СНГ по организации выборов и референдумов в условиях пандемии COVID-19 в 2021 году.*

***Ключевые слова:** политические процессы; СНГ; выборы; референдумы; избирательные органы; органы администрирования выборов; коронавирусная инфекция; пандемия; COVID-19; противоэпидемические меры; положение; рекомендации; ДЭГ.*

**ANISIMOVA Yu.V.
EREMENKO E.V.
MUSHKET I.I.**

EXPERIENCE IN CONDUCTING ELECTION CAMPAIGNS (ELECTIONS AND REFERENDUMS) IN THE IPA CIS MEMBER NATIONS IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF COVID-19

The summary. The article reviews the activity of the election administration bodies of the IPA CIS Member Nations in organizing elections and referendums in the context of the COVID-19 pandemic in 2021.

Key words: political processes; CIS; elections; referendums; electoral bodies; election administration bodies; coronavirus infection; pandemic; COVID-19; anti-epidemic measures; regulation; recommendations; remote electronic voting.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила, что ситуация с распространением коронавирусной инфекции SARS-COV-2 (COVID-19) носит характер пандемии. В своем вступительном слове на пресс-брифинге в Женеве Генеральный директор ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейус сказал: «Мы делаем вывод, что распространение COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию» [21].

Следует отметить, что официальные документы ВОЗ не содержат определения пандемии. Тем не менее, до недавнего времени на странице официального сайта организации, посвящённой свиному гриппу, имелась фраза, которая давала следующее определение: «пандемия — это распространение нового заболевания в мировых масштабах» (в настоящее время эта страница доступна только в копии Internet Archive Wayback Machine).

В Словаре русского языка С.И. Ожегова дается определение пандемии – «повальная эпидемия, охватывающая население целой области, страны или ряда стран» [12, стр. 396].

Большая медицинская энциклопедия содержит определение, из которого следует, что пандемия (pandemia; греч. pandemia весь народ в целом) — необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса.

Пандемии различных болезней с древних времен опустошали города и страны; поэтому они вошли в историю под такими названиями, как «повальная болезнь», «моровая язва». Известны три наиболее крупные Пандемии чумы: «чума Юстиниана» (VI в.), при которой погибло около половины населения Византии; чума 14 в.

(«черная смерть»), при которой из 100 млн. населения Западной Европы погибло 25 млн. человек; пандемия чумы XIX — XX вв., охватившая Китай, Индию, Восточную Европу и Америку [13].

Коронавирусная инфекция COVID-19 (аббревиатура от англ. Coronavirus Disease 2019) – тяжёлая острая респираторная инфекция, вызываемая вирусом SARS-CoV-2.

Вирус был обнаружен в Китае в 2019 году, а в 2020-м его распространение привело к пандемии почти во всех частях земного шара.

Эпидемия затронула все стороны человеческой жизни (экономический кризис, введение карантинных мер, обеспечение кибербезопасности, ношения средств индивидуальной защиты и, с начала 2021 года – массовой вакцинации) во всех странах мира [8; 9; 10; 11; 14; 15; 16].

Не стали исключением и политические процессы, в том числе проведение выборов и референдумов.

Введение ограничительных мер, вплоть до режима чрезвычайной ситуации в целях борьбы с распространением инфекции привело к переносу ранее назначенных выборов и референдумов как в государствах – участниках МПА СНГ, так и в таких странах как Боливия, Иран, Италия, Сербия, Сирия, Чили и ряде других.

Проведение выборов, равно как и референдумов, предполагает массовое скопление людей, образование очередей в помещениях для голосования, что, в свою очередь, несет риск быстрого распространения инфекции.

Введение в стране противоэпидемических мер неизбежно вносит коррективы в процесс организации голосования.

После объявления ВОЗ пандемии, на территории Содружества Независимых Государств в 2020 году были проведены: в Республике Беларусь выборы Президента (09.08.2020 г.), в Кыргызской Республике выборы депутатов Жогорку Кенеша (04.10.2020 г.), в Республике Молдова выборы Президента (01.11.2020 г. – первый тур; 15.11.2020 г. – второй тур), в Республике Таджикистан выборы Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (01.03.2020 г.) и выборы Президента (11.10.2020 г.).

В 2021 году в государствах-участниках МПА СНГ были проведены выборы и референдумы: в Республике Казахстан выборы депутатов Мажилиса Парламента (10.01.2021 г.), в Кыргызской Республике досрочные выборы Президента и референдум по определению формы правления Кыргызской Республики (10.01.2021 г.), референдум (всенародное голосование) по проекту Закона Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» (11.04.2021 г.), в Республике Армения внеочередные выборы в Национальное Собрание (20.06.2021 г.), Республике Молдова досрочные выборы в Парламент (11.07.2021 г.), в Российской Федерации выборы в Государственную Думу Федерального Собрания (17 – 19.09.2021 г.), в Республике Узбекистан выборы Президента (24.10.2021 г.), выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (28.11.2021 г.).

Следует отметить, что при организации и проведении выборов на избирательные органы ложилась дополнительная нагрузка по обеспечению противоэпидемических мер в ходе голосования.

При проведении избирательных кампаний органами администрирования выборов разрабатывались совместно с соответствующими санитарными службами инструкции, регламенты, рекомендации, направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 17].

Например, Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики (ЦКВПР КР) был утвержден «Алгоритм действий по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности и защиты здоровья граждан в период подготовки и проведения выборов и референдума в Кыргызской Республике», согласованный с Министерством здравоохранения и социального развития Кыргызской Республики.

В Республике Казахстан меры по предупреждению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 при проведении предвыборной агитации на выборах депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов Республики Казахстан разрабатывались и утверждались Министерством здравоохранения по согласованию с Центральной избирательной комиссией.

В Российской Федерации были утверждены Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 8 июля 2021 г. по согласованию с Центральной избирательной комиссией (ЦИК РФ) «Рекомендации по профилактике рисков, связанных с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, иных выборов и референдумов, назначенных на единый день голосования 19 сентября 2021 года», в которых были определены общие правила санитарно-эпидемиологической безопасности при проведении выборов, даны рекомендации членам избирательных комиссий по подготовке помещения для голосования, проведению голосования в этих помещениях и вне мест (помещений) для голосования, а также рекомендации избирателям при осуществлении голосования, наблюдателям, представителям средств массовой информации и иным лицам, присутствующим при работе избирательной комиссии и проведении голосования.

Весьма активную позицию заняла Центральная избирательная комиссия Республики Молдова (ЦИК РМ) в связи с введением на национальном уровне чрезвычайного положения в области общественного здоровья из-за пандемии COVID-19, которая 17 марта 2021 года обратилась в Национальную чрезвычайную комиссию общественного здоровья (далее – НЧКОЗ) с просьбой внести поправки и корректировки к Инструкции № 24 от 12 августа 2020 года, с последующими изменениями для применения ее по необходимости в случае проведения выборов.

Затем ЦИК РМ обратилась в НЧКОЗ для представления информации о предпринятых мерах, внесенных поправках и корректировках к данной Инструкции и наличии защитных средств и материалов против COVID-19. 28 мая 2021 года ЦИК РМ вновь обратилась к НЧКОЗ с просьбой утвердить в срочном порядке поправки к

вышеупомянутой инструкции для применения на досрочных парламентских выборах 11 июля 2021 года. В итоге, НЧКОЗ утвердила 3 июня 2021 года поправки к Инструкции.

После этого Центральной избирательной комиссией был направлен запрос в Министерство здравоохранения Республики Молдова о возможности предоставления в распоряжение ЦИК РМ имеющегося запаса защитных материалов/средств от COVID-19 для обеспечения мер защиты участковых избирательных бюро в процессе организации и проведения досрочных парламентских выборов, назначенных на 11 июля 2021 года.

В целях защиты здоровья населения во время проведения выборов Президента Республики Узбекистан в условиях пандемии COVID-19, предотвращения распространения коронавирусной инфекции среди избирателей и организаторов выборов Постановлением Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан было предписано:

- избирательным комиссиям и организаторам выборов для обеспечения безопасных условий труда обеспечить неукоснительное соблюдение «Временных санитарных правил и норм по организации деятельности государственных органов и иных организаций, а также хозяйствующих субъектов в контексте применения ограничительных мер во время пандемии COVID-19» № 0372-20, утвержденных Главным государственным санитарным врачом Республики Узбекистан 11 мая 2020 года;
- соответствующим государственным органам, политическим партиям и другим организациям при обеспечении реализации мероприятий по подготовке и проведению выборов строго соблюдать карантинные требования и санитарно-гигиенические и эпидемиологические правила, установленные постановлениями Республиканской специальной комиссии по подготовке программы мероприятий по предотвращению заноса и распространения коронавируса в Республике Узбекистан.

На избирательные комиссии государственных участников МПА СНГ возлагалась ответственность за обеспечение соблюдения на избирательных участках предусмотренных противоэпидемических мер, изучение потребностей в средствах

дезинфекции и защиты, необходимых для избирательного процесса, проводимого в условиях пандемии, и доставку в избирательные комиссии в установленном порядке, организацию тренингов для членов избирательных комиссий по порядку проведения выборов в условиях пандемии в рамках учебных занятий, выделение достаточных средств из бюджета для финансирования всех мероприятий, связанных с избирательным процессом, проводимым в условиях пандемии.

Также следует отметить, что расходы по приобретению необходимых средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих средств включались в сметы расходов на организацию и проведение выборов. Закупка и распределение таких средств осуществлялась органами администрирования выборов, что создавало дополнительную нагрузку на комиссии. Так в предварительной смете организации и проведения досрочных парламентских выборов в Республике Молдова расходы на приобретение средств против коронавирусной инфекции составили около 10% общей суммы.

При подготовке к проведению референдума в Кыргызской Республике Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов были предусмотрены затраты на покупку средств индивидуальной защиты в размере более 15 млн. сомов [19].

Из резервного фонда правительства Российской Федерации выделено почти 4,8 млрд. рублей на мероприятия по соблюдению санитарно-эпидемиологической безопасности во время проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [18; 20].

При проведении голосования на избирательных участках общей практикой стало измерение температуры у всех входящих на избирательный участок и проведение обязательной дезинфекции. Реализация этих мероприятий потребовала привлечения дополнительных сил как органов администрирования выборов, так и медицинских служб и местных органов исполнительной власти.

Согласно Инструкции по предотвращению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) во время проведения выборов Президента Республики Узбекистан, № 1104 от 25 августа 2021 года, принятой ЦИК страны, на каждом избирательном участке должен присутствовать как минимум один медицинский

работник. Всего, в медицинских пунктах на избирательных участках были задействованы более 21 тысячи медицинских работников.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 29 декабря 2020 года № 69 «О мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 при организации и проведении голосования на выборах депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов Республики Казахстан» на избирательных участках предусмотрено дежурство медицинских работников или волонтеров.

При проведении голосования на президентских выборах в Республике Таджикистан на всех избирательных участках также было организовано дежурство медицинских работников.

В ходе проведения президентских выборов в Республике Узбекистан значительную работу по обеспечению противоэпидемических мер выполняли представители махаллинских комитетов.

Отдельной дополнительной задачей органов администрирования выборов стала организация голосования граждан, болеющих коронавирусом, и находящихся как на стационарном, так и на амбулаторном лечении. Для проведения голосования в стационарах и пациентов, находящихся на амбулаторном лечении, формировались специальные группы, оснащаемые усиленными средствами защиты и дезинфекции. На президентских выборах в Республике Беларусь для амбулаторных пациентов была организована доставка санитарным транспортом на специальные избирательные участки, образованные в больничных стационарах. Люди, имевшие контакты с заболевшими, и находящиеся под медицинским наблюдением, имели возможность проголосовать на дому, куда выезжала специальная бригада в защитных костюмах.

В условиях введения мер, направленных на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, представляется необходимым отметить важную роль, которую сыграло дистанционное электронное голосование.

На практике дистанционное электронное голосование (ДЭГ), было применено в ходе выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации 17-19 сентября 2021 года. В семи субъектах федерации (Курская, Мурманская, Нижегородская, Ростовская и Ярославская области, г. Москва и Севастополь) граждане

получили возможность реализовать свое избирательное право без необходимости посещения избирательных участков, что свело к минимуму риск заражения.

Такая практика вызвала интерес и в других странах Содружества, так, например, в Республике Армения, где дистанционное электронное голосование применяется в отношении избирателей, находящихся за рубежом, началось обсуждение возможности его применения на территории страны, по крайней мере для отдельных категорий избирателей.

Положительным примером принятия мер по профилактике распространения коронавирусной инфекции стало расширение практики досрочного голосования и переход к голосованию на выборах в течение нескольких дней (Республика Беларусь, Российская Федерация). Увеличение времени голосования позволило, с одной стороны, расширить возможности участия в избирательном процессе отдельных групп населения, с другой стороны, снизило число одновременно присутствующих на избирательных участках людей, что соответствует рекомендациям по предотвращению распространения коронавирусной инфекции.

Важным шагом в сохранении уровня открытости и прозрачности избирательных процедур, формирования доверия избирателя в условиях санитарно-эпидемических ограничений является проведение онлайн трансляций заседаний избирательных комиссий (в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Молдова и Российской Федерации), а также прямые трансляции с избирательных участков в ходе процедуры голосования и подсчета голосов.

Анализ проведения избирательных кампаний (выборов и референдумов) в государствах – участниках МПА СНГ в условиях распространения COVID-19 показал, что органы администрирования выборов подготовили, организовали и осуществили целый комплекс мероприятий, позволивших не допустить распространение коронавирусной инфекции.

Широкое внедрение подобной практики способствовало проведению выборов и референдумов открыто и гласно, несмотря на условия глобальной пандемии, что, в свою очередь, стало важным шагом в формировании доверия избирателей к избирательному процессу.

Список литературы

1. Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 29 декабря 2020 года № 69 «О мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 при организации и проведении голосования на выборах депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов Республики Казахстан (Алгоритм по предупреждению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 при организации и проведении голосования на выборах депутатов Мажилиса Парламента и маслихатов Республики Казахстан) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38411422.
2. Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан от 25 августа 2021 года № 1104 «Об утверждении Инструкции по предотвращению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) во время проведения выборов Президента Республики Узбекистан» // <https://saylov.uz/ru/docs/1104-ozbekiston-respublikasi-prezidenti-saylovini-otkazishda-koronavirus-infektsiyasi-covid-19-tarqalishini-oldini-olish-boyicha-yoriqnomani-tasdiqlash-haqida>
3. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 01 июля 2021 г. № 13/103-8 Положение об особенностях голосования, установления итогов голосования при проведении голосования на выборах, референдумах, назначенных на 19 сентября 2021 года, в течение нескольких дней подряд // <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49558/>
4. Постановление Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов 31 июля 2020 г. № 125 «О голосовании избирателей с выявленной инфекцией COVID-19 при проведении выборов Президента Республики Беларусь в 2020 году» // <https://rec.gov.by/files/2020/post125.pdf>
5. Постановление ЦИК Республики Молдова от 15 июня 2021 года № 5000. О порядке получения защитных средств против COVID-19 окружными избирательными советами второго уровня в рамках досрочных парламентских выборов от 11 июля 2021 года // https://a.cec.md/ru/o-poryadke-polucheniya-zashchitnykh-sredstv-protiv-covid-19-okruzhnymi-izbiratel-2751_99659.html
6. Рекомендации по проведению санитарно-противоэпидемических мероприятий при проведении выборов Президента Республики Беларусь // <https://rec.gov.by/files/2020/inf4.pdf>
7. Решение ЦКВПР КР от 14 марта 2021 года № 30 Алгоритм действий по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности и защиты здоровья граждан в период подготовки и проведения выборов и референдума в Кыргызской Республике // <https://shailoo.gov.kg/ru/news/4522/>
8. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С.. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
9. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 750 с.
13. Пандемия // Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. В 30 т. Т. 18. / Гл. ред. Б.В. Петровский. — М.: Советская энциклопедия, 1982.
14. Хакеры нападают роём. Президент российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов об угрозе глобальных кибератак // Российская газета. – 2021. – № 72(8423). – 6 апреля. – С. 10.
15. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.
16. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.
17. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38411422&pos=24;-50#pos=24;-50
18. <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/49516/>
19. <http://zakupki.gov.kg/popp/view/order/view.xhtml?id=267797522>
20. <https://rg.ru/2021/06/23/cik-raspredelil-sredstva-na-provedenie-vyborov-v-gosdumu.html>
21. [Interfax.ru>world698671](https://interfax.ru/world/698671)

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 - Теоретико-исторические правовые науки

СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРАВА РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

***Аннотация.** Анализируется современное состояние российской философии права и высказываются предложения о путях ее дальнейшего развития. Авторы поднимают злободневные проблемы философии права, призывают к дискуссии, пытаются глубже и точнее познать право. Предлагают больше внимания уделять работам современных специалистов и чаще рецензировать их труды. Показывают важность многогранного, разностороннего, объективного философского познания.*

***Ключевые слова:** философия; философия права; право, компрекендная теория права, истина.*

**ZAKHARTZEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.**

MODERN PHILOSOPHY OF RUSSIAN LAW: CURRENT OBSERVATIONS

***The summary.** The current state of the Russian philosophy of law is analyzed and proposals are made on the ways of its further development. The authors raise the topical problems of the philosophy of law, call for discussion, try to get to know the law deeper and more accurately. It is proposed to pay more attention to the works of modern specialists and to review their works more often. They show the importance of multifaceted, versatile, objective philosophical knowledge.*

***Key words:** philosophy; philosophy of law; law, comprehend theory of law, truth.*

В настоящей статье мы хотим кратко обозначить несколько наблюдений о современном состоянии философии права России.

Первое наблюдение такое. Нам кажется, что современные российские философы права стали меньше читать работы друг друга. Конечно, очевидно, что между трудами классиков и современников чтение первых находится в явном приоритете. Их работы оценивают, анализируют, постоянно ищут в них что-то новое, недосказанное, опираются на них в своих размышлениях. Наверное, так и должно быть, мы вовсе не призываем отказываться от фундаментальных классических трудов, сами этим увлекаемся [27; 33; 35; 51; 81; 83; 84]. Но про то же в отношении современников надо помнить и оценивать их пусть даже с критической точки зрения. Причем помнить, что в философских дисциплинах, как нигде, почести и уважение к трудам человека обычно воздаются после смерти.

Хотелось бы, чтобы работы современных авторов обязательно и неоднократно рецензировались. Важно, чтобы вокруг поднятых в них вопросов устраивались обсуждения на круглых столах, чтениях, конференциях. Причем в основе таких заседаний должна быть конкретная современная научная работа. Даже ее строгий критический анализ стимулирует развитие науки и мыслетворчества: как у ее автора, так и у других участников конференции, а также у тех, кто ознакомится с изданными по ее результатам материалами.

Вспомните, в Советском Союзе было не принято выходить на защиту докторской диссертации, пока на монографию, отражающую (как и положено!) основные положения диссертации, не была опубликована как минимум хотя бы одна рецензия. Думается, что данное правило является верным.

Собственно, само по себе опубликование рецензии (даже критической!) выступает в том числе рекламой рецензируемого произведения и его автора.

Со своей стороны, мы стараемся не просто знакомиться с работами современников, но и писать больше рецензий [33; 36; 54; 69; 79; 82; 85; 86; 87; 88; 89; 122; 125].

Мы убеждены, что рецензирование книг и опубликование мыслей по поводу прочитанного очень важно для научной дискуссии, уточнения творческих идей, формулирования дальнейших

направлений исследований. В конечном счете, это формирует российскую суверенную философию права [18; 38; 59; 67; 77; 80; 92; 126; 128; 129; 132].

Вспомните, насколько богата самобытными идеями была отечественная философия конца XIX – начала XX веков. Нам кажется, что спустя столетие, на рубеже конца XX – начала XXI веков мы должны продолжить развитие российской философии и суверенной философии права. Все предпосылки и яркие имена для этого имеются. Просто надо бережнее и с большим интересом относиться к трудам друг друга.

Отсюда хочется перейти к **другому наблюдению.** Как нам кажется, в российской теории права сейчас явно господствует нормативизм. Такая ситуация для России была не всегда характерна. В том же XIX веке и в начале XX столетия, например, господствовали философско-правовые подходы к праву. Они пропагандировались многими учеными. Более того, к числу философов права ряд специалистов относил Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Сразу скажем, что мы тоже относим названных великих писателей к числу подлинных философов права [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 29; 83; 84; 93; 94; 95; 97; 123; 127; 130; 131; 140]. Нормативизм в указанное время не был распространен, и ассоциировался всего с несколькими именами.

В XX веке картина существенно изменилась. В СССР стал жестко господствовать позитивизм (в данной статье позитивизм и нормативизм мы употребляем в качестве синонимов). Пожалуй, только с работ Д.А. Керимова и его последователей через глухую стену нормативизма стали пробиваться ростки философии права [101; 102; 103].

Сейчас, в XXI веке, философии права уделяется уже гораздо больше внимания. Но, пусть нам возразят другие ученые, нормативистские подходы по-прежнему господствуют в юридической науке.

Что ж, нормативизм имеет право на существование, это один из подходов к изучению права, одна из его граней. Вместе с тем, представляется, что философия права позволяет более объективно и всесторонне познать как право, так и нормативизм. И ни в коем случае не делать позитивизм господствующим направлением познания права.

Кроме того, надо помнить, нормативизм сам по себе по определению влечет за собой много

ошибок. Например, уголовная ответственность за спекуляцию, уголовная ответственность за тунеядство. Справедлива была установлена законом уголовная ответственность за названные деяния? Соответствовало ли это праву? И да, и нет – в зависимости от формы правления и имеющегося политического режима. Если брать еще более ранние примеры, то случаев, когда требования закона неоднозначны будет еще больше (от телесных наказаний за правонарушения до лишения женщин равноправия с мужчинами). То же, кстати, касается и зарубежных стран. Например, в Швейцарии избирательные права женщинам даны только в 1972 году. В США избирательные права афроамериканцам даны в 1965 году.

Эти примеры наглядно показывают, что право и закон не надо отождествлять, а подчас не следует и близко располагать. Право и закон – весьма различные понятия, что подчас упускают из виду сторонники нормативизма. Нормативизм в целом ограничивает полет мысли, не дает возможности широкого и разностороннего изучения права, ограничивает юридическую науку.

Для познания права нужна философия и философия права. Мы считаем, что философия права – это философско-специализированная наука, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики права, праксиологии права, правосознания и правовой культуры [26; 28; 30; 32; 34; 55; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 78; 137]. Философия может и должна рассматривать право: как идею, как свободу, как одну из наук, как психологическую потребность, как совокупность норм, как меру пресечения (причем в идеале – пресечение сильного, но в реалиях – слабого), как человеческую ценность со своими «плюсами» и «минусами», как форму проявления человеческой глупости, как моральное (или аморальное) явление, как волю правящего класса и т.д., и т.п.

На основе названного подхода, с позиций философии мы сформулировали и разработали компрехендную теорию познания права (от латинского *Comprehendo* – всеохватывающий).

В российской и зарубежной философско-правовой литературе стало достаточно популярно наше сравнение права с бриллиантом. Как известно, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. И вот

думается, что ученые видят ту или иную грань камня, подчас даже подробно рассматривают ее, при этом упуская из виду, что есть еще как минимум 56 граней этого же камня. То же происходит и с правом. Специалисты по одной грани права судят о нем как о целом. Очевидно, что получаемые таким образом теории со временем упираются в неразрешимые противоречия. Далее появляются новые мыслители, которые также, иногда искренне полагая, что видят предмет целиком, заостряют взгляды на одном из проявлений предмета. Их теории также опровергаются другими концепциями, которые тоже далеки от совершенства. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Казалось бы, не мало (позитивистская, естественная, договорная, психологическая, историческая, социологическая и т.д.). Однако их и не так много, как граней бриллианта. Наши исследования позволили высказать предположение, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, единого и общего понятия нам не удастся создать. Но как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, в результате чего мы получим понимание права на уже совершенно новом уровне, может быть удивительным для нас всех.

Основываясь на диалектической теории познания, предметом теории компрехендного изучения права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции [28; 37; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 52; 53; 56; 57; 58; 60; 62; 63; 64; 66; 68; 75; 76; 139].

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

- Закономерности диалектических сущностных противоречий в праве, правовой реальности и правовом бытии (некоторые из них были названы).
- Закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.)
- Перспективы развития права в контексте правовой реальности [15; 19; 115].

Как не раз отмечалось, смысл предложенного

подхода видится в строго объективном, реальном, деидеализированном, деидеологизированном познании права, не допуская господства какой-либо концепции. Чем объективней будет оцениваться право как сложное, противоречивое, многогранное социальное явление, четче будут вскрываться все его противоречия и изъяны, сильные и слабые стороны, возможности и пределы этих возможностей и т.д., – тем скорее получится прийти к познанию права [70, стр. 96; 141, стр. 90].

Комплексная теория права, равно как наши другие философские и философско-правовые работы, получили положительную оценку многих ученых: Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, И.Ф. Покровского, А.И. Экимова, А.Г. Хабибулина, С.А. Комарова, В.М. Баранова, Д.К. Богатырева, Е.П. Борзовой, Ф.Х. Галиева, Ф.М. Раянова, Т.В. Керимовой, И.Х. Бабаджанова, Э.В. Кузнецова, Е.В. Дворецкой, Д.В. Масленникова, В.Б. Романовской и других [3; 5; 4; 6; 16; 17; 20; 21; 22; 23; 25; 91; 90; 98; 99; 104; 106; 108; 107; 109; 110; 111; 112; 113; 116; 117; 120; 118; 119; 121; 124; 135]. В комплексной теории права многие видят большой теоретический потенциал.

Потенциал комплексной теории права связан в том числе и с истиной в праве. Истина, как известно, бывает не только объективной. Один из весьма распространенных философских подходов к истине заключается в ее понимании как согласованности и полезности (когерентная теория) [96]. Такой путь познания права перспективен как с точки зрения научного развития, так и с точки зрения практического использования. С научной точки зрения теоретики не упираются во что-то, а конструктивно размышляют, уточняют, развивают, признавая отдельные положительные моменты у оппонентов. Практики же активно используют наработки, давая новые фрагменты для обсуждения теоретикам. Ведь как-то постепенно, но все пришли к согласию об обязательных четырех элементах состава преступления. Нам кажется, что комплексная теория познания права может претендовать на истинность с когерентных философских позиций. Ее истинность в форме согласованности и полезности может стимулировать как научное развитие права, так и практику применения его норм.

Возвращаясь к нормативизму. Следует понимать, что нормативизм – это одна из граней

познания права. С позиций нормативизма право, разумеется, тоже надо изучать, но помнить, что это всего лишь одно из многих направлений философского познания права.

Надо также помнить, что современный нормативизм с практической точки зрения вполне укладывается в нынешнее капиталистическое общество и его требования, основанные на жестком прагматизме.

Периодически приходится слышать, что ранее юристов учили неправильно: не вырабатывали навыков подготовки процессуальных документов (особенно жалоб, заявлений и ходатайств), не тренировали быстро находить необходимую норму, не учили алгоритмам поведения и ораторскому искусству в суде. При этом требовали быть честными и справедливыми, что, по мнению многих современных специалистов, для хорошего юриста вообще должно быть исключено! Подобные подходы, разумеется, отдаляют от философии права и приближают к жесткому прагматизму.

По поводу мысли о том, что хорошему юристу быть честным и справедливым невозможно, скажем еще несколько замечаний. Эти слова с различной аргументацией нам приходилось слышать от очень многих сегодняшних теоретиков и практиков, включая руководителей различных подразделений в правоохранительных органах. Адвокаты обосновывают, что их задача побеждать в юридических спорах, «выворачивая закон в свою пользу». В этом суть их работы и заработка. О честности и справедливости, особенно при наличии хорошего гонорара, говорить даже не приходится. На наши возражения и вопросы, чем адвокаты отличаются от банального продавца или бизнесмена, спокойно отвечают: ничем. По их мнению, все, в том числе и юристы, работают ради получения прибыли. Эти же тезисы применительно к адвокатам и юристам частных компаний откровенно и цинично обосновывают теоретики.

В отношении судей, прокуроров и следователей ситуация выглядит сложнее. Они вроде бы принимали присягу и клялись быть на стороне закона, а не «выворачивать его в свою пользу». Более того, гонорары для этой категории за желательное решение по делу именуются взятками и строго наказываются. Но нынешние реалии несколько иные. Теоретики открыто допустимость взяток не обосновывают, однако уверены,

что среди них есть думающие именно так. Людей, идущих на практическую работу в следователи, прокуроры и судьи именно для получения взяток, как показывают исследования, сейчас хватает [31, стр. 335-343; 61, стр. 11-29; 65, стр. 22-24; 70, стр. 290-302]. Более того, появился целый пласт практиков, которые стали брать деньги просто за хорошую работу. Как по-честному рассказал нам один следователь: «Если потерпевший платит мне деньги, я расследую уголовное дело тщательно и стараюсь ему помочь. Если потерпевший мне за работу не платит, то я работаю формально. Я не беру взятки и не принимаю незаконные решения. Но я могу постараться найти преступника, а могу не стараться и следовательно не найти. Могу приложить усилия для возмещения потерпевшему ущерба, а могу и не прикладывать, например, несвоевременно наложить арест на имущество преступника и т.д.». Работа следователя, по его словам, сравнима с работой хорошего врача. Так, продолжил указанный следователь: «Хороший врач, получив достойные деньги за лечение, старается больному помочь и прикладывает для этого все усилия. Но иногда хорошие врачи дежурят, денег от пациентов не получают, а помогать им обязаны по закону и клятве. В таком случае помощь осуществляется формально и равнодушно». Фамилию следователь просил не называть. Но добавим, что он занимает достаточно высокую должность. Самое интересное и печальное другое. Оказавшись в компании судей и прокуроров, мы рассказали им об этом следователе (не называя его фамилии). Но в ответ услышали, что он прав! В качестве аргумента звучало следующее: сейчас такое время, надо зарабатывать, врачи тоже дают клятву, но зарабатывают, мы не хуже и тоже берем деньги за высококвалифицированную юридическую помощь. Прокуроры дополнили, что подчас завалены различными заявлениями, но, естественно, в первую очередь, обращают внимание на те, за разрешение которых заплатили. Свои фамилии прокуроры и судьи тоже попросили не называть, так как подобные заработки противоречат закону и этике. Однако при этом сказали, что надо: «объективнее и без иллюзий смотреть на ситуацию в стране, так сейчас думают и делают многие».

Возвращаясь к нормативизму отметим, что одним из серьезных и признаваемых его недостатков является формализм, жесткое и подчас слепое следование букве закона, а не его духу.

Как уже отмечалось, нормативизм надо изучать, но обязательно в контексте других направлений познания права. Для такого изучения нужна философия права.

И здесь переходим к **третьему наблюдению**. Сама философия права преподается не во всех юридических вузах и факультетах. А если и преподается, то нередко является разновидностью истории государства и права либо истории политических и правовых учений. В сущность права многие преподаватели углубляться не хотят.

Собственно, любое высшее образование невозможно без философии. Оно всегда начинается с философии. Философия преподается на первом курсе в любом вузе. Юридические вузы и факультеты – не исключение. На том же первом курсе изучают теорию государства и права и историю государства и права. Но преподают по-разному, иногда крайне поверхностно, с нацеленностью на «узкое» направление практики. Курс истории государства и права обязательно затрагивает отдельные вопросы философии права, но заострять на них внимание или наоборот «проходить» зависит от личного предпочтения конкретного преподавателя.

Возникает вопрос о том, преподавать ли философию права как самостоятельную дисциплину, а если преподавать то когда? Единого и всех устраивающего ответа на поставленный вопрос, наверное, нет. Нам кажется, что философию права как отдельную дисциплину обязательно надо преподавать. И делать это следует на выпускном курсе специалитета или магистратуры. Когда на базе полученных знаний и пройденной практики студент сможет легче и глубже понять логос права, его сущность. Студенту самому будет интереснее задуматься о нем. Причем в рамках курса философии права надо изучать не только исторические теории, но и современные течения и концепции.

Если исходить из крылатого афоризма, что философия – это любовь к мудрости, то философия права, по логике, – это любовь к мудрым размышлениям о праве. Не просто очередная перечетка его понятий, а именно размышления о его сути. Можно сказать, что философия права является самосознанием юридической науки.

Изучать право надо в первую очередь оттачиваясь от философии. Но надо учитывать, что изменения будут происходить и в самой философии. Вполне вероятно, что она будет двигаться, например, в сторону развития искусственного

интеллекта. Возможно, что при этом будут углублены подходы к самой истине и т.д.

Четвертое наблюдение. Открыв конспект лекций по философии права, изданный в 2009 г. на Украине (в Харькове), мы с удивлением прочитали, что «украинский правовой менталитет формировался в процессе постоянной борьбы нашего народа за свою государственность, культуру, язык, религию» (выделено авт. – С.З., В.С.), а российский – под влиянием сильного абсолютистского государства» [134, стр. 157]. Далее авторы цитируемого учебного пособия выделили несколько черт украинского национального характера, к которым, в том числе, отнесли следующее: «Индивидуализм и стремление к свободе – негативное отношение к сильной власти как таковой, что граничит с анархизмом; крайним проявлением индивидуализма является такая черта как замкнутость, вытекающая из достаточно трагической истории украинского народа, который постоянно пытались поработить другие государства» [134, стр. 158]. В том же духе в книге имеется еще несколько абзацев. Авторами приведенных строк являются достаточно известный в России философ права С.И. Максимов и менее известный М.П. Колесников.

Вначале зададимся вопросом, какие государства имеют в виду авторы, которые постоянно «стремятся поработить Украину»? Судя по содержанию данной книги, к таким государствам относятся, в том числе, Советский Союз и Россия. То есть, по мнению авторов, находясь в Киевской Руси, царскодержавной России и СССР, несчастные украинцы всегда были поработаны, но боролись за свою веру, независимость, государственность?

А затем вернемся непосредственно к философии. Думаем, нет смысла тратить слова на то, чтобы убеждать читателей в нечестности процитированного украинского конспекта лекций (обратим внимание хотя бы на словосочетание «Киевская Русь»).

Но почему подобные высказывания появляются именно в литературе по философии права? К сожалению, ответ тоже ясен. Современной украинской власти нужно философское обоснование того, что русские и украинцы – два совершенно разных народа, которых ничего не объединяет. Философское (высшее из научных) обоснование того, что Киевской Руси не было, а также не было того, что Советским

Союзом большую часть его существования правила выходцы из Украины (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, К.У. Черненко) и их команды.

Иными словами, власть желает опираться на философию и философию права при проведении своей политики. А роль философии права в данном случае сводится к «обслуживанию» власти в ее грязных делах.

Такая политика с опорой в первую очередь на философию и философию права проводится руководителями Украины с 1990-х годов прошлого века по настоящий день, то есть уже более тридцати лет. При этом процитированный конспект лекций выпущен на русском языке, чтобы запутать молодое русскоговорящее поколение, не заставшее Советского Союза и единого русско-украинского народа. А учебник по философии права аналогичного содержания выпущен в тех же целях уже на украинском языке [138, стр. 183–184 и др.]. Результатом такого обмана и запутывания стала гражданская война, случившаяся на Украине в 2014 г. и фактически продолжающаяся по сей день.

С сожалением задумаемся о том, что в рассуждениях о миссии и значении философии права, возможно, есть лукавство? Ведь в России философия права всегда обслуживала власть предрержащих. Например, известный религиозный философ Феофан Прокопович в угоду Петру I и монархии обосновал цезарепапизм; в более поздний период Б.Н. Чичерин философски обосновывал необходимость различия политических прав для различных общественных классов [136, стр. 108]; угодные власти философские рассуждения затем встречались в советское время, имеются и теперь.

Может быть, роль философии права по отношению к юридическим наукам на самом деле сводится именно к философскому обоснованию того права, которое выгодно правящей власти? А само право действительно всего лишь социальный институт по обеспечению интересов правящего (господствующего, руководящего и пр.) класса? И не надо «копья ломать», выдумывая особую идею права. Так думать, конечно, не хочется, хотя вопрос о том, может ли право существовать без властвующей идеологии, философами решался неоднозначно.

Мы, авторы этих строк, стали обладателями богатой юридической библиотеки. Ставя советские и постсоветские книги рядом, невольно

поражаешься тому, насколько менялись взгляды одних и тех же ученых на право, государство, политических руководителей. Причем обращает внимание интересная деталь. Если ученый ретиво и беззастенчиво хвалил советский строй, к месту и не очень ссылаясь на советских вождей, то именно он в 1990-е годы начинал яростно и беспардонно этот строй ругать. Здесь тоже кроется серьезная этическая проблема современной науки.

В советское время все работы по юриспруденции (и не только) обязательно должны были иметь ссылки на К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина и находящегося у власти Генерального секретаря ЦК КПСС. Однако отметим, что даже в такое непростое время ученые поступали по-разному. Кто-то сослался, а далее писал о науке. Но были и другие, которые выдумали поразительные похвалы, от чего потом быстро отказались и начали давать новые, уже резко негативные оценки современной истории и праву.

Эти процессы хорошо подметил Д.А. Керимов. Нельзя умолчать об одном грустном обстоятельстве, писал ученый, что в последнее время некоторые представители науки сочли за моду переписывать нашу историю, в том числе и историю права, зачастую извращая ее. И в этом неблагоприятном деле, к сожалению, активное участие принимают и отдельные юристы. Например, один из них в 1963 г. писал: «Социалистическому строю органически чужды произвол и незаконие»; в 1972 г.: «Социалистическое право всем свои содержанием, принципами, “нутром”... является фактором морали и культуры»; в 1981 г.: «Социалистическое право – это первое в истории юридических систем Право трудящихся – Право с большой буквы, отвечающее многовековым чаяниям человечества...». Но самое поразительное состоит в том, что цитированный автор буквально через небольшой промежуток времени утверждает прямо противоположное. В 1995 г. он отмечает, что «...общество в его глубинных устоях, подавленных беззаконием и несправием, отреагировало на ужасающую действительность, подало сигнал о том, что путь, по которому нужно идти, чтобы вырваться из пучины тоталитаризма и двинуться к правовому гражданскому обществу, – это путь права и законности»; что юридической науке нужны покаяние и очищение, понимание и недвусмысленное признание того, что советская правовая наука служила

тоталитарной системе...»; в 1997 г. – «советское право представлено как реалия уродливо-страшная по своему существу и своим последствиям». И подобного рода высказывания сопровождаются аналогичной апологетикой теперь уже по отношению к современному российскому режиму... Не следует упускать из виду, что наука – не должность; она безразлична к рангам, титулам и званиям, не терпит высокомерия, лжи и угодничества [100, стр. XXIX–XXX].

Если мы хотим заниматься подлинной философией и философией права, то обязательно всегда надо быть честным, избегать конъюнктуры, чиновничества и принципиально относиться к заведомой нечестности в угоду властям.

Пока отмечаем характерную для философии права и теории права этическую проблему: попытки философского обоснования нечестности в угоду правящей власти.

Пятое наблюдение. Есть, наверное, всем известное математическое утверждение, что из четвертой функции интеграл не получится. Мы его часто вспоминаем тогда, когда отдельные специалисты и политики хотят видеть в праве способ решения всех проблем. Из таких попыток тоже ничего не получится. Почему? Да потому, что право сложное, противоречивое и зависимое от различных факторов явление. Над правом, например, всегда находятся моральные устои общества. Они нередко и формируют основы права. Это особенно характерно для России.

Над правом иногда размещается религия. Собственно, в тех странах, где религия выше права, именно она является фундаментом правовых норм.

Право при определенных обстоятельствах зависит от политической ситуации в стране и обществе. А политика, в свою очередь, нередко зависит от экономики. Соответственно, зависимость права от экономики периодически явно прослеживается.

Поэтому нельзя пытаться решить политические, экономические, моральные, нравственные и многие другие проблемы с помощью права. Нельзя просто потому, что именно право от названных и других проблем зависит, а не наоборот. Без решения указанных проблем, что-то менять в праве (обязывать, ужесточать ответственность и т.д.) малополезно и неперспективно.

Однако подобные попытки предпринимаются

не только политиками, но и юристами. Таким юристам (как ученым, так и практикам) очень не хватает философско-правовых знаний, философского понимания права. Не просто знания теории государства и права, а именно философии. Право зависит от общества и общественного уклада, а не общество от права. Вспомните, антиалкогольную кампанию и ужесточение ответственности за изготовление и употребление алкоголя. Чем закончилось это в традиционно пьющей России? В 1990-х годах с помощью права пытались бороться с организованной преступностью и бандитизмом. И несмотря на то, что за убийства в тот период еще можно было получить смертную казнь, криминальные разборки продолжались. Так, собственно, было и в послевоенное время. Казалось бы: органы государственной безопасности и милиции сильны, на улицах много бывших военных, с расстрелами за бандитизм не церемонились, но победить негативные процессы удалось не правом, а стабильной нормальной жизнью общества. Тогда и уличная преступность ушла сама собой.

С началом XXI века обратили внимание на рост наркомании. Стали активно бороться, но опять путем издания различных нормативно-правовых актов. Создали даже отдельное ведомство по борьбе с наркотиками. Вместе с тем, рост употребления наркотиков принципиально снизить не удалось. Они по-прежнему распространяются не только в ночных клубах и злачных местах, но и учебных заведениях, включая средние школы.

Увы, пока не будет должного воспитания, нравственности, отсутствия пропаганды

вседозволенности и пр., правопорядка не будет. Правопорядка и господства права не добьемся и без нормализации экономической ситуации, при которой каждый человек будет сыт, счастлив и заинтересован в законопослушном образе жизни.

Кроме того, надо признавать, что право во многом исходит из семейных устоев. Многие специалисты почему-то пытаются вычеркнуть семью из процесса формирования права. Мы думаем, что они ошибаются. Семья в России традиционно всегда рассматривалась как социальная ценность [1; 2; 24; 105; 114; 133].

В завершение хочется повторить, что мы в статьях и монографиях любим ставить проблемы, призывать к дискуссии, всесторонне и многофакторно оценивать то или иное явление или процесс, пытаться еще раз вдумчиво посмотреть на труды друг друга. Наша тезисная манера изложения отдельных материалов, судя по отзывам, воспринимается позитивно.

Сейчас в мировой и отечественной литературе пошел новый виток попыток разработки идеальной формы правления государством. По нашему мнению, идеальной формы правления, наверное, не бывает. Но поскольку каждая из них обеспечивается своим правом, иногда не похожим друг на друга, видимо следует признать, что идеального права тоже не существует. Оно везде имеет свои особенности и нюансы, хорошие и плохие грани. Причем хорошие проявления права для одних людей нередко являются негативными для других.

Право требует размышлений и взвешенных оценок.

Список литературы

1. Алборова А.Г. Крестьянская семья в имперской России (общая историко-правовая характеристика) // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 106-109.
2. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
3. Бабаджанов И.Х., Гаюров Ш.К., Тагайназаров Ш.Т. Русская философия права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовая жизнь. – Душанбе, 2020. – № 4 (32) – С. 247-258.
4. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России –. 2018. – № 1 (41). – С. 304-307.

5. Баранов В.М., Баранова М.В. Инновационная трактовка права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения» (М.: Юрлитинформ, 2021. 440 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 248-251.
6. Баранов В.М., Баранова М.В. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). М.: Юрлитинформ, 2020 288 с.) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 159-162.
7. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
8. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
10. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
11. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
12. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского в исканиях европейского гуманизма второй половины XX столетия // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 8.
13. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
14. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-38.
15. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
16. Богатырев Д.К. От логоса к праву. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – № 1. – С. 352-360.
17. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с.) и ее перевод: (S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
18. Брылева Е.А. Захарцев С.И. Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4. – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002.
19. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
20. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
21. Галиев Ф.Х., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Актуальные проблемы науки о праве. Рецензия-размышления на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с» // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 2 (64). – С. 217-232. DOI 10.33184/pravgos-2021.2.18.
22. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
23. Дворецкая Е.В., Масленников Д.В., Гук А.И. Вышла интересная книга о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.:

- Юрлитинформ, 2015. 264 с.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 184-189.
24. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
25. Загоруйко К.Ф. 2015.01.004. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. Сальникова В.П. – М.: Норма, 2014. – 207 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2015. – № 1. – С. 21-24.
26. Захарцев С.И. Возвращаясь к дискуссии о происхождении права // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2015. – № 6. – С. 279-293.
27. Захарцев С.И. Ко Дню Победы в Великой Отечественной войне, или что скрывает биография философа И.А. Ильина // Российский журнал правовых исследований. – 2021. – Т. 8(2). – С. 95-102. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS.12>.
28. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. DOI 10.17513/np.468.
29. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
30. Захарцев С.И. Проблема предмета философии права: размышления и предложения // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 1. – С. 10-18.
31. Захарцев С.И. Профессиональная деформация правосознания сотрудников полиции, судей и прокуроров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). – С. 335-343.
32. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
33. Захарцев С.И. Сальников В.П. Перечитывая Гегеля. Размышления к 200-летию «Философии права» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 67-78. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.005.
34. Захарцев С.И. Сальников В.П. Философия права: настоящее и будущее // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 2 (44). – С. 7-14.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла замечательная работа о Федоре Михайловиче Достоевском. Рецензия на книгу митрополита Илариона (Алфеева) «Евангелие Достоевского. – М.: Издательский дом “Познание”, 2021. – 232 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 177-193.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вышла значимая работа по философии права. Рецензия на монографию А.Н. Савенкова «Государство и право в период кризиса современной цивилизации. – М.: Проспект, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 190-193.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1 (10). – С. 77-87.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Зависимость жизнедеятельности от юристов как философская и философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 125-129.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5 (28). – С. 375-379.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиции компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 45-55. - в сб. 332 с.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2-5 (207). – С. 183-188.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Таджикистан и современный мир. – 2016. – № 4 (54). – С. 91-103.
46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права активно развивается // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 31-37.
47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.

49. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Комплексная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 19-24.
51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани комплексной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
52. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности комплексного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. С. 83-88.
53. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте комплексной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 31-34.
54. Захарцев С.И., Сальников В.П. О работе В.П. Малахова «Философия права и другие юридические дисциплины» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 185-189.
55. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании, практике: Монография. Ю.Г., Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред ред. совета Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 112-117.
56. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте комплексной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
57. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании комплексного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 36-58.
58. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через комплексный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права БашГУ. – 2020. – № 1 (5). – С. 5-12.
59. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в российское законодательство и комплексная теория права как основа суверенной философии права // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 81-89. - в сб. 159 с.
60. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте комплексной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
61. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
62. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию комплексную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
63. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань комплексной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 93-104. - в кн. 464 с.
64. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте комплексной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
65. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация сотрудников силовых структур // Защита и безопасность. – 2017. – № 2 (81). – С. 22-24.
66. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о комплексной теории права // Образование и право. – 2021. – № 5. – С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
67. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
68. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: комплексный подход // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1(47). – С. 13-30.
69. Захарцев С.И., Сальников В.П. Ученые о демократии. А.Д. Керимов. Демократия: опыт критического анализа // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 174-178. DOI: 10.31857/S102694520012537-1.
70. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI 10.17513/np.491.
71. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права и теория права: характер взаимоотношений // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 176-184.
72. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права как философско-специализированная наука // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 195-203.

73. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: вчера, сегодня, завтра // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 4 (42). – С. 6-13.
74. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия права: юридические позиции // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 19-26.
75. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
76. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
77. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
78. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2 (40). – С. 14-22.
79. Захарцев С.И., Сальников М.В. Фундаментальная книга о юридической ответственности. Рецензия на монографию Н.А. Бобровой «Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 544 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 110-113.
80. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о перспективах современной интерпретации естественного права: философско-правовой и теологический аспекты // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 4 (41). – С. 2-8. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-02-08.
81. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
82. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Новый взгляд на демократию. Рецензия на монографию Керимова А.Д. «Демократия: опыт критического анализа» (М.: Норма, 2019 184 с.) и некоторые в связи с этим размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 32-41.
83. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
84. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 17-24.
85. Захарцев С.И., Сальников В.П., Комаров С.А. Достойная книга про выдающегося русского философа. Рецензия-размышление на монографию «Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. 176 с.» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 204-212. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.22.2.015.
86. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
87. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
88. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности. Рецензия на книгу А.И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 185-196.
89. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Мурсалимов К.Р., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Яркий ученый – скромный творец – классик российского права (к 80-летию профессора В.В. Лазарева) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 11-16.
90. Зоир Дж. М., Содики Н.Н. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая философия права)» // Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховадинова Национальной Академии Наук Таджикистана. – Душанбе. – 2021. – № 2. – С. 195-200.
91. Зоир Дж.М., Холикзода А.Г. Выдающиеся российские юристы В.П. Сальников и С.И. Захарцев выпустили новый фундаментальный труд. Рецензия на монографию «Философия и юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Научный журнал. – 2021.

- № 2(50). – С. 77-84.
92. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
93. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
94. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
95. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
96. Истина в науках и философии / Под ред. И.Т. Касавина, Е.Н. Князевой, В.А. Лекторского. – М.: Альфа-М, 2010. – 496 с.
97. Каратаев О.Г. Роль и значение Ф.М. Достоевского в формировании русского национального правосознания // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 177-181.
98. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4 (33). – С. 14-18. DOI:10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
99. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-73.
100. Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. – М.: Академия, 2007. – 432 с.
101. Керимов Д.А. Основы философии права. – М.: Манускрипт, 1992. – 191 с.
102. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. — М.: Мысль, 1986. – 330,[2] с.
103. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.
104. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
105. Кириллова Т.К., Биктасов О.В., Сальников С.П. Юридический статус русских граждан в области семейно-брачных отношений (XVI-XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4. – С. 32-37.
106. Клименко А.И., Лебедев С.П. Спекулятивная метафизика права и творческое наследие Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1 (38). – С. 61-64. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64.
107. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1 (17). – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018.
108. Колесников А.С., Масленников Д.В., Гук А.И. Размышления о философско-правовых работах С.И. Захарцева и своеобразии его философии // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12. – С. 177-184.
109. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I.Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
110. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права»). М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17 – № 3. – С. 151-157. DOI: 10.12737/jfcl.2021.036.
111. Маджидзода Дж.З., (Зоиров Дж.М.), Шарофзода Р.Ш. Новая книга известного российского философа права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения». – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. // Правовая жизнь. – Душанбе, 2021. – № 1 (33). – С. 187-195.
112. Масленников Д.В., Степашин С.В. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия.

- Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
113. Масленников Д.В., Гук А.И., Числов А.И. Философско-правовые работы С.И. Захарцева: от происхождения права до перспектив правового бытия // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 194-200.
114. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
115. Оль П.А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: Монография / Под ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 187 с.
116. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
117. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
118. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Идея свободы в суверенной философии права. Рецензия на монографию: «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских., И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, стр.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 168-178.
119. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 181-188.
120. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
121. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Сальников С.П. Новое исследование в области философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020 – 288 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 185-193.
122. Сальников В.П., Галиев Ф.Х., Захарцев С.И. К новым рубежам теории государства и права. К выходу монографии Ф.М. Раянова «Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. 264 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 193-198.
123. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
124. Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Числов А.И. Вышла новая солидная книга по философии права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Право: новые идеи и прочтения» // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 4 (41). – С. 93-98. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-93-98.
125. Сальников В.П., Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Хабибулин А.Г. Научное творчество классика теории государства и права, профессора В.В. Лазарева обгоняет время. К 80-летию юбиляра. Фундаментальный трехтомник о праве. Рецензия-размышление о научном издании В.В. Лазарева «Избранные труды» (в 3 т.) / В.В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов российской Федерации, Юрид. фирма «Юст». – М.: Новая юстиция. 2010» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 16-44.
126. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Морозов А.И. К вопросу об историко-философских основаниях суверенной философии права как формы выражения национальных социально-правовых ценностей // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 174-180.
127. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
128. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.

129. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // *Юридическая наука: история и современность*. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
130. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
131. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
132. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // *Мир политики и социологии*. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
133. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // *Юридическая наука: история и современность*. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
134. *Философия права: конспект лекций* / Под ред. О.Г. Данильяна. – Харьков: Право, 2009. – 176 с.
135. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Рецензия на книгу С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 9. – С. 203-209.
136. Чичерин Б.Н. *Философия права*. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 344 с.
137. Захарцев С.И. *Філософія і теорія права: Монографія* / Передмова О.М. Ключева. – Харків: Панов, 2015. – 256 с. DOI 10.17513/np.471.
138. *Філософія права: підручник* / За ред. О.Г. Данильяна. – Харків: Право, 2009. – 208 с.
139. Sergey Zakhartsev, Viktor Salnikov. Philosophical and Legal Foundations of the Comprehensive Theory of Law // *Wisdom – Special Issue*. 1(1), 2021. *Philosophy of Law*. P. 223-231.
140. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P.: *The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law*. – London: Europe Books. 2021. – 450 p. DOI 10.17513/np.490.
141. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *The Philosophy of Law and Legal Science*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. – 270 p. DOI 10.17513/np.452.

АЛИЕВ Якуб Ломалиевич,
профессор кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: yakub@mail.ru

ВОРОНКОВ Кирилл Ильич,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), кандидат юридических наук, (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: vk166816@mail.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: 944343@gmail.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ИДЕЯ ДОБРА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА:

**презентация-рецензия монографии А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмаилова,
В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского
и её влияние на развитие философии права»**

– СПб.: Фонд «Университет». 2021. – 380 с. – (Серия: «Наука и общество»)

Аннотация. Приводится рецензия на монографию А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмаилова, В.П. Сальникова «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» [5]. Анализируется содержание разделов и глав издания, отмечается, что монография вызывает обоснованный интерес, заставляет задуматься о смысле права, бытия, свободы, и будет полезна широкому кругу читателей.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский; писатель; философ; философ права; идея добра; феноменология русской души; суверенная государственно-правовая идеология.

**ALIEV Ya.L.
VORONKOV K.I.
CHISLOV A.I.**

THE IDEA OF GOOD IN THE INTERPRETATION OF F.M. DOSTOEVSKY AND IN THE CONTEXT OF THE PHILOSOPHY OF LAW:

presentation-review of the monograph by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov
“The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and Its Influence
on the Development of the Philosophy of Law” - St. Petersburg: University
Foundation. 2021. - 380 p. – (Series: "Science and Society")

The summary. A review of the monograph by A.I. Bastrykin, R.F. Ismagilov, V.P. Salnikov “The idea of goodness in the works of F.M. Dostoevsky and its influence on the development of the philosophy of law” [5]. The content of sections and chapters of the publication is analyzed, it is noted that the monograph is of reasonable interest, makes one think about the meaning of law, being, freedom, and will be useful to a wide range of readers.

Key words: F.M. Dostoevsky; writer; philosopher; philosopher of law; the idea of good; phenomenology of the Russian soul; sovereign state-legal ideology.

В 2021 году в издательстве Фонда «Университет» в г. Санкт-Петербурге вышла работа известных российских ученых и государственных деятелей, докторов наук – А.И. Бастрыкина, Р.Ф. Исмагилова, В.П. Сальникова под названием: «Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права» [5].

Рецензентами монографии выступили уважаемые доктора наук, профессора Д.К. Богатырёв, С.И. Захарцев, А.И. Экимов.

Во вступительном слове профессора А. Александрова, члена Президиума Ассоциации юристов России, Заслуженного юриста Российской Федерации, экс-сенатора Российской Федерации представлен, оцененный на высочайшем уровне, анализ монографии. А. Александров рассказывает о теплых, дружеских отношениях с авторами монографии, рассуждает о конкретности гуманизма Достоевского, нашедшего свое воплощение в горячем и последовательном патриотизме. Профессор Александров отмечает, что нравственная проблематика, проблематика абсолютного Добра связывается с национальной идеей. Он подчеркивает уникальность научного труда, приходит к выводу о положительном влиянии монографии на понимание идей Ф.М. Достоевского российским сообществом [1].

В предисловии монографии указывается на значимость творчества Ф.М. Достоевского для национального наследия и мировой культуры. Поясняется, что книга представляет на суд читателя определенные итоги размышлений

над творческим наследием Ф.М. Достоевского и опытом его интерпретации в русской и европейской философии. Отмечается, что монография готовилась в процессе разработки коллективом российских философов и юристов теоретических основ суверенной российской философии права (стр. 11-15).

В первой главе «Становление великого мыслителя» первой части «Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского» книги освещается жизненный путь Ф.М. Достоевского, повествуется об источниках вдохновения мыслителя, рассказывается об взаимоотношениях с семьей и единомышленниками. В данном контексте анализируется опыт освоения им наследия русской и европейской философской мысли. Идеи указанного выдающегося философа авторами книги развиваются. В результате формируются новые направления в исследовании жизни писателя и раскрываются некоторые перспективы его будущего наследия (стр. 18-45).

Во второй главе «Ф.М. Достоевский – философ «Всеочеловечения человеческого» раскрывается «перелом» в развитии Ф.М. Достоевского как личности, писателя и философа-пророка, произошедшего в результате синергии двух процессов: личного обновления и социального преобразования. В философии Достоевского идея народа обретает конкретность через причастность двум идеям: идее «максимума» духовного бытия – идее Бога – и идее «минимума» духовного бытия – идее земли, почвы. Синтез этих

двух идей, собственно, и определяет особенность бытия народа. В монографии обосновывается единство личности и народа, раскрывается внутренняя взаимосвязь российского государства, анализируется историческое предназначение русского народа (стр. 46-83).

В первой главе «Интерпретация творчества Ф.М. Достоевского в трудах русских мыслителей» второй части «Особенности понимания философии Ф.М. Достоевского в России и в западной Европе XIX – XX в.в.» монографии анализируются работы В.В. Зеньковского, Д.С. Мережковского, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, Л.И Шестова, оказавшие значительное влияние на интеллектуальную жизнь Европы после Первой мировой войны. Авторы книги пришли к выводу, что вершиной философского прочтения Достоевского и опыта построения последовательного изложения его метафизики стала и до настоящего времени остается работа Р. Лаута «Философия Достоевского в ее систематическом изложении» [33], что абсолютно верно. Предлагаемый вывод обосновывался авторами и ранее [6; 7; 23; 37; 44]. Критики трудов Достоевского – В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев стремились определить его отношение к общественной и литературной жизни, поэтому регулярно дискутировалась проблема отношения Достоевского к славянофильству и западничеству, обсуждались вопросы о гуманизме писателя. Указанные вопросы не были обойдены авторами и ранее [25; 41]. Центральной темой в этой главе монографии была отведена духовности писателя. Основное внимание уделяется трактовке Ф.М. Достоевским основополагающих метафизических, философско-правовых, философско-религиозных, историософских идей: бытия, свободы, человека, души, русского народа и его ценностей, семьи, права, справедливости, исторического предназначения России (стр. 86-102) [3; 8; 9; 10; 21; 38; 45].

Во второй главе «Философия Ф.М. Достоевского как феноменология русской души и культуры» раскрывается, как творчество писателя было воспринято и осмыслено в Западной Европе. Рассказывается о процессе рецепции творчества Ф.М. Достоевского в Германии. Идея «национального духа», разработанная Достоевским, находит свое отражение

в европейском экспрессионизме (стр. 103-123).

Третья глава «Актуальность творчества Ф.М. Достоевского в довоенной Европе» монографии погружает читателя в анализ восприятия трудов мыслителя до периода Второй Мировой Войны. Восприятие Достоевского европейскими неоромантиками, в этот период истории, было многопланово. В нем видели ярчайшего представителя русской культуры, носителя религиозности. В двадцатые годы XX века Достоевский в Германии уже широко известен, многократно переиздан. Наиболее крупным представителем немецкого послевоенного экзистенциализма был Карл Ясперс, значительное влияние на взгляды которого оказали идеи Ф.М. Достоевского (стр. 124-142).

В четвертой главе «Философия абсолютного добра и философия немецкого покаяния» происходит анализ работ Рейнхарда Лаута, Иоганна Готлиба Фихте, Иоганна Гливицки, Франца Бадера, Эриха Фукса и других. Длительное время на философию Фихте смотрели сквозь призму оценок Гегеля, трактуя ее лишь как предварительную ступень на пути к становлению системы абсолютного идеализма. Фихте и Достоевский – два полюса творчества Рейнхарда Лаута. Лаут подчеркивает ортодоксальный характер религиозности и философии Достоевского. Достоевский, по Лауту, – создатель теории сверхчеловека. В 1910 – 1920-х гг. преобладающим подходом к восприятию творчества Достоевского в Европе является религиозно-философский подход, с выраженным уклоном в сторону духовного мистицизма (стр. 143-183).

В первой главе «Основа мировоззрения Ф.М. Достоевского: бог, народ и человек как высшие ценности» третьей части «Этическая, социальная и политико-правовая проблематика в творчестве Ф.М. Достоевского: к вопросу об исторических и метафизических основаниях» монографии авторы анализируют идею добра в творчестве великого русского писателя и преломляют ее к идеологическому дискурсу. Идеалы гуманизма, разработанные Ф.М. Достоевским, основанные на принципах патриотизма, абсолютного добра, идее единства нации, несомненно, являются актуальными и в настоящее время [4; 17; 18; 22; 35; 36; 47]. Центральным элементом метафизики Ф.М. Достоевского является учение о смысле всеобщего бытия и о значении этого вопроса для разума и воли человека,

центральным элементом этики – учение о добре и зле и о свободе человека, социальной философии – историческом значении России и русского народа (стр. 186-219).

Вторая глава «Право и справедливость в системе миропонимания философа» завораживает читателя тезисом связи преступности и неверия в бессмертие души. В этой главе указывается на то, что источники зла и преступлений авторы видят в разъединенности людей, в распадении связи единого и многого в нравственном пространстве. Идея бессмертия души, по мнению авторов, выступает важнейшей для человека. Исследование метафизических начал права заставляет Достоевского обратиться к теме Всемирной истории с определением в ней места России (стр. 220-243).

Третья глава «Ф.М. Достоевский как идеолог «Предъевразийства» рассказывает о нравственном надломе европейской культуры, выразившийся в двуличии европейской политики по отношению к России. Эту идею авторы определили на примере информационной войны против России в XIX веке (стр. 244-267).

В первой главе «Идея абсолютного добра как основание суверенной государственно-правовой идеологии» четвертой части «Ф.М. Достоевский и «глобальный мир» XXI века» книги доказываемся читателю, что сила нации состоит в ее духовном развитии, в складывающихся веками традициях, в формировании и укреплении государственного суверенитета. Идеалы сильной, суверенной и глубоко нравственной в своих основах нации выступают основаниями развития страны. Значение русского национального духа придает силы национальным ценностям. Авторы в этой главе призывают научное сообщество разрабатывать независимую идеологию российского государства, в которой бы на концептуальном уровне закреплялась система ценностей, нравственно-правовых ориентиров, которая служила бы идейным ориентиром для дальнейшего воспитания традиционных ценностей [12; 20; 24; 34; 42; 46]. Достоевский сумел на языке, понятном современному читателю, раскрыть смысл того единства абсолютного и личного начал в человеке, которое заключено в свободе как в высшем определении человека (свобода как высший дар Бога человеку). Синергия классической философии, дающей методологические средства для теоретического выражения

таким образом понимаемой свободы, и философии Достоевского (в ее художественной форме и в ее систематическом изложении) формирует исходную точку построения национальной суверенной философии права [2; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 39; 40; 43; 48; 49], являющейся основной современной государственно-правовой идеологии (стр. 270-301).

Вторая глава «Ф.М. Достоевский и система ценностей современного мира» повествует о поиске авторами всеобщей мировой гармонии. В главе указывается, что в России наблюдается процесс единения самых разных народов и культур. Гармония, складывающаяся в отношениях между многочисленными народами России, в их широкой, открытой душам других народов культуре, на протяжении всей истории Российского государства выступала связующим звеном между Востоком и Западом, в основе которой заложен принцип всеобщего идеала человека как высшей ценности. В XXI веке существенные изменения в социально-экономической и политико-правовой сфере привели к значительным преобразованиям российского общества и неизбежно затронули как действующее законодательство, так и основы юридической науки. Авторы доказывают, что современное российское общество ответственно перед каждым гражданином, поскольку государство, будучи не только социально-правовым механизмом, является «живым» нравственным субъектом общественных отношений. Правовое развитие государства, его правовая политика, развитие законодательства, правотворчества и правоприменения, неразрывно связано с историческим развитием государства, общества, его религий, традиций, менталитета, научно-техническим прогрессом (стр. 302-321).

Ярким свидетельством приведенной мысли выступает укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в российскую Конституцию [11; 13; 14; 15; 16; 19; 50].

Опыт осмысления итогов классической философии в контексте проблем современного права позволяет сделать вывод о том, что представленный в монографии способ понимания бытия Абсолютного Добра является высшей формой конкретного мышления всеобщего единства мироздания.

В заключение подведены итоги проведенного исследования, сформулированы выводы. Доказывается, что мысль об абсолютности

Добра, о его единстве и единственности, развитая и обоснованная Достоевским, обеспечивает аксиологию права и государства (стр. 322-323).

В приложении представлен очерк Ф.М. Достоевского о А.С. Пушкине: Пушкинская речь выдающегося русского писателя и философа права (стр. 326-339).

В библиографическом списке отражены 310 работ, позволяющих констатировать факт полного, глубокого, и всестороннего анализа исторической, эмпирической и теоретической основ монографии (стр. 342-363).

В конце монографии представлены сведения об ее авторах (стр. 366-375).

Предполагается, что выдающаяся работа, посвященная идее добра в творчестве Ф.М. Достоевского, опубликованная А.И. Бастрыкиным, Р.Ф. Исмагиловым, В.П. Сальниковым, может быть расценена как методологическая основа, руководящая идея, занимающая важное место для разработки национальной идеи и государственно-правовой идеологии. В этой связи очевидно, что без современной российской правовой идеологии вся система суверенитета российского общества и государства будет уязвима для внешнего влияния. Перспектива развития государства и общества на основе традиционных ценностей народов России, выявленная авторами, несомненно, найдет свое отражение в современной действительности. Российский народ, как высшая ценность бытия и как высшая социальная ценность, в конечном итоге, должен осознать необходимость наличия и закрепления в законодательстве Российской Федерации национальной идеи.

Специфический путь дальнейшего развития России будет возможен через различные реформы гражданского общества. Демократические традиции, заложенные в основу самоуправления в России будут способствовать комплексному и системному характеру преобразований. Государственно-правовая деятельность по подготовке и осуществлению широкомасштабных и всесторонних реформ в России целенаправленно, комплексно и теоретически обосновано позволит решить острую проблему отсутствия закрепленной в отечественном законодательстве национальной идеи. Разработка основ суверенной идеологии, в значительной мере, определит характер

будущих масштабных реформ. Конкретный образ национальной идеи обуславливается высокой степенью развития современного гражданского общества. Кардинальные сдвиги в общественном правосознании позволяют констатировать факт высокого уровня правовой культуры современных российских граждан.

Универсальность концепции добра и всеобщего союза предают значительный импульс для мировой гармонии. Глубокие интерпретации человеческого наследия, анализ каждого шага всемирной и Российской истории выражается в понимании народом смысла идей гуманизма, о которых высказывался Ф.М. Достоевский. Мера этого понимания определяет пути и динамику развития государства и человека.

Высшая нравственная идея находит в себе практическое воплощение в особенной форме нашего исторического государства, является всеобщим основанием развития страны, определяет место России в истории человечества. Высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, осознание их общей друг за друга ответственности. Конечно, для него нужны уступки со всех сторон. Только так можно достигнуть состояния «Всемирного братства», заключающегося в солидарной ответственности людей. Если же противоречащие друг другу элементы социальной жизни по существу своему непримиримы, то это означает, что никакими усилиями человеческой воли невозможно достичь абсолютной рационализации социальных отношений. В этом суть нового способа построения общества, суть сближения мира с народом России.

Ценности духовности и патриотизма, семьи, веры в государство, честности, собственности, нравственного достоинства личности, описанные Ф.М. Достоевским, являются моральным фундаментом суверенитета российского государства, его основой и его целью. В связи с этим, указанные ценности выступают трансцендентальным основанием мировоззрения российского социума.

Важно отметить, что рецензируемая монография, безусловно, удалась, вызывает обоснованный интерес, заставляет задуматься о смысле права, бытия, свободы. Книга будет полезна широкому кругу читателей, а ее авторы заслуживают благодарности за проделанную работу.

Список литературы

1. Александров А. Актуальность творческого наследия Ф.М. Достоевского в XXI столетии: Вступительное слово // Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 6-10.
2. Александров А.И. Конституция Российской Федерации и идеология государства в России – одно и то же // Судья. – 2013. – № 12. – С. 30-32.
3. Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 9-19.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
6. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С 74-85. – в сб. 395 с.
7. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Творческое наследие Ф.М. Достоевского в современной европейской философии: поиск путей преодоления духовного отчуждения человека // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 170-177.
8. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия права Ф.М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 168-181.
9. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
10. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Захарцев С.И. Система нравственно-правовых ценностей в наследии Ф.М. Достоевского // Юридическая орбита. – 2021. – № 1. – С. 32-37.
11. Боброва Н.А. Конституционная реформа-2020 как решение проблемы «транзита власти»-2024 // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 3-9.
12. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
13. Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в российскую Конституцию в аспекте анализа решений Конституционного суда Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 82-86.
14. Виноградова Е.В., Виноградова П.А. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации. – М.: Эдитус, 2020. – 200 с.
15. Виноградова Е.В., Мухлынина М.М. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 76-78.
16. Власова М.А. Влияние конституционных реформ на юридическую науку // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 58-64.
17. Гер О.Е., Сальников М.В., Сальников С.П., Шелепова М.А. Национальная идея и патриотизм // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 128-144.
18. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2021. – С. 64-69. - в сб. 159 с.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.

21. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
22. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07.
23. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17-24.
24. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
25. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Правовая философия Достоевского и идеократические основания суверенитета России // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 171-176.
26. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
27. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
28. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д.В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
29. Лазарев В.В. Идеологические страсти на конституционном уровне // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 25-33.
30. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
31. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
32. Лазарев В.В. Ценностно-идеологический подход к оценке новелл Конституции РФ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 11-17.
33. Лаут Рейнхард. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А.В. Гулыги. Пер. с нем. И.С. Андреевой. – М.: Республика, 1996. – 447 с.
34. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
35. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
36. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
37. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79. – в сб. 256 с.
38. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Ф.М. Достоевский: онтологические и этические основания философии права (рецензия на работу Р.Ф. Исмагилова «Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Цикл лекций») // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 190-197.
39. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
40. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и

- задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
41. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Ф.М. Достоевского как объект интерпретирующей реконструкции // Мир политики и социологии. – 2018. – № 9-10. – С. 171-183.
 42. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 43. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 44. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 179-192.
 45. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 163-180.
 46. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
 47. Силкин Н.Н., Шелепова М.А. Воспитание патриотизма на примере героев Великой Отечественной войны // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 151-158.
 48. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
 49. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
 50. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации О поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттирка при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шердин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2022, № 1

Выход в свет 06.02.2022. Формат 60 x 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 3.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

lcpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» — сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

AS GROUP

AS GROUP

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ МОТОРНЫХ МАСЕЛ

Наша задача – быть удобными поставщиками. Поэтому мы даем то, что нужно клиентам:

- 2800 наименований позиций на складе — это возможность обеспечить широкий ассортимент на торговой точке или автосервисе;
- Склады обеспечивают быстрые сроки доставки, часто «день в день»;
- Наша официальная дистрибуция — единственный способ для клиентов получить гарантированно оригинальный товар от производителя и с максимальной оптовой скидкой;
- Товар для всех сегментов целевой аудитории. Motul, Total и Elf закрывают разные потребности по цене, классу авто и целям использования;

АС Групп Плюс не просто поставяет масла, мы помогаем клиентам. Магазинам и автосервисам помогаем больше заработать, а автопаркам (такси, транспортировка, спецтехника) — сэкономить, сберечь двигатели.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН МОТОРНЫХ МАСЕЛ MOTUL

ОБШИРНЫЙ АССОРТИМЕНТ МАСЛА ДЛЯ ЛЮБЫХ ВИДОВ ТЕХНИКИ

Наш интернет-магазин моторных масел предлагает вам защитные средства для ваших автомобилей по самым выгодным ценам.

Все масла, которые есть у нас в каталоге, имеют соответствующие сертификаты качества. Мы являемся официальным представителем и несем полную ответственность за оригинальность и качество каждой канистры моторного масла MOTUL, которое можно приобрести по минимальной цене.

Продукция Мотюль соответствует всем экологическим требованиям. Все базовые основы изготовлены из натуральных компонентов.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 309-38-28

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел. (812) 627-16-70

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: (812) 309-38-28

MOTUL GARAGE

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СЕРВИС ПО ЗАМЕНЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЖИДКОСТЕЙ В АВТОМОБИЛЯХ И МОТОТЕХНИКЕ

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Являясь официальным сервисом от MOTUL, мы знаем все о продукции, о специфике их применимости и технологиях замены жидкостей для каждого автомобиля. Специализируемся на предоставлении именно этих услуг.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Мы регулярно повышаем профессиональный уровень наших сотрудников проводя обучения что в сочетании с ежедневно накапливаемым опытом, позволяет избежать ошибок при выполнении работ нашим сервисом и дает результат наивысшего качества.

ПОЛНАЯ АППАРАТНАЯ ЗАМЕНА МАСЛА

Оборудование MotulEVO, позволяет заменить масло в АКПП методом замещения

СТО на Гагарина:
г. Санкт-Петербург,
Пр-т.Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 627-16-70

СТО на Седова:
г. Санкт-Петербург,
ул.Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 627-16-71

CARDONE

МАСЛА И ЗАПЧАСТИ С ДОСТАВКОЙ

КОМПАНИЯ «КАРДАН»

Мы даем возможность получить все масла, расходники и запчасти не выходя из дома. Мы не оставим Вас одних с капризами Вашего автомобиля, и всегда Вам поможем!

Сделайте заказ и Вы увидите - мы работаем качественно. Подбираем, продаем, комплектуем и доставляем.

Мы оговариваем с каждым клиентом 4-х часовой интервал доставки, используем только собственную курьерскую службу.

Мы абсолютно уверены, что наши цены ниже, чем на любой СТО, и так будет всегда.

г. Санкт-Петербург,
Северный пр-т, д.7, ск 31;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
ул. Седова, 11АБ;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
Пр-т. Гагарина д.2, к.3;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

г. Санкт-Петербург,
пр-т. Маршала Жукова,
д. 21, этаж 2, ск 333;
Тел.: 8 (812) 407-18-38

196105, г. Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 69, корп. 1, лит. Б
Тел.: 8 (812) 627 16 97; E-mail: RS.spb@asg ltd.ru